E-ISSN 2410-1419

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1/2026

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

THE HISTORICAL EXPERTISE

№1 (46) / 2026

Издается с 2014 г. Выходит 4 раза в год

E-ISSN 2410-1419

Главный редактор

Сергей Ефроимович Эрлих, доктор исторических наук (Кишинев, Молдова)

Заместители главного редактора

Юрий Владимирович Латыш, кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет Лондрины (Бразилия)

Константин Александрович Пахалюк, кандидат политических наук, Центр диалога имени Юлиуша Мерошевского (Варшава, Польша)

Ответственный секретарь

Елена Федоровна Качанова (Стокгольм, Швеция)

Редакционная коллегия

Андрей Олегович Баумейстер, доктор философских наук, доцент (Германия)

Алексей Григорьевич Васильев, кандидат исторических наук, доцент. Варшавский университет (Польша)

Алексей Валерьевич Голубев, PhD, Хьюстонский университет (США)

Екатерина Андреевна Горяченко, кандидат философских наук, Свободный университет (Рига, Латвия)

Сергей Арсеньевич Ерофеев, кандидат социологических наук, доцент, Ратгерский университет (США)

Илья Фёдорович Кононов, доктор социологических наук, профессор, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Лубны, Украина)

Иван Иванович Курилла, доктор исторических наук, профессор, Колледж Уэллсли (США)

Михаил Анатольевич Минаков, доктор философских наук, профессор, Европейский университет Виадрина(Франкфурт-на-Одере, Германия)

Константин Николаевич Морозов, доктор исторических наук, доцент, Eur'ORBEM (Сорбонна, Франция)

Михаил Юрьевич Немцев, кандидат философских наук, школа «Ковчег без границ» (Германия)

Эрик Онобль, PhD, Женевский университет (Швейцария)

Павел Маркович Полян, доктор географических наук, профессор

Роман Аронович Рабинович, кандидат исторических наук, доцент, Высшая антропологическая школа (Кишинев, Молдова)

Пер Андерс Рудлинг, PhD, профессор, Лундский университет (Швеция)

Ирина Максимовна Савельева, доктор исторических наук, профессор, Хьюстонский университет (США)

Юлия Вадимовна Синеокая, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, Университет Сорбонна-Пантеон (Франция)

Кэтлин Смит, PhD, профессор, Джорджтаунский университет (США)

Дмитрий Валериевич Стратиевский, PhD, Берлинский центр изучения Восточной Европы (Германия)

Искра Шварц, PhD, профессор, Венский университет (Австрия)

Ярослав Владимирович Шимов, кандидат исторических наук, Радио «Свобода» (Прага, Чехия)

Сергей Юрьевич Шокарев, кандидат исторических наук, независимый исследователь

Editor-in-Chief
Serguey Ehrlich, Dr. Sci. (History), Chisinau, Republic of Moldova
Deputies Editor-in-Chief
Yurii Latysh, Cand. Sci. (History), Associate Professor, State University of Londrina, Brazil
Konstantin Pakhaliuk, Cand. Sci. (Political science), Juliusz Mieroszewski Centre for Dialogue, Warsaw, Poland
Editorial Secretary
Elena Caceanov, Stockholm, Sweden
Editorial board
Éric Aunoble, PhD, University of Geneva, Switzerland
Andrii Baumeister, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Germany.
Alexey Golubev, PhD, Associate Professor, University of Houston, USA
Ekaterina Goriachenko, Cand. Sci. (Philosophy), Free University (Brīvā University), Riga, Latvia
Sergei Erofeev, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Rutgers University, USA
Illia Kononov, Dr. Sci. (Sociology), Professor, Luhansk Taras Shevchenko National University, Lubny, Ukraine
Ivan Kurilla, Dr. Sci. (History), Professor, Wellesley College, USA
Mikhail Minakov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, European University Viadrina, Frankfurt (Oder), Germany
Konstantin Morozov, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Eur'ORBEM (Sorbonne University), France
Mikhail Nemtsev, Cand. Sci. (Philosophy), Onl ine School Arca Nova / Kovcheg bez granitz, Germany
Pavel Polyan, Dr. Sci. (Geography), Professor
Roman Rabinovici, Cand. Sci. (History), Associate Professor, University of High Anthropological School, Chisinau, Moldova
Per Anders Rudling, PhD, Associate Professor, Lund University, Sweden
Irina Savelieva, Dr. Sci. (History), Professor, University of Houston, USA
Iskra Schwarcz, PhD, Professor, University of Vienna, Austria
Sergey Shokarev, Cand. Sci. (History), Independent Scholar
Jaroslav Šimov, Cand. Sci. (History), Radio Free Europe / Radio Liberty, Prague, Czech Republic
Yulia Sineokaya, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Paris 1 Panthéon-Sorbonne University, France
Kathleen E. Smith, PhD, Teaching Professor, Georgetown University, USA
Dmitri Stratievski, PhD, Eastern Europe Centre Berlin, Germany
Alexey Vasilyev, PhD (History), Associated Professor, University of Warsaw, Poland

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции журнала
Издается с 2014 г. Выходит 4 раза в год
E-ISSN 2410-1419
DOI 10.64737/2410-1419-2025-2
Издатель «HISTORICAL EXPERTISE» S.R.L.
MD-2043, bd. Dacia, 12 ap. 9, mun. Chişinău, Republica Moldova.
e-mail: istorexorg@gmail.com, website www.istorex.org
Tel.: 373 22 773 955

В НОМЕРЕ:

50-ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ В АРГЕНТИНЕ

Флоренсия Ларральде Армас: «Аргентинская военная диктатура – узловой вопрос почти для всего населения» 6

Эмилио Кренцель: «Память должна служить для укрепления прав, для осмысления того, чего следовало избегать, для того чтобы задавать себе во-просы о том, кем мы были и на что мы способны» 16

СТАТЬИ

Леонид Мосионжник. Концепт «благодарности» в российском политическом сознании 21

Илья Кононов. Борьба за методологию марксизма: Диалектика Ленина и тектология Богданова 66

Сергей Эрлих. Между румынами и русскими… Как устроены молдавская память и историческая политика? 102

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Владимир Видеманн. Консерватизм и постмодерн. О началах политических идеологий 156

РЕЦЕНЗИИ

Ольга Касьянова. Рецензия на книгу: Alena Marková and Mariia Kuznetcova (Eds.). Memory of Central and Eastern Europe. Past Traumas, Present Challenges, Future Horizons. Prague: Charles University, Karolinum Press, 2023. 228 p. 179

Павел Полян. Пятое марта: воспоминания старой зэчки. К 100-летию со дня рождения Надежды Григорьевны Левитской. Рецензия на книгу: О пережитом: воспоминания Н.Г. Левитской / [Ред.-сост. Н.И. Лин]. М.: Буки Веди, [2023]. 156 с. 187

Сергей Эрлих. Покинуть свой шесток. Новая русская теория памяти. Рецензия на книгу: Сандомирская И. Past discontinuous: фрагменты реставрации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 520 с. 195

IN MEMORIAM

Алексей Жаворонков. Памяти Юргена Хабермаса 201

Юрий Латыш. Хабермас и российско-украинская война 205

Требования к публикации статей и материалов 209

IN THE ISSUE:

THE 50TH ANNIVERSARY OF THE MILITARY DICTATORSHIP IN ARGENTINA

Florencia Larralde Armas: "The Argentine military dictatorship is a nodal issue for almost the entire population" 6

Emilio Crenzel: "Memory must serve to build rights, to reflect on what should have been avoided, and to ask ourselves who we were and what we are capable of" 16

ARTICLES

Leonid Mosionjnic. The Concept of "Gratitude" in Russian Political Thought 21

Illia Kononov. Fight for the Methodology of Marxism: Lenin's Dialectics and Bogdanov's Tectology 66

Serguey Ehrlich. Between Romanians and Russians... How Are Moldovan Memory and Historical Politics Constructed? 102

CONTESTED ISSUES IN POLITICAL SCIENCE

Vladimir Wiedemann. Conservatism and Postmodernism. On the Beginnings of Political Ideologies 156

REVIEWS

Olga Kasyanova. Review: Alena Marková, and Mariia Kuznetcova (Eds.). Memory of Central and Eastern Europe. Past Traumas, Present Challenges, Future Horizons. Charles University, Karolinum Press Prague, 2023. 228 p. 179

Pavel Polian. 5 March: Memories of an Old Prisoner. On the 100th Anniversary of the Birth of Nadezhda Grigoryevna Levitskaya. Review: About What Was Experienced: Memories of N.G. Levitskaya, [edited and compiled by N.I. Lin]. Moscow: Buki Vedi, 2023. 156 p. 187

Serguey Ehrlich. Do Not Know Your Place! A New Russian Theory of Memory. Review: Sandomirskaya, I. Past discontinuous: fragmenty restavracii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 520 p. 195

IN MEMORIAM

Alexey Zhavoronkov. In memory of Jürgen Habermas 201

Yurii Latysh. Habermas and the Russo-Ukrainian War 205

Requirements for Publication of Articles and Documents 209

50-ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ В АРГЕНТИНЕ

ФЛОРЕНСИЯ ЛАРРАЛЬДЕ АРМАС: «АРГЕНТИНСКАЯ ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА – УЗЛОВОЙ ВОПРОС ПОЧТИ ДЛЯ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ»

Аннотация: Аргентинский социолог и исследователь исторической памяти Флоренсия Ларральде Армас рассказала о своей новой книге, посвященной тайному центру содержания заключенных ЭСМА в период военной диктатуры в Аргентине (1976–1983 гг.); о превращении бывшей тюрьмы в место памяти; сохранении памяти о преступлениях военной диктатуры; угрозе реваншизма политики памяти о диктатуре со стороны нынешних аргентинских властей.

Ключевые слова: Аргентина, диктатура, место памяти, ЭСМА, Суд над хунтами.

Автор: Флоренсия Ларральде Армас, доктор социальных наук, магистр истории и памяти, научный сотрудник Национального совета по научным и техническим исследованиям (CON-ICET), работает в Институте исследований в области гуманитарных и социальных наук Национального университета Ла-Платы (IdIHCS-UNLP). Ее исследования посвящены социальной памяти об аргентинском государственном терроризме, анализу мест памяти, фотографий, музеев и судебных процессов за преступления против человечности. Email: larraldeflor@yahoo.com.ar. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3624-1020.

Она является автором книг на испанском языке «Relatar con luz: usos de la fotografía del desaparecido» (EDULP, 2018) и «Ex ESMA: políticas de memoria en el ex centro clandestino de detención» (La Oveja Roja, 2022).

Беседовал Юрий Латыш, кандидат исторических наук, доцент, приглашенный профессор Государственного университета Лондрины (Бразилия), заместитель главного редактора «Исторической экспертизы».

© Ф. Ларральде Армас, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-1

Florencia Larralde Armas: “The Argentine Military Dictatorship Is a Nodal Issue for Almost the Entire Population”

Abstract: Argentine sociologist and researcher of historical memory Florencia Larralde Armas spoke about her new book, devoted to the clandestine detention centre ESMA during the military dictatorship in Argentina (1976–1983); the transformation of the former prison into a site of memory; the preservation of memory of the crimes committed by the military dictatorship; and the threat of revanchism in the current Argentine governments’ memory politics regarding the dictatorship.

Keywords: Argentina, dictatorship, site of memory, ESMA, Trial of the Juntas.

Corresponding author: Florencia Larralde Armas, Doctor of Social Sciences, MA in History and Memory, Researcher at the National Council for Scientific and Technical Research (CONICET), working at the Institute for Research in Humanities and Social Sciences of the National University of La Plata (IdIHCS-UNLP). Her research focuses on the social memory of Argentine state terrorism and the analysis of sites of memory, photographs, museums, and trials for crimes against humanity. Email: larraldeflor@yahoo.com.ar. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3624-1020.

She is the author of the Spanish-language books *Relatar con luz: usos de la fotografía del desaparecido* (EDULP, 2018) and *Ex ESMA: políticas de memoria en el ex centro clandestino de detención* (La Oveja Roja, 2022).

The interview was conducted by Yurii Latysh, PhD (candidat istoricheskikh nauk), Visiting Professor at the State University of Londrina (Brazil), and deputy editor-in-chief of The Historical Expertise.

Юрий Латыш: Ваша книга «(Ex) ESMA. Políticas de memoria en el ex centro clandestino de detención (2004–2015)» посвящена подпольному центру содержания под стражей на территории Военно-морской школы механики (ESMA) во время последней военной диктатуры в Аргентине (1976–1983). Расскажите о преступлениях, совершённых в этом месте.

Флоренсия Ларральде Армас: Во время последней аргентинской диктатуры был разработан систематический план преследования политических противников. С этой целью вооруженные силы (в состав которых входили Военно-морские силы, Сухопутные войска, Военно-морские силы и полиция) разработали репрессивный план, охватывавший всю страну. Этот план предусматривал то, что диктаторское правительство считало «войной против подрывной деятельности». По этой причине они создали разветвлённую сеть подпольных центров содержания под стражей, которая, согласно данным, впоследствии восстановленным в ходе судебных процессов

по делам о преступлениях против человечности, включала более 700 объектов по всей стране. Эти места заключения были подпольными, и задержанных доставляли туда после похищения из их домов, с рабочих мест или с улицы, с нарушением всех их прав и незаконно. Большинство из них впоследствии похищали, пытали, убивали, а их тела исчезали.

Военно-морская школа механики, широко известная как ЭСМА, была крупнейшим подпольным центром в стране и действовала на протяжении всей диктатуры. По оценкам, более пяти тысяч человек содержались там в нечеловеческих условиях. Около двухсот человек выжили, и примерно тридцать младенцев родились в действовавшем там подпольном родильном отделении. Большинству из этих младенцев изменили личности, и их бабушки и родственники до сих пор ведут их поиски.

ЭСМА является всемирным символом репрессий, осуществлявшихся во время диктатуры, из-за масштабов подпольного центра, расположенного в центре города Буэнос-Айрес. ЭСМА была во-енным учебным центром, основанным в начале XX века на территории площадью 17 гектаров, где находилось более тридцати зданий. Репрессивная деятельность была в основном сосредоточена в одном из зданий, называвшемся «Офицерское казино», которое имело павильон, три этажа, подвал и большой чердак, где задержанных держали в наручниках, закованными в кандалы и с капюшонами на головах в течение дней и даже лет.

По этим причинам ЭСМА стала известна в мире как символ репрессий. Более того, даже в разгар диктатуры первые свидетельства выживших в этом подпольном центре получили международный резонанс.

Ю. Л.: Позвольте спросить, почему Вас заинтересовала эта тема? Пострадали ли члены Вашей семьи от аргентинских диктаторских режимов?

Ф. Л. А.: Аргентинская военная диктатура — узловой вопрос практически для всего населения. Когда я начинала свое исследование, мною прежде всего двигал личный интерес, связанный с пониманием того, как прошлое влияет на нас как на общество, и как общества передают свою память из по-коления в поколение. Парадокс заключается в том, что, хотя я знала, что брат моего деда был вынужден эмигрировать во время диктатуры и никогда не вернулся, в семье никогда особо не говорили об этом двоюродном деде или о том, почему ему пришлось покинуть страну. Несколько лет назад я обнаружила, слушая свидетель-

ства выживших на процессах по делам о преступлениях против человечности, что этот двоюродный дед был заключенным в тайном центре содержания под стражей, который действовал в районе, где я живу. В показаниях одного из выживших говорилось, что его пытали и заковывали в кандалы. Я считаю, что этот случай, случай моей семьи, является примером того, как даже в обществах, которые приложили огромные усилия для осмысления своего прошлого, всё ещё существуют нерассказанные истории, умолчание и забвение, сосуществующие с потребностью в правде и памяти.

Ю. Л.: **Как проходил процесс превращения бывшего военного объекта в место памяти? Какие этапы можно выделить на протяжении трансформации преступления и травмы в свидетельство?**

Ф. Л. А.: Превращение ЭСМА в место памяти имело сложную траекторию, которая не была линейной и зависела от активности правозащитного движения и от определенной политической ситуации, складывавшейся на протяжении многих лет.

С возвращением к демократии в 1983 году помещения ЭСМА были обследованы Национальной комиссией по исчезновению людей (CONADEP) для ее известного доклада «Nunca Más» («Никогда больше»), а позднее оказались в центре общественного внимания, когда в 1985 году состоялся процесс над военными хунтами. Затем ЭСМА продолжала функционировать как школа для младших офицеров ВМС в контексте политики забвения, помилований и прощения в период президентства Карлоса Сауля Менема.

Лишь в середине 1990-х годов вопрос об ЭСМА вновь вышел на первый план. Когда президент Менем предложил снести объект, превратив его в зелёную зону для общественного пользования, «символ национального единства». Эта инициатива не была осуществлена из-за противодействия правозащитного движения, которое возобновило свои усилия и подало ходатайство о судебной защите, утверждая, что разрушение ЭСМА может уничтожить доказательства репрессивных действий, осуществлявшихся в этом тайном центре содержания под стражей. В решении суда также указывалось, что нарушается «право на истину» родственников жертв и что объект считается объектом «культурного наследия». Этот судебный запрет все еще действует, а процессы по делам о преступлениях против человечности, совершенных в ЭСМА, все еще продолжаются.

Только в 2004 году, благодаря совместным усилиям правозащитных организаций и политического решения тогдашнего президента Нестора

Киршнера, было принято решение о создании «Пространства памяти и продвижения прав человека (бывшая ЭСМА)».

Создание Пространства памяти было оформлено президентским указом на крупном публичном мероприятии, состоявшемся у ворот комплекса. Указ предусматривал создание пространства для осмысления и передачи памяти о недавнем прошлом, управление которым осуществлялось бы совместно правозащитными организациями и различными государственными учреждениями.

Для создания места памяти ВМС было предложено освободить все здания на том основании, что военные не могли сосуществовать с пространством памяти. Выселение ВМС проходило в три этапа в период с 2004 по 2007 год. Тем временем представители правозащитных организаций, различных государственных учреждений и гражданского общества встречались для обсуждения будущего использования каждого здания и общих критериев для нового места памяти.

После освобождения территории были выделены два типа зданий. К первому типу относились здания, где содержались задержанные / исчезнувшие лица, а именно Офицерское казино, которое должно было служить «свидетельством» того, что это место является историческим объектом. Ко второму типу относились здания, где задержанные / исчезнувшие лица не содержались. Это различие сделало возможными разные проекты по использованию, вмешательству и реконструкции зданий.

Офицерское казино, как место, где содержались задержанные / исчезнувшие лица, оставалось пустым и неизменным, выполняя свидетельскую функцию. Приоритет отдавался консервационным работам, документированию следов, оставленных в здании, и обозначению различных особенностей его функционирования как тайного центра содержания под стражей. В 2008 году Офицерское казино было объявлено Национальным историческим памятником.

«Музей-мемориал ЭСМА – бывший тайный центр содержания под стражей, пыток и истребления» был открыт в 2015 году, когда музейная экспозиция была создана на основе свидетельств выживших. Их рассказы были взяты из судебных процессов, по итогам которых были осуждены участники репрессий, поскольку легитимность этих свидетельств была подтверждена судебной системой, особенно в процессе над хунтами и первом процессе по мегаделу ЭСМА в 2010 году.

В том же году начался процесс выдвижения кандидатуры Музея-мемориала для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Оба процесса проходили на фоне неизбежной смены правительства, победы альянса «Камбиемос»[1] (во главе с Маурисио Макри) и растущей заметности отрицательских дискурсов и вмешательств в публичную сферу, которые пытались поставить под сомнение смыслы, сформированные вокруг недавнего прошлого и политики памяти.

Остальные здания были переданы организациям по защите прав человека (Матерям площади Мая, Бабушкам площади Мая, HIJOS[2], Ассоциации родственников исчезнувших и политических заключенных, Ассоциации бывших исчезнувших заключенных, Ассоциации «Открытая память» и др.), государственным учреждениям (Национальному секретариату по правам человека, Национальному архиву памяти, Национально-му институту по делам коренных народов) и международным организациям, связанным с вопросами прав человека (таким как Институт государственной политики в области прав человека МЕР-КОСУР). С тех пор в этих зданиях были созданы музеи, архивы, культурные центры, пространства для политического обучения, офисы различных учреждений, телевизионные каналы и пространства для художественных выставок.

Кроме того, как я уже отмечала, на протяжении всего этого периода создания и институционализации мемориального комплекса ЭСМА происходил процесс придания объекту статуса культурного наследия, инициированный движением за права человека как стратегия защиты этого места от изменений правительства и отступлений в политике памяти. Этот процесс в конечном итоге завершился в сентябре 2023 года объявлением Музея ЭСМА объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Это признание очень важно, поскольку оно выступает за защиту, охрану и сохранение этого места, одновременно указывая на его значение для всего мира в контексте его истории, связанной с преступлениями против человечности. Это особенно важно с учетом усиления правых сил во всем мире, а также отрицательских и оправдательных дискурсов о диктатуре в современной аргентинской политике.

---

1 Исп. Cambiemos — «Давайте изменим».

2 От исп. «Сыновья и дочери за идентичность и справедливость против забвения и молчания» — правозащитная организация, состоящая в основном из сыновей и дочерей людей, пропавших без вести во время военной диктатуры.

Музей-мемориал ЭСМА – бывший тайный центр содержания под стражей, пыток и истребления, Буэнос-Айрес. Фото Флоренсии Ларральде Армас

Ю. Л.: Какую роль в сохранении памяти о преступлениях военной диктатуры сыграли правозащитники?

Ф. Л. А.: Правозащитное движение играло центральную и непрерывную роль в борьбе за память, правду и справедливость. Во время диктатуры это включало поиски своих родственников Матерями площади Мая и Бабушками площади Мая. В условиях демократии это включало борьбу за правосудие и заботу о передаче памяти в соответствии с императивом недопущения повторения преступлений диктатуры, воплощенном в символе «Nunca Más» («Никогда больше»). В правозащитном движении участвуют различные организации. Аналитики характеризовали его как плюралистическое, разнообразное, многоликое и неоднородное, поскольку у него нет единого мнения, единых форм требований или установившихся политических союзов. По этой причине даже внутри правозащитного движения ведутся сложные дискуссии.

Что касается создания Пространства памяти (бывшей ЭСМА), как я уже сказала, правозащитное движение было главным участником инициатив, обсуждений и форм реализации политики памяти, которые привели к глубоким дебатам. В настоящее время несколькими зданиями Пространства памяти управляют различные организации. Кроме того, у

мемориального комплекса есть Совет директоров, состоящий из представителей государства и различных правозащитных организаций для совместного управления Пространством памяти.

Ю. Л.: В 1985 году члены аргентинской военной хунты были осуждены. Этот процесс над государственными деятелями, виновными в массовых убийствах, был первым со времен Нюрнбергского трибунала. С какими вызовами сталкивается переходное правосудие в Аргентине? Почему, по-Вашему, военные диктаторы не были осуждены в других странах Латинской Америки?

Ф. Л. А.: В Аргентине переходное правосудие стало механизмом укрепления демократии и попыткой завершить тот период государственного насилия. В других странах Латинской Америки ситуация складывалась иначе из-за множества исторических, политических и судебных факторов, характерных для каждой страны. В некоторых странах переход к демократии предполагал переговоры непосредственно с военными, а также пакты о безнаказанности и амнистии; в других не было политической воли или общество не было столь настойчиво в своих требованиях. Иными словами, в каждой стране существовали свои специфические условия. Аргентина стала исключением в регионе, и именно поэтому ее процесс сохранения памяти также получил международное признание.

Ю. Л.: Как в Аргентине сохраняется память о преступлениях военной диктатуры?

Ф. Л. А.: Передача и осмысление преступлений диктатуры охватили все виды искусства и нарративов, став темой, которую исследуют литература, театр, изобразительное искусство, фотография, музыка и кино. В 2022 году вышел фильм, получивший большой международный резонанс, «1985», рассказывающий об историческом процессе над военными хунтами, а недавно вышел документальный фильм под названием «Traslados» об одном из способов убийства похищенных людей и сокрытия их тел — их живыми сбрасывали с самолетов в Рио-де-ла-Плату. Поэтому очевидно, что, как и в случае с Холокостом, диктатура — это тема, которая ещё не исчерпана.

Демонстрации на улицах каждое 24 марта и в ответ на любое посягательство на память о государственном терроризме по-прежнему носят массовый характер. Образовательная сфера также является важным проводником памяти. В школах и университетах установлены мемориалы в память об исчезнувших сту-

дентах, и эта тема изучается в классах.

В Аргентине по всей стране насчитывается более тридцати мест памяти.

Это также стало возможным благодаря импульсу политики памяти в период киршнеризма, когда в 2011 году был принят закон, гарантировавший сохранение, обозначение и распространение информации о бывших тайных центрах содержания под стражей. Поэтому одним из самых распространенных действий стала установка мемориальных табличек в местах, где располагались тайные центры, а также в местах, где людей похищали.

Ю. Л.: Как другие периоды диктатуры отражены в аргентинской политике памяти и историографии? Как историки в Аргентине оценивают по-литику предоставления убежища нацистским военным преступникам?

Ф. Л. А.: Широкая дискуссия в рамках музеографического проекта Музея на территории ЭСМА касалась вопроса о временных рамках и о том, как будут представлены преемственность и разрывы в политическом насилии в Аргентине за пределами последней диктатуры. И хотя эта тема приобрела значимость, она не оказала такого же влияния на созданные артефакты передачи памяти. Например, во вводном зале Музея на территории ЭСМА диктатура 1966 года и диктатуры стран Южного конуса представлены как предыстория и контекст. Но затем к этому вопросу в других частях музея не возвращаются.

В то время как вопрос об убежище для нацистских военных преступников практически не имел значения для аргентинского общественного мнения и поэтому не стал темой для формирования памяти о прошлом и преступлениях против человечности в глобальном масштабе.

«БОРЬБА ЗА ПАМЯТЬ, ПРАВДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

Ю. Л.: Как позиция нынешнего аргентинского правительства влияет на сохранение памяти о военной диктатуре? Существует ли угроза ревизионизма? Какие изменения произошли по сравнению со временами киршнеризма?

Ф. Л. А.: Сегодня мы очутились в по-литическом сценарии отрицания и ультраправых взглядов, который ставит под сомнение мемориальные инициативы, продвигаемые Пространством памяти (бывшая ЭСМА). В настоящее время, при правлении Хавьера Милея, политика разрушения памяти о государственном терроризме, сформированной в

предыдущие годы, является весьма осязаемой реальностью.

Вице-президент Виктория Вильярруэль предложила (в ноябре 2023 года) пересмотреть и реформировать то, что делается в ЭСМА. Ряд сотрудников Пространства памяти были уволены. Культурный центр памяти Арольдо Конти, действовавший в одном из зданий мемориального комплекса, был закрыт. Предпринимались попытки уничтожить документальные архивы армии, подвергались цензуре мероприятия, среди прочих действий, связанные с пересмотром и разрушением памяти, сформированной вокруг насилия последней военной диктатуры.

Поэтому очевидна ценность придания статуса культурного наследия как со стороны ЮНЕСКО и МЕРКОСУР, так и со стороны национальных организаций для сохранения исторической памяти.

Но помимо нынешнего контекста, я хочу отметить, что это наступление на права человека происходило и во время правого правительства Маурисио Макри (2015–2019). В то время также происходили увольнения сотрудников в сферах, посвященных памяти, культуре и правам человека, наряду с сокращением бюджета. В Пространстве памяти было более 50 угроз взрыва, которые вынуждали эвакуировать помещения, прерывая все проводившиеся там мероприятия. И прежде всего, что касается процесса правосудия, была предпринята попытка навязать постановление Верховного суда, которое предлагало, чтобы осужденным за преступления против человечности могли засчитывать в двойном размере время, проведенное под стражей до вынесения окончательного приговора, породив то, что получило название «2x1», но это вызвало массовые демонстрации и привело к его отмене.

Сегодня мы имеем дело с правительством, решения которого принимаются быстрее и являются более радикальными; Милей уже является фигурой, известной во всем мире. Но общество продолжает мобилизовываться, улицы продолжают заполняться протестующими, борьба за память, правду и справедливость продолжается. Стойкость Матерей площади Мая и площадь как пространство борьбы сегодня являются символами сопротивления.

ЭМИЛИО КРЕНЦЕЛЬ: «ПАМЯТЬ ДОЛЖНА СЛУЖИТЬ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ, ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ТОГО, ЧЕГО СЛЕДОВАЛО ИЗБЕГАТЬ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ЗАДАВАТЬ СЕБЕ ВОПРОСЫ О ТОМ, КЕМ МЫ БЫЛИ И НА ЧТО МЫ СПОСОБНЫ»

Аннотация: Профессор Эмилио Кренцель рассказал о своей новой книге, в которой предлагает комплексный взгляд на социальное производство знаний о системе исчезновений людей во время военной диктатуры в Аргентине. Он убежден, что политика памяти способна защитить от повторения ошибок прошлого, но память нельзя навязать законодательно. Она — результат общественной дискуссии о прошлом, плод активных усилий по его изучению и осмыслению в контексте современности.

Ключевые слова: Аргентина, военная диктатура, историческая память, доклад «Nunca Más» («Никогда больше»), демократия.

Автор: Эмилио Кренцель – доктор социальных наук, научный сотрудник Национального совета научных исследований и профессор Университета Буэнос-Айреса (Аргентина). Он является автором книг «Размышляя о 30 000. Что мы знали о пропавших без вести во время диктатуры и чего мы до сих пор не знаем» (2025) и «Память об исчезновениях в Аргентине: политическая история Nunca Más» (2011), соредактором книги «Борьба за память в Ла-тинской Америке: новейшая история политического насилия» (2015) и редактором книги «В судах и за их пределами. Правосудие в отношении преступлений против человечности в Аргентине» (2025), автором многочисленных работ по вопросам переходного право-судия, прав человека и социальной памяти о политическом насилии и диктатурах в странах Южного конуса Латинской Америки. Email: emiliocrenzel@gmail.com. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2125-0546.

© Э. Кренцель, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-2

Беседовал Юрий Латыш, приглашенный профессор Государственного университета Лондрины (Бразилия), кандидат исторических наук, доцент, заместитель главного редактора «Исторической экспертизы».

Emilio Crenzel: “Memory must serve to build rights, to reflect on what should have been avoided, and to ask ourselves who we were and what we are capable of”

Abstract: Professor Emilio Crenzel spoke about his new book, in which he offers a comprehensive perspective on the social production of knowledge about the system of forced disappearances during the military dictatorship in Argentina. He is convinced that the politics of memory can help prevent the repetition of past mistakes, but that memory cannot be imposed by law. It is the result of public debate about the past, the fruit of active efforts to study and make sense of it in a contemporary context.

Keywords: Argentina, military dictatorship, historical memory, the Nunca Más (Never Again) report, democracy.

Corresponding author: Emilio Crenzel is a Doctor of Social Sciences, researcher at the National Council of Scientific Research, and Professor at the University of Buenos Aires, Argentina. Author of *Pensar los 30.000. Qué sabíamos sobre los desaparecidos durante la dictadura y qué ignoramos todavía* (2025) and *Memory of the Argentina Disappearances: The Political History of Nunca Más* (2011). Coeditor of *The Struggle for Memory in Latin America: The Recent History and Political Violence* (2015) and editor of *En y más allá de los tribunales. La justicia ante los crímenes de lesa humanidad en la Argentina* (2025). He is an author of papers on transitional justice, human rights, and social memories of political violence and dictatorships in the Southern Cone of Latin America. Email: emiliocrenzel@gmail.com. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2125-0546.

The interview was conducted by Yurii Latysh, PhD (candidat istoricheskikh nauk), Visiting Professor at the State University of Londrina (Brazil), and deputy editor-in-chief of The Historical Expertise.

Юрий Латыш: Расскажите, пожалуйста, о Вашей новой книге «Pensar los 30.000» («Размышляя о 30 000»).

Эмилио Кренцель: В книге анализируется, как среди тех, кто разоблачал систему исчезновений, созданную последней аргентинской диктатурой, формировалось знание о ней: среди родственников исчезнувших, правозащитных организаций, изгнанников, партий и во-оруженных организаций. Она стремится ответить на вопрос, что аргентинское общество знало об этой подпольной системе, показывая, что знали те, кто ее разоблачал. В книге делается вывод, что это знание формировалось постепенно и было

весьма неоднородным: на него влияли различные интерпретации диктатуры, осуществляемого ею насилия, того, кто был его жертвами, а также способность осознать, что государство может осуществлять насилие, выходящее за моральные и правовые пределы, что похищенные люди содержались в военных или полицейских подразделениях, что их были тысячи и что их убивали. Также в книге делается вывод, что, хотя среди тех, кто сообщал о преступлениях, существовали эти различия, среди населения в целом знания об этой преступной системе формировались более трудно, медленно и неоднородно.

Ю. Л.: Позвольте спросить, почему Вас заинтересовала эта тема? Пострадали ли члены Вашей семьи от военной диктатуры, правившей Аргентиной с 1976 по 1983 год?

Э. К.: Во время учебы на социологическом факультете Университета Буэнос-Айреса я заинтересовался вопросами прав человека. В то же время моя семья интересовалась политикой. Мои родители были активистами, поддерживавшими Рауля Альфонсина с 1960х годов, а у меня были дяди, вынужденные уехать в изгнание. Позже, в 2000-х годах, когда я посетил музей Яд Вашем в Иерусалиме, я узнал, что 16 членов моей семьи были убиты нацистами во время Холокоста, многие из них — в Бабьем Яру.

Ю. Л.: Какую роль сыграли CONADEP (Национальная комиссия по делам лиц, пропавших без вести) и ее доклад «Nunca Más» («Никогда больше») в восстановлении справедливости? И какую роль сыграли правозащитники в сохранении памяти о преступлениях военной диктатуры? Правительство или гражданское общество сыграли главную роль в восстановлении справедливости?

Э. К.: Доклад «Nunca Más» стал результатом расследования CONADEP судьбы исчезнувших. Опубликованный в 1984 году, он быстро стал бестселлером, формируя коллективную память. Расследование CONADEP послужило основой для предъявления обвинений военным хунтам на процессе 1985 года. Правозащитные организации сыграли центральную роль в предоставлении комиссии доказательств. После процесса правительство Альфонсина, а затем правительство Карлоса Менема ограничили судебные процессы посредством законов о безнаказанности и помилования хунт. Через 15 лет эти законы были отменены при правительстве Нестора Киршнера, и судебные процессы продолжаются по сей день.

Ю. Л.: В 1985 году члены аргентинской военной хунты были осуждены. Этот процесс над государственными деятелями, виновными в массовых убийствах, был первым со времен Нюрнбергского трибунала. Почему Аргентине удалось осудить членов военной хунты? И почему, на Ваш взгляд, военные диктаторы не были осуждены в других странах Латинской Америки?

Э. К.: По двум причинам. Во-первых, после поражения в войне 1982 года против Великобритании из-за Фолклендских островов вооруженные силы не смогли помешать расследованию своих действий во время репрессий. Во-вторых, Альфонсин, кандидат с программой восстановления справедливости, победил на выборах и реализовал ее в течение трех дней после вступления в должность. В других странах переходы от диктатуры к демократии или от войны к миру были предметом компромисса, что откладывало или напрямую предотвращало судебные процессы.

Ю. Л.: Недавно были рассекречены материалы о нацистских преступниках, нашедших убежище в Аргентине. Почему этот вопрос стал актуален сегодня, и что аргентинское общество помнит об этом?

Э. К.: Насколько я понимаю, они не внесли ничего нового. Представление, которое существует у части аргентинского общества, заключается в том, что страна была убежищем для нацистских преступников. На самом деле здесь жили Адольф Эйхман и другие преступники. Начиная с 1930-х годов, и особенно с приходом перонизма, нацизма и ориентации страны на страны Оси во время Второй мировой войны, эти факторы пронизывали местную политическую динамику.

Ю. Л.: С начала российско-украинской войны существует мнение, что политика памяти потерпела неудачу. Лозунг «Никогда больше» не смог защитить Европу от продолжающейся войны. Как Вы думаете, может ли по-литика памяти защитить нас от по-вторения ошибок прошлого, от войн, диктатур и т. д.?

Э. К.: Действительно. Российско-украинская война, а также разрушение Газы, растущая глобальная напряженность и появление политических сил с массовой поддержкой, оправдывающих тоталитарное прошлое, парадоксальным образом бросают вызов стремлению к «Никогда больше» после десятилетий интенсивной политики памяти. Появляются новые поколения, которые не пережили то прошлое, разочарованы своим нынешним экономиче-

ским положением и отсутствием перспектив на будущее. Поэтому они обращаются к прошлому и находят в нем надежду на будущее. Задача заключается в том, чтобы найти способ вовлечь их в осмысление того, что произошло в прошлом, не как простых получателей историй, которые они механически воспринимают, а как активных участников, которые ставят под вопрос это прошлое, исходя из своих нынешних проблем.

Ю. Л.: В «Воззвании из Блуа» Пьер Нора провозгласил, что политики не должны вмешиваться в коллективную память, которая является прерогативой историков. В последнее время многие страны принимают новые мемориальные законы. Это очень актуальный вопрос для Восточной и Центральной Европы. Как обстоит дело с такими законами в Аргентине? Где проходит грань между восстановлением справедливости и вмешательством государства в историю, ограничивающим академическую свободу?

Э. К.: В Аргентине такого закона нет. Я понимаю, что память нельзя навязать законом. Она является результатом публичного обсуждения прошлого, активных усилий по его изучению и возвращению в настоящее. Бывший президент Чили Рикардо Лагос придумал фразу «нет завтра без вчера», которая отвечает тем, кто отвергает идею обращения к прошлому и сосредоточения на будущем. Некоторые события прошлого имеют огромное значение и по-разному продолжают присутствовать в настоящем. Память должна служить созданию прав, осмыслению того, чего следовало избежать, и тому, чтобы мы спрашивали себя, кем мы были и на что мы способны. Это одно из фундаментальных заданий демократии и сосуществования.

СТАТЬИ

Леонид Мосионжник

КОНЦЕПТ «БЛАГОДАРНОСТИ» В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Аннотация: В статье рассматривается суть притязаний на благодарность, которые российская власть в XVIII–XIX вв. предъявляла к союзным державам, к поддержанным ею национальным движениям, а также к собственному народу. Показано, что под именем «благодарности» здесь имелись в виду притязания на вассальную верность, не ограниченные ни масштабами, ни сроками. В конце делается вывод, что такие притязания восходят к потлачевидным отношениям, при которых принятие дара порождает бессрочные моральные обязательства по отношению к донатору.

Ключевые слова: благодарность, межгосударственные отношения, Россия, монархия Габсбургов, Пруссия, освободительные движения на Балканах, пропаганда.

Автор: Леонид Авраамович Мосионжник, доктор истории, доцент (Кишинёв, Молдова). Email: mosionjnic@mail.ru.

Leonid Mosionjnic. The Concept of “Gratitude” in Russian Political Thought

Abstract: This article analyses how the Russian government in the eighteenth and nineteenth centuries framed and used the concept of “gratitude” in its relationships with allied states, national movements it supported, and its own population. It argues that what was presented as “gratitude” was in fact a demand for enduring vassal-like loyalty – not limited in either scope or duration. The article concludes that such claims resemble potlatch-style exchange systems, in which accepting a gift creates ongoing moral obligations to the giver.

Keywords: gratitude, interstate relations, Russia, the Habsburg monarchy, Prussia, liberation movements in the Balkans, propaganda.

© Л. Мосионжник, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-3

Corresponding author: Leonid Mosionjnic, Doctor of History, Associate Professor (Chisinau, Moldova). Email: mosionjnic@mail.ru.

В российском политическом дискурсе понятию «благодарности» давно уже отводится особое место. И в советское, и в более позднее время можно было услышать даже от рядовых граждан: «Мы их освободили, а они…» (это, например, о Чехословакии в 1968). Или: «Мы им всё построили, а они…» Чаще всего это говорили люди, которые *лично* никого не освобождали и ничего не строили. Можно сказать, что они по-падали в ловушку этого соблазнительного имперского «Мы»: мол, я имею право на благодарность только за свою принадлежность к коллективу, когда-то сделавшему действительно что-то хорошее. «Хотя СССР делал акцент на интернационализме и “дружбе народов”, модернизация страны способствовала русификации, что возмущало нерусское население, опасавшееся утраты своего языка и культуры. В то же время некоторые русские видели в этом прежде всего свою собственную жертву ради блага неблагодарных советских сограждан. Формирующаяся “Русская партия” внутри государственных структур призывала к переоценке России и её культуры» (*Werth 2025*: 78; здесь и далее все подчёркивания в цитатах — мои — *Авт.*). Но и в официальных речах нередко звучит та же мысль, разве что более завуалированная.

А это заставляет разобраться: о чём тут, собственно, идёт речь? Об обычном человеческом чувстве, о котором написаны целые тома литературы, от Сенеки до Канта и далее? О том самом чувстве, отсутствие которого возмущало уже Христа: за один раз он исцелил десять прокажённых — и только один из них вернулся «и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять?» (Лука 17:12– 19). Дейл Карнеги (Как перестать беспокоиться и начать жить, IV, 14) резонно спрашивал: если сам Христос получил такую благодарность — можем ли мы с вами ждать от людей большего?

Но если вернуться к Сенеке, то он прямо начинает свой труд «О благодеяниях» с рассуждения: «Благодеяния же, худо оказанные, обыкновенно худо и принимаются, и если нам их не возвращают, то поздно жаловаться: мы по-теряли их в тот самый момент, когда давали. <…> Это, очевидно, зависит от многих причин, и, во-первых, — от того, что мы не выбираем людей, которые были бы достойны благодеяния, но, *имея в виду приобрести должников,* тщательно собираем сведения отно-

сительно их родовых имений и движимого имущества» (*Сенека 1995*: 14; выделено мной— *Л.М.)*. А стало быть, стоит присмотреться: для чего совершаются благодеяния в политике? Только ли в силу «морального закона», о котором столько рассуждал Кант, — или чтобы «приобрести должников»? Что здесь перед нами: чистое благородство — или «абьюз» (от лат. *abusus* — злоупотребление), то есть манипулирование людьми с опорой на их лучшие чувства: честь, совесть, и в частности, благодарность? Имеет ли благодарность срок давности — или этот долг длится вечно?

И можно ли вообще рассуждать обо всём этом, перенося понятия из этики в политику? Ведь уже Макиавелли по-казал, что это — разные сферы с разными правилами. Есть у него целое стихотворение — «О неблагодарности», прежде всего — народов к своим великим людям. Напомнив о судьбе Сципиона, автор заключает: «Но Рим неблагодарный не один. / В неблагодарности ему далёко, / как от земли до неба, до Афин. <…> И участь Фокиона, Мильтиада / и Аристида смертным говорит / о том, какою может быть награда / за добрые деянья: кто убит, / кому изгнание, кому темница, / и всем на голову позор и стыд» (*Макиавелли 1982*: 240). Но здесь, по сути, великий флорентиец лишь повторил мысль Платона (Горгий 516a–b): если эти люди (и даже Фемистокл и Перикл) получили такую неблагодарность от народа, для которого сами же старались, — хорошо ли они его воспитывали, были ли хорошими правителями? Разве пастух, под присмотром которого даже смирное стадо дичает, — хороший пастух (там же)?

Но чаще всего речь об этом заходит в международных отношениях. Кто же от кого здесь требует благодарности — и какой именно? Чисто ли это манипулятивный приём, рассчитанный только на своих (чтобы было им, когда следует, «за державу обидно»), — или серьёзное притязание? Прежде чем делать выводы, рассмотрим некоторые факты.

В Московской Руси такой вопрос даже не ставился: «Заграница была “нечистым”, “поганым” пространством»[1]

(*Анисимов 1999*: 29–30), на которое моральные категории не распространяются. Петровская эпоха тоже обходилась без риторики на эту тему. Если Пётр и мог ждать благодарности, например, от Августа Сильного, которому он помог удержаться на польском престоле, — то от него лично, а не от всей Польши,

[1] Напомним, что слово «поганый» происходит от латинского *paganus*, и его исходное значение — «языческий».

где не все поддерживали этого короля. А другие союзники не давали повода для недовольства. Например, прусский король Фридрих Вильгельм I откровенно преклонялся перед Петром, подражал его приёмам управления, первым из монархов известил Петра о признании его императорского титула, не забывал и его любимцев. Позже сын этого короля язвил: «Он [Фридрих Вильгельм I] дал имение и очень дорогое кольцо Меншикову, который, возможно, продал бы своего хозяина, если бы король захотел его купить» (*Frédéric le Grand 1846 [1746]*: 129).

Впрочем, на такие чувства Пётр рассчитывал со стороны самих русских — обязанных ему не только Полтавой и Петербургом, но и дыбой в Тайной канцелярии, и вменением доносов в обязанность даже священникам, и полным упразднением понятия «вольных и гулящих» людей. 29.01.1725, примерно через час после смерти Петра, Меншиков от имени собравшихся вельмож спросил кабинет-секретаря А.В. Макарова: оставил ли государь завещание? Тот ответил, что завещание было, но весной 1724 Пётр его уничтожил, а новое не успел составить. «Макаров объяснял отсутствие завещания тем, что Пётр опасался, как бы его последняя воля не подверглась оскорблению со стороны неблагодарных подданных. И если, закончил Макаров, якобы передавая слова Петра, "этот народ чувствует, чем обязан ему за его труды, то будет сообразовываться с его *намерениями, выраженными с такою торжественностью*, какой нельзя было бы придать письменному акту"» (*Анисимов 1994*: 27, курсив оригинала).

«Вероломная Австрия»

Первые же признаки претензий на благодарность во *внешней* политике появляются в анненское время. В начале русско-турецкой войны 1735–1739 фаворит Э. Бирон в письме к российско-му посланнику в Польше Кейзерлингу возмущался позицией венского двора: «Если они желают заявить свету, что в них есть чувство признательности, которую они нам должны выразить, то могут воспользоваться настоящим случаем. *Мы и одни всегда справимся*» (*Анисимов 1994*: 441, курсив оригинала). В данном случае право на признательность было основано на том, что Россия только что поддержала Австрию в войне за польское наследство (1733– 1735) — правда, не из рыцарского бескорыстия, а в собственных интересах. И о русском *национальном* чувстве тут речь вообще не идёт: и автор, и адресат письма были не русскими, а курляндцами. Это не национальная, а имперская позиция.

Конечно, как раз тут Бирон вряд ли мог рассчитывать на «признательность». Идеологической основой австрийской монархии был «габсбургский миф — сложившееся в XVI–XVII вв. представление об австрийском доме как первой династии западного мира, оплоте истинной (католической) веры и спасителе христианства от мусульманского нашествия» (*Шимов 2003*: 347). А это значило, что на равных с членами этой династии не может стоять никто — ни свои подданные (о чём длинно рассуждал эрцгерцог Альбрехт: *Шимов 2003*: 348–349), ни другие государи. «Благодарность дома Габсбургов» уже давно стала поговоркой — в значении презрительной и чёрствой неблагодарности: кому выпала высокая честь послужить интересам Австрийского дома — тот самим этим фактом уже достаточно вознаграждён, чего ему ещё надо?

И кстати, для русской державной по-литики такой ход мысли был как раз близок — конечно, применительно к себе, а не к Вене. Подкреплялся он целым рядом концепций об исключительной роли России — от единственного в мире православного царства, оставшегося независимым после османских завоеваний, до «родины коммунизма» и до оплота, «удерживающего» патриархальный образ жизни от натиска демократии и прогресса (*Шнирельман 2022*: 40, 47, 85, 98 и др.). И ясно, что всё это — лишь предлоги для державной гордости: ведь вывод остаётся один и тот же, хотя основания для такого вывода могут меняться до неузнаваемости.

Союз между Россией и Австрией был заключён 6 августа 1726 и продержался до декабря 1853 — это был один из самых прочных союзов Нового времени, основанный на совпадении коренных интересов. Его инициатором с русской стороны был А.И. Остерман, с австрийской — принц Евгений Савойский. Благодаря этому договору «Россия в первый раз заняла ясную позицию в общеевропейской системе союзов и стала активным участником европейской межгосударственной системы» (*Шварц 2009*: 39– 40). Как заметил крупный российский специалист по Австрии Т.М. Исламов: «Добрососедство в истории международных и межгосударственных отношений, к сожалению, не правило, а редкое исключение», и на этом фоне тем более примечательно, «что в русско-австрийских отношениях, если их рассматривать объективно, без негативной эмоциональной нагрузки последнего этапа существования двух империй, достаточно длительное время доминировали взаимная корректность и дух сотрудничества» (*Исламов 1997*: 250). Но уже конгресс в Немирове (1737) показал, что Австрии в отношениях

с Россией есть чего опасаться. Выяснилось, что обеим державам необходима Молдавия вместе с устьем Дуная.

Россия как раз готовилась овладеть берегами Чёрного моря, имевшими для её торговли громадное значение. Достаточно сказать, что и сто лет спустя, в 1826–1851, через черноморские порты вывозилось хлеба почти вдвое больше (и лучшего качества), чем через все порты Балтийского и Белого морей, вместе взятых (*Тарле 1959 [1940]*: 58). Но громадный черноморский берег был брешью в российской обороне: и крепости, и лояльное к империи население — всё это в нужном количестве только ещё предстояло создать, а до тех пор по-бережье было уязвимо для любой атаки. Сама география подсказывала быстрый и лёгкий способ действий: в Чёрное море ведёт только один вход — узкий Босфор. Достаточно перекрыть этот вход, чтобы «получить ключи от своего дома» (*Виноградов 2003*: 12), — и черноморская торговля будет в безопасности. Лишь прикрытием этих соображений служили романтические фразы о кресте на Святой Софии, о двуглавом орле, соскучившемся по родине («Но, играя безопасно в недоступной вышине, устремляет очи ясны он к полуденной стране!» — К.С. Аксаков), об освобождении славян… А раз нужен Константинополь — значит, нужна и дорога к нему через Нижний Дунай.

Для Австрии же Османская империя была единственным рынком, на котором её товары могли конкурировать с английскими, а Дунай — единственным удобным выходом на этот рынок. Уже поэтому она не могла уступить его устья никакой другой державе, враждебной или даже союзной. После 1739 Австрия воевала с Турцией только единожды — в 1788–1791, под давлением Екатерины II. Да и то на эту кампанию пришлась, в частности, «битва при Карансебеше» (21 сентября 1788), когда австрийские солдаты, поддавшись панике в ночной темноте, начали стрелять друг в друга, принимая своих товарищей за турок[1]. Этот эпизод, случившийся прямо на глазах императора Иосифа II и к тому же раздутый позднейшими легендами, видимо, и подсказал М.Е. Салтыкову-Щедрину сюжет «слепорода» во время похода Бородавкина (История одного города, глава «Войны за просвещение»). Так или иначе, после этого Австрия всеми силами противилась разрушению Османской империи. На свидании в Мюнхенгреце (сентябрь 1833) Меттерних отказался поддерживать с Николаем I разговор о судьбе Тур-

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Битва_при_Карансебеше

ции, которую царь именно тогда назвал «больным человеком» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 89–90).

Тревогу Австрии вызвала уже русско-турецкая война 1768–1774: «В громких победах русского оружия на суше и на море венский двор усмотрел угрозу не только своим балканским интересам, но самой империи, границы которой оказались вследствие занятия Молдавии и Валахии охваченными и с юго-востока» (*Исламов 1997*: 253). Обе страны, а также Пруссия, требовали компенсации за уступку позиций на Балканах. В итоге в жертву была принесена Польша: «три чёрных орла» в 1772 разделили окраины её владений, но сохранили остальное — по-скольку, по словам Кауница, Австрия не желала иметь с Россией общую границу (*Исламов 1997*: 254). После этого, однако, русско-австрийский союз вновь упрочился — на основе общих интересов в Польше и на Балканах, а затем и борьбы против Французской революции.

Занятие русскими Бессарабии в 1812 жестоко обеспокоило Вену, а уж Адрианопольский мир 1829 — тем более. По его условиям Россия получила острова Дунайской дельты — ничем не ценные сами по себе (почти сплошные болота), но отдавшие в её руки все выходы из реки в море. «Австрийский фельдмаршал Радецкий был в отчаянии от Адрианопольского мира 1829 г. Он утверждал, что отныне не только Молдавия и Валахия, но и Сербия могут считаться странами, стоящими в прямой зависимости от России. Кто владеет устьями Дуная, от того зависит вся австрийская экономика, а этими устьями овладела Россия. С точки зрения не только Радецкого, но и самого Меттерниха, слабый, полуразрушенный фундамент, на котором ещё держится независимость Австрийской империи, — это самостоятельность Турции. В тот момент, когда Россия овладеет Константинополем, Австрия превратится, по мнению Меттерниха, в русскую провинцию» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 88). К тому же Австрия, как и Османская империя, была надэтническим государством, и любые национальные движения были для неё угрозой. Идя на компромисс, например, с венграми, она была вынуждена жертвовать интересами других народов, так же жаждавшими национальных прав. А венгерские революционеры этими правами тоже не собирались делиться. 8.04.-1848 к Л. Кошуту, главе революционного правительства, явилась делегация хорватов и чехов с поздравлениями и с вопросом о месте славян в свободной Венгрии. «Ответ, который они получили от Кошута и других депутатов, их совершенно потряс. Им заявили, что ни о каких переговорах не может быть и речи. Го-

сударство принадлежит венграм, и управлять в нём будут венгры. Однако славяне могут участвовать в его управлении, а так как государственный строй основан на принципах демократии, то славяне могут в нём достичь и высоких должностей, при условии, если они изучат венгерский язык. О равноправии же славянских языков с венгерским не может быть и речи. Если же славяне будут настаивать на равноправии, — тут Кошут употребил выражение, которое немного позднее почти дословно повторил Шиллинг во Франкфуртском парламенте, —то "дело решит меч"» (*Пристер 1952*: 381). Позже, в эмиграции, Л. Кошут пересмотрел свою позицию, стал защитником равноправия народов Венгрии, но было уже поздно: к нему тогда не прислушались даже бывшие соратники. «Нас по-жертвовали венграм» — сказал румынский митрополит А. Шагуна, узнав, что Трансильвания по условиям Ausgleich (австро-венгерского компромисса 1867) не получит самостоятельности (*Виноградов 1987*: 257). В 1871 граф Д. Андраши — в 1848–1849 революционер, посланец восставшей Венгрии в Стамбуле, заочно приговорённый в Австрии к смерти, а ныне австрийский министр иностранных дел и защитник целостности Двуединой монархии — заявил: «Если мы не поддержим Турцию, все эти [националистические] настроения обернутся против нас… Если там (на Балканах. — *Я. Ш.*) появится новое государство — мы погибли, поскольку будем вынуждены принять роль "больного человека Европы"» (*Шимов 2003*: 337). Венгерская элита, охраняя монопольное положение, полученное ею в 1867, стала едва ли не главным противником планов превращения двойственной монархии в тройственную — кто бы ни стал её третьим членом: чехи, хорваты или румыны (см.: *Виноградов 1987*: 267), или кто-то ещё. Такая позиция подрывала саму возможность долгого существования Двуединой монархии. Даже погибая, даже в манифесте 16.10.1918, которым Австрия обещала всем своим народам широкую автономию, она не посмела заявить, что это касается и народов её венгерской половины (*Шимов 2003*: 555–556). Последний призыв к сохранению единства Австрии 3 ноября 1918 сделало, как ни удивительно, правительство Ленина (*Пристер 1952*: 505–507), но слушать его было уже некому. А царская Россия вела в этом вопросе двойственную по-литику, поддерживая только некоторые национальные движения по своему выбору и даже не обращая внимания, в какой тупик она при этом загоняет соседей.

Оба берега Сулинского гирла — главного судоходного пути в Дунайской дельте (в более полноводном Килийском гирле слишком сильное

течение) — с 1829 по 1856 принадлежали России, которая пользовалась этим для нечестной конкуренции не только с австрийцами, но и с румынами: «русские власти не только имели полную возможность направлять часть хлебных грузов из Браилова и Галаца в Одессу, но и пользоваться этой возможностью, оказывая, где нужно, известное давление. Это приносило доходы не только соответствующим русским властям на местах, но и одесскому купечеству и, тем самым, южнорусским землевладельцам, так как значительно уменьшало невыгодные последствия конкуренции молдаво-валахского хлеба. <…> Английские экспортёры и английские, греческие, австрийские, турецкие судовладельцы <…> очень жаловались на то, что русские власти всячески мешают свободному сообщению между Чёрным морем и Дунаем и делают это, прибегая то к искусственной приостановке землечерпательных работ в мелких и загрязнённых частях дельты, то иными способами. Австрийские купцы уже добрых лет десять перед Крымской войной не переставали жаловаться своим консулам на все эти затруднения» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 59–60). Всё это создавало огромные проблемы не столько врагам, сколько друзьям: Австрии, Молдавии (где позиции русофильского боярства в то время были сильны), Греции с её черноморской торговлей.

По всем этим причинам Австрия очень болезненно относилась к балканским планам России. Не меньше пугала её агитация панславистов за «освобождение братьев-славян»: ведь в самой Габсбургской монархии славяне составляли почти половину населения. Между тем в России набирало силу славянофильство, не слишком сдержанное в масштабах своих мечтаний. Уже в 1840, когда царь ещё поддерживал Священный союз, в который входила и Австрия, историк М.П. Погодин составил записку об «освобождении» австрийских славян (*Освободительные… 1980*: 264). Конечно, славянофильство зародилось как либеральное движение — и уже поэтому Николай I относился к нему как к угрозе внутренней стабильности, хотя при случае использовал его как жупел. К тому же голоса славянофилов в то время были слышнее, чем голоса западников и тем более левых: казалось, они-то и выражают общественное мнение. Притом как раз в этом пункте славянофилы сходились и с умеренными, и даже с левыми. Сам Герцен, отнюдь не славянофил, в фельетоне «Августейшие путешественники» (1857) писал: «эти господа сделают со мной чудо <…> примирят меня с Австрией, которую я ненавижу как человек, как славянин, как друг Италии» (*Герцен 1958 (XIII)*: 16). И вспомним хотя бы тургеневского Инсарова. Критика страданий славян под турецким

или под австрийским господством была удобным способом обойти цензуру — показать те грехи, в которых и царское правление тоже повинно: «Дымится перо, обжигая страницу, / когда откровенно, отважно и всласть / российский писатель клеймит заграницу / за всё, что хотел бы в России проклясть» (И. Губерман). А царизму тоже было удобно пойти навстречу общественно-му мнению именно в славянском вопросе, из которого он мог извлечь выгоды и для себя.

В 1842 попечитель Московского учебного округа граф С.Г. Строганов докладывал министру народного просвещения С.С. Уварову: «В последние годы некоторые журналы, и в особенности “Москвитянин” [редактируемый тем же М.П. Погодиным], приняли за особенную тему выставлять живущих под владычеством Турции и Австрии славян как терпящих особые угнетение и предвещать скорое отделение их от иноплеменного ига. <…> Согласно ли будет с настоящими видами правительства нашего возбуждать участие к по-литическому порабощению некоторых славянских народов?» (*О-свободительные… 1980*: 265). Хотя политика Петербурга от этого не менялась, Австрию это не могло не тревожить. Но ещё больше Австрию тревожили революции и национальные движения на Западе, и чтобы получать против них поддержку России, она была вынуждена уступать в восточном вопросе. А Николай принимал эту вынужденную сдержанность за дружеские чувства. Правда, с середины 1840-х годов уже появились симптомы взаимного охлаждения: венские журналы начали помещать статьи об ужасах сибирской ссылки, о преследовании евреев и вообще иноверцев в России — в ноябре 1845 Меттерних даже пытался поставить вопрос об иноверцах перед Николаем I, но этим лишь раздражил царя (*Павленко 1997*: 274– 275). Но до поры общие охранительные интересы всё же перевешивали.

«Час истины» наступил в 1849–1853. Николай тогда подавил венгерскую революцию и спас Австрию от распада. Правда, сделал он это не только в ответ на униженные просьбы юного императора Франца Иосифа, а прежде всего в силу собственных охранительных убеждений, но был уверен: отныне Австрия должна ему так, что никогда не расплатится. С этого момента о ней в Петербурге заговорили уже не как о союзнике, а как о вассале. Когда в начале 1853 Николай I говорил с английским послом Г. Сеймуром о разделе Турции (с этого разговора началась лавина событий, приведших к Крымской войне), то заявлял: «Вы должны понять, что когда я говорю о России, я говорю и об Австрии. Наши интересы в отношении

Турции совершенно идентичны» (*Виноградов 2010*: 299–300). Так что особым мнением австрийцев можно даже не интересоваться. Франц Иосиф и его министр иностранных дел, узнав об этом, были не только поражены, но и оскорблены подобной бесцеремонностью — о такой возможности Николай не подумал (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 391, 396). Он по-прежнему «всерьёз во-ображал, что в Вене обитает ему преданный и им покровительствуемый и благодарный за поддержку в 1849 году протеже» (*Виноградов 2010*: 318).

Австрийскому канцлеру Ф. Шварценбергу (впрочем, не только ему) приписывали слова: мол, «Австрия удивит мир своей неблагодарностью». Е.В. Тарле согласен с мемуаристами, утверждавшими, что Шварценберг — умный и циничный реакционер, притом заинтересованный в русской поддержке, — никогда таких слов не говорил и даже повода для них не имел (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 113, 388–389); к тому же он умер 5.04.1852, задолго до того, как такой повод появился. Впрочем, возможно, канцлер тут не угрожал, а, напротив, размышлял с тревогой: что будет после него? Ведь настроения в Вене были ему хорошо известны. В 1853 сам Франц Иосиф писал своей матери: «…мы загоним мощь и влияние России в те пределы, за которые она вышла по причине слабости и разброда в нашем лагере. Мы доведём русскую политику до краха. Конечно, нехорошо выступать против старых друзей, но в политике нельзя иначе» (цит.по: *Виноградов 2010*: 299). Но ведь даже великий флорентиец всё же считал: «люди же не настолько бесчестны, чтобы нанести удар союзнику, выказав столь явную неблагодарность» (*Макиавелли 1982 [1513]*: 367). Да, мир с его времени сильно изменился — и, похоже, не к лучшему. Но поймите же положение Франца Иосифа!

Накануне Крымской войны Николай предлагал австрийцам поддержать его план, сводившийся — ни больше ни меньше — к полному изгнанию турок из Европы. В награду он предлагал им Боснию, а себе забирал всё остальное. Если бы этот план осуществился, Австрия была бы взята в клещи русскими владениями с трёх сторон (полукольцом от Кракова до Белграда) и лишилась бы всякой свободы действий. В таких условиях она не только не удержала бы Боснию, но утратила бы и другие славянские провинции — о чём славянофилы грезили практически публично. Филолог-славист О.М. Бодянский 8.03.1854 угрожал Австрии, да заодно уж и Пруссии, повода к тому не дававшей: И устоит ли ваш союз, Как Чехи, Сербы и Хорваты Заищут наших братских уз И против вас наденут латы? Как, ставши на Карпат ногой, Другой

опрёмся на Балканы. Ну, выходите же на бой, Пруссак, Француз и Англичане[1].

Другие образцы подобных воззваний можно даже не приводить: «…одушевлённые призывы панславистского характера (у Погодина несравненно более искренние, чем у [А.Д.] Блудовой), приглашение разрушить Турцию, а заодно уж и Австрию и “освободить” всех тамошних славян. Есть страницы в этих писаниях, напоминающие исступленный бред» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 465). Имя им легион. Причём люди, писавшие это, лично на фронт не собирались: «стать на Карпат ногой» за них должны были солдаты, правительство должно было обеспечить этим патриотам почётный мир, а сами они — только сказать спасибо. Или не сказать: мол, солдаты лишь исполнили долг перед царём (он же их зачем-то содержал?), сам царь оказался на высоте своих задач, и прочее. А «вероломные друзья» — по-лучили по заслугам. И вот это всё Австрия должна была терпеть — в благодарность за то, что будет съедена русским царём, а не венгерскими революционерами?

Когда же 5 декабря 1853 Австрия открыто примкнула к Западу в его требованиях, Николай не объяснял это ничем, кроме «неблагодарности» и «вероломства». Впрочем, нельзя сказать, что для «императора-рыцаря» это стало полной неожиданностью. Ещё в 1849 И.Ф. Паскевич был против интервенции в Венгрию, и Николай 8 (20) апреля 1849 писал ему: «По примеру прежнего предвижу одну зависть, злость и неблагодарность и верно не вмешался бы, ежели б своя рубашка не была ближе к телу, то есть ежели бы не видел в Беме и прочих мошенниках в Венгрии не одних врагов Австрии, но врагов всемирного порядка и спокойствия… которых истребить надо для нашего же спокойствия» (*Чиркова 2018*: 352). Тем не менее Николай предпочёл сохранить раз выбранную позу. Эти два слова — «неблагодарность» и «вероломство» — с тех пор целых 14 месяцев (столько ему с декабря 1853 оставалось жить) не сходят с написанных им страниц, не перемежаясь даже синонимами или вариантами: «“Итак, настало время готовиться бороться уже не с турками и их союзниками, но обратить все наши усилия против вероломной Австрии и горько наказать за бесстыдную неблагодарность”, — пишет он [И.Ф.] Паскевичу в середине мая 1854 г.» (цит. по: *Тарле 1959 [1940] (I)*: 488). Похоже, царь создал штамп, из-под действия которого уже и

[1] Титов А.А. (предисл.). О.М. Бодянский — стихотворец // *Русский Архив*. 1908. Кн. II. Вып. 7. С. 418.

сам не мог выйти. С.Т. Аксаков обнаружил хотя бы больше лингвистической гибкости, ругая Австрию на все лады. А вот А.Ф. Орлов, один из самых умных приближённых Николая, на своих неудачных переговорах в Вене в начале 1854 проявил больше такта: «Я не делал намёка на интервенцию в Венгрии, так как хорошо знаю, что благодеяние, за которое укоряют, становится обидой» (цит.по: *Тарле 1959 [1940]*: 398). Но помочь это уже ничему не могло: Франц Иосиф объявил ему, что судьба его страны поставлена на карту.

Когда Орлов вернулся из Вены с докладом о провале своей миссии, «Разгневанный Николай взглянул на портрет Франца Иосифа, висящий в личных покоях императора, затем в ярости повернул картину лицом к стене, а на задней стороне холста написал: "*Du Undankbarer*" ("Неблагодарный"). В резком письме к своему молодому родственнику [австрийскому императору] он назвал чудовищной нелепицей даже мимолётную мысль о том, что тот "мог поднять оружие против России, которая совсем недавно в Венгрии заплатила свой долг Австрии кровью"» (*Трубецкой 2010 [2006]*: 174–175; см.тж.: *Тютчева 2002*: 140). Портрет он затем распорядился вообще убрать из кабинета, его нынешнее местонахождение неизвестно.

В итоге Австрия оказалась в Крымской войне едва ли не главной проигравшей стороной. «Николай I, за подавление венгерского восстания рассчитывавший на поддержку своего молодого друга, императора Франца Иосифа, говорил о "беспрецедентном вероломстве". Западные союзники также были разочарованы, поскольку они тоже ожидали, что Австрия вступит в войну на их стороне. Внешняя политика имперского правительства, по мнению историков, привела к катастрофической изоляции» (*Wagner 2009*: 33).

Отношения между обеими державами отныне были испорчены непоправимо. В войнах 1859 и 1866 Россия заняла враждебную Австрии позицию. Лишь в 1873 поездка Александра II и А.М. Горчакова в Вену показала, «что российский монарх предавал забвению проявленную тогда "неблагодарность" Австрии» (*Хитрова 2018*: 84). И хотя позже обе империи не раз сближались на почве общих интересов («союз трёх императоров» 1873–1886, ряд компромиссов в балканских вопросах), но в русском обществе австрофильство почти исчезло. Его сменил взгляд на соседа как на «лоскутную монархию» и «тюрьму народов», обязанных ждать от России спасения. Между тем обе монархии развалились с интервалом всего лишь в год: где основания считать, что одна была успешнее другой?

«Право на прусскую признательность»

Схожие претензии — и не с лучшим исходом — российские власти предъявляли и Пруссии. Как и монархия Габсбургов, Пруссия была искусственным государством, само возникновение и выживание которого во многом определялось случайными обстоятельствами. Три умных монарха почти подряд (Великий Курфюрст, Фридрих Вильгельм I, Фридрих II) — и обиженная природой «германская песочница» превратилась в великую державу, выдержав даже Семилетнюю войну, в которой силы противников превосходили её во много раз. Но стоило умереть Фридриху Великому (1786) — и целых 20 лет Пруссия всего лишь лавировала, её политика ограничивалась мелкой хитростью (*Клаузевиц 1938 [1828]*: 57): «Подобно лентяю, который только потребляет, ничего не приобретая, Пруссия влачила своё существование и рассчитывала на какойто выигрыш в лотерее судьбы» (*Клаузевиц 1938 [1828]*: 60). А потом настал день Йены. Все плоды полувековых трудов Фридриха II пошли прахом за какие-то 7–8 дней сражений (*Манфред 1998 [1971]*: 381). В Тильзите «Наполеон был склонен полностью уничтожить Пруссию, разделить её владения», он считал, что Пруссия — это «держава, которая всех обманывала и которая *не заслуживает существования*»; спасло её лишь заступничество Александра I, нуждавшегося в ней как в буфере (*Манфред 1998 [1971]*: 402, 405; *Тарле 1959 [1936]*: 191, курсив оригинала). Такое не могло случиться ни с Россией, ни с Францией, ни со Швецией: бытие этих стран покоилось на более прочных основаниях, чем сильная или слабая личность на престоле.

Ещё Мирабо сказал (по меньшей мере, эта фраза ему приписывается): «la Prusse n'est pas un État qui possède une armée, c'est une armée ayant conquis la nation» — «Пруссия — это не государство, у которого есть армия, это армия, овладевшая нацией». Однако даже в этом он польстил: Пруссия не опиралась ни на какую нацию — ни этническую, ни политическую. По сути, это была военная корпорация, овладевшая теми землями, до которых сумела дотянуться (силой, или дипломатией, или династическими браками), и возглавляемая во-енным вождём — талантливым, если по-везёт, но даже это было не обязательно. Даже Австрия для своего существования могла бы привести больше резонов: и в 1612–1619, когда габсбургскому комплексу земель грозил распад (*Медведева 2004*: 260), и в Тридцатилетнюю войну, и позже её спасало то, что среди управляемых ею народов находились силы, заинтересованные в её сохранении. А такой системе, какой была Пруссия, кру-

шение могло грозить в любой момент и по любой причине: жители её отдельных провинций не чувствовали себя какой-то общностью, более тесной, чем жители соседних германских земель. В терминах Гегеля Пруссия была разумной, но не «действительной» — то есть не заключающей в самой себе причины собственного существования[1]. Спасение этой системы и претензии на благодарность её правящей корпорации тут не были пустыми словами.

Как признал сам Бисмарк, «В 1813 г. Россия бесспорно приобрела право на прусскую признательность» — за освобождение от Наполеона и за восстановление в прежних размерах (и даже более того): русских казаков тогда в Берлине встречали с радостью (*Бисмарк 1940 [I898] (I)*: 199). Король Фридрих Вильгельм III сохранил это чувство на всю жизнь. В 1818, посетив Москву вместе с сыновьями (будущими Фридрихом Вильгельмом IV и Вильгельмом I), он публично снял шляпу перед Москвой за спасение своего государства. Художник Н.С. Матвеев позже посвятил этому событию картину. Да и Фамусов у Грибоедова в своей оде Москве (Горе от ума, д. II, явл. 5) вспоминает об этом визите.

Впрочем, король королём, но у прусских политиков были и другие резоны поддерживать Россию: страх перед революцией, перед усилением Франции, и не в последнюю очередь — удержание по-зиций в Польше. При этом из всех пяти великих держав того времени Пруссия была самой маленькой, а по своему географическому положению, по контурам своих границ — самой уязвимой. Отсюда вечное стремление встать на собственные ноги — и вечное чувство, что это не так просто сделать. Немецкий историк и публицист С. Хаффнер утверждал даже, «что отношения между Россией и Пруссией в 1850-е годы были примерно такими же, как между СССР и ГДР в 1950-е»: по мнению российского германиста Н.А. Власова, это хотя и преувеличено, но не вполне безосновательно (*Власов 2018*: 113). Сам Бисмарк признавал то же самое: «Но самостоятельной прусской политики с 1806 г. и вплоть до 40-х годов вообще не существовало: наша политика делалась тогда попеременно то в Петербурге, то в Вене» (*Бисмарк 1940*

[1] Генрих Гейне, в студенческие годы близкий к Гегелю, вспоминал: «Меня он очень любил, так как был уверен, что я никогда его не выдам; в те времена я ведь даже считал его раболепным. Когда я как-то возмутился положением “всё действительное — разумно”, он странно усмехнулся и заметил: “Это можно было бы выразить и так: всё разумное должно быть действительным”» — и сейчас же оглянулся, не подслушивает ли кто-нибудь (*Гейне 1958 (VII)*: 428). Понимание «действительного» в прямом смысле, как реально существующего, — в данном случае ошибка, но Гегелю тут приходилось выражаться эзоповым языком.

[I898] (I): 201); «В его [Николая I] правление мы жили на положении русских вассалов» (*Бисмарк 1940 [I898] (I)*: 199).

Но за всё это, продолжает Бисмарк, «мы выплачивали наш долг России» почти сорок лет и в самых разных формах — вплоть до 1850 года, когда Николай I «холодно и чёрство» принудил Пруссию к сдаче в конфликте с Австрией «и заставил заплатить себе полностью за дружеские услуги 1813 г., навязав нам Ольмюцкое унижение» (*Бисмарк 1940 [I898] (I)*: 199–200). Речь шла об австропрусском споре: Пруссия тогда пыталась усилить своё влияние в Северной и Центральной Германии. Беда её была в том, что с 1848 у неё была конституция, хотя и очень умеренная. Николай был этим крайне недоволен, видел в этом подрыв монархического принципа, к тому же юного австрийского императора он тогда считал более покорным. В конце 1850 на переговорах в Ольмюце позиция Николая вынудила Пруссию уступить по всем пунктам. В Берлине были этим оскорблены все, от короля до либералов, но несколько лет не смели подать вид. (Франция тогда тоже поддержала Австрию, но от Франции Пруссия в то время и не ждала поддержки, поэтому её позиция и не была расценена в Берлине как неожиданность.)

Именно в ответ на «Ольмюцкое унижение» Бисмарк в речи 3 декабря 1850 в прусском ландтаге «фактически сформулировал своё политическое кредо, которому будет следовать на протяжении всей своей жизни. “Единственным здоровым основанием большого государства — и этим оно существенно отличается от маленькой страны — является государственный эгоизм, а не романтика”» (*Власов 2018а*: 74). Иными словами, никто не вправе навязывать государству политику, идущую вразрез с его собственными интересами. «Впоследствии этот комплекс представлений по-лучит название “реальполитик” <…>» (*Власов 2018а*: 75). Правда, в своих воспоминаниях Бисмарк, говоря об этой речи, слова о государственном эгоизме не цитирует (*Бисмарк 1940 [I898] (I)*: 51–53).

Впрочем, С.С. Татищев — дипломат и историк, близкий к М.Н. Каткову как по охранительной позиции, так и по антигерманскому настрою, — яростно возражал: «в Ольмюце долг благодарности Пруссии относительно России не только не был погашен, но ещё более возрос»: Николай-де своим вмешательством предотвратил австро-прусскую войну, вести которую Берлин в тот момент был не в состоянии (*Татищев 1889*: 302). Но полноте! Вести войну без согласия царя Австрия тогда тоже не посмела бы. «“На поле бра-

ни”, — говорил он, — “на котором сойдутся Австрия и Пруссия в виде противников, по-явлюсь и я со своею армиею и стану между ними. Я посмотрю, в состоянии ли я воспрепятствовать этой истинно *немецкой ссоре* (querelle allemande)”» (*Татищев 1889*: 274, курсив оригинала). Принудить Пруссию к капитуляции в жизненно важных для неё вопросах — это был не единственный возможный выход из ситуации.

Лишь в Крымскую войну, когда Россия оказалась в полной изоляции, Пруссия смогла заявить о собственной точке зрения, хотя такую враждебную позицию, как Австрия, всё же не заняла. С.Т.

Аксаков 1 февраля 1854 писал в патриотическом гневе: «Но какая злоба, предательство и неблагодарность в целой Европе против нас! …Александр I спас от раздела Пруссию, а Николай I спас от падения Австрию. В Пруссии все единогласно были против нас, кроме короля; а в Австрии — кроме императора, Радецкого и Шлика…» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 420–421). Насчёт Пруссии (как, впрочем, и насчёт Австрии — об этом мы уже говорили) он был совершенно не осведомлён, как ни размашисто он об этом судил. В 1850-х Пруссией правила «…“камарилья” Герлаха, симпатизировавшая России и выступавшая в её поддержку. В ходе Крымской войны её участники получили за это насмешливое прозвище “шпрейское казачество”» (*Власов 2018а*: 97). Что же касается наследника — принца Прусского (будущего кайзера Вильгельма I), то его тогдашнюю позицию Е.В. Тарле считал враждебной России. Бисмарк же сообщает о просьбе принца, «чтобы я воздействовал на короля в антирусском и западническом духе» — но почему? Принца волновало, что неумелая политика Николая восстановила против него всю Европу, и он заклинал: «выскажитесь так, как того требуют не только европейская ситуация, но и истинные интересы дружбы к России. <…> “Все эти великолепные войска, — говорилось это после неудачного для русских исхода боёв под Севастополем, — все наши друзья, по-гибшие там, — он назвал ряд имён, — были бы ещё в живых, если бы мы должным образом вмешались и вынудили Россию к миру”. Дело кончится тем, указывал он, что Россия, наш старинный друг и союзник, будет уничтожена или серьёзно ослаблена. Задача, возложенная на нас провидением, заключается в том, чтобы продиктовать мир и спасти нашего друга хотя бы против его воли» (*Бисмарк 1940 [1898] (I)*: 81).

Александр II не забыл этих услуг и долго оставался пруссофилом. По свидетельству С.С. Татищева, ещё в 1863, в ответ на вмешательство дер-

жав в по-давление Второго польского восстания, «император Александр собственноручным письмом предложил королю Вильгельму принять вызов и действовать сообща, не отступая даже пред войной с Англиею, Франциею и Австриею». По совету Бисмарка король вежливо отклонил это предложение, объяснив, что на долю Пруссии при этом выпадет слишком большой риск и слишком ненадёжная выгода (*Татищев 1903*: 45; *Бисмарк 1940 [1898] (II)*: 58–59). Фактически при этом на Пруссию легла бы вся тяжесть войны с Францией — к чему она ещё не была готова, — а тем временем Петербург и Париж могли бы договориться через голову Берлина. Бисмарк, на которого Татищев тут ссылается, комментировал этот случай так: «Позднее, во время Крымской войны и польского восстания 1863 г., мы авансом оказали России значительные [услуги], и если мы в том же году не последовали личному призыву Александра II к войне и, наряду с датским вопросом, вызвали тем самым его раздражение, то это по-казывает лишь, *как далеко вышли уже русские притязания за пределы равноправия и какого они требовали подчинения*» (*Бисмарк 1940 [1898] (II)*: 199–200, выделено мной— *Л.М.*).

Перелом наступил (да и то не сразу) в 1870-е годы. Даже победа Пруссии над Данией (давним союзником России, особенно после той роли, которую Николай I сыграл в 1848 в шлезвиг-гольштейнском вопросе), разгром Австрии (1866) и Франции (1870–1871), объединение Германии, превратившее старую патриархальную Пруссию в мощную державу, — всё это не сразу охладило симпатии Петербурга к Берлину. Но на Берлинском конгрессе, подводившем итоги русско-турецкой войны 1877–1878, «Германская Империя стала третейским судьёй Европы — почётная роль, которую Пруссия [старая, ещё не «растворённая» в единой Германии — *Л.М.*] никогда не могла играть или даже только желать» (*Хаффнер [1979]*: гл.7). В частности, из-за этого не оправдались расчёты русской дипломатии на превращение Болгарии в своего сателлита. «Чтобы не отвечать перед собственным народом за эту ошибку, постарались — и не без успеха — взвалить вину за неблагоприятный исход войны на германскую политику, на “неверность” германского друга. Это была одна из недобросовестных фикций; мы никогда не обещали ничего, кроме доброжелательного нейтралитета» (*Бисмарк 1940 [I898] (II)*: 194).

15 августа 1879 Александр II направил Вильгельму I «письмо-пощёчину» (Ohrfeigenbrief) с традиционным обвинением в «неблагодарности» (*Власов 2018*: 171). В этом письме он, в частности, напоминал: не за-

был ли кайзер, что своим дружественным нейтралитетом во время франко-прусской войны Россия оказала Германии «услугу, которую, выражаясь вашими же словами, вы не забудете никогда? Я бы не позволил себе напомнить вам о том, но обстоятельства становятся слишком серьёзными, чтобы я мог скрыть от вас озабочивающие меня опасения, последствия которых могут стать бедственными для обеих наших стран» (*Татищев 1903*: 541). Последняя фраза на дипломатическом языке означает возможность войны — хотя бы не немедленной (к этому ни Россия, ни Германия в тот момент не были готовы, к тому же их связывал «союз трёх императоров»), а лишь в перспективе — до чего в 1914 и дошло. Публикатор письма говорит об этих событиях в прокурорском тоне: «Как ни старался он [Бисмарк] замаскировать свою *измену* России, она была уже разгадана русским обществом и самим правительством, несмотря на то, что ни то, ни другое ничего ещё не знали о *клеветническом* его *извете* на русский двор, который он выставил Австрии замышляющим нападение на неё…» (*Татищев 1903*: 542; выделено мной — *Л.М.*). Но Александр очень скоро спохватился, поняв, что слишком далеко зашёл. При первой же встрече государи вспоминали о своём родстве (Вильгельм I приходился Александру II дядей по матери) и рассыпались в любезностях и взаимных извинениях: царь уверял, что «мир Европы возможен в будущем лишь до тех пор, пока существовавшая дотоле дружественная связь между Пруссиею и Россиею будет сохранена, при каких бы то ни было обстоятельствах»; кайзер — «что в память услуг, оказанных Россиею Германии в 1870 году, Германия обязана была выразить благодарность императору Александру соблюдением доброжелательного нейтралитета во время войны России с Турциею, что и было сделано» (*Татищев 1903*: 551, 553). Впрочем, Вильгельм не забыл отметить в дневнике, что Александр, извиняясь, сам назвал своё письмо «пощёчиной»[1].

С этого времени картина постепенно меняется. С одной стороны, Германия, объединившаяся под эгидой Пруссии, стала для России опасным соседом. С другой стороны, либеральное движение в обеих странах уже после 1815 вызвало подъём национальных чувств. В России они были направлены, в частности, против привилегированного меньшинства — немцев на русской службе, а в Германии — против вмешательства царизма в её внутренние проблемы. Это вмешательство особенно резко проявилось в 1848–1849,

[1] https://de.wikipedia.org/wiki/Ohrfeigenbrief (дата обращения 29.11.2025).

когда страх перед вмешательством Николая сдерживал революционеров сильнее, чем страх перед силой собственных правителей. Это и вынуждало их вести себя робко, это была одна из причин по-ражения революции, и об этом в Германии ещё долго не забывали. Только тут и начинаются рассуждения об «извечной борьбе германства против славянства» и тому подобном. Даже советская историография постепенно (хотя далеко не сразу) окрасилась в те же националистические тона. И дело не в том, что это нехорошо («хорошо» и «плохо» — вообще не научные категории), а в том, что это не соответствует действительности.

Освобождение «братьев»

Но если благодарность требовалась от великих держав, которым Россия когдато раньше оказала услуги, то тем более это относилось к малым народам и странам, которых она от кого-либо освободила. При этом остаётся в тени вопрос: а как могла несвободная страна кого-то освободить? Если славянофилы мечтали об освобождении турецких и австрийских славян, то разве их собственные крепостные мужики не заслуживали такой же заботы? Конечно, у внешней и внутренней политики разная логика, но раз уж вопрос ставится в зависимость от принципов, тем более — моральных…

Или, может быть, эти мужики не были славянами? Но в Отчёте III отделения за 1827 год «Отмечается стремление крепостных крестьян к свободе и осознание ими своего подчинённого положения по сравнению с другими категориями населения. Отмечается также и то, что крепостными являются русские крестьяне, тогда как финны, татары, эстонцы, латыши, мордва, чуваши свободны» (*Гросул 2003*: 199). Ко времени, когда был составлен этот отчёт, для крестьян Остзейского края — эстонцев и латышей — крепостное право было уже отменено по инициативе самих же немецких помещиков, оценивших невыгодность подневольного труда. Ислам гораздо последовательнее, чем христианство, проводит идею равенства между всеми мусульманами, поэтому в мусульманских областях крепостного права не было: его заменяла долговая кабала, не дававшая помещику прав на личность крестьянина. Поэтому, например, в средневековой Грузии крепостное право было, а в соседнем Азербайджане — нет. И царские власти в эти отношения не вмешивались, чтобы не потерять опору среди феодалов своих восточных провинций. «Отчёт засвидетельствовал неудовлетворённость крестьян своим положением. <…> Не нравилось им и то, что представители других национальностей избегали крепостного права, а русские люди должны тер-

петь крепостную неволю» (*Гросул 2003*: 220). И ведь ради этого не надо было ни с кем воевать: уже указ 20.02.1803 о вольных хлебопашцах давал помещикам (к которым большинство славянофилов и принадлежало) законную возможность освободить собственных крестьян — однако они этого не делали. Так что же на самом деле крылось за этими разговорами о свободе для *чужих* мужиков: благородная самоотверженность — или только изощрённая демагогия?

Кроме того, благодарность тут требуется от целой нации. В связи с этим важно помнить наблюдение украинско-канадского историка Дж.-П. Химки: националисты предпочитают рассуждать либо о нациях, либо об отдельных лицах, «без всякой середины в виде различных организаций. <…> Но неверна сама по-становка вопроса. Нации существуют, особенно как концепции, но нации неоднородны; они состоят из самых разных людей, хороших и плохих. Отдельные организации могут претендовать на то, чтобы говорить от имени всей нации, но это остаётся всего лишь претензией, поскольку нации слишком аморфны, чтобы назначать себе представителей. Такое могут делать государства и их институты, но не нации, воспринимаемые как этносы, существующие отдельно от государств» (*Химка 2025*: 383). А стало быть, о чувствах целых народов говорить вообще нельзя. На исторической сцене действуют не они, а либо элитарные группы, присвоившие себе все права — а с ними и роль политической нации, либо отдельные организованные группировки. Последние всегда представляют только сами себя, хотя и претендуют на роль выразителей общих интересов. Либо действует государство — но это не народ, а аппарат, отношения которого с управляемыми могут быть очень непростыми. И автор конкретизирует: «эта формулировка исключает из обсуждения любые промежуточные варианты, стоящие между отдельными лицами и национальным сообществом в целом» (*Химка 2025*: 93).

При этом, раз уж «благодарность» требуется от целых народов, следует учесть, что национальные движения в XIX веке возникали во всей Европе как освободительные и либеральные: они защищали права человека и гражданина от произвола династических государств. Лишь по мере того, как само государство из династического становилось национальным, эти движения переходили от либеральной позиции к великодержавной. В Германии этот переход стал заметен на рубеже 1870–1880-х годов (*Власов 2018*: 132). Макс Вебер всю жизнь стремился к двум идеалам: «1) величие и единство Германии и 2) либеральные

нормы жизнеустройства» — и всю жизнь страдал, видя, что эти ценности оказались несовместимыми (*Клейн 2014*: 269).

Россия же в этом вопросе занимала двойственную позицию: поддержка ею чьих-либо национальных чаяний зависела от государственных интересов. Так, болгарское и сербское движения до 1878 поддерживались безусловно — поскольку помогали разрушить Турцию и к тому же были довольно патриархальны. Но ещё Николай I обещал балканским славянам только защиту православия, а их больше волновали другие проблемы (например, экономической отсталости, отсутствия политических свобод), которые и в самой-то России не были решены: «в судах черна неправдой чёрной / и игом рабства клеймена…» (А.С. Хомяков). При этом Николай даже не рассматривал вопрос о независимости этих народов, и ещё в конце XIX века многих болгар пугала перспектива превращения их страны в «Задунайскую губернию» (этот жупел не раз повторяется в сатире Алеко Константинова «Бай Ганю», 1895). Иными словами, Николай I пытался одарить славян только тем, чем он сам мог и считал нужным, а за это обязать их долгом вечной благодарности. Да что Николай, если даже Ф.М. Достоевский («На европейские события в 1854 году»), сам в то время ссыльный, видел будущее вовсе не в освобождении славян: «И возрожденье древнего Востока / (Так бог велел!) Россией настаёт. / То внове Русь, *то подданство царя,* / Грядущего роскошная заря!» (выделено мной — *Л.М.*).

Но вот настаёт 1878 год. Завоёвана независимость (или хотя бы автономия, как в Болгарии) — и что тогда? «Проявились тревожные для России факторы. Добившиеся государственной независимости при её большой, часто решающей поддержки страны ответили ей, как представлялось российским государственным мужам, чёрной неблагодарностью, потеряв интерес к сотрудничеству с нею и упорно сопротивляясь распространению влияния самодержавия на их политическую жизнь» (*Виноградов 2003*: 7). К тому же искренность намерений самой России оставалась под вопросом. Так, она рассчитывала на пересмотр решения Берлинского конгресса о разделе Болгарии на две части (княжество и Восточную Румелию), «полагая, что противоестественное разделение единого народа долго длится не может» (*Виноградов 2003*: 16). Однако столь же противоестественное разделение Польши к тому времени длилось уже почти целый век, причём как раз России досталась её львиная доля. Ко-

гда же в 1885 Пловдивское восстание объединило Восточную Румелию с Болгарией, то русская дипломатия увидела в этом прежде всего самовольство. Один из дипломатов писал об этом: «Если и тяжело, временами, приходится славянским народам, они, тем не менее, должны ожидать терпеливо, чтобы Россия подала им знак действовать, а не выскакивать, как это сделали болгары и тем самым Россию поставили в безвыходное положение» (цит. по: *Косик 2003*: 201–202). Патриотический подъём, охвативший в те дни Болгарию, был на этом фоне не в счёт. «В ходе болгарского кризиса 1885 года российское правительство, официально осудив воссоединение Восточной Румелии с Болгарией, повело себя, мягко говоря, недостойным образом, выступив против находившиеся под русским покровительством славянской, православной болгарской нации» (*Исламов 1997*: 261).

«В сущности, Россия хотела стать для Болгарии своеобразной мамкой. Однако “ребёнок” оказался на редкость капризным и лукавым, прекрасно осведомлённым о “слабостях” своей благодетельницы. Он явно не хотел держаться за подол русского сарафана, предпочитая учиться ходьбе самостоятельно» (*Косик 2003*: 192). Но ведь это как раз естественно. Можно ли считать желание самим решать свою судьбу капризом? А вынужденное лавирование, притом без долгого политического опыта, — лукавством? В чём же тогда разница между прежним Дунайским вилайетом и Задунайской губернией? Между тем тогдашний имперский взгляд не изжит и до сих пор: «Опыт борьбы России и Запада на Балканах наводил на грустные мысли: русские не раз платили кровью за облегчение участи балканских народов, но плоды побед присваивали себе другие» (*Косик 2003*: 197). Но и Россия в своей политике придерживалась того же «государственного эгоизма», о котором говорил Бисмарк. Она решала собственные задачи, для которых «участь балканских народов» была лишь предлогом.

Это продолжалось до тех пор, пока Болгария не заняла независимую от России позицию. В 1886–1896 дошло даже до разрыва двусторонних отношений. Когда болгарскому премьеру Стефану Стамболову как-то раз напомнили о благодарности по отношению к России-матушке, он отреагировал резко: «Долг благодарности не может быть оплачен свободой Болгарии. Мать не для того рожает ребёнка, чтобы его задушить» (цит. по: *Шимов, Шарый 2025*: гл.X,1).

Лишь после этого, 27 февраля 1891, будущий министр иностранных дел граф В.Н. Ламздорф записывает в

дневнике: «…для нас всегда выгодно, чтобы на Балканском полуострове были *лишь* небольшие государства, *достаточно слабые*, чтобы нуждаться в нашем по-кровительстве, в то время как всякое государство более значительное и независимое стало бы нашим врагом» (*Ламздорф 1934*: 58, курсив оригинала). Однако раздоры этих небольших государств создали на полуострове хаос и превратили Балканы в «пороховой погреб Европы». Не получилось ни единства, ни общего покровительства: каждое из балканских государств видело себя восстановителем одного из мелких княжеств XIV века, отчаянно воевавших не только с Османами, но и друг с другом и в этой борьбе не по-лучавших поддержки даже собственных крестьян[1].

В Балканских войнах (1912–1913) русские и болгарские интересы прямо столкнулись: в России националисты «снова вооружились старыми славянофильскими лозунгами, говорили о кресте на храме св. Софии[2] в Константинополе и только боялись, как бы этот крест не водрузили болгары, войдя в столицу Турции» (*Тарле 1958 [1928]*: 208) — а до этого чуть было не дошло. Правда, Россия способствовала образованию Балканского союза — но никто не предвидел, что 500-летнее турецкое господство на Балканах будет сокрушено так внезапно, и притом не другой великой державой, а коалицией малых стран. За две-три недели от всей Европейской Турции остался только сам Стамбул, от которого победители находились примерно в 50 километрах, и ещё немногие очаги сопротивления. На фоне быстрых побед казалось, что

[1] Историк-османист Халиль Иналджик специально задавался вопросом: почему православные балканские крестьяне в XIV веке не поддержали своих господ против мусульманского завоевания? Чтобы это понять, «следует лишь сравнить османские законы с кодексом законов сербского монарха Стефана Душана. Например, кодекс Душана требовал от крестьянина работать на своего господина два дня в неделю; османские же правила требовали, чтобы райя работали на землях сипахи [турецких феодаловленников] только три дня в году» (*Иналджик 1998*: 23). По другим сведениям (*Петросян 2013*: 105), «Канун-наме султана Мехмеда II Фатиха, составленный в 1477 г., обязывал крестьян отрабатывать барщину в течение семи дней в году», а джизья (подушный налог) была не только платой за проживание на османской земле, но и «выкупом за освобождение от военной службы, право на которую в Османской империи имели только мусульмане». При этом Османы позволяли населению сохранять свою веру и обычаи, требуя взамен лишь покорности и уплаты налогов. Лишь в XIX веке, когда и в Турции были восприняты идеи национализма, положение начало меняться.

[2] Со слов посла в Турции А.И. Нелидова В.Н. Ламздорф рассказывает, как во время переговоров в Сан-Стефано (февраль-март 1878) глава русской миссии граф Н.П. Игнатьев предложил турецкому министру Савфет-паше: ради прочного мира с Россией вновь превратить мечеть св. Софии в православный храм, чтобы навсегда устранить «чёрную точку» в отношениях. Турок спокойно ответил: раз уж эта мечеть так вас раздражает, то ради вас мы могли бы её взорвать (*Ламздорф 1934*: 37–38, запись от 16.02.1891).

нужен лишь последний рывок. И царь Фердинанд Кобургский, поддавшись эйфории, ради этого бросал свои войска в атаки у Чаталджи; как утверждает Никола Станев, для него уже изготовили византийские императорские регалии (цит.по: *Шимов, Шарый 2025*: гл. X, вводная часть). А писатель Иван Вазов в рассказе-утопии «Последний день XX века» (написан 30 декабря 1899) рисует компромиссный исход: хоть в Царьграде и правит русский великий князь, но Адрианополь и Охрид всё же болгарские (это была территориальная программа-максимум). Однако даже и то, чем реально кончилась первая Балканская война, Россию не устраивало никак: «Создание сильной Болгарии не только ослабляло главного врага Австрии — Сербию, но и прикрывало Константинополь с суши от всяких покушений с русской стороны, так как делало невозможным повторение русского похода 1877–1878 гг.» (*Тарле 1958 [1928]*: 211).

Вот так и кончилось ожидание благодарности. И это несмотря на то, что симпатии к России и после этого оставались в Болгарии весьма распространёнными.

А вот польское или украинское движения, поначалу тоже либеральные, ожидал резко враждебный приём: они были направлены против единства державы. На этом фоне воззвание к полякам великого князя Николая Николаевича от 9.08.1914 уже не вызвало их доверия — после всего, что случилось за предыдущие сто лет. Вообще именно польская политика царизма впервые отрезвила «братьев-славян». «В 1813 г. в разговоре с полковником свиты Александра I словак И. Палкович сообщал о разрушении “сладкой надежды” на то, что царь “объявит Австрии войну и освободит братские народы”» (*Освободительные… 1908*: 250). Но после подавления польского восстания 1830– 1831 лидеры чешского движения П.Й. Шафарик, К. Гавличек-Боровский, Я. Малый начали подчёркивать: русский народ — это одно, а царь и его политика — другое (*Освободительные… 1908*: 175, 179). В 1849, во время подавления венгерской революции царскими войсками, хорватская либеральная газета «Славенски юг» писала: «Русские нам братья, но [их] правительственная по-литика нам как будто не сестра» (*Освободительные… 1980*: 519). С этого-то и берёт начало идея «двух России» — деспотической и демократической. Вот только первая всё время оставалась суровой реальностью, а вторая лишь изредка брезжила на горизонте…

Начиная Крымскую войну, Николай объявлял себя защитником православия. Но из записки М. Волкова, поданной А.М. Горчакову уже в

1855, явствует, что «православные иерархи в Турции не только не просили царя о защите, но больше всего боялись такого защитника» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 152). Рассказы старообрядцев об их положении в России особенно изумляли тех, кому те же власти обещали свободу веры: «ибо восточные христиане хотя и имеют поводы жаловаться на различные притеснения со стороны турецкого правительства в отношении политическом, хозяйственном и гражданском, но они должны сознаться, что касательно веротерпимости турецкое начальство неукоризненно…» (там же). Дело в том, что немусульмане в Османской империи платили поземельную и подушную подать, а мусульмане от этого были освобождены. Поэтому Османы не были заинтересованы в том, чтобы ради единой веры подрывать свою же финансовую базу. А ведь ничего, кроме защиты православия, царь этим людям и не обещал.

Больше того, политика российских властей сама (против их воли) усиливала позиции их же врагов. Так произошло, например, в Западной Украине в 1939–1941. До этого во Львове существовало множество украинских организаций — от радикальных до умеренных, а на Волыни были сильны коммунистические симпатии. Все они были в оппозиции к Польше, и в 1939 Советская власть имела бы на кого опереться, если бы стремилась к компромиссам. Но после советской оккупации умеренные партии самораспустились: действовать нелегально они не умели и не готовились. Компартии Польши и Западной Украины были распущены Коминтерном ещё в 1938, а «после взятия Львова Советы начали искать и казнить коммунистов-диссидентов, национал-коммунистов и/или троцкистов». И только крайне радикальная ОУН, бывшая в подполье ещё при поляках и не вышедшая из него и при Советах, сумела избежать разгрома и сохранить кадры. «В результате, когда немцы вторглись в Советский Союз 22 июня 1941 года, у ОУН не оказалось ни единой украинской по-литической партии-конкурента, перед ней открывалось чистое поле действия» (*Химка 2025*: 162). Стоило ли после этого Советской власти жаловаться на результат, которого она добилась сама, даже не желая того?

Молдаване и валахи тоже пользовались симпатиями Петербурга лишь до тех пор, пока не начали заявлять о собственных интересах. Четыре русско-турецких войны XVIII века (1711, 1735–1739, 1767–1774, 1787–1791) прокатились по Молдове и сопровождались обычными в таких случаях бедствиями. При этом позиция самих молдаван отнюдь не укладывалась в плоскую дихотомию: за Россию «вообще» —

или против России «вообще». Среди бояр в то время были пророссийская, проавстрийская и протурецкая партии, причём их внутренняя политика между собой не различалась. Зато крестьяне замечали разницу между русскими солдатами и российскими властями. В 1773–1774 гг., во время очередной русско-турецкой войны, «в Хотинском цинуте действовал отряд гайдуков, в составе которого было 8 русских солдат и 16 молдавских крестьян», зато против повстанцев к востоку от Прута «были двинуты русские войска и полицейский аппарат Дивана», то есть молдавского правительства (*История МССР 1965*: 335). Как раз в это время сама Россия была охвачена восстанием Пугачёва, поэтому настроения русских солдат и страхи русского же начальства можно понять. Сто лет спустя Ион Крянгэ с большой симпатией нарисовал образ русского солдата в сказке «Иван Турбинка» (1878), хотя сторонником ориентации на Петербург этот писатель никогда не был.

В 1812 территория между Днестром и Прутом отошла к России. Об историческом значении этой даты до сих пор не утихают споры. Между тем крестьяне опасались введения крепостного права и массами уходили за Прут, в зону, оставшуюся под верховной властью турок. Надворный советник П.П. Свиньин, в 1815 обследовавший новую провинцию по поручению Сената (а для этой цели получивший право требовать от местных властей любую информацию), по итогам своей инспекции докладывал: «До начала сего 1816 года Хотинская рая лишилась от побегов 3.353 семейств»; из Томаровского (Ренийского) цинута «несколько целых деревень бежало за Прут и Дунай со всем их имуществом»; из Кодрского цинута «Со времени российского правления бежало отсюда за Прут и в Бессарабию 290 семейств, в том числе одно селение совершенно опустело», из Хотарниченского бежало «до 906 душ» (*Свиньин 2001– 2002 [1816]*: 383, 398, 401, 402). И это он собрал только официальные данные.

Главнокомандующий М.И. Кутузов был вынужден объявить, что крепостное право в Бессарабии вводиться не будет (при этом он превысил свои полномочия, а царя поставил перед свершившимся фактом). Но после войны в край хлынула волна русских крестьян, бежавших от своих помещиков (в основном из черноземных губерний) — и молдавские крестьяне всячески помогали им затеряться в своей среде. Это было не «православное братство», не национальные симпатии, а народная взаимопомощь перед лицом общей угрозы. Далеко не сразу властям удалось навести в крае хоть какой-то прочный порядок.

В XIX веке русские власти в Дунайских княжествах ориентировались на интересы бояр. «Органические регламенты», введённые в 1831–1832 главой русской администрации П.Д. Киселёвым (и ставшие первой румынской конституцией), закрепили норму барщины в 12 дней в году — с уточнением, что под «днём» тут имеется в виду срок, за который выполняется дневная норма, то есть 36 фактических дней: «день работы в поле означает три дня и день возки леса — также три дня». К. Маркс, цитируя в «Капитале» это место из «Регламента», счёл такое уточнение «истинно русской иронией» (*Маркс 1960 [1867]*: 249), не зная, что П.Д. Киселёв тут лишь повторил пункт, впервые введённый ещё в уложении Григоре III Гики от 1.01.1766 (*История МССР 1965*: 324) и с тех пор несколько раз подтверждённый последующими господарями.

К тому же в этот срок не включались дополнительные повинности в пользу боярина «в случае чрезвычайных производственных надобностей» — ещё 14 дней, допускались формы обхода этих ограничений, так что реальная норма барщины растягивалась чуть не на весь год (*Маркс 1960 [1867]*: 250), и не учитывались государственные повинности, которые в Дунайских княжествах были гораздо выше частновладельческих. «Крестьяне в Молдавии уже в годы предшествующих русских оккупаций жаловались, что произвол бояр резко усиливался, как только власть над краем переходила в руки Николая» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 262). Поэтому, когда началась Крымская война, в Дунайских княжествах прорусскую позицию заняла в основном консервативная часть боярства. Многие крестьяне опасались введения крепостного права (основательно или нет). А интеллигенция ориентировалась на Францию как на оплот либеральных и национальных идей. В комедии И.Л. Караджале «По-терянное письмо» (в румынской литературе она занимает такое же место, как в русской — «Ревизор» Гоголя) один из персонажей пламенно повторяет штамп о «surorile noastre de ginte latine» («наших сёстрах из латинского рода», то есть романских странах: д. III, явл.1), а другой в финале восклицает: «Ce eram acuma câtva timp înainte de Crimeea? Am luptat şi am progresat!» («Чем мы были ещё недавно, до Крымской войны? Мы боролись, и мы шагнули вперёд!»: д. IV, явл. 14).

Иными словами, российские власти даже не учли, что вмешиваются в чужую жизнь, которую плохо знают. Что румынское общество не едино и что у разных его слоёв — разные интересы.

Примерно то же повторилось в 1990-х в Чечне: «военачальникам и политикам надо было бы знать сложную систему взаимоотношений между чеченскими тейпами[1] <…>. Но нет, в голову не приходило даже. Тяжёлая беда, которой обернулась чеченская война для всех наших народов, явилась, помимо всего прочего, следствием и того, что общество и его руководители отчаянно плохо изучали и знали историю» (*Покровский 2022*: 441). Однако российские власти (а с ними и «общество») оценивали происходящее в привычных для них категориях. По Парижскому миру 1856 России пришлось отказаться от притязаний на Дунайские княжества. И канцлер К.В. Нессельроде по приказу Александра II сообщал об этом А.Ф. Орлову (главе русской делегации на мирных переговорах) в таких выражениях: «Молдавовалахская нация дала слишком много доказательств своей неблагодарности за благодеяния, которые ей были сделаны ценой русской крови, чтобы мы ещё и дальше проливали из-за неё свою кровь» (*Тарле 1959 [1944] (II)*: 533). Тем не менее 22 года спустя, весной 1878, когда Россия требовала вернуть себе Южную Бессарабию, тот же Александр II упрекал румынского представителя: «Хотел бы я, чтобы Румыния вспомнила о великих услугах, оказанных ей Россией, и о крови, которую она пролила. Мне кажется, что это уж очень легко предано забвению» (*Виноградов 2003а*: 138). Иными словами, он сделал именно то, чего А.Ф. Орлов в 1854 старался не делать в Вене: укорял за благодеяние. После этого русско-румынские отношения никогда больше (по крайней мере, до 1945) не носили прежнего покровительственного характера. Бывало, что интересы обеих стран совпадали: так, русско-турецкая война 1877–1878 для Румынии стала «Войной за независимость». Но уже в неё обе страны вступили не в поддержку друг друга, а каждая по своим собственным причинам.

«А вы, природные…»

И особо стоит сказать о той благодарности, на которую рассчитывал ещё Пётр, — о праве власти на благодарность своего же, *русского* народа. По этому поводу давно уже разгорелся заочный спор. Макиавелли полагал, что государи должны опираться скорее на страх, чем на любовь и благодарность подданных: «Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечёт нажива <…> Кроме того, люди меньше остерегаются

[1] Тейп — единица организации у чеченцев и ингушей, примерно соответствует роду или клану.

обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх, ибо любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно» (*Макиавелли 1982 [1513]*: 349). Напомним, Макиавелли доказывал, что политика и мораль — разные сферы, что законы одной не действуют в другой. Но его 27-летнего критика, жившего двести лет спустя, как раз это и не устраивало: он тогда размышлял о том, как сохранить нравственность в своей будущей деятельности — на престоле. И он возражал: «В день битвы я бы предпочёл, чтобы мои солдаты любили меня, а не боялись» (*Frédéric le Grand 1848 [1740]*: 116). Когда этот принц стал королём — Фридрихом II Великим, — он сумел этого добиться: даже после таких поражений, как Колин или Кунерсдорф, солдаты его не бросили. Пессимизм Макиавелли по отношению к роду человеческому кронпринц отрицал: «Мир — поле игры, где есть как честные игроки, так и мошенники; и если государь, желающий играть в эту игру, не хочет быть обманутым, он должен знать приёмы жульничества — но не для того, чтобы использовать их самому, а чтобы не попасться на уловки других» (*Frédéric le Grand 1848 [1740]*: 119). А кроме того, Фридрих рассуждал не только о долге подданных по отношению к правителю, но и наоборот. По его словам, если подданные свергают тирана и приглашают другого государя, тот «должен во всём оправдать оказанное ему доверие, и если он не сделает этого в данном случае по отношению к тем, кто доверил ему самое ценное, это будет самым позорным актом неблагодарности, который непременно запятнает его память. Вильгельм, принц Оранский, до конца своей жизни сохранял дружбу и доверие к тем, кто вверил ему бразды правления Англией» (*Frédéric le Grand 1848 [1740]*: 129–130). Вот этого — благодарности *правителей* по отношению к управляемым — мы в российской политической теории практически не встречаем.

Здесь следует учесть, что Россия — как и Австрия, и Пруссия, и Османская Турция — всегда была не национальным, а имперским государством. Её правящая элита была многонациональной: уже Иван III широко привлекал на службу не только татарскую знать, но и европейцев. Это было очень удобно: государство получало специалистов готовыми, воспитывать их у себя было не нужно, и в то же время всегда можно было утверждать, что это — люди особые, живущие по другому закону, что свои с них брать пример не должны. А социальные низы тоже были многонациональными, равны-

ми в бесправии. На тот интернационализм, о котором писал Маркс (равенство и дружба народов без общего начальства), всё это по-ходило только внешне.

Служилых иноземцев в России всегда высоко ценили и старались не отпускать со службы. Когда придворный лекарь Михаила Фёдоровича попросился за границу, чтобы получить образование (которого у него не было), царь возразил: «“Ты можешь обойтись без этой поездки и расходов? Я узнал твоё искусство (действительно, незадолго перед тем этот врач облегчил ему подагрические боли) — и сам сделаю тебя доктором, а свидетельство я тебе дам такое большое, какого ты заграницею не по-лучишь!” Так и было сделано» (*Олеарий 2003 [1647]*: 182). Тот же А. Олеарий писал о царе, что тот содержит «на большом жалованье немецких по преимуществу офицеров; жалованье он всегда уплачивает очень правильно, а иным, которые этого требуют, выдаёт его за несколько месяцев вперёд; поэтому-то народ отовсюду так часто и является к нему на службу» (*Олеарий 2003 [1647]*: 231).

Однако это не относилось к своим, на которых всегда можно было сэкономить. В годы Смуты «в некоторых южных городах (Валуйке, Осколе) служилые люди вообще ни разу не получали жалованья с 1604/-05 г. до 1620х годов» (*Станиславский 1990*: 61, там же ссылка). В 1650 восставшие псковские стрельцы писали царю Алексею, что жалованье им подолгу не выдают (или выдают перед праздниками, чтобы больше осталось в кабаках). А на все ссылки на царские грамоты начальство отвечало: «добры де жалованные грамоты, да мы вам не дадим, потому что исходит государева казна на Москве немцам, а вы де, природные, служите государю с воды, и с травы, и с кнута» (*Бахрушин 1954 [1917]*: 74; *Тихомиров 1935 [1919]*: 73; *Аракчеев 2004*: 221). Для того, чтобы государство выполняло свои обещания, нужна была мелочь, недоступная русским: не быть его подданным. Поэтому многие иностранцы (например, Миних) предпочитали служить царю по контракту, без натурализации. Эта идея жива до сих пор: попробуйте задать в поисковике слова «приглашение иностранных специалистов» — увидите сами. Казалось бы, легче обучить своих специалистов, как это делалось в СССР. Но ведь многие из них эмигрировали — по причинам, о которых не приходится долго говорить.

За что такое государство могло претендовать на благодарность «природных»? Никто не принёс ему так много жертв, как сами русские, — и никто за это не получил так мало. И жертвы не только кровью: многие

века государственный бюджет удавалось сводить в основном за счёт водочной монополии. Достаточно напомнить «царёвы кабаки», винный откуп, «пьяный бюджет» — всему этому посвящена обширная литература, что избавляет нас от приведения подробностей. Достаточно сказать, что по этой статье казна получала обычно четверть всех своих доходов, а нередко и больше. И если бы российская власть сама, в свою очередь, умела быть благодарной — то ставила бы памятники не только Неизвестному солдату, жертвовавшему за неё жизнью, но и Неизвестному алкоголику, оплачивавшему её расходы, и притом не только деньгами. Правда, это было бы слишком уж сильное саморазоблачение.

Вплоть до середины XIX века российское правительство больше опиралось на служилых иноземцев. Когда наследник Александр резко выразился об остзейцах, заполонивших двор, Николай ответил: «Запомни! Русские служат России, а остзейцы — нам!» (цит.по: *Анисимов 1994*: 437). Лишь с 1830х годов, со времён графа С.С. Уварова, власть включила в свою идеологию «народность» — понимаемую в своём особом духе: союз власти с непросвещённой массой, не умеющей защищать свои интересы самостоятельно и потому нуждающейся в опеке, — против тех, кто до такой способности уже дорос (а в этих кругах, в силу многовековой опоры правительства на приглашённых специалистов, нерусских было как раз особенно много). Это был «официальный национализм» (*Андерсон 2001 [1991]*: 105– 132) по формуле: «задавить под предлогом народных идеалов великие международные вещи и… и всё-таки ничего не дать народу…» (*Михайловский 1958 [1881]*: 281). Крестьянин жаждет воли и земли, интеллигент мечтает о свободе слова, о разумном и эффективном управлении — а вместо этого им предлагают крест на Святой Софии, «славянское братство» и прочее, чем власть сама готова их одарить. И именно за это она требует благодарности.

К тому же патриотизм и сохранение прежней социальной системы оказались в противоречии между собой. Достаточно одного примера. В 1855 г., в тяжелейший момент Крымской войны, правительство объявило о наборе крестьянополченцев в помощь армии в Крыму. Эти необученные крестьяне годились только для вспомогательных задач, но их оказалось много, а помещиков охватила паника. И.С. Аксаков, пламенный славянофил и при этом помещик, в тревоге писал отцу, как из его имения мужики *бежали* в ополчение (сам он их не отпускал), при этом обокрав контору. И сам же проговаривается о причинах такого

энтузиазма: ополченцы «решительно не верят, что остаются крепостными, и находят, что это было бы в высшей степени несправедливо. Что прикажете с ними делать!» (*Тарле 1959 [1940] (I)*: 40–41). Иными словами: хоть и нужны нам проливы и крест на Святой Софии, — но, чтобы ради этого помещики остались без мужиков?[1] Требуя жертв от других, эти люди не готовы были сами жертвовать ни своими материальными интересами, ни своими привилегиями, ни своими глобальными планами.

«О, люди, люди! <…> Что же благодарностью вы именуете?»[2]

Итак, российская власть и во внешней, и во внутренней политике претендовала на благодарность. Причём претензии эти были настолько завышены, что постоянно приводили к взаимным обидам и ожесточённой вражде как раз с вернейшими союзниками. Мы уже видели, как это случилось с Австрией, Германией (Пруссией), Болгарией, Румынией (Молдовой и Валахией). И этот список можно продолжить. Так, с США Россия была традиционным союзником с 1780: Россия тогда провозгласила вооружённый нейтралитет в англо-американской войне, тем самым де-факто признав США воюющей стороной. Благодарность американцев длилась до 1917 и даже дольше. Проявилась она не только в твёрдой поддержке Петербурга во всех серьёзных конфликтах, но и огромными объёмами помощи во время голода — и в 1890–х, и ещё в 1920-х годах. Во время Крымской войны США снабжали Дальний Восток и Аляску всеми необходимыми товарами, а объёмы торговли между обеими странами резко выросли. В Гражданской войне в США Россия, единственная из великих держав, поддержала Север. В те годы сторонниками русско-американского сближения были все русские политические лагеря, от Каткова до Герцена (*Болховитинов 1990*: 170). Даже продажа Аляски оказалась взаимно выгодной: «Позиция России во время гражданской войны в США и продажа Русской Америки определили дружественные отношения между державами на длительный период. США оказывали дипломатическую поддержку

[1] Подобным же образом венгерская знать обещала на сейме 1741 поддержку Марии Терезии: «Vitam et sanguinem, sed avenam non!» — «Жизнь и кровь, но не овёс!» (то есть дворянская ратная служба, но не налоги, от которых благородное сословие освобождено). И хотя помощь венгерских дворян спасла тогда для императрицы трон, но расплачиваться ей пришлось признанием их сословных и местных прав. «Рассвирепевшие министры заявили, что Мария Терезия сделала бы лучше, если бы “продалась дьяволу, а не Венгрии”» (*Пристер 1952*: 243).

[2] А.П. Чехов. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

России в ряде международных конфликтов <…>. Однако голос США в европейских делах был ещё очень слаб» (*Хевролина 2018*: 159). В 1905, во время переговоров в Портсмуте, президент Т. Рузвельт сделал всё возможное, чтобы смягчить для России результаты поражения в войне с Японией. В обеих мировых войнах Россия и США были союзниками. Чем это кончилось — знают все.

Причина столь частых ссор России как раз с её прежними друзьями — и чаще всего именно под предлогом «неблагодарности» — сама по себе требует объяснений: что же от них, в сущности, ожидалось?

Мера такой «благодарности» описывается русской поговоркой: «отдай всё, да и мало». По сути, здесь мы видим не столько естественные человеческие чувства, сколько потлачевидные обряды (они же «престижно-дарственные отношения»), хорошо известные этнографам. Впервые такие отношения описали русские мореплаватели Ф.П. Литке и Ф.П. Врангель, наблюдавшие тлинкитов — индейцев юга Аляски (из языка которых и взято само слово «потлач»)[1]. Позже эти обычаи изучал американский антрополог Франц Боас, а Марсель Мосс посвятил им своё «Эссе о даре» (Éssai sur le don, 1924). Моссу удалось доказать, что такие обычаи в разное время существовали у всех народов — от германцев, у которых конунги раздаривали кольца (то есть шейные гривны), до современного обычая подарков на праздники, и он даже мечтал о возврате от рыночных отношений к обмену дарами. Но суть всех этих обрядов — в обмене материальных благ на престиж, а в итоге — чаще всего на власть. Такое дарение не бескорыстно, а складывается из трёх обязанностей: «давать, получать и возвращать», причём отказ принять дар равносилен смертельному оскорблению, а отдарок обязателен. Тот, кто не ответил на дар аналогичным отдарком, «попадает в унизительное положение, в личную зависимость от дарившего» (*Клейн 2014*: 244–245). Только тот, кто превзойдёт всех соперников щедростью, привлечёт к себе сторонников и встанет выше всех (по-скольку служить ему против собственной воли никто не обязан). Поэтому потлач мог принимать крайне разорительные формы, вплоть до уничтожения всего имущества, которое никому не удалось подарить. Гости же на потлаче обычно ворчат и жалуются, что их плохо одарили, — и это не неблагодарность, а форма торга: чем щедрее принятый дар, тем больше ответные обязанности

[1] Они, впрочем, называли этот обряд на сибирский манер — «игрушкой» (*Литке 1948 [1835–1836]*: 72, 79; *Врангель 1839*: 60–62).

(*Harris 1987*: 115–120). Вполне по Сенеке, здесь раздают дары не от широты душевной, а «имея в виду приобрести должников».

Во всём мире такие отношения давно уже сменились денежными — и не могли не смениться. Ведь при сделке заранее известно: такая-то услуга стоит столько-то, и уплатой условленной суммы отношения исчерпываются (чего Мосс как раз и хотел избежать). А при «даре» (в смысле Мосса) нет ни учёта, ни эквивалента, поэтому никогда нельзя сказать точно, исполнил ты уже свои обязательства или нет. Не останешься ли ты всю жизнь должен за то, что принял, — даже если оно было тебе действительно нужно? И соответственно, моральный долг лежит лишь на том, кто принял дар, — но не на том, кто дарил. Отношения здесь — принципиально неравные. Отсюда и «благодарность дома Габсбургов», и подобная же «благодарность» Зимнего дворца или Кремля. Такую позицию сложно даже осуждать: ведь признание морального долга тут означает переход из числа тех, кто накладывает обязательства, в более низкий ранг — в число обязанных.

В сущности, «благодарность» в российском политическом лексиконе и есть эвфемизм таких вот престижно-дарственных отношений. Названием обычного человеческого чувства здесь прикрывается совсем иное содержание. Это даже трудно назвать манипулированием: это скорее самообман. Либо пропаганда, нацеленная не столько даже на «неверных» союзников (они свой выбор уже сделали), сколько на общественное мнение собственной страны. Это не альтруизм, а кредит в нематериальной форме: вложение капитала в моральные обязательства — в расчёте на его прирост. Именно против этого возражал Сенека: «станем дарить благодеяния, а не отдавать в рост. Вполне достоин быть обманутым тот, кто, давая, по-мышляет об уплате» (*Сенека 1995*: 15).

По сути, под «благодарностью» здесь понимаются вечные вассальные обязанности — в обмен на одноразовую услугу, как бы она ни была велика и какой бы ни была давней. «Отдарок» тут означает обязанность действовать в интересах сюзерена — даже во-преки собственным ясно понятым интересам, если он того потребует. Но ведь потлачевидные обряды как раз на это и рассчитаны: на создание постоянных связей, почти всегда иерархических и не исчерпывающихся никакой уплатой. Нет-нет, размеры «дара» и «отдарка» надо как-то соизмерять. Иначе благодетель не только легко превращается в тирана, но даже сам не замечает, как это случилось.

Притом заметим, что это не чисто российское явление. Когда президент Д. Трамп 21.01.2026 произнёс речь в Давосе о желании заполучить Гренландию, в ней было много родных нот: «Речь Трампа была приправлена и хорошо знакомыми жалобами: он жаловался, что США пришлось спасать Гренландию во время Второй мировой войны, что Америке не стоило отдавать её обратно Дании, и что теперь Дания ведёт себя неблагодарно. Он опять жаловался, как много денег Америка по-тратила на НАТО, за что, по мнению Трампа, не слышит слов благодарности. Он заявил, что не уверен, придут ли другие страны на помощь Америке, если ей придётся от кого-нибудь обороняться», причём к государственным соображениям примешивались и личные обиды[1]. На тот сухой, чисто прагматический стиль, который мы привыкли считать американским (даже в крайних формах, как у О. Генри: «Боливар не повезёт двоих») это очень мало похоже. Неужели президент решил идти по стопам «императора-рыцаря»?

Конечно, можно и сегодня повторять штампы ещё позапрошлого века о «чёрной неблагодарности» и считать это патриотической позицией. Но, в конце концов, политика — это не спорт. В футболе можно болеть за любимую команду, не задаваясь вопросом, в чём она права, в чём — нет: тут даже вопрос такой не может ставиться. А в политике и своя родина может быть неправа, и тут предвзятая точка зрения может дорого обходиться. Правильно ли поступают другие по отношению к нам — это вопрос справедливости, но правильно ли поступаем мы сами по отношению к другим — это уже вопрос совести. А с нею-то в политике чаще всего и возникают проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андерсон 2001 [1991] — Андерсон Б. *Во-ображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. М.: КАНОН-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. — 288 с. — (Малая серия «CONDITIO HUMANA» в серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»). — ISBN 5-93354-017-3.

Анисимов 1994 — Анисимов Е.В. *Россия без Петра: 1725–1740*. СПб.: Лениздат, 1994. — (Историческая библиотека «Хроника трёх столетий: Петербург — Петроград — Ленинград»). — 496 с., ил. — ISBN 5-28901008-4.

Анисимов 1999 — Анисимов Е.В. *Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке*. М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 719 с., илл. — ISBN 586793-076-9.

[1] https://www.bbc.com/russian/live/c4gwpyr3p4jt?post=asset%3Afe862f60-1af8-4817-8074-4dfc160ffe27#asset:fe862f60-1af8-4817-8074-4dfc160ffe27, дата обращения 22.01.2026.

Аракчеев 2004 — Аракчеев В.А. *Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII вв.* — Псков: Псковская областная типография, 2004. — 360 с., ил. ISBN 5-94542--107-3.

Бахрушин 1954 [1917] — Бахрушин С.В. Московское восстание 1648 г. // Бахрушин С. В. *Научные труды*. Т. II. *Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства XV–XVII вв.* М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 46–91. (Первоначально напечатано: Сборник статей в честь М. К. Любавского, Пг., 1917, стр. 709—774).

Бисмарк 1940 [I898] (I) — Бисмарк О. *Мысли и воспоминания*. Т. I / Пер. с нем. под ред. проф. А.С. Ерусалимского. М.: ОГИЗ; Соцэкгиз, 1940. — 334, XLVIII с. [Bismarck, Otto Fürst von. Gedanken und Erinnerungen. 1898].

Бисмарк 1940 [1898] (II) — Бисмарк О. *Мысли и воспоминания*. Т. II / Пер. с нем. под ред. проф. А.С. Ерусалимского. М.: ОГИЗ; Соцэкгиз, 1940. — 288 с. [Bismarck, Otto Fürst von. Gedanken und Erinnerungen. 1898].

Болховитинов 1990 — Болховитинов Н.Н. *Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867*. М.: Наука, 1990. — 368 с. — ISBN 5-02-008997-4.

Виноградов 1987 — Виноградов В.Н. Трансильвания и Банат в 1849–1914 гг. // Виноградов В.Н. (отв.ред.). *Краткая история Румынии. С древнейших времён до наших дней*. М.: Наука, 1987. — С. 255–267.

Виноградов 2003 — Виноградов В.Н. Восточный вопрос в большой европейской по-литике // Виноградов В.Н., Косик В.И. (отв.ред.). *В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг*. М.: Индрик, 2003. — ISBN 5-85759-253-4. — С. 11–29.

Виноградов 2003а — Виноградов В.Н. Румыния: от союза с Россией к союзу с Центральными державами // Виноградов В.Н., Косик В.И. (отв.ред.). *В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг*. М.: Индрик, 2003. — ISBN 5-85759--253-4. — С. 135–164.

Виноградов 2010 — Виноградов В.Н. *Двуглавый российский орёл на Балканах. 1683– 1914*. М.: Индрик, 2010. — 480 с. — ISBN 978-5-91674-100-1.

Власов 2018 — Власов Н. А. *Германия Бисмарка. Империя в центре Европы*. СПб.: Наука, 2018. — 207 с. — ISBN 978-5-02039681-4.

Власов 2018а — Власов Н. А. *Бисмарк. «Железный канцлер»*. М.: Яуза-каталог; Якорь, 2018. — 432 с. — lSBN 978-5--6040908-7-9.

Врангель 1839 — Врангель Ф.П. Обитатели северо-западных берегов Америки // *Сын Отечества*. 1839. Т.7. — С. 51–81. — URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XIX/1820--1840/Vrangel/text1.phtml?id=6141 (дата обращения 3.12.2025).

Гейне 1958 (VII) — Гейне Г. Письма о Германии // Гейне Г. *Собр. соч. в 10 тт.* Т. 7. Москва: ГИХЛ, 1958. С. 421–430.

Герцен 1958 (XIII) — Герцен А.И. *Собр. соч. в 30 томах*. Том XIII. *Статьи из*

«Колокола» и другие произведения 1857–1858 годов. М.: АН СССР, 1958. — 675 с.

Гросул 2003 — Гросул В.Я. *Русское общество XVIII–XIX веков: Традиции и новации*. М.: Наука, 2003. — 517 с. — ISBN 5-02008908-7.

Исламов 1997 — Исламов Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII — XIX вв.) // *Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика*. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. — 318 с. — ISBN 57576--0059-4. — С. 250–263.

История МССР 1965 — Черепнин Л.В. (отв. ред.). *История Молдавской ССР*. Том 1. *С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции*. Изд. 2, перераб. и доп. Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1965. — 659 с.

Іналджик 1998 [1973] — Іналджик Г. *Османська імперія: класична доба 1300–1600* / Пер. з англ. Олександр Галенко; Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАНУ. Київ: Критика, 1998. — 286 с. — ISBN 966-020564-3 [Inalcik H. The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300–1600].

Клаузевиц 1938 [1828] — Клаузевиц К. Пруссия в 1806 году // Клаузевиц К. *1806 год*. Изд. 2. М.: Госвоениздат, 1938. — С. 7–169. [Clausewitz C. v. Preußen in Jahre 1806].

Клейн 2014 — Клейн Л. С. *История антропологических учений* / под ред, Л. Б. Вишняцкого. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 744 с. — ISBN 978-5--288-05509-6.

Косик 2003 — Косик В.Н. Из «семейной хроники славянства» (Болгария в международных отношениях 1879–1896) // Виноградов В.Н., Косик В.И. (отв. ред.). *В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг*. М.: Индрик, 2003. — ISBN 5-85759-253-4. — С. 191–215.

Ламздорф 1934 — Ламздорф В.Н. *Дневник 1891–1892*. — Москва; Ленинград: Academia, 1934. — 411+XVI с.

Литке 1948 [1835–1836] — Литке Ф.П. *Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин». 1826–1829*. Изд. 2-е. / Ред., предисл. и примеч.: Н. Н. Зубов, А. Д. Добровольский. М.: ОГИЗ; Гос. издат. географической лит-ры, 1948. — 304 с.

Макиавелли 1982 [1513] — Макиавелли Н. Государь. Пер. Г. Муравьёвой // Макиавелли Н. *Избранные сочинения*: Пер. с ит. / Вступит. статья К. Долгова; Сост. Р. Хлодовского; Коммент. М. Андреева и Р. Хлодовского. М.: Художественная литература, 1982. — 503 с. — С. 301–378. [Machiavelli N. Il Principe].

Манфред 1998 [1971] — Манфред А.З. *Наполеон Бонапарт*. М.: Мысль, 1998. — 624 с. — («Всемирная история в лицах»). — ISBN 5-244-00889-7.

Маркс 1960 [1867] — Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. *Собр. соч.* 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. — 907 с.

Медведева 2004 — Медведева К.Т. *Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII века*.

М.: Индрик, 2004. — 280 с.: ил. — ISBN 585759-256-9.

Михайловский 1958 [1881] — Михайловский Н.К. Медные лбы и варёные души // *Русский фельетон* / Сост., подг., вступ. Заметки и коммент. А.В. Западова и Е.П. Прохорова. М.: Госполитиздат, 1958. — С. 270– 281.

Олеарий 2003 [1647] — Олеарий А. *Описание путешествия в Московию* / Пер. с нем. А, М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. — 480 с., ил. — (Библиотека историка). — ISBN 5-8138-0374-2.

Освободительные… 1980 — Фрейдзон В.И. (отв.ред.). *Освободительные движения народов Австрийской империи. Возникновение и развитие. Конец XVIII в. — 1849 г.* / Инт славяноведения и балканистики АН СССР. М.: Наука, 1980. — 609 с.

Павленко 1997 — Павленко О.В. Россия в зеркале венской публицистики первой по-ловины XIX века. Обзор // *Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика*. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. — 318 с. — ISBN 5-7576--0059-4. — С. 264–276.

Петросян 2013 — Петросян Ю.А. *Османская империя*. М.: Алгоритм, 2013. — 304 с. — (Величайшие империи человечества). — ISBN 978-5-4438--0100-1.

Покровский 2022 — Покровский Н.Н. *Письма и воспоминания*. СПб.: Нестор-История, 2022. — 716 с., ил. — ISBN 978-54469-2036-5.

Пристер 1952 — Пристер Е. *Краткая история Австрии*. М.: Изд. иностранной литературы, 1952. [Priester E. Kurze Geschichte Österreichs. Wien, 1949].

Свиньин 2001–2002 [1816] — Свиньин П.П. Описание Бессарабской области // *Stratum plus*. 2001–2002. №6. — С. 342–413.

Сенека 1995 — Сенека. О благодеяниях // *Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий* / Вступ. ст., сост., подгот. текста В. В. Сапова. М.: Республика, 1995. — 463 с. — (Б-ка этической мысли). — ISBN 5-25002462-9. — С. 14–166. [L. Annaeus Seneca. De Beneficiis].

Станиславский 1990 — Станиславский А.Л. *Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории*. М.: Мысль, 1990. URL: http://annales.info/rus/stanislav/index.htm (дата обращения 4 мая 2024 г.).

Тарле 1958 [1928] — Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма // Тарле Е.В. *Сочинения в 12 томах*. Т. V. М.: Изд. АН СССР, 1958. — С. 21–508.

Тарле 1959 [1936] — Тарле Е.В. Наполеон // Тарле Е.В. *Сочинения в 12 томах*. Т. VII. М.: Изд. АН СССР, 1958. — С. 11–431.

Тарле 1959 [1940] (I) — Тарле Е.В. Крымская война. Ч. I. = Тарле Е.В. *Сочинения в 12 томах*. Том VIII. М.: АН СССР, 1959. — 561 с.

Тарле 1959 [1944] (II) — Тарле Е.В. Крымская война. Ч. II. = Тарле Е.В. *Сочинения в 12 томах*. Том IX. М.: АН СССР, 1959. — 627 с.

Татищев 1889 — Татищев С.С. *Император Николай и иностранные дворы*. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. — 459 с. — URL: https://runivers.ru/bookreader/book452069/#page/1/mode/1up (дата обращения 31.12.2025).

Татищев 1903 — Татищев С.С. *Император Александр II, его жизнь и царствование*. Том II. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. — 734 с. — URL: https://runivers.ru/upload/iblock/897/Alexandr%202.%20tom%202.pdf (дата обращения 26.11.2025).

Тихомиров 1935 [1919] — Тихомиров М.Н. *Псковское восстание 1650 года: Из истории классовой борьбы в русском городе XVII века*. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1935. — 203 с.

Трубецкой 2010 [2006] — Трубецкой А. *Крымская война* / Пер. с англ. В. Генкина. М.: Ломоносовъ, 2010. — 320 с. — (История. География. Этнография). — ISBN 978-5-91678-076-5. [Alexis Troubetzkoy. The Crimean War].

Тютчева 2002 — Тютчева А.Ф. *Воспоминания*. М.: Захаров, 2002. — ISBN 5--81590232-2.

Хаффнер [1979] — Хаффнер С. *Пруссия без легенд* / Пер. с нем.: Б.Л. Кузьмин, 2020 (?). [Haffner S. Preußen ohne Legende. Siedler, 1979]. URL: https://www.klex.ru/v6w; https: //prussia.online/books/prussiya-bez-legend; https://royallib.com/book/haffner_sebastyan/prussiya_bez_legend.html

Хевролина 2018 — Хевролина В.М. Уход из Америки и обретение союзника // Хевролина В.М. (отв. ред.). *История внешней политики России: В 5 т.* Т. 4. *Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза)*. М.: Академический проект; Парадигма, 2018. — 385 с. — (Концепции). — ISBN 978-5-8291-23680, ISBN 978-5-902833-49-9. — С. 150–160.

Химка 2025 — Химка Дж. П. *Украинские националисты и Холокост. Участие ОУН и УПА в уничтожении еврейского населения Украины, 1941–1944* / пер. с англ. Валентины Кулябиной. Кишинев: The Historical Expertise, 2025. — 424 с. — ISBN 978-5-44692292-5.

Хитрова 2018 — Хитрова И.Н. «Россия сосредоточивается» // Хевролина В.М. (отв. ред.). *История внешней политики России: В 5 т.* Т. 4. *Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза)*. М.: Академический проект; Парадигма, 2018. — 385 с. — (Концепции). — ISBN 978-5-8291-2368-0, 978-5902833-49-9. — С. 51–87.

Чиркова 2018 — Чиркова Е.А. Революции 1848–1849 годов и политика России // Орлик О.В. (отв. ред.). *История внешней политики России: В 5 т.* Т. 3. *Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.)*. М.: Академический проект; Парадигма, 2018. — 441 с. — (Концепции). — ISBN 978-5-8291-23673, ISBN 978-5--902833-48-2. С. 341–356.

Шварц 2009 — Шварц И. Австро-российские дипломатические отношения на протяжении веков // Стыкалин А.С. (отв. ред.). *Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII– XX вв.* Памяти Т.М.

Исламова. СПб.: Алетейя, 2009. – 544 с. — («Studia Hungarica. Центральноевропейские исследования», Т.4). — ISBN 978-5-91419-159-4. — С. 35– 50.

Шимов 2003 — Шимов Я.В. *Австро-Венгерская империя*. М.: Эксмо, 2003. — 608 с. — ISBN 5-699-01891-3.

Шимов, Шарый 2025 — Шимов Я., Шарый А. *«За нацию и порядок!»: Центральная Европа и Балканы между мировыми войнами*. Chişinău: The Historical Expertise, 2025. — 496 с. — ISBN 978--3-68959-007-9.

Шнирельман 2022 — Шнирельман В.А. *Удерживающий. От Апокалипсиса к конспирологии*. — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. — 424 с. — ISBN 978-5-4469-2056-3.

Frédéric le Grand 1846 [1746] — Frédéric le Grand. Mémoires pour servir à l'histoire de la Maison de Brandebourg // *Œuvres de Frédéric le Grand*. Tome I. *Œuvres historiques de Frédéric II, Roi de Prusse*. Berlin : chez Rodolphe Decker, 1846. — P. 1–195.

Frédéric le Grand 1848 [1740] — Frédéric II. L'Antimachiavel, ou Examen du Prince de Machiavel, et Réfutation du Prince de Machiavel // *Œuvres de Frédéric le Grand*. T. VIII. Berlin : chez Rodolphe Decker, 1848. — P. 59– 299.

Harris 1987 — Harris M. *Cultural Anthropology*. 2nd edition. New York e.a.: Harper & Row Publishers, Inc., 1987. — 477 p.

Wagner 2009 — Wagner W.J. *Der große illustrierte Atlas Österreich-Ungarn*. Das Habsburgerreich in Wort, Bild und Karte. Wien: Verlag Carl Ueberreuter, 2009. — 159 S. — ISBN 978-3-8000-7439-6.

Werth 2025 — Werth P. *How Russia got big: a territorial history*. London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury Academic, 2025. — (Russian Shorts). — 169 + XII p. — ISBN 978-1--3502-8401-2, 978-1-3502-8400-5, 978-1--3502-8402-9, 978-1-3502-8403-6.

REFERENCES

Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma / Per. s angl. V. Nikolaeva; Vstup. st. S. Bankovskoi. M.: KANON-Press-Ts; Kuchkovo pole, 2001. 288 s. (Malaya seriya CONDITIO HUMANA v serii Publikatsii Tsentra Fundamentalnoi Sotsiologii). ISBN 5-93354--017-3.

Anisimov E.V. Dyba i knut. Politicheskii sysk i russkoe obshchestvo v XVIII veke. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 719 s., ill. ISBN 5-86793-076-9.

Anisimov E.V. Rossiya bez Petra: 1725--1740. SPb.: Lenizdat, 1994. (Istoricheskaya biblioteka Khronika trekh stoletii: Peterburg Petrograd Leningrad). 496 s., il. ISBN 5-289-010084.

Arakcheev V.A. Srednevekovyi Pskov: vlast, obshchestvo, povsednevnaya zhizn v XV-XVII vv. Pskov: Pskovskaya oblastnaya tipografiya, 2004. 360 s., il. ISBN 5--94542-107-3.

Bakhrushin S.V. Moskovskoe vosstanie 1648 g. // Bakhrushin S.V. Nauchnye trudy. T. II. Stati po ekonomicheskoi, sotsialnoi i politicheskoi istorii Russkogo

tsentralizovannogo gosudarstva XV-XVII vv. M.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1954. S. 46-91. (Pervonachalno napechatano: Sbornik statei v chest M.K. Lyubavskogo. Pg., 1917, s. 709-774).

Bismarck O. Mysli i vospominaniya. T. I / Per. s nem. pod red. prof. A.S. Erusalimskogo. M.: OGIZ; Sotsekgiz, 1940. 334, XLVIII s. [Bismarck Otto Fuerst von. Gedanken und Erinnerungen. 1898].

Bismarck O. Mysli i vospominaniya. T. II / Per. s nem. pod red. prof. A.S. Erusalimskogo. M.: OGIZ; Sotsekgiz, 1940. 288 s. [Bismarck Otto Fuerst von. Gedanken und Erinnerungen. 1898].

Bolkhovitinov N.N. Russko-amerikanskie otnosheniya i prodazha Alyaski, 1834--1867. M.: Nauka, 1990. 368 s. ISBN 5-02--008997-4.

Cherepnin L.V. (otv. red.). Istoriya Moldavskoi SSR. Tom 1. S drevneishikh vremen do Velikoi Oktyabrskoi sotsialisticheskoi revolyutsii. Izd. 2, pererab. i dop. Kishinev: Kartya moldovenyaske, 1965. 659 s.

Chirkova E.A. Revolyutsii 1848-1849 godov i politika Rossii // Orlik O.V. (otv. red.). Istoriya vneshnei politiki Rossii: V 5 t. T. 3. Pervaya polovina XIX veka (Ot voin Rossii protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.). M.: Akademicheskii proekt; Paradigma, 2018. 441 s. (Kontseptsii). ISBN 978-5-8291-23673, ISBN 978--5-902833-48-2. S. 341-356.

Frédéric le Grand. Mémoires pour servir a l histoire de la Maison de Brandebourg // Oeuvres de Frederic le Grand. Tome I. Oeuvres historiques de Frederic II, Roi de Prusse. Berlin: chez Rodolphe Decker, 1846. P. 1-195.

Frédéric II. L Antimachiavel, ou Examen du Prince de Machiavel, et Refutation du Prince de Machiavel // Oeuvres de Frederic le Grand. T. VIII. Berlin: chez Rodolphe Decker, 1848. P. 59-299.

Freidzon V.I. (otv. red.). Osvoboditelnye dvizheniya narodov Avstriiskoi imperii. Vozniknovenie i razvitie. Konets XVIII v. - 1849 g. / In-t slavyanovedeniya i balkanistiki AN SSSR. M.: Nauka, 1980. 609 s.

Geine G. Pisma o Germanii // Geine G. Sobr. soch. v 10 tt. T. 7. Moskva: GIKhL, 1958. S. 421-430.

Gertsen A.I. Sobr. soch. v 30 tomakh. Tom XIII. Stati iz Kolokola i drugie proizvedeniya 1857-1858 godov. M.: AN SSSR, 1958. 675 s.

Grosul V.Ya. Russkoe obshchestvo XVII-I-XIX vekov: Traditsii i novatsii. M.: Nauka, 2003. 517 s. ISBN 5-02-008908-7.

Haffner S. Prussiya bez legend / Per. s nem. B.L. Kuzmin, 2020. [Haffner S. Preussen ohne Legende. Siedler, 1979]. URL: https://www.klex.ru/v6w; https://prussia.online/books/prussiya-bez-legend; https://royallib.com/book/haffner_sebastyan/prussiya_bez_legend.html

Harris M. Cultural Anthropology. 2nd edition. New York e.a.: Harper and Row Publishers, Inc., 1987. 477 p.

Islamov T.M. Rossiiskaya imperiya i monarkhiya Gabsburgov: osnovnye tendentsii vo vzaimootnosheniyakh (konets XVIII - XIX vv.) // Avstro-Vengriya: integratsionnye protsessy i natsionalnaya spet-

sifika. M.: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN, 1997. 318 s. ISBN 5--7576-0059-4. S. 250-263.

Inaldzhik G. Osmanskaya imperiya: klassicheskaya doba 1300-1600 / Per. s angl. Aleksandr Galenko. Kiev: Kritika, 1998. 286 s. ISBN 966-02-0564-3. [Inalcik H. The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300-1600].

Khevrolina V.M. Ukhod iz Ameriki i obretenie soyuznika // Khevrolina V.M. (otv. red.). Istoriya vneshnei politiki Rossii: V 5 t. T. 4. Vtoraya polovina XIX veka (Ot Parizhskogo mira 1856 g. do russko-frantsuzskogo soyuza).

M.: Akademicheskii proekt; Paradigma, 2018. 385 s. (Kontseptsii). ISBN 978-5--8291-23680, ISBN 978-5-902833-49-9. S. 150-160.

Khimka Dzh. P. Ukrainskie natsionalisty i Kholokost. Uchastie OUN i UPA v unichtozhenii evreiskogo naseleniya Ukrainy, 19411944 / per. s angl. Valentiny Kulyabinoi. Kishinev: The Historical Expertise, 2025. 424 s. ISBN 978-5-4469-2292-5.

Khitrova I.N. Rossiya sosredotochivaetsya // Khevrolina V.M. (otv. red.). Istoriya vneshnei politiki Rossii: V 5 t. T. 4. Vtoraya polovina XIX veka (Ot Parizhskogo mira 1856 g. do russko-frantsuzskogo soyuza). M.: Akademicheskii proekt; Paradigma, 2018. 385 s. (Kontseptsii). ISBN 978-5-8291-2368-0, 9785-902833-49--9. S. 51-87.

Klauzevits K. Prussiya v 1806 godu // Klauzevits K. 1806 god. Izd. 2. M.: Gosvoenizdat, 1938. S. 7-169. [Clausewitz C. v. Preussen im Jahre 1806].

Klein L.S. Istoriya antropologicheskikh uchenii / pod red. L.B. Vishnyatskogo. SPb.: Izd-vo S.Peterb. un-ta, 2014. 744 s. ISBN 978-5-28805509-6.

Kosik V.N. Iz semeinoi khroniki slavyanstva (Bolgariya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh 1879-1896) // Vinogradov V.N., Kosik V.I. (otv. red.). V porokhovom pogrebe Evropy. 18781914 gg. M.: Indrik, 2003. ISBN 5-85759-2534. S. 191-215.

Lamzdorf V.N. Dnevnik 1891-1892. Moskva; Leningrad: Academia, 1934. 411 + XVI s.

Litke F.P. Puteshestvie vokrug sveta na voennom shlyupe Seniavin. 1826-1829. Izd. 2-e / Red., predisl. i primech.: N.N. Zubov, A.D. Dobrovolskii. M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatelstvo geograficheskoi literatury, 1948. 304 s.

Machiavelli N. Gosudar / Per. G. Muravevoi // Machiavelli N. Izbrannye sochineniya: Per. s it. / Vstupitelnaya statya K. Dolgova; Sost. R. Khlodovskogo; Komment. M. Andreeva i R. Khlodovskogo. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1982. 503 s. S. 301-378. [Machiavelli N. Il Principe].

Manfred A.Z. Napoleon Bonapart. M.: Mysl, 1998. 624 s. (Vsemirnaya istoriya v litsakh). ISBN 5-244-00889-7.

Marks K. Kapital. T. I // Marks K., Engels F. Sobr. soch. 2-e izd. T. 23. M.: Politizdat, 1960. 907 s.

Medvedeva K.T. Avstriiskie Gabsburgi i sosloviya v nachale XVII veka. M.: Indrik, 2004. 280 s., il. ISBN 5-85759-256-9.

Mikhailovskii N.K. Mednye lby i varenye dushi // Russkii feleton / Sost., podg., vst-up. zametki i komment. A.V. Zapadova i E.P. Prokhorova. M.: Gospolitizdat, 1958. S. 270-281.

Olearii A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu / Per. s nem. A.M. Lovyagina. Smolensk: Rusich, 2003. 480 s., il. (Biblioteka istorika). ISBN 5-8138-0374-2.

Petrosyan Yu.A. Osmanskaya imperiya. M.: Algoritm, 2013. 304 s. (Velichaishie imperii chelovechestva). ISBN 978-5--4438-0100-1.

Pavlenko O.V. Rossiya v zerkale venskoi publitsistiki pervoi poloviny XIX veka. Obzor // Avstro-Vengriya: integratsionnye protsessy i natsionalnaya spetsifika. M.: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN, 1997. 318 s. ISBN 5-7576-0059-4. S. 264-276.

Pokrovskii N.N. Pisma i vospominaniya. SPb.: Nestor-Istoriya, 2022. 716 s., il. ISBN 978-54469-2036-5.

Priester E. Kratkaya istoriya Avstrii. M.: Izdatelstvo inostrannoi literatury, 1952. [Priester E. Kurze Geschichte Oesterreichs. Wien, 1949].

Seneka. O blagodiyaniyakh // Rimskie stoiki: Seneka, Epiktet, Mark Avrelii / Vst-up. st., sost., podgot. teksta V.V. Sapova. M.: Respublika, 1995. 463 s. (Biblioteka eticheskoi mysli). ISBN 5-250-02462-9. S. 14-166. [L. Annaeus Seneca. De Beneficiis].

Shvarc I. Avstro-rossiiskie diplomaticheskie otnosheniya na protyazhenii vekov // Stykalin A.S. (otv. red.). Srednyaya Evropa: Problemy mezhdunarodnykh i mezhnatsionalnykh otnoshenii. XII-XX vv. Pamyati T.M. Islamova. SPb.: Aleteiya, 2009. 544 s. (Studia Hungarica. T. 4). ISBN 978-5-91419-159-4. S. 35-50.

Shimov Ya.V. Avstro-Vengerskaya imperiya. M.: Eksmo, 2003. 608 s. ISBN 5--699-01891-3.

Shimov Ya., Sharyi A. Za natsiyu i poryadok. Tsentralnaya Evropa i Balkany mezhdu mirovymi voinami. Chisinau: The Historical Expertise, 2025. 496 s. ISBN 978-3-68959007-9.

Shnirelman V.A. Uderzhivayushchii. Ot Apokalipsisa k konspirologii. Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2022. 424 s. ISBN 978-5-4469-2056-3.

Stanislavskii A.L. Grazhdanskaya voina v Rossii XVII v. Kazachestvo na perelome istorii. M.: Mysl, 1990. URL: http://annales.info/rus/stanislav/index.htm (data obrashcheniya 4 maya 2024 g.).

Svinyin P.P. Opisanie Bessarabsko i oblasti // Stratum plus. 2001-2002. No 6. S. 342-413.

Tarle E.V. Evropa v epokhu imperializma // Tarle E.V. Sochineniya v 12 tomakh. T. V. M.: Izdatelstvo AN SSSR, 1958. S. 21--508.

Tarle E.V. Napoleon // Tarle E.V. Sochineniya v 12 tomakh. T. VII. M.: Izdatelstvo AN SSSR, 1958. S. 11-431.

Tarle E.V. Krymskaya voina. Ch. I. = Tarle E.V. Sochineniya v 12 tomakh. T. VIII. M.: AN SSSR, 1959. 561 s.

Tarle E.V. Krymskaya voina. Ch. II. = Tarle E.V. Sochineniya v 12 tomakh. T. IX. M.: AN SSSR, 1959. 627 s.

Tatishchev S.S. Imperator Nikolai i inostrannye dvory. SPb.: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1889. 459 s. URL: https://runivers.ru/bookreader/book452069/-#page/1/mode/1up (data obrashcheniya 31.12.2025).

Tatishchev S.S. Imperator Aleksandr II, ego zhizn i tsarstvovanie. Tom II. SPb.: Izdanie A.S. Suvorina, 1903. 734 s. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/897/Alexandr%202.%20tom%202.pdf (data obrashcheniya 26.11.2025).

Tikhomirov M.N. Pskovskoe vosstanie 1650 goda: Iz istorii klassovoi borby v russkom gorode XVII veka. M.; L.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1935. 203 s.

Troubetzkoy A. Krymskaya voina / Per. s angl. V. Genkina. M.: Lomonosov, 2010. 320 s. (Istoriya. Geografiya. Etnografiya). ISBN 978-5-91678-076-5. [Alexis Troubetzkoy. The Crimean War].

Tyutcheva A.F. Vospominaniya. M.: Zakharov, 2002. ISBN 5-8159-0232-2. Vinogradov V.N. Dvuglavyi rossiiskii orel na Balkanakh. 1683-1914. M.: Indrik, 2010. 480 s. ISBN 978-5-91674-100-1.

Vinogradov V.N. Transilvaniya i Banat v 18491914 gg. // Kratkaya istoriya Rumynii. M.: Nauka, 1987. S. 255-267.

Vinogradov V.N. Vostochnyi vopros v bolshoi evropeiskoi politike // V porokhovom pogrebe Evropy. 1878-1914 gg. M.: Indrik, 2003. ISBN 5-85759-253-4. S. 11-29.

Vinogradov V.N. Rumyniya: ot soyuza s Rossiei k soyuzu s Tsentralnymi derzhavami // V porokhovom pogrebe Evropy. 1878-1914 gg. M.: Indrik, 2003. ISBN 5--85759-253-4. S. 135-164.

Vlasov N.A. Bismark. Zheleznyi kantsler. M.: Yauza-katalog; Yakor, 2018. 432 s. ISBN 9785-6040908-7-9.

Vlasov N.A. Germaniya Bismarka. Imperiya v tsentre Evropy. SPb.: Nauka, 2018. 207 s. ISBN 978-5-02-039681-4.

Vrangel F.P. Obitateli severo-zapadnykh beregov Ameriki // Syn Otechestva. 1839. T. 7. S. 51-81. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XIX/-1820-1840/Vrangel/text1.phtml?id=6141 (data obrashcheniya 3.12.2025).

Werth P. How Russia got big: a territorial history. London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury Academic, 2025. (Russian Shorts). 169 + XII p. ISBN 978-1-35028401-2, 978-1-3502-8400-5, 978-1-3502-84029, 978-1-3502-8403-6.

Wagner W.J. Der grosse illustrierte Atlas Oesterreich-Ungarn. Das Habsburgerreich in Wort, Bild und Karte. Wien: Verlag Carl Ueberreuter, 2009. 159 S. ISBN 978-3--80007439-6.

Илья Кононов

БОРЬБА ЗА МЕТОДОЛОГИЮ МАРКСИЗМА: ДИАЛЕКТИКА ЛЕНИНА И ТЕКТОЛОГИЯ БОГДАНОВА

Аннотация: В статье сравнивается марксистская диалектика и тектология А. А. Богданова. Показано, что диалектика в понимании К. Маркса и Ф. Энгельса должна была стать наукой о всеобщих законах развития природы, общества и человеческого мышления. Отправным пунктом создания материалистической диалектики выступила диалектика Гегеля. Выяснено, что при материалистическом преобразовании учения Гегеля марксистская диалектика оказалась очень зависимой от его системы категорий. В таком качестве диалектика должна была заменить философию. Однако в реальности марксистская она оказалась достаточно герметичной философской конструкцией. Её методологическое и практическое значение было весьма ограниченным. Эффективно она играла роль учения о действительности при выполнении марксизмом квазирелигиозных функций. В. И. Ленин дал более глубокий образ диалектики, но он страдал теми же недостатками, что и основатели марксизма: отсутствием системного взгляда на действительность, зависимостью от системы категорий Гегеля, сильной идеологической нагруженностью. А. А. Богданов рассматривал диалектику как предшественницу тектологии. Своё учение он строил как естественную науку, которая должна открыть всеобщие законы структурных форм, а также законы развития процессов в природе, обществе и человеческом сознании. В тектологии законы диалектики получили рациональное объяснение. Тектология «сняла» диалектику в гегелевском смысле слова и сделала возможным разработку новой методологии научных исследований и практической деятельности. Левая мысль не освоила тектологию. Крушение старой диалектики как методологии должно обратить внимание левых теоретиков на идеи А. А. Богданова, которые должны быть критически освоены в контексте общего развития левой мысли.

Ключевые слова: марксизм, диалектика, тектология, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, А. А. Богданов, методология.

© И. Кононов, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-4

Автор: Илья Фёдорович Кононов, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (Лубны). Email: kononov_if@ukr.net. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9253-6261.

Illia Kononov.: Fight for the Methodology of Marxism: Lenin's Dialectics and Bogdanov's Tectology

Abstract: The article compares Marxist dialectics and A. A. Bogdanov's tectology. It is shown that dialectics, in the understanding of K. Marx and F. Engels, was to become a science of the general laws of the development of nature, society, and human thinking. The starting point for the creation of materialistic dialectics was Hegel's dialectics. It is shown that, in the materialist transformation of Hegel's teaching, Marxist dialectics proved highly dependent on his system of categories. As such, dialectics was to replace philosophy. However, in reality, Marxist dialectics proved to be a rather hermetic philosophical construct. Its methodological and practical significance was very limited. It effectively served as the doctrine of reality when Marxism performed quasi-religious functions. V. I. Lenin developed a deeper understanding of dialectics, but his approach suffered from the same shortcomings as those of the founders of Marxism: the lack of a systemic view of reality, dependence on Hegel's system of categories, and a strong ideological component. A. A. Bogdanov considered dialectics to be the predecessor of tectology. He built his teaching on the idea of a natural science that should discover universal laws of structural forms, as well as the laws governing the development of processes in nature, society, and human consciousness. In tectology, the laws of dialectics received a rational explanation. Tectology, in the Hegelian sense of the word, "sublated" dialectics and made it possible to develop a new methodology of scientific research and practical activity. Left thought has not mastered tectology. The collapse of the old dialectics as a methodology should draw left theorists' attention to the ideas of A. A. Bogdanov, which should be critically assimilated within the broader development of left thought.

Keywords: Marxism, dialectics, tectology, K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin, A. A. Bogdanov, methodology.

Corresponding author: Illia Kononov, Dr. Sci. (doktor sotsiologicheskikh nauk), Professor at Luhansk Taras Shevchenko National University, Lubny, Ukraine. Email: kononov_if@ukr.net. OR-CID: https://orcid.org/0000-0002-9253-6261.

Введение

Предметом нашего рассмотрения будут вопросы диалектики и тектологии в длительной полемике между двумя крупнейшими теоретиками российских большевиков-Владимиром Лениным и Александром Богдановым. Эти люди были не только крупнейшими теоретиками больше-

визма, но и на стадии формирования партии выступали в качестве её вождей. Идейные расхождения между ними определились ещё в период революции 1905–1907 гг. и приобрели непримиримый характер в период политической реакции, последовавшей за поражением революции. Для понимания анализируемой идейной борьбы необходимо очертить её (со)бытийный контекст.

Сразу следует оговориться об особенностях полемики между вождями большевиков на ранней стадии развития этого движения. Ленин был всецело политиком, для него погруженность в текущие политические интриги с одновременной ориентацией на конечную цель – захват власти партией – составлял главный смысл деятельности. Всё остальное – философия, литература, дружба – им рассматривалось с этих позиций. Богданов был в первую очередь ученым, писателем, интеллигентом. Правда, с 1904 г., он, выехав за границу и присоединившись к большевикам, пытался недолго играть по правилам Ленина. Один забытый ныне писатель вспоминал: «В Таммерфорсе, в одну из свободных минут, Ильич выбрал время, чтобы прослушать несколько моих революционных стихотворений. Это было после одного из фракционных совещаний. Вместе с Ильичом был еще мой однофамилец – экономист А. А. Богданов (настоящая фамилия Малиновский). Оба сидели на столе, - я декламировал стоя. В общем, Ильич одобрительно отнесся к стихам, но расценил их исключительно со стороны содержания и идеологической правильности» (*Богданов* 1960: 259). Затем автор воспоминаний рассказывает, что в одном из стихотворений он отрицал право революционера на личное счастье. Ленин прореагировал на это негативно, но вновь-таки не принимая во внимание эстетическую сторону произведения: «Ильич нашел, что в стихотворении звучат старые интеллигентские перепевы, отрыжка народничества, нет марксистского подхода к жизни. Его поддержал Александр Александрович Малиновский» (*Богданов* 1960: 260).

О функциональном отношении Ленина к культуре оставил интересные воспоминания Николай Валентинов (Вольский). Он, как и Богданов, оказался в Женеве в 1904 г., пережил в течение года влюблённость в вождя большевиков, нарастающее напряжение в отношениях с ним и наконец разрыв, после которого Ленин объявил его врагом общего дела. За этот довольно короткий промежуток времени Ленин смог использовать Валентинова в интриге против Плеханова, за что потом Валентинову пришлось долго мучиться от укоров совести (*Валентинов* 1981: 264–276). Молодой в то время революционер искренне стремился узнать

вождя своей фракции. Ленин долго к нему благоволил, часто принимал дома, но в по-таённые уголки души не пускал. Неоднократно Валентинов заводил с ним разговоры о художественной литературе. Ленин проявил замечательное знание творчества Пушкина, Толстого, Некрасова, стихи которого охотно цитировал. Валентинов заговорил о своих наблюдениях с В. В. Воровским. Его ответ чрезвычайно интересен: «Поисследовать Ленина хотите, ну что же – попробуйте. Он всех нас исследует, займемся и мы им. Я тоже этим делом занимался. Но предупреждаю – Ильич очень часто любит делать "глухое ухо". Я хотел однажды узнать – читал ли он Шекспира, Байрона, Мольера, Шиллера. В ответ ни да, ни нет не получил, все же понял, что никого из них он не читал и дальше того, что слышал в гимназии, не пошёл. Изучая в Сибири немецкий язык, он прочитал в подлиннике "Фауста" Гёте, даже выучил наизусть несколько тирад Мефистофеля. <…> Но кроме "Фауста" ни одну другую вещь Гёте Ленин не знает. Он делит литературу на нужную ему и ненужную, а какими критериями пользуется при этом различении – мне не ясно. Для чтения всех сборников "Знания" он, видите ли, нашел время, а вот Достоевского сознательно игнорировал. "На эту дрянь у меня нет свободного времени"» (*Валентинов* 1981: 84–85).

Последним камнем преткновения в отношениях Ленина и Валентинова стали вопросы философии, ибо молодой большевик был сторонником эмпириокритицизма, а вождь – сторонником материализма в духе Плеханова. Ленин яростно нападал на эмпириокритиков, но при этом не прочёл ни одного из произведений авторов этого направления. Валентинов уговорил его почитать работы Маха и Авенариуса, которые и принес Ленину домой. Он вспоминал: «Собранные мною книги были отнесены Ленину, а три дня спустя в столовой Лепешинских – кто-то, насколько помню, жена Гусева, передала мне, что видела Ленина: "Он хочет, чтобы вы пришли к нему, собирается вам намылить голову"» (*Валентинов* 1981: 285). Ленин принял его крайне сухо и сказал: «Возьмите, они мне больше не нужны». При этом он передал Вольскому несколько исписанных листков, которые назвал меморандумом. Автор воспоминаний пишет: «В сочинениях Ленина до сих пор никогда не было намека на философские проблемы, поэтому до его "меморандума" мне в голову не могло придти, что в этой области он так пуст и детски беспомощен. Можно было подумать, что он никогда не держал в руках ни одной истории философии, ни одной книги по психологии и психофизиологии» (*Валентинов* 1981: 286).

Таким образом, идейная борьба между Богдановым и Лениным похожа на по-единок бойца ММА с шахматистом. Для Богданова важна была истина, для Ленина – победа в борьбе за власть. Но тем не менее, именно этим людям суждено было стать главными идейными противниками в рядах большевиков.

Обстоятельства конфронтации между В. И. Лениным и А. А. Богдановым в настоящее время достаточно хорошо рассмотрены в исторической литературе (*Морозова* 2020). Идейная борьба, особенно со стороны В. И. Ленина, часто была прикрытием борьбы по тактическим вопросам. Так, ленинский философский памфлет «Материализм и эмпириокритицизм» (1908 г.), своим острием направленный против богдановского эмпириомонизма, был призван создать основу для союза В. И. Ленина и Г. В. Плеханова и формирования центристской фракции в РСДРП. Дж. Биггарт справедливо писал, что «Ленин пойдёт на дискредитацию Богданова как марксиста именно для того, чтобы отстоять свои позиции внутри большевистского руководства. И это демарш имел то преимущество, что он способствовал политическому сближению с “ортодоксальным” марксистом Плехановым» (*Неизвестный Богданов*. Кн. 2. 1995: 10). А. А. Богданов в этой ситуации выступил как хранитель идейной чистоты большевизма и борец против его ревизии в тактических целях. Центристский проект не состоялся, большевики раскололись на ленинцев и сторонников группы «Вперёд». В партии усилились идейные и организационные склоки.

Важным является то обстоятельство, что деятельность группы «Вперёд» была связана с формулировкой проблемы пролетарской культуры. Её четкая постановка – несомненная заслуга А. А. Богданова, который осознал, что никакой диктатуры пролетариата установить невозможно, если пролетариат не будет обладать в обществе культурной гегемонией. Уже в платформе группы «Вперёд» «Современное положение и задачи партии» (декабрь 1909 г.), которую написал А. А. Богданов, говорилось: «Вывод один: пользуясь прежней, буржуазной культурой, создавать, противопоставлять ей, и распространять в массах новую, пролетарскую: развивать пролетарскую науку, укреплять истинно-товарищеские отношения в пролетарской среде, вырабатывать пролетарскую философию, направлять искусство в сторону пролетарских стремлений и опыта» (*Неизвестный Богданов*. Кн. 2. 1995: 56). Для А. А. Богданова разработка концепции пролетарской культуры стала призванием. В 1912 г. он писал членам Женевского кружка «Вперёд»: «За последнее время со

всей ясностью для меня выступила, в прямом опыте работы, огромная важность революционно-культурной задачи. И я решил посвятить ей себя. Когда наступит момент, когда будут люди и средства, я употреблю все усилия к организации "Союза социалистической культуры", который, как я полагаю, не будет партийной функцией, и не будет конкурировать с собственно политическими организациями, хотя вначале, конечно, найдёт опору только в наиболее последовательно-революционной части социал-демократии» (*Неизвестный Богданов*. Кн. 2. 1995: 211).

А. А. Богданов считал, что пролетариату уже в условиях капитализма нужно решить грандиозные организационные задачи. Но эти задачи вырастут неимоверно в своей сложности и масштабе после социалистической революции. Их решение возможно на основе научной методологии, которую призвана создать всеобщая организационная наука, которой А. А. Богданов дал имя «тектология» (от гр. «тектон» - строитель). Само это слово он заимствовал у Э. Геккеля, который его употреблял применительно к законам организации живых существ (*Богданов* 1989, Кн. 1: 92). Первый том «Тектологии» вышел из печати в 1912 г., второй – в 1916 г, а третий – в 1921 г. Кроме того, в 1921 г. в Самаре вышло краткое издание «Очерки всеобщей организационной науки». Эта грандиозная работа стала делом жизни мыслителя.

В. И. Ленин после написания «Материализма и эмпириокритицизма», который встретил среди марксистов довольно холодный прием, долгое время по философским вопросам не высказывался, предпочитая поручать полемику с А. А. Богдановым и его сторонниками своим близким сотрудникам. Г. Д. Гловели пишет: «Новые произведения Богданова были определены Лениным как мишени для "марксизма" клевретного, когда окружению (сам «писать не буду»!) поручается по-лемика с заданной тенденциозностью, исключающей минимальную объективность» (*Гловели* 2020, Ч. 1: 74). Однако он организационными методами добился ухода А. А. Богданова из руководства большевистской партии, а затем и ухода своего бывшего товарища из политики.

После Октябрьской революции 1917 г. полемика В. И. Ленина и А. А. Богданова вышла на новый уровень. Богдановские идеи стали во многом основой деятельности «Пролеткульта», что начало тревожить В. И. Ленина и других руководителей РКП(б). В 1920 г. переиздается ленинский «Материализм и эмпириокритицизм», послесловие к которому автор поручил написать В. И. Невскому (*Ленин* 1920). Это послесло-

вие «Диалектический материализм и философия мертвой реакции» было направлено против идей А. А. Богданова, а по теоретическому уровню стояло ниже текста ленинского памфлета. Уже из названия понятно, что в этом тексте тектология противопоставлялась материалистической диалектике. С 1922 г. начал издаваться журнал «Под знаменем марксизма», который должен был служить задачам борьбы с «богдановщиной». Осталась дневниковая запись А. А. Богданова: «Я подвергался не десяткам, а, полагаю, сотням нападений со стороны влиятельных лиц, а то и влиятельных кругов, - в официальных документах, публичных выступлениях, в газетных, журнальных статьях, целых книгах. Я как-то сказал, что журнал «Под знаменем марксизма» издаётся наполовину против меня, бывший при этом Ш. М. Дволайцкий, сам один из ближайших сотрудников этого журнала, поправил меня: “Не наполовину, а вполне”. Мои попытки отвечать не печатались; да и немыслимо было бы на все ответить. Вокруг меня создавалась отравленная, враждебная атмосфера» (*Неизвестный Богданов*. Кн. 1. 1995:39).

Главному редактору этого журнала А. М. Деборину и его сотрудникам принадлежит оформление советского представления о материалистической диалектике. Эта работа сочеталась с созданием культа Ленина и утверждением идеи особого ленинского этапа в философии марксизма, который одновременно провозглашался высшим этапом развития мировой философской мысли (*Деборин* 1924).

В 1920-е годы идеи А. А. Богданова были достаточно популярными в СССР, а также приобретали популярность за рубежом. Интересно выразили эту по-пулярность идей создателя тектологии издатели сборника его статей «О пролетарской культуре»: «Получился такой результат, что и теперь многие, совершенно не сочувствующие А. А. Богданову, как теоретику вообще, даже относящиеся к нему прямо отрицательно, сами того не зная, повторяют иные его мысли, причем считают их просто-марксистскими и ортодоксальными» (*Богданов* 1924: 8).

В сталинском СССР представителям власти пришлось приложить большие усилия для дискредитации богдановских идей. Сформировался целый жанр разоблачительной литературы, направленной против А. А. Богданова. По-следним из представителей этого жанра, наверное, был талантливый советский философ Э. В. Ильенков. Не ссылаясь на работы А. А. Богданова и не приводя никаких других аргументов, он написал, скажем, такое: «Ведь и “элементы

мира", и тектологические "структуры организации", и "логические каркасы", и "абстрактные объекты", "системы вообще", и "бог", и "абсолютный дух" – всё это лишь разные псевдонимы, скрывающие одно и то же идеалистически мистифицированное сознание человека» (*Ильенков* 1984: 299). Самое мягкое определение, которое можно дать подобному выводу – научная недобросовестность. Но советский философ на этом не остановился. Он продолжил формулировкой прямого доноса о политических прегрешениях «русских махистов»: «Это и леваческие (объективно не подготовленные, а потому обреченные на провал) акции, и неизбежно следующие за ними панические ретирады на давно оставленные рубежи, и полная растерянность в условиях диалектически напряженных ситуаций, и пролеткультовская карикатура на "культурную революцию", и вред, нанесенный экономике страны влиянием богдановской "теории равновесия", и многоемногое другое» (*Ильенков*1984: 304). Это не только донос, но и перекладывание вины с больной головы на здоровую. Известно, что сталинский отказ от экономического роста на основе принципа равновесия принес СССР неисчислимые беды и страдания народа. Невольно, в связи с этим, соглашаешься с резкими словами Г. Д. Гловели: «Что касается последней книги Э. Ильенкова, то она – печальный пример не логики, а "подлогики", когда количество вымыслов лжеспециалиста переходит в "качество" апологетики сталинского "разрушения равновесия"» (*Гловели* 2020, Ч. 2: 90).

Следует сказать, что с 1960-х годов в СССР началась постепенная реабилитация работ А. А. Богданова. В первую очередь она касалась его «Тектологии», в которой представители точных наук увидели первый очерк кибернетики и системной теории. Огромный вклад в дело популяризации тектологических идей внесли М. И. Сетров (*Сетров* 1967; *Сетров* 1971) и А. Л. Тахтаджян (*Тахтаджян* 1972). Попутно заметим, что Э. В. Ильенков не мог не знать о востребованности тектологических идей в естественных науках. Академик А. Л. Тахтаджян, сравнивая тектологию и системные исследования, отмечал, что она носит эмпирико-содержательный, а не формально математический характер. Однако, «математика отнюдь не владеет монополией на абстракцию, и тектологические понятия системы, элементов и связей не менее абстрактны, чем любые математические понятия» (*Тахтаджян* 1972: 275). Выдающийся ботаник признавал потенциал тектологии в развитии своей отрасли.

Это обстоятельство следует отметить особо. Идеи А. А. Богданова

нашли применение в кибернетике, теории систем, в естественных науках, даже в анализе международных отношений (*Алешин* 2024), но они оказались изолированными в марксизме. Мировой марксизм оказался в методологическом плане далеким от тектологических идей. Большинство марксистов своей методологией продолжают считать диалектику, которая в СССР была противопоставлена тектологии.

В западной науке, которая была свободна от советского идеологического пресса, даны подробное описание и анализ фактической стороны идейной борьбы этого периода в лагере большевиков (*Sochor* 1988). Большую роль в изучении деятельности и идей А. А. Богданова сыграли работы Джорджа Горелика (*Gorelik* 1983), Георгия Гловели (*Gloveli* 1991), Джеймса Уайта (*White* 2018), Джона Биггарта (*Biggart* 2021), Марии Чехонадских (*Chehonadskih* 2023). Интерес к идеям Богданова на Западе устойчиво растет, некоторые его произведения переведены на английский язык (*Bogdanov* 2016; *Bogdanov* 2020a; *Bogdanov* 2020b). К 150летию мыслителя вышел специальный номер журнала «Systems Research and Behavioral Science», по которому можно составить представление о широте интереса к его творчеству (*Şenalp* and al. 2023). Однако, и в западной науке заметен тот же странный парадокс. О Богданове и его идеях пишут специалисты в области системного анализа, историки социологии, историки культуры. Литературовед Дана Драгуною показала, что без учета богдановских идей о природе реальности и человеческой активности нельзя адекватно понять роман В. В. Набокова «Приглашение на казнь» (*Dragunoiu* 2001), что является свидетельством об их глубоком проникновении в ткань культуры уже в первой половине XX в. Тем не менее его идеи совершенно отсутствуют в левом теоретическом дискурсе на Западе. Примером может служить завоевавшая популярность книга Чарльза Торпа (*Торп* 2024).

Можно предположить, что вопрос здесь в методе. Левые авторы остаются приверженными диалектике и воспринимают тектологию как что-то антидиалектическое. Это результат длительной работы противников А. А. Богданова. Анализируя полемику В. И. Ленина и А. А. Богданова, мы как раз и сосредоточимся на соотношении диалектики и тектологии. Постараемся понять судьбу диалектики как метода исследования и попытаемся ответить на вопрос: действительно ли продуктивно диалектику противопоставлять тектологии?

Мы постараемся не повторять ранее сказанное о полемике крупнейших теоретиков большевизма (*Кононов*

2019; *Кононов* 2020; *Кононов* 2025) и построим дальнейшее рассмотрение аналитически. Вначале представим диалектику как метод у В. И. Ленина, затем реконструируем отношение А. А. Богданова к диалектике и его представление об отношении к ней тектологии, что должно послужить предпосылкой для вывода о методологических перспективах левого теоретизирования.

Ленинская диалектика

Современное представление о диалектике сформировалось в немецкой классической философии. Гегель это четко выразил в «Науке логики», сравнивая платоновское понимание диалектики с кантовским. С античных времён диалектику понимали как искусство спора, а «Кант отвел диалектике более высокое место, и это одна из величайших его заслуг: он освободил её от видимости произвола, которая, согласно обычному представлению, присуща ей, и изложил её как *необходимую деятельность разума»* (*Гегель* 1970, Т. 1: 110). Основоположники марксизма считали, что высшим этапом немецкой классической философии стал грандиозный синтез знания, совершенный Гегелем. Ф. Энгельс писал: «Своё завершение эта новейшая немецкая философия нашла в системе Гегеля, великая заслуга которого состоит в том, что он впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, то есть в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» (*Энгельс* 2017: 48).

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что их учение в философской части является продолжением традиций немецкой классической философии, её «инобытием», если воспользоваться гегелевским термином. Ф. Энгельс завершил свою работу «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» словами: «Немецкое рабочее движение является наследником классической немецкой философии» (*Энгельс* 1945: 47). В предисловии к «Анти-Дюрингу» он высказался более лично: «Маркс и я были едва ли не единственными людьми, которые спасли из немецкой идеалистической философии сознательную диалектику и перевели её в материалистическое понимание природы и истории» (*Энгельс* 2017: 33). В первую очередь, речь шла о гегелевской диалектике. Предполагалось, что её необходимо истолковать материалистически и таким образом перевернуть с головы на ноги. По мнению Ф. Энгельса, «гегелевская диалектика так относилась к рациональной диалектике, как теория теплорода – к механической теории теплоты, как флогистонная теория – к теории Лавуазье» (*Энгельс*

2017: 431). Главным в этой работе виделось освобождение диалектического метода Гегеля от оков его метафизической системы (*Энгельс* 1945: 8). В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс писал: «Гегелевская система как таковая была колоссальным недоноском, но зато и по-следним в своём роде. А именно, она ещё страдала неизлечимым внутренним противоречием: с одной стороны, её существенной предпосылкой было воззрение на человеческую историю как на процесс развития, который по самой своей природе не может найти умственного завершения в открытии так называемой абсолютной истины; но с другой стороны, его система претендует быть именно завершением этой абсолютной истины» (*Энгельс* 2017: 49).

Ф. Энгельс изложил результаты материалистического истолкования диалектики Гегеля. Мир в этой картине представал вечным потоком движущейся материи. Уже само движение, как способ существования материи, заключает в себе противоречие, ибо всё движущееся находится в определённом месте и не находится в нём. В силу этого все явления действительности, объединённые всеобщей связью, пронизаны противоречиями, однако только диалектический метод позволяет это увидеть «Пока мы рассматриваем вещи как покоящиеся и безжизненные, каждую в отдельности, одну рядом с другой и вслед за другой, мы действительно не наталкиваемся ни на какие противоречия в них. <…> Но совсем иначе обстоит дело, когда мы начинаем рассматривать вещи в их движении, в их изменении, в их жизни, в их взаимном воздействии друг на друга. Здесь мы сразу наталкиваемся на противоречия» (*Энгельс* 2017: 157). Это находит выражение в законе единства и борьбы противоположностей, признанном центральным законом материалистической диалектики.

Два других основных закона материалистической диалектики (закон перехода количественных изменений в качественные и закон отрицания отрицания) тоже формулировались, отталкиваясь от гегелевских формулировок. Ф. Энгельс весьма странно называет закон отрицания отрицания «весьма общим и именно потому весьма широко действующим и важным законом» (*Энгельс* 2017: 180). Странно это потому, что речь идет о законе, претендующем на всеобщность. Автор также иллюстрирует закон сомнительными примерами: этапы развития ячменного зерна, операции над положительными и отрицательными числами (*Энгельс* 2017: 174–176).

В целом изложение материалистической диалектики Ф. Энгельсом носит весьма популярный характер. При этом он считал, что диалектика

должна «снять» (в гегелевском смысле) философию как особый способ теоретизирования. Он писал: «Но диалектика и есть не более как наука об общих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» (*Энгельс* 2017: 180). При этом Ф. Энгельс не показал, как материалистическая диалектика может пользоваться научными методами для получения нового знания в своей области. Наоборот, он её изобразил как герметичную философскую конструкцию, которая для своего подтверждения в лучшем случае пользуется суммой примеров. Однако приводимые им примеры не позволяют сделать даже более или менее обоснованные индуктивные заключения. Но даже если с большими натяжками признать возможность этого, то индукция даёт лишь вероятностное знание. Как из обыденного примера с прорастанием ячменного зерна, его превращением в растение и затем плодоношением сделать выводы о всеобщности закона отрицания отрицания совершенно непонятно.

Связный очерк материалистической диалектики был дан Ф. Энгельсом в полемическом произведении «Анти-Дюринг» (1876–1878). Над его текстом он работал в тесной координации с К. Марксом. Это значит, что у обоих основоположников марксизма какоголибо более глубокого представления о материалистической диалектике не было. В содержательном плане они оставались зависимыми от категориальной системы Гегеля.

Правда, К. Маркс применил диалектический метод в своём «Капитале». В предисловии ко второму изданию его первого тома он писал: «Мой диалектический метод не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург [творец, созидатель – *ред.*] действительного, которое представляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (*Маркс* 1952: 19]. Это, безусловно, существенное отличие, но оно касается общих философских оснований, а не метода как такового. Далее К. Маркс высказывается против вульгарных критиков Гегеля: «Я поэтому открыто заявляю себя учеником этого великого мыслителя и в главе о теории стоимости местами даже кокетничал характерной для Гегеля манерой выражения. Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал исчерпывающую и сознательную картину её общих форм движения. У Гегеля

диалектика стоит на голове. Надо её поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» (*Маркс* 1952: 19).

Связь марксистской материалистической диалектики с учением Гегеля является несомненной. Э. В. Ильенков с уверенностью писал: «Гегелевская по-становка вопроса сыграла особую роль потому, что здесь впервые были подвергнуты самому тщательному анализу все основные понятия логической науки, и прежде всего *понятие мышления*» (*Ильенков* 1984: 115).

Таков фон формирования взглядов В. И. Ленина на материалистическую диалектику. Следует сказать, что сумма работ В. И. Ленина заключает в себе определенный парадокс. С одной стороны, вождь большевиков считал, что самое важное для марксиста – блюсти чистоту учения. Однако, этот взгляд распространялся в первую очередь на философские основания марксизма. При чтении работ В. И. Ленина возникает ощущение, что их автор считал, что в философии нельзя пойти дальше К. Маркса и Ф. Энгельса. Порой он это чувство выражал языком верующего: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно» (*Ленин* 1973а: 43). Но, с другой стороны, В. И. Ленин в политическом анализе никогда не был догматиком, достаточно свободно обращаясь с наследием основоположников марксизма. Наверное, его, не всегда эксплицируемой, методологией действительно выступала диалектика, которую он порой доводил до релятивизма. Так под свою гибкую тактику он подводил философскую основу, повторяя мысль Г. В. Плеханова: «Абстрактной истины нет. Истина всегда конкретна» (*Ленин* 1963: 75).

В. И. Ленин прямо указывал на важность диалектики в марксистском учении, говоря, что «Маркс не остановился на материализме XVIII века, а двинул философию вперед. Он обогатил её приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное среди этих приобретений – *диалектика*, то есть учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания – радий, электроны, превращение элементов – замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их “новыми” возвращениями к старому и гнилому идеализму» (*Ленин* 1973а: 43–44).

Как марксист, В. И. Ленин на протяжении всей своей теоретической работы говорил о важности диалектики. Но для его взглядов была характерна определенная эволюция. В начальный период дискуссий с А. А. Богдановым он в первую очередь руководствовался формулой Ф. Энгельса: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» (*Энгельс* 1945: 14). В его трактовке этот вопрос воплотился в непримиримой борьбе двух направлений в философии - материализма и идеализма. Скажем, в «Материализме и эмпириокритицизме» для него более важным было утверждение материализма, представления о мире как «развивающейся» материи. В советской философии непререкаемым авторитетом пользовалось ленинское определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (*Ленин* 1968: 131). Фактически В. И. Ленин повторил с небольшими вариациями определение материи Г. В. Плеханова, а у последнего оно восходило к определению П.–А. Гольбаха (*Кононов* 2020). Несмотря на ореол истинности, приданный данному определению вненаучными обстоятельствами, оно исполнено вовсе не диалектическими противоречиями. Так, человеку в ощущениях даны феномены, а не материя как философская категория. К тому же в ощущениях дана не вся объективная реальность. Скажем, многие физические поля мы не воспринимаем своими органами чувств. Конечно, можно сказать, что для этого мы создаем приборы. Но этот аргумент никак не сработает в случае проблемы светового конуса. Мы принципиально не можем воспринимать те области Вселенной, откуда не дошло до нас излучение. Современные представления о мультиверсе, бесконечном числе вселенных с бесконечным числом свойств (*Тараroев* 2006), тем более не подпадают под это определение. В другом месте своей работы В. И. Ленин говорит иначе: «*Единственное* “свойство” материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью,* существовать вне нашего сознания» (*Ленин* 1968: 275). Это широкое определение также не лишено внутренних противоречий. Скажем, формы культуры могут существовать вне нашего сознания.

Правда, В. И. Ленин, не чувствуя необходимости в теоретических согласованиях, выдвинул один постулат и две интересные гипотезы. Постулат состоит в том, что необходим союз философовматериалистов и ученых-естественников, но любые

представления естествознания об устройстве материи не могут поколебать философского представления об этой категории. В «Материализме и эмпириокритицизме» прямо утверждается: «…Говорить о том, что такое понятие может “устареть”, есть *младенческий лепет*, есть бессмысленное повторение доводов модной *реакционной* философии» (*Ленин* 1968: 131). Если на этих основаниях строить союз с естествознанием, то диалектический материализм в этом союзе будет выполнять функцию жандарма, что, впрочем, и произошло в дальнейшем.

Гипотезы, связанные с теорией материи, следующие. Во-первых, любой материальный объект бесконечен и неисчерпаем. Эту философскую гипотезу В. И. Ленин выдвигает, опираясь на работы И. Дицгена, говоря, что электрон, как и атом бесконечны (*Ленин* 1968: 276). Вторая гипотеза состоит в том, что в самой основе материи есть свойство, родственное нашему ощущению – свойство отражения (*Ленин* 1968: 40).

Итак, материя бесконечно существует, она неисчерпаема, но и находится в процессе развития. Как это согласовать, В. И. Ленин не объясняет, хотя логично предположить, что развиваться способны лишь конечные системы (*Кононов* 1986).

В. И. Ленин подчеркивал познаваемость действительности общественным человеком, указывая на диалектический характер истины: «Человеческое мышление по природе своей способно давать и даёт нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин» (*Ленин* 1968: 137). Процессуальность истины – её диалектическая характеристика. Но как абсолютная истина может складываться из относительных истин никакая сумма примеров о Волге, впадающей в Каспийское море, не объясняет.

В момент своего появления из печати «Материализм и эмпириокритицизм» не произвел ни на друзей, ни тем более на противников его автора впечатления фундаментальной философской работы. Чувство неудовлетворения своей философской подготовкой, видимо, тревожило В. И. Ленина. Он был упорным человеком, не привыкшим проигрывать. И ему удалось существенно углубить свою философскую эрудицию, что, очевидно, сказалось на методологическом уровне его теоретической и практической деятельность. Конспекты и философские наброски В. И. Ленина после его смерти были изданы по частям, а затем в целом как «Философские тетради» (1933 г.). Но еще до полного издания среди советских интеллектуалов утвердилось представление о выдающих-

ся достоинствах этих текстов. И. К. Луппол писал, что конспекты вождя большевиков свидетельствовали о подготовке большой философской работы: «Империалистическая война и последовавшие за ней революционные события помешали, как сказано, выполнить намерение написать специальную работу по диалектике. Это, несомненно, чрезвычайно печальное и непоправимое обстоятельство. Однако и те черновые заметки и наброски, которые дошли до нас, в руках несколько искушенного в области философии марксиста дают очень много; прежде всего они свидетельствуют о необходимости изучения и разработки не только материалистической стороны философии марксизма, но и её имеющей методологическое значение диалектической стороны. Из этих тетрадок видно, что Ленин подверг переоценке именно под углом зрения диалектики и старые боевые работы ортодоксальных марксистов. Ныне они его полностью уже не удовлетворяли. Для него умный (диалектический) идеализм теперь ближе к умному (диалектическому) материализму, чем глупый (вульгарный, метафизический, механический) материализм» (*Луппол* 1930: 74–75).

В целом с этими оценками И. К. Луппола - одного из творцов концепции ленинского этапа в философии марксизма, погибшего в сталинских лагерях, можно согласиться. В. И. Ленин действительно писал: «К вопросу о критике современного кантианства, махизма и т. п. 1. Плеханов критикует кантианство (и агностицизм вообще), более с вульгарно-материалистической, чем с диалектико-материалистической точки зрения, *поскольку* он лишь a limine [с порога -*ред.*] *отвергает* их рассуждения, а не *исправляет* (как Гегель исправляет Канта) эти рассуждения, углубляя, обобщая, расширяя их, показывая *связь* и *переходы* всех и всяких понятий. 2. Марксисты критиковали (в начале XX века) кантианцев и юмистов более по-фейербахиански (и по-бюхнеровски), чем по-гегелевски» (*Ленин* 1973б: 161). Слова В. И. Ленина совершенно правильные, только он нигде и никогда не признался, что сам был в числе критикуемых им марксистов. К тому же в практике он не следовал этим словам, переиздав свой «Материализм и эмпириокритицизм», преследуя цель дискредитировать идеи А. А. Богданова.

Итак, с началом Первой мировой войны он начинает изучать произведения Гегеля. Для понимания философской эволюции вождя большевиков особенно важное значение имеет его конспект гегелевской «Науки логики». В нём В. И. Ленин не так стремился реконструировать идеи немецкого философа, сколько

развить свои собственные мысли. Он записывает: «Я вообще стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм (по Энгельсу) – то есть я выкидываю большей частью боженьку, абсолют, чистую идею etc.» (*Ленин* 1973б: 137). В конспекте можно найти очень высокие оценки Гегеля. В. И. Ленин записывает: «Исторический материализм как одно из применений и развитие гениальных идей – зёрен, в зародыше имеющихся у Гегеля» (*Ленин* 1973б: 172). Автор «Науки логики» предстаёт как основополагающий классик для марксистов: «Нельзя вполне понять "Капитал" Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логики Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса века спустя!!» (*Ленин* 1973б: 162).

В. И. Ленин выдвигает задачу: «Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *диалектической* обработке человеческой мысли, науки и техники» (*Ленин* 1973б: 131). Определяющим для диалектики он считает анализ противоречий: «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположности* – при каких условиях они бывают тождественны, превращаются друг в друга, - почему ум человека не должен брать эти противоположности мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» (*Ленин* 1973б: 98). К этому В. И. Ленин обращается неоднократно: «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснения и развития» (*Ленин* 1973б: 203). Требуемое пояснение было представлено в виде 16 элементов диалектики. Придется прибегнуть к очень длинной цитате, но это избавит нас от необходимости многих других цитат: «1) *объективность* рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе). 2) вся совокупность многоразличных *отношений* этой вещи к другим. 3) *развитие* этой вещи (respective явления), её собственное движение, её собственная жизнь. 4) внутренние противоречивые *тенденции* (и *стороны*) в этой вещи. 5) вещь (явление etc.) как сумма *и единство противоположностей*. 6) *борьба* respective развертывание этих противоположностей, противоречивых стремлений etc. 7) соединение анализа и синтеза, - разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе. 8) отношение каждой вещи (явления etc.) не только многоразличны, но всеобщи, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связаны *с каждой*. 9) не только единство противоположностей, но *переходы каждого* определения, качества,

черты, стороны, свойства в *каждое* другое (в свою противоположность?). 10) бесконечный процесс раскрытия *новых* сторон, отношений etc. 11) бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности. 12) от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей. 13) повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и 14) возврат якобы к старому {отрицание отрицания}. 15) борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания. 16) переход количества в качество и *vice versa* (15 и 16 суть *примеры* 9)» (*Ленин* 1973б: 202–203). Можно сказать, что, занимаясь материалистическим толкованием Гегеля, В. И. Ленин сформулировал более глубокое понимание диалектике в сравнении с её очерком у Ф. Энгельса.

Несколько забегая вперед, скажем, что многие положения, сформулированные В. И. Лениным при чтении гегелевской «Науки логики», перекликаются с положениями работ А. А. Богданова. К таковым относится утверждение практики как основы познания: «*Практика выше (теоретического) познания,* ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» (*Ленин* 1973б: 195).

Важным является утверждение об активности сознания: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (*Ленин* 1973б: 194). Теоретики большевиков могли бы сойтись и на таком положении: «Познание есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. *Отражение* природы в мысли человека надо по-нимать не “мертво”, не “абстрактно”, *не без движения, не без противоречий*, а в вечном *процессе* движения, возникновения противоречий и разрешения их» (*Ленин* 1973б: 177).

Однако в диалектическом мировоззрении В. И. Ленина не было приоритета системного анализа. Связь всего со всем и утверждение развития бесконечной материи доминировали в нём: «Причина и следствие, ergo, лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи» (*Ленин* 1973б: 143). Эта запись показывает, что в диалектику системное мышление не интегрировано органично, хотя понятие системы В. И. Ленину, безусловно, известно. Системный подход для него не стал методологическим требованием. Отсюда вытекает и нечувствительность к парадоксам бесконечности, что и отразилось в пред-

ставлении о «развитии материи», развитии абсолюта. В контексте конспекта это приобретает несколько ироничный характер, ибо чуть ранее В. И. Ленин записал: «*Сущность* как бесформенное тождество (самой с собой) становится материей» (*Ленин* 1973б: 129).

Работа над гегелевской «Наукой логики» нашла отзвук во многих последующих произведениях В. И. Ленина. Сошлюсь на работу «Еще раз о профсоюзах, текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина». Здесь В. И. Ленин сформулировал правила диалектической логики: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и "опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во--1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, "самодвижении" (как говорит иногда Гегель), изменении. <…> В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное "определение" предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что "абстрактной истины нет, истина всегда конкретна", как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов» (*Ленин* 1970: 290).

Всё же ленинская работа над вопросами диалектики осталась незаконченной. Перед его последователями оказались фрагменты, допускающие разные толкования. Очевидно, В. И. Ленин хотел написать целостную работу, о чем свидетельствует фрагмент «К вопросу о диалектике». Он начинается со ставшей очень популярной в советской философии фразы: «Раздвоение единого и познание противоположных частей его <…> есть *суть* (одна из "сущностей", одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики» (*Ленин* 1973б: 316). Далее речь идет о двух концепциях развития: «Развитие как уменьшение и увеличение, как по-вторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимодействие между ними» (*Ленин* 1973б: 317). Естественно, диалектической, а поэтому и жизненной, является вторая из описанных концепций.

Диалектическое учение В. И. Ленина осталось вдохновляющим философским опытом. Элементы научности и доказательности соединяются в ней с искусством. В. И. Ленин призывал своих соратников учится диалектике, но ей невозможно выучиться так, как обучаются наукам. Если затвердить её формулы, запомнить «законы», то это будет годиться только для украшения речей

или текстов. Эти законы невозможно проверить научными методами. Всеобщие положения не обладают объяснительной и предсказательной силой. Они могут послужить выработке мировоззрения, делая его динамичным, открытым для изменений. Следует сказать, что материалистическая диалектика обладает эстетической привлекательностью. Об этом писал А. А. Богданов: «Но диалектика имела ещё иное значение, которое всего лучше определить как архитектурно-эстетическое. В *изложении* фактов и мыслей она вносила моменты ритма и симметрии, внешнюю, формальную организованность, которая облегчает восприятие и запоминание» (*Богданов* 1989, Кн. 2: 271). Правда, став идеологическими формулами, они способны превратится в железную клетку для мысли. Когда во время сталинизма марксизм стал квазирелигией, эстетическая привлекательность диалектики была очень важна. Диалектика стала своеобразной заменой библейской Книги Бытия, повествуя о сущности мира и силах, действующих в нем.

А. А. Богданов об отношении тектологии к диалектике

Философским зерном, из которого А. А. Богданов вырастил свой эмпириомонизм, были «Тезисы о Фейербахе» К. Маркса. Создатель тектологии видел в них «программу революционной философии» (*Неизвестный Богданов.* Кн. 1. 1995: 110). Для философии практики важнейшими были два из 11 тезисов. Первый гласит: «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берётся только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика,* не субъективно. Отсюда и произошло, что *деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой» (*Маркс* 1955: 1). В восьмом тезисе говорится: «Общественная жизнь является по существу *практической.* Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят своё рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики» (*Маркс* 1955: 3).

К. Маркса А. А. Богданов называл великим учителем и сравнивал его роль в общественных науках с ролью Н. Коперника в астрономии: «Что сделал Маркс? *Он переменил точку зрения.* Он взглянул на общество с точки зрения тех, кто производит, - рабочего класса, и все оказалось иначе. Обнаружилось, что именно там – центр жизни и разви-

тия общества, то Солнце, от которого зависят пути и движение людей, групп, классов» (*Неизвестный Богданов.* Кн. 3.

1995:26). Однако отношение к учителю никогда не перерастало у А. А. Богданова в обожествление, в превращение его идей в незыблемые истины.

А. А. Богданов считал, что «философия является предтечею тектологии. Такие философские концепции, как диалектика или как учение Спенсера об эволюции, имеют скрытый и неосознанный, но несомненный тектологический характер» (*Богданов* 1921:62). Философия К. Маркса также является предтечей тектологии (*Богданов* 1921:61). По-следнее утверждение вызывало яростную критику марксистских догматиков. Создатель тектологии им отвечал: «В наше время дух авторитаризма стремится овладеть и новейшими, не индивидуалистическими, а коллективистическими идеями. Учение Маркса, насквозь проникнутое духом критики и развития, становится в глазах некоторых его сторонников абсолютной истиной, вечно-обязательной традицией; слова Маркса превращаются в верховную инстанцию решения всех вопросов, комментируются наподобие священного писания и даже подвергаются благочестивой подделке, как Библия когдато у католиков; наконец самый образ Маркса у этих бессознательных рабов прошлого шаг за шагом обожествляется» (*Неизвестный Богданов*. Кн. 1. 1995: 74).

А. А. Богданов считал, что существование философии было оправдано, пока она была единственным средством преодоления раздробленности наук. Она в этом не достигла особых успехов, так как нельзя собрать воедино разорванное практически знание (*Богданов* 2010: 262). Сейчас «философия доживает по--следние дни» (*Богданов* 2010: 271). Ей на смену должна прийти наука тектология. Не следует думать, что этот взгляд является исключительно данью позитивизму. Он был характерен и для Ф. Энгельса, который писал практически то же самое, только считая, что философию заменит материалистическая диалектика, являющаяся наукой о всеобщих законах развития (*Энгельс* 2017: 50).

А. А. Богданов специально в разных местах «Тектологии» возвращался к характеристикам научности новой науки. Вначале он писал: «Научная форма систематизации характеризуется *методичностью* и *логической* связью в обработке и расположении материала: стремление к последовательному применению определенных, точно установленных методов, к объединению того, что наиболее сходно, и разъединению того, что наиболее различно» (*Богданов* 1989,

Кн.1: 85). Но этого еще недостаточно. Наука предполагает самокритику и постоянное приращение нового знания. Одним из наиболее распространённых способов его получения является формулировка рабочих гипотез и их проверка: «Без предварительных построений такого типа исследование не могло идти вперёд, а могло бы только топтаться на возрастающей груде фактов. Дальнейшее исследование подтверждает или опровергает такую гипотезу или приводит её к видоизменению» (*Богданов* 1989, Кн. 2: 99). И еще важный момент: «Научные формулы в своей широте и точности всегда порождают сомнения и противоречия» (*Богданов* 1989, Кн. 2: 195). Это также является механизмом самодвижения науки. А. А. Богданов специально рассматривает методы тектологии и заключает: «Тектология в своих методах *с абстрактным символизмом математики* соединяет *экспериментальный характер естественных наук.* При этом, как было выяснено, в самой постановке своих задач, в самом понимании организованности она должна стоять на *социально-исторической* точке зрения. Материал же тектологии охватывает весь мир опыта. Таким образом она и по методам, и по содержанию наука действительно *универсальная*» (*Богданов* 1989, Кн.1: 134). И совсем коротко: «Тектология – всеобщая естественная наука» (*Богданов* 1921:62).

А. А. Богданов специально подчеркивал: «Тектологию не следует смешивать с философией» (*Богданов* 1921:61). В другом месте он писал: «Тектология не должна стать делом философов-специалистов, среди которых она вряд ли может найти какую-то почву, а делом всех широкообразованных людей научной и практической мысли» (*Богданов* 1989, Кн.1: 58). Прощаясь с философией в 1911 г., он подвергнул резкой критике диалектику именно как философскую дисциплину: «Основное понятие диалектики у Маркса, как и у Гегеля, не достигло той полной ясности и законченности; а благодаря этому самое применение диалектического метода делается неточным и расплывчатым, в его схемах примешивается произвол, и не только границы диалектики остаются неопределенными, но иногда самый смысл её сильно извращается» (*Богданов* 2010: 201). В «Философии живого опыта» предложено иное её понимание: «Пользуясь нашими методами, мы с самого начала определили диалектику так: *организационный процесс*, идущий путем борьбы противоположных тенденций» (*Богданов* 2010: 200). Диалектика не даёт всеобщей картины развития: «Она – частный случай организационных процессов, которые могут идти также иным путем. <…> Элементы диалектики можно найти почти повсюду, но ими не исчерпы-

вается жизнь и движение» (*Богданов* 2010: 217).

Еще один упрёк диалектике касался её оторванности от реальной практики. Это касалось не только гегелевской, но и марксистской диалектики, ведь «лишь для социальной борьбы она у Маркса приняла в известной мере и директивно-практический характер: для ускорения хода развития надо поддерживать, усиливать выступающие в нем реальные противоречия, осознавая их и распространяя это осознание на классовый коллектив, оформляя их организационно в коллективе. Однако и здесь диалектика объективного развития не играет роли подобной, например, математике, роли орудия для планомерного исследования и решения задач; в лучшем случае, достигнув решения обычными, частными методами, его затем подводят под диалектическую схему» (*Богданов* 1989, Кн.1: 47).

Тектология имеет общую черту с диалектикой – признание всеобщей связи, «мировой ингрессии» (*Богданов* 1989, Кн.1: 160). Расходятся они в том, что тектология фокусируется на системах в их взаимосвязях с другими системами, со средой. Системы находятся в постоянном изменении и подвергаются отбору. Система описывается через связь элементов: «Для тектологии первые, основные понятия, это – понятия об элементах и их сочетаниях. Элементами являются активности – сопротивления всех возможных родов. Сочетания сводятся к трём типам: комплексы организованные, дезорганизованные и нейтральные» (*Богданов* 1921:48).

Тектология даёт значительно более детальную картину мирового процесса и изменения конкретных систем, нежели диалектика. Вся картина выглядит динамичной и гибкой: «Элементы всякой организации, всякого комплекса, изучаемого с организационной точки зрения, сводятся к *активностям – сопротивлениям*» (*Богданов* 1989, Кн.1: 119). Отправной пункт тектологического анализа отличается от ленинского «раздвоения единого»: «Первичный момент, порождающий изменение, возникновение, разрушение, развитие организационных форм, или *основа формирующего тектологического механизма*, есть соединение комплексов» (*Богданов* 1989, Кн.1: 144). Для его названия используется термин «конъюгация». Она не означает бесконфликтное слияние: «Конъюгация – усвоение организмом пищи, которая поддерживает его жизнь, и яда, который его разрушит, нежные объятия любящих и бешеные объятия врагов, конгресс работников одного дела и боевая схватка враждебных отрядов…» (*Богданов* 1921:65).

Несмотря на различие методологии и отправных пунктов, А. А. Богданов в тектологической теории дал истолкование традиционных законов диалектики. Это истолкование помещено в обширный контекст и приобретает более сложный и детализированный характер, чем, скажем, у Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Формулами А. А. Богданова нельзя бросаться как лозунгами, но их можно использовать в познании и практической деятельности.

Закон единства и борьбы противоположностей А. А. Богданов, пользуясь современными терминами, подверг деконструкции. Для создателя тектологии противоречия сами по себе не являются единственным источником развития: «Для современной науки “энергия” есть источник изменений и их количественная мера: *активность, воспринимаемая чувственно или принимаемая мысленно, как причина изменений»* (*Богданов* 1989, Кн.1: 177). Он показал возникновение противоречий как результат действия закона расхождения. В мире системы постоянно образуются и разделяются. Даже небольшие различия во внутреннем строении, которые неизбежны при разделении систем, усиливаются отличиями среды их существования.

Среда – одно из важнейших понятий тектологии. Она своя для каждой системы и в каждом отдельном отношении: «Нет и не может быть комплексов, изолированных в самих себе: каждый окружен *средою*, иначе организованными комплексами, иными активностями» (*Богданов* 1989, Кн.1: 164). Увеличение различий между системами или в системе между её элементами не обязательно ведёт только к формированию противоречий. Если части системы дополняют друг друга, то получается «*возрастание различий*, ведущее ко всё *более устойчивым структурным соотношениям*» (*Богданов* 1989, Кн.2: 13). Если же «тектологические разности» нарастают, то возникает основа для противоречий: «Борьба же означает активности, направленные противоположно и в той или иной мере друг друга уничтожающие, то есть наличность дезингрессий; хотя она *результатом* своим может иметь и прогресс, но *сама по себе* она – явление дезорганизационное» (*Богданов* 1989, Кн.2: 26). Развитие противоречий ведет к тому, что система либо гибнет, либо преобразуется: «Если дезорганизующие противоречия возникают из *расхождения* частей системы, то ослабить или устранить их может то, что уменьшает или уничтожает это расхождение, то есть, очевидно, *конъюгационные* процессы между теми же частями» (*Богданов* 1989, Кн.2: 30). Исход развития противоречий зависит от конкретных обстоятельств, а в человеческой деятельности – от цели, которую

ставит человек или коллектив, столкнувшиеся с противоречиями.

Следует обратить внимание на интересный случай взаимодействия противоположных тенденций в системе. Это – случай подвижного равновесия, когда противоположные процессы уравновешивают друг друга и обуславливают сохранение системы. Устойчивость во-допада – наглядный пример такого по-движного равновесия. А. А. Богданов писал: «Сохранение является всегда лишь результатом того, что каждое из возникающих изменений уравновешивается тут же другим, ему противоположным, - оно есть *подвижное равновесие* изменений» (*Богданов* 1989, Кн.1: 197).

Проблема количественных и качественных соотношений в развитии пронизывает всю тектологию, однако А. А. Богданов нигде не сводит это к формуле о переходе количественных изменений в качественные через нарушение меры. Он рассматривает процессы, в которых результаты прогрессивного подбора выражаются в увеличении или уменьшении числа элементов системы. Это ведёт к изменениям структуры, «которые на известном уровне приводят к кризисам, <…>» сама форма признаётся уже качественно иной; да и направление подбора может резко меняться» (*Богданов* 1989, Кн.1: 204). Это значительно более глубокое понимание связи количественных и качественных изменений в системе. К тому же оно не связано с монотонным переходом воды из одного агрегатного состояния в другое, которое часто любят приводить в качестве примера сторонники ортодоксальной диалектики. У А. А. Богданова речь идёт о появлении нового, которое заранее предсказать невозможно. Это роднит его взгляд с позднейшими представлениями синергетики.

О законе отрицания отрицания и о триадичном цикле спиралеобразного развития А. А. Богданов высказывался неоднократно. О триаде он писал, как о «типичной схеме спора», когда собеседники выдвигают аргументы, контраргументы, а затем вырабатывают общую платформу (*Богданов* 2010: 191). Такое понимание является наивным социоморфизмом во взглядах на всеобщие характеристики действительности. Именно так он оценивал иллюстрации Ф. Энгельса, прежде всего, пример с ячменным зерном: «Объясняет ли что-нибудь такая схема, делает ли понятнее факты? Очевидно, нет. Это социоморфизм *наивный*, а потому научно нецелесообразный» (*Богданов* 2010: 208). Правда, создатель тектологии не отрицал объективной подоплеки рассматриваемого закона: «Вот и вся триада: от равновесия через нарушающую его

борьбу двух сил к новому равновесию» (*Богданов* 2010: 209).

В «Тектологии» её автор поясняет триадичность развития через свою теорию кризисов. Он выделял два типа кризисов, которые обозначил латинскими буквами C и D. Кризисы C – конъюгационные кризисы, в ходе которых разрушаются границы между системами, кризисы D – дезъюнктивные кризисы, когда проводится новая граница. В первом случае мы видим слияние систем, в другом – разделение. Общее представление об отрицании отрицания такое: «В первой фазе организационный акт намечается кризисами *C*. Во второй он развертывается на основе кризисов *D*, за которыми во всяком системном расхождении могут следовать, переплетаясь с их рядом, производные кризисы *C*. В третьей он завершается целостным оформлением системы на основе кризисов *C* с производными *D*» [*Богданов* 1989, Кн.2: 260].

Тектология вовсе не сосредотачивается на выделенных Гегелем законах диалектики. Их А. А. Богданов рассматривает в сложном контексте самоорганизации мировых процессов. Тектология действительно в гегелевском смысле «снимает» диалектику и может быть одной из платформ для развития методологии анализа процессов изменений в природе, обществе и человеческом мышлении.

Заключение

Если бы полемика В. И. Ленина и А. А. Богданова велась как полемика двух учёных, ищущих истину, которая пока никому не известна, то они вполне могли бы найти точки соприкосновения. Однако вождь большевиков усматривал в творце тектологии вначале конкурента за власть в партии, а затем угрозу монопольной власти РКП(б) после победы Октябрьской революции. Идеи А. А. Богданова были подвергнуты шельмованию, его образ превратился в тёмный образ еретика, противника новой светлой веры. Диалектика в ленинской форме восторжествовала в СССР. Однако, если отвлечься от идеологической роли диалектических формул, результативность этой победы была очень сомнительной. Теоретики марксизма, которые искренне были преданы марксистской диалектике, приходили к выводам, представлявшим угрозу для самого существования человечества. Например, Н. И. Бухарин в 1931 г. сделал вывод, что вопрос отношений капитализма и социализма стоит так: «мы или они». С его точки зрения, капитализм утратил всякую способность к развитию, даже наука в условиях капитализма уже не способна давать объективное знание. Только полная победа социализма

спасет человечество (*Бухарин* 1932: 9–34). Хотя теоретик исходил из закона единства и борьбы противоположностей, но его выводы были просто опасны для реальной политики.

Но в дальнейшем диалектика в СССР уже не влияла на политическую практику. Занятия ею стали уделом философов. Велась борьба за нюансы в формулировках, которая прикрывала теоретический застой. Общеизвестные формулы классиков повторялись и повторялись. Например, Э. В. Ильенков по-вторял идеи, известные со времен издания Ф. Бэконом «Нового органона»: «Всеобщие законы изменения природы человеком – это и есть всеобщие законы природы, в согласии с которыми человек только и может успешно её изменить. Будучи осознанными, они и выступают как законы разума, как логические законы» (*Ильенков* 1984: 187). Ф. Ф. Вяккерев повторял формулу Ф. Энгельса, как новое слово в философии: «*Противоречие есть сущность самодвижения*; самодвижение – это существующее противоречие или способ существования противоречия» (*Диалектическое противоречие* 1979: 65). Академик Б. М. Кедров, проанализировав высказывания классиков марксизма, делился выводом: «Это показывает, на наш взгляд, что последовательность изложения основных законов диалектики особого значения не имеет и что ответ на вопрос о взаимосвязи между ними надо искать в иной плоскости» (*Диалектика отрицания* 1983: 10). Академик в самой изощренной манере схоластики ответ нашел в том, что закон единства и борьбы противоположностей действует на всём протяжении процесса развития и может быть назван дифференциальным. Закон перехода количественных изменений в качественные действует только в фазе скачка и может быть назван дифференциально-интегральным. Закон отрицания отрицания действует тоже на всей траектории развития, но проявляется только на третьей стадии и может быть назван интегральным (*Диалектика отрицания* 1983: 12).

Не следует думать, что рассмотрение вопросов диалектики в СССР было совершенно бессмысленно. Существенные достижения были у историков философии. Очень важный вывод был сделан Н. В. Мотрошиловой о направлении развития идей Гегеля: «Процесс обретения системного принципа и системной теории – это одновременно и история превращения Гегеля в великого философа, замечательного диалектика» (*Мотрошилова* 1984: 7). Этот вывод подтверждает верность оценки А. А. Богданова значения гегелевских идей в становлении системного познания.

В 1970-е гг., параллельно с дискуссиями о диалектике в среде советских философов, среди ученых, занимающихся точными науками, формировался интерес к идеям тектологии А. А. Богданова. Даже в их популярных работах чувствовалось созвучие с его идеями: «Все известные науке системы стали выстраиваться в последовательную цепочку, на одном конце которой оказался хаос космической пыли, а на другом – мозг, тексты и ЭВМ» (*Седов* 1982: 168). Некоторые философы, близкие к научным поискам, даже в дискуссиях о законе единства и борьбы противоположностей делали важные выводы. К таковым относится вывод Б. А. Ласточкина о новых объектах науки: «Современной науке все чаще и чаще приходится иметь дело с объектами, в которых оперирующий и прогнозирующий субъект внутренним образом, органически включен в процесс функционирования и развития» (*Диалектическое противоречие* 1979: 181). К таким объектам относятся экологические изменения, вызванные человеческой деятельностью, политика, война, освоение космоса, колониализм и неоколониализм и т. д. Указанный автор говорил, что осознание в науке существования подобных объектов вызвало к жизни прогностику, исследование операций, теорию принятия решений и в целом требует новой онтологии (*Диалектическое противоречие* 1979: 182). Развитие тектологии могло бы способствовать в то время системному изучению подобных объектов.

Однако в силу вненаучных причин освоение подобных объектов пошло иным путем. Начали формироваться междисциплинарные исследования: gender studies, postcolonial studies, utopia studies, media studies, ethnic and race studies и т. д. Недавно на эту проблематику обратил внимание проф. Томаш Зарицкий. Он пришел к выводу, что все по-добные исследовательские поля сформировались параллельно с формированием аналитических центров (Think tank), что ставило учёных в подчинённое положение по отношению к политикам и лидерам гражданского общества. Такие междисциплинарные исследования расшатывают структуру науки, особенно серьезно угрожая социологии. Между тем, это приводит к падению общего уровня понимания общества, ибо только социология способна дать целостную его картину и показать зависимость производства знания от систем власти (*Zarycki* 2025: 125). Можно согласиться с автором, что междисциплинарные исследования в таком их понимании выступают новым фактором дробления науки. К тому же «лозунг “междисциплинарности” легитимизирует произвольный выбор методологии и эмпирических данных. De facto это часто делается в зависимости от потребностей и

вкусов ключевых заинтересованных сторон» (*Zarycki* 2025: 137). Думаю, эти обстоятельства стали одной из причин замедления развития фундаментальной науки в по-следние десятилетия. Однако, мало указать на угрозу разрушения автономии фундаментальных наук. Разнообразные studies появились не просто в результате чьей-то злой воли. В них отразилась потребность в исследовании проблем, которые не могут быть исследованы отдельными науками. Думаю, эта проблематика вновь актуализует тектологию А. А. Богданова.

Левое теоретизирование должно осознать факт методологической несостоятельности старой диалектики. Её по-ложительные моменты были «сняты» тектологией. Для выработки новой методологии необходима критическая проработка наследия Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, И. Дицгена, В. И. Ленина, А. А. Богданова, Н. И. Бухарина, А. Грамши, П. В. Копнина, В. С. Стёпина, А. Гоулднера, И. Валлерстайна и многих других. В такой работе теоретическое наследие А. А. Богданова должно занять одно из важнейших мест. Тектология сохраняет методологический потенциал и в настоящее время. Но и она требует критического восприятия, ибо наука, на которую опирался автор «Тектологии», двинулась дальше. Необходимо согласование терминологий в тектологии и системных исследованиях. Но такая работа может вывести теоретическую мысль на новую высоту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алешин 2024 – Алешин А. А. Теория систем в международных отношениях: потенциал тектологии Александра Богданова // *Общественные науки и современность*. 2024. №4. С. 40–53.

Богданов 1921 – Богданов А. А. *Очерки всеобщей организационной науки*. С приложением тезисов автора и статьи Ю. Милонова «На пути к рабочей энциклопедии». Самара: Государственное издательство, 1921. 332 с.

Богданов 1924 – Богданов А. А. *О пролетарской культуре. 1904–1924.* Л.; М.: Издательское товарищество «Книга», 1924. 344 с.

Богданов 1989 – Богданов А. А. *Тектология: (Всеобщая организационная наука).* В 2-х кн. Кн. 1 / Редколлегия Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. М.: Экономика, 1989. 304 с. Кн. 2. М.: Экономика, 1989. 351 с.

Богданов 2010 – Богданов А. *А. Философия живого опыта: материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. Популярные очерки.* Изд. 2-е. М.: Красанд, 2010. 272 с.

Богданов 1960 – Богданов А. А. *Избранная проза. Рассказы, очерки, воспоминания, статьи.* М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 295 с.

Бухарин 1932 – Бухарин Н. И. *Этюды.* М.Л.: Государственное технико-теоретическое издательство, 1932. 359 с.

Валентинов 1981 – Валентинов Н. В. *Встречи с Лениным.* New York: Chalidze Publications, 1981. 357 с.

Гегель 1970 – Гегель Г. В. Ф. *Наука логики.* Т.1. М.: Мысль, 1970. 501 с.

Гегель 1971 – Гегель Г. В. Ф. *Наука логики.* Т.2. М.: Мысль, 1971. 248 с.

Гегель 1972 – Гегель Г. В. Ф. *Наука логики.* Т.3. М.: Мысль, 1972. 371с.

Гловели 2020 – Гловели Г. Д. Ленинизм, “термины тов. А. Богданова” и философ Ильенков как апологет сталинской экономики “разрушения равновесия”. Ч. I // *Вопросы теоретической экономики.* 2020. №2. С. 65–85. Ч. II // *Вопросы теоретической экономики*. 2020. №3. С. 64–95.

Деборин 1924 – Деборин, А. М. *Ленин как мыслитель.* М.: Красная новь; Главполитпросвет, 1924. 87, [1] с.

Диалектика отрицания 1983 – *Диалектика отрицания отрицания.* М.: Политиздат, 1983. 342 с.

Диалектическое противоречие 1979 – *Диалектическое противоречие*. М.: Политиздат, 1979. 343 с.

Ильенков 1984 – Ильенков Э. В. *Диалектическая логика. Очерки истории и теории.* 2е изд. М.: Политиздат, 1984. 320 с.

Кононов 1986 – Кононов И. Ф. *Мировоззренческие аспекты проблемы освоения космоса: диссертация ... кандидата философских наук*: 09.00.01. Ворошиловград, 1986. 207 с.

Кононов 2019 – Кононов И. Ф. Александр Богданов: нереализованный проект социологии // *Научно-теоретическиий альманах «Грани».* 2019. Т. 22. №12. С. 50–66. DOI: 10.15421/172005

Кононов 2020 – Кононов И. Ф. Можно ли сфотографировать материю? Дискуссия в треугольнике Богданов – Плеханов – Ленин и её современное значение // *Актуальні проблеми філософії та соціології.* Одеса, 2020. №26. С. 17–31. https://doi.org/10.32837/apfs.v0i26.901

Кононов 2025 – Кононов И. Ф. Причины упадка левой идеи через призму проблемы культурной гегемонии пролетариата: Ленин, Богданов, Грамши и современность // *Историческая экспертиза.* 2025. Препринт. https://www.istorex.org/post/illia-kononov-pricini-upadka-levoi-idei

Ленин 1920 – Ленин Н. (Вл. Ульянов). *Материализм и эмпириокритицизм: Критические заметки об одной реакционной философии. С приложением статьи В. И. Невского «Диалектический материализм и философия мертвой реакции».* Второе издание. М.: Государственное издательство, 1920. 384, IV с.

Ленин 1963 – Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // *Ленин В. И. Полн. собр. соч.* Т. 6. М.: Политиздат, 1963. С.1 — 192.

Ленин 1968 – Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // *Ленин В. И. Пол-*

н. собр. соч. Т. 18. М.: Политиздат, 1968. 525 с.

Ленин 1970 – Ленин В. И. Ещё раз о профсоюзах, текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 42. М.: Политиздат, 1970. С. 264–304.

Ленин 1973 а – Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // *Ленин В. И. Полное собрание сочинений.* Издание 5-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1973а. С. 40–48.

Ленин 1973 б – Ленин В. И. Философские тетради // *Ленин В. И. Полное собрание сочинений.* Издание 5-е. Т. 29. М.: Политиздат, 1973б. 781 с.

Луппол 1930 – Луппол И. К. *Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции.* Изд. 3-е. М. – Л.: Государственное издательство, 1930. 303 с.

Маркс 1952 – Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии. Том I. Книга I: Процесс производства капитала* / Перевод с нем. И. И. Степанова – Скворцова проверенный и исправленный. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 794 с.

Маркс 1955 – Маркс К. Тезисы о Фейербахе // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* Издание 2-е. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 1–4.

Морозова 2020 – Морозова А. Ю. *«Неленинский большевизм» А. А. Богданова и «вперёдовцев»: идеи, альтернативы, практика.* М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 512 с.

Мотрошилова 1984 – Мотрошилова Н. В. *Путь Гегеля к «Науке логики». Формирование принципов системности и историзма.* М.: Наука, 1984. 351 с.

Неизвестный Богданов Кн.1. 1995 – *Неизвестный Богданов.* В 3-х книгах. Под ред. Г. А. Бордюгова. Кн. 1. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901–1928 гг. Предисл. Г. Горцка. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. 252 с.

Неизвестный Богданов Кн.2. 1995 – *Неизвестный Богданов.* В 3-х книгах. Под ред. Г. А. Бордюгова. Кн. 2. А. А. Богданов и группа РСДРП «Вперёд» (1908–1914). Предисловие Дж. Биггарта. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. 283 с.

Неизвестный Богданов Кн.3. 1995 – *Неизвестный Богданов.* В 3-х книгах. Под ред. Г. А. Бордюгова. Кн. 3. А. А. Богданов. Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник. 1904–1914. Предисл. др Д. Стэйла. Составитель - Н. С. Антонова. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. 242 с.

Седов 1982 – Седов Е. А. *Одна формула и весь мир. Книга об энтропии*. М.: Знание, 1982. 176 с.

Сетров 1967 – Сертов М. И. Об общих элементах тектологии А. Богданова, кибернетики и теории систем // *Учёные записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда.* Философия. Вып. 8. 1967. С. 49–60.

Сетров 1971 – Сетров М. И. *Общие принципы организации систем и их методологическое значение.* Л.: Наука, 1971. 120 с.

Тарароев 2006 – Тарароев Я. В. Современная космология – взгляд извне // *Вопросы философии.* 2006. №2. С. 142–150.

Тахтаджян 1971 – Тахтаджян А. Л. Тектология: история и проблемы // *Системные исследования*. Ежегодник. 1971. М.: Наука, 1972. С. 200–277.

Торп 2024 – Торп Ч. *Социология в постнормальную эпоху* / Перевод с англ. Адаменко Т. Ю. М.; Берлин: Direct media, 2024. 480 с.

Энгельс 1945 – Энгельс Ф. *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. С приложением: К. Маркс. Тезисы о Фейербахе*. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1945. 51 с.

Энгельс 2017 – Энгельс Ф. *Анти-Дюринг. Диалектика природы*. / Пер. с нем. М.: Издательство «Э», 2017. 832 с.

Biggart 2021 – Biggart J. Aleksandr Bogdanov's Sociology of the Art // *Cultural Science Journal.* 2021. Vol.13. N1, pp. 223–238.

Bogdanov 2016 – Bogdanov, A. *The Philosophy of Living Experience* / Translator: David Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2016. 266 p. (Bogdanov Library. Volume 8)

Bogdanov 2020 a – Bogdanov, A. *Empiriomonism. Essays in Philosophy*, Books 1–3. Appreciation of Bogdanov's intellectual achievements by V.A. Bazarov / Edited and translated by David G. Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2020a. 449 p. (Bogdanov Library. Volume 2).

Bogdanov 2020 b – Bogdanov, A. *Toward a New World: Articles and Essays, 1901–1906 On the Psychology of Society*, New World, and Contributions to Studies in the Realist Worldview / Translated, edited and introduced by David G. Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2020b. 400 p. (Bogdanov Library. Volume 3).

Chehonadskih 2023 – Chehonadskih, M. *Alexander Bogdanov and the Politics of Knowledge after the October Revolution.* Chan: Palgrave Macmillan, 2023. IX +275 p.

Dragunoiu 2002 – Dragunoiu, D. Vladimir Nabokov's Invitation to a Beheading and the Russian Radical Tradition // *Journal of Modern Literature*. XXV, 1 (Fall 2001), pp. 53 – 69. Indiana University Press, 2002.

Gloveli 1991 – Gloveli G. "Socialism of Science" versus "Socialism of Feelings": Bogdanov and Lunacharsky // *Studies in Soviet Thought*. 1991, Vol. 42, No. 1 (Jul., 1991), pp. 29-55.

Gorelik 1983 – Gorelik G. Bogdanov's Tektology: Its Nature, Development and Influence // *Studies in Soviet Thought*. 1983, Vol. 26, No. 1 (Jul., 1983), pp. 39--57.

Şenalp 2023 – Şenalp Ö., Midgley G., Maracha V. and Shchepetova S. Resurrecting Bogdanov on the 150th anniversary of his birth // *Systems Research and Behavioral Science. Special Issue: Resurrecting*

Bogdanov on the 150th anniversary of his birth. March –April 2023. Volume 40 Number 2. Pp. 285–289.

Sochor 1988 – Sochor Z. A. *Revolution and Culture. The Bogdanov — Lenin Controversy.* Ithaka & London: Cornell University Press, 1988. 258 p.

White 2018 – White, James D. *Red Hamlet: the life and ideas of Alexander Bogdanov*. Leiden; Boston: Brill, 2018. 493 p.

Zarycki 2025 – Zarycki T. Interdyscyplinarność a zagrożenia strukturalne dla socjologii krytycznej. Artykuł dyskusyjny // *Przegląd Socjologii Jakościowej*. 2025. Tom XXI. Numer 1. S. 122–144.

REFERENCES

Aleshin A. A. Teoriya sistem v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: potencial tektologii Aleksandra Bogdanova // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2024. №4. S. 40–53 (In Rus).

Biggart J. Aleksandr Bogdanov's Sociology of the Art // Cultural Science Journal. 2021. Vol.13. N1, pp. 223–238.

Bogdanov A. A. Izbrannaya proza. Rasskazy, ocherki, vospominaniya, stati. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury, 1960. 295 s.

Bogdanov A. A. Ocherki vseobshchej organizacionnoj nauki. S prilozheniem tezisov avtora i stat'i Yu. Milonova «Na puti k rabochej ehnciklopediI». Samara: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921. 332 s. (In Rus).

Bogdanov A. A. O proletarskoj kul'ture. 1904– 1924. L.; M.: Izdatel'skoe tovarishchestvo «Kniga», 1924. 344 s. (In Rus).

Bogdanov A. A. Tektologiya: (Vseobshchaya organizacionnaya nauka). V 2-kh kn. Kn. 1 / Redkollegiya L. I. Abalkin (otv. red.) i dr. M.: Ehkonomika, 1989. 304 s. Kn. 2. M.: Ehkonomika, 1989. 351 s. (In Rus).

Bogdanov A. A. Filosofiya zhivogo opyta: materializm, ehmpiriokriticizm, dialekticheskij materializm, ehmpiriomonizm, nauka budushchego. Populyarnye ocherki. Izd. 2-e. M.: Krasand, 2010. 272 s. (In Rus).

Bogdanov, A. The Philosophy of Living Experience / Translator: David Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2016. 266 p. (Bogdanov Library. Volume 8)

Bogdanov, A. Empiriomonism. Essays in Philosophy, Books 1–3. Appreciation of Bogdanov's intellectual achievements by V.A. Bazarov / Edited and translated by David G. Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2020a. 449 p. (Bogdanov Library. Volume 2).

Bogdanov, A. Toward a New World: Articles and Essays, 1901–1906 On the Psychology of Society, New World, and Contributions to Studies in the Realist Worldview / Translated, edited and introduced by David G. Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2020b. 400 p. (Bogdanov Library. Volume 3).

Bukharin N. I. Ehtyudy. M.-L.: Gosudarstvennoe tekhniko-teoreticheskoe izdatel'stvo, 1932. 359 s. (In Rus).

Chehonadskih, M. Alexander Bogdanov and the Politics of Knowledge after the Oc-

tober Revolution. Chan: Palgrave Macmillan, 2023. IX +275 p.

Deborin, A. M. Lenin kak myslitel'. M.: Krasnaya nov'; Glavpolitprosvet, 1924. 87, [1] s.

Dialektika otricaniya otricaniya. M.: Politizdat, 1983. 342 s.

Dialekticheskoe protivorechie. M.: Politizdat, 1979. 343 s.

Dragunoiu, D. Vladimir Nabokov's Invitation to a Beheading and the Russian Radical Tradition // Journal of Modern Literature. XXV, 1 (Fall 2001), pp. 53 – 69. Indiana University Press, 2002.

Ehngels F. Lyudvig Fejerbakh i konec klassicheskoj nemeckoj filosofii. S prilozheniem: K. Marks. Tezisy o Fejerbakhe. M.: OGIZ Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1945. 51 s.

Ehngels F. Anti-Dyuring. Dialektika prirody. / Per. s nem. M.: Izdatel'stvo «E-H», 2017. 832 s.

Gloveli G. "Socialism of Science" versus "Socialism of Feelings": Bogdanov and Lunacharsky // Studies in Soviet Thought. 1991, Vol. 42, No. 1 (Jul., 1991), pp. 29--55.

Gloveli G. D. Leninizm, "terminy tov. A. BogdanovA" i filosof Il'enkov kak apologet stalinskoj ehkonomiki "razrusheniya ravnovesiYA". CH. I // Voprosy teoreticheskoj ehkonomiki. 2020. №2. S. 65–85. CH. II // Voprosy teoreticheskoj ehkonomiki. 2020. №3. S. 64–95. (In Rus).

Gorelik G. Bogdanov's Tektology: Its Nature, Development and Influence // Studies in Soviet Thought. 1983, Vol. 26, No. 1 (Jul., 1983), pp. 39-57.

Hegel G. V. F. Nauka logiki. T.1. M.: Mysl', 1970. 501 s. (In Rus).

Hegel G. V. F. Nauka logiki. T.2. M.: Mysl', 1971. 248 s. (In Rus).

Hegel G. V. F. Nauka logiki. T.3. M.: Mysl', 1972. 371s. (In Rus).

Ilenkov E. V. Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii. 2-e izd. M.: Politizdat, 1984. 320 s.

Kononov I. F. Mirovozzrencheskie aspekty problemy osvoeniya kosmosa: dissertaciya ... kandidata filosofskikh nauk: 09.00.01. Voroshilovgrad, 1986. 207 s. (In Rus).

Kononov I. F. Aleksandr Bogdanov: nerealizovannyj proekt sociologii // Nauchnoteoreticheskiij al'manakh «Grani». 2019. T. 22. №12. S. 50–66. DOI: 10.15421/172005 (In Rus).

Kononov I. F. Mozhno li sfotografirovat' materiyu? Diskussiya v treugol'nike Bogdanov – Plekhanov – Lenin i eyo sovremennoe znachenie // Aktual'ni problemi filosofiï ta sociologiï. Odesa, 2020. №26. S. 17–31. https://doi.org/10.32837/apfs.v0i26.901 (In Rus).

Kononov I. F. Prichiny upadka levoj idei cherez prizmu problemy kul'turnoj gegemonii proletariata: Lenin, Bogdanov, Gramshi i sovremennost' // Istoricheskaya ehkspertiza. 2025. Preprint. https://www.istorex.org/post/illia -kononov-pricini-upadka-levoi-idei (In Rus).

Lenin N. (Vl. Ulyanov). Materializm i ehmpiriokriticizm: Kriticheskie zametki ob odnoj reakcionnoj filosofii. S prilozheniem stat'i V. I. Nevskogo «Dialekticheskij materializm i filosofiya mertvoj reakciI». Vtoroe izdanie. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. 384, IV s. (In Rus).

Lenin V. I. Chto delat'? Nabolevshie voprosy nashego dvizheniya // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 6. M.: Politizdat, 1963. S.1 — 192. (In Rus).

Lenin V. I. Materializm i ehmpiriokriticizm // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 18. M.: Politizdat, 1968. 525 s. (In Rus).

Lenin V. I. Tri istochnika i tri sostavnykh chasti marksizma // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. Izdanie 5-e. T. 23. M.: Politizdat, 1973a. S. 40–48. (In Rus).

Lenin V. I. Filosofskie tetradi // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. Izdanie 5-e. T. 29. M.: Politizdat, 1973b. 781 s. (In Rus).

Lenin V. I. Eshchyo raz o profsoyuzakh, tekushchem momente i ob oshibkakh tt. Trockogo i Bukharina // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. Izdanie 5-e. T. 42. M.: Politizdat, 1970. S. 264–304. (In Rus).

Luppol I. K. Lenin i filosofiya. K voprosu ob otnoshenii filosofii k revolyucii. Izd. 3--e. M. – L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. 303 s. (In Rus).

Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj ehkonomii. Tom I. Kniga I: Process proizvodstva kapitala / Perevod s nem. I. I. Stepanova – Skvorcova proverennyj i ispravlennyj. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1952. 794 s. (In Rus).

Marks K. Tezisy o Fejerbakhe // Marks K., Ehngel's F. Sochineniya. Izdanie 2-e. T. 3. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1955. S. 1–4. (In Rus).

Morozova A. YU. «Neleninskij bol'shevizM» A. A. Bogdanova i «vperyodovceV»: idei, al'ternativy, praktika. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. 512 s. (In Rus).

Motroshilova N. V. Put' Gegelya k «Nauke logiki». Formirovanie principov sistemnosti i istorizma. M.: Nauka, 1984. 351 s. (In Rus).

Neizvestnyj Bogdanov. V 3-kh knigakh. Pod red. G. A. Bordyugova. Kn. 1. A. A. Bogdanov (Malinovskij). Stat'i, doklady, pis'ma i vospominaniya. 1901–1928 gg. Predisl. G. Gorcka. Sost. N. S. Antonova, N. V. Drozdova. M.: IC «AIRO-XX», 1995. 252 s. (In Rus).

Neizvestnyj Bogdanov. V 3-kh knigakh. Pod red. G. A. Bordyugova. Kn. 2. A. A. Bogdanov i gruppa RSDRP «Vperyod» (1908–1914). Predislovie Dzh. Biggarta. Sost. N. S. Antonova, N. V. Drozdova. M.: IC «AIRO-XX», 1995. 283 s. (In Rus).

Neizvestnyj Bogdanov. V 3-kh knigakh. Pod red. G. A. Bordyugova. Kn. 3. A. A. Bogdanov. Desyatiletie otlucheniya ot marksizma. Yubilejnyj sbornik. 1904–1914. Predisl. d-r D. Stehjla. Sostavitel' – N. S. Antonova. M.: IC «AIRO-XX», 1995. 242 s. (In Rus).

Sedov E. A. Odna formula i ves' mir. Kniga ob ehntropii. M.: Znanie, 1982. 176 s. (In Rus).

Şenalp Ö., Midgley G., Maracha V. and Shchepetova S. Resurrecting Bogdanov on

the 150th anniversary of his birth // Systems Research and Behavioral Science. Special Issue: Resurrecting Bogdanov on the 150th anniversary of his birth. March –April 2023. Volume 40 Number 2. Pp. 285–289.

Sertov M. I. Ob obshchikh ehlementakh tektologii A. Bogdanova, kibernetiki i teorii sistem // Uchyonye zapiski kafedr obshchestvennykh nauk vuzov Leningrada. Filosofiya. Vyp. 8. 1967. S. 49–60. (In Rus).

Setrov M. I. Obshchie principy organizacii sistem i ikh metodologicheskoe znachenie. L.: Nauka, 1971. 120 s. (In Rus).

Sochor Z. A. Revolution and Culture. The Bogdanov — Lenin Controversy. Ithaka & London: Cornell University Press, 1988. 258 p.

Tararoev YA. V. Sovremennaya kosmologiya – vzglyad izvne // Voprosy filosofii. 2006. №2. S. 142–150. (In Rus).

Takhtadzhyan A. L. Tektologiya: istoriya i problemy // Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik. 1971. M.: Nauka, 1972. S. 200–277. (In Rus).

Torp Ch. Sociologiya v postnormal'nuyu ehpokhu / Perevod s angl. Adamenko T. YU. M.; Berlin: Direct media, 2024. 480 s. (In Rus).

Valentinov 1981 – Valentinov N. V. Vstrechi s Leninym. New York: Chalidze Publications, 1981. 357 c.

White 2018 – White, James D. Red Hamlet: the life and ideas of Alexander Bogdanov. Leiden; Boston: Brill, 2018. 493 p.

Zarycki 2025 – Zarycki T. Interdyscyplinarność a zagrożenia strukturalne dla socjologii krytycznej. Artykuł dyskusyjny // Przegląd Socjologii Jakościowej. 2025. Tom XXI. Numer 1. S. 122–144. (In Polish).

Сергей Эрлих

МЕЖДУ РУМЫНАМИ И РУССКИМИ… КАК УСТРОЕНЫ МОЛДАВСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА?

Аннотация: Автор считает, что социальная катастрофа (последнее место в Европе по ВВП ППС на душу населения, второе место в Европе по размаху коррупции, наибольшие в Европе демографические потери), переживаемая Республикой Молдова на протяжении последних сорока лет, прежде всего вызвана антагонизмом двух общин памяти и идентичности. Это не позволяет сформировать единое сообщество судьбы, способное вообразить и претворить в жизнь долговременный проект поступательного развития. Отправной точкой для конструирования успешной молдавской гражданской нации является создание общей памяти, в которой «нашими» являются жертвы всех преступлений против человечности XX века, прежде всего сталинизма, нацизма и режима союзника Гитлера маршала Антонеску, потому что большинство жертв — это дети, женщины и старики.

Ключевые слова: Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, коллективная память, национальная идентичность, унионисты, молдовенисты, статалисты, Вторая мировая война, румынский Холокост, сталинские депортации, голод 1946–1947.

Автор: Сергей Ефроимович Эрлих, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com.

Serguey Ehrlich. Between Romanians and Russians... How Are Moldovan Memory and Historical Politics Constructed?

Abstract: The author argues that the principal cause of the social catastrophe experienced by the Republic of Moldova over the past four decades—manifested in its ranking last in Europe in terms of GDP (PPP) per capita, second in Europe in terms of the scale of corruption, and experiencing the greatest demographic losses on the continent—lies in the antagonism between two competing communities of memory and identity. This antagonism has hindered the consoli-

© С. Эрлих, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-5

dation of a shared community of destiny capable of articulating and implementing a coherent long-term strategy for sustainable development. From this perspective, the starting point for constructing a viable Moldovan civic nation is the creation of a shared memory, in which the victims of all crimes against humanity of the twentieth century are regarded as "our own", above all those of Stalinism, Nazism, and the regime of Marshal Antonescu, an ally of Hitler, because the majority of the victims were children, women, and the elderly.

Keywords: Republic of Moldova, Romania, Russian Federation, collective memory, national identity, "unionists", "Moldavianists", "statalists", Second World War, Romanian Holocaust, Stalinist deportations, famine of 1946–1947.

Corresponding author: Serguey Ehrlich, Dr. Sci. (doctor istoricheskikh nauk), Editor-in-Chief of The Historical Expertise. Email: istorexorg@gmail.com.

Ваше политическое кредо?

Республика Молдова (РМ), усеянная островами индустриальных построек и селами-призраками, предстает декорацией фильма-катастрофы. В молдавском обществе циркулируют несколько сценариев по преодолению этого ужаса без конца. Многие считают, что следует отказаться от собственной неэффективной государственности. При этом возникает развилка: Одни верят, что спасением будет присоединение к соседней Румынии; Другие лелеют мечту стать российском анклавом, но вслух решаются говорить лишь о тесной интеграции в экономические и политические союзы под эгидой РФ.

Альтернативой «аннигиляции» РМ является проект ее модернизации, который позволит молдавским гражданам стать с веком информационной цивилизации наравне. Для меня неприемлемы идеалы, как прорумынских, так и прорусских «ликвидаторов», которые мечтают устремить нашу страну в разные стороны, но одним и тем же путем безоговорочной капитуляции. Мне близка дерзкая идея «воображаемых сообществ» (*Anderson* 2006). Для конструирования Прекрасной Молдавии Будущего существует много благоприятных предпосылок и, прежде всего, наличие государственного «бренда», что является важным конкурентным преимуществом в борьбе за международные инвестиции в процессе *глокализации*.

Герменевтика подозрения требует отчета о мотивах, по которым меня не устраивает ликвидация молдавской государственности.

Я отвергаю *кремлеинтеграцию* РМ не только из-за несовместимости моих убеждений, с гнетущим духом московской орды, но и по «шкурным» соображениям. Если Кащей

Владимирович, не дай Бог, дотянется до Кишинева, то у объявленного в РФ «иноагентом» Сергея Ефроимовича Эрлиха, который «распространял недостоверную информацию о принимаемых органами публичной власти Российской Федерации решениях и проводимой ими политике» и «выступал против специальной военной операции на Украине» (https://inoteka.io/ino/erlikh-sergey-efroimovich),не останется иного выхода как покинуть родину, что значительно усложнит мою жизнь.

У меня нет никаких предубеждений в отношении румын. Напротив, я с огромным интересом знакомлюсь с культурным наследием этого замечательного народа. Тем не менее, я не поддерживаю устремления унионистов. В *унире*[1] мне претит неизбежная нивелировка молдавского *примордиального полиэтнизма*: согласно переписи 1897 года в Бессарабии проживало семь больших этнических групп, с долей более двух процентов в составе населения: молдаване — 47,59%; украинцы — 19,62%; евреи — 11,79%; русские — 8,05%; болгары — 5,33%; немцы — 3,11%; гагаузы — 2,88%, — что является по меньшей мере европейским рекордом (*Первая всеобщая* 1897). В результате трагедии Второй мировой войны и драмы крушения СССР этот этнографический заповедник утратил немцев и евреев. Но даже с пятью этносами РМ остается уникальным местом разнообразия, которое способно реализовать свои конструктивистские потенции в условиях перехода от индустриального мира Модерна, разделенного на нации-государства, к глобальной информационной цивилизации единого человечества. Никто не в состоянии меня убедить, что РМ — это не та самая бабочка, которую нельзя раздавить без того, чтобы не лишить человечество жизненно важной для него версии будущего. Могут возразить, что надо быть реалистами и забыть о пресловутом журавле в небе. Но что делать, если именно этот неуловимый журавль придает смысл моей жизни? Считаю, что достойное будущее может возникнуть лишь в результате равноправной конкуренции журавлей-утопий.

На мой взгляд, социальный прогресс РМ возможен при создании *гражданской нации*, т.е. ячейки глобального сообщества, которая более других государственных форм отвечает требованиям нарождающейся информационной цивилизации. Необходимо вообразить сообщество судьбы, в котором самоопределение молдавских граждан строится не на основе либо квасного, либо мама-

[1] От unirea (рум.) — объединение. Так именуют проект ликвидации РМ через объединение с Румынией.

лыжного этнического патриотизма, а «вокруг общей идеи преобразования и модернизации государства» (*Между* 14.02.2018). В современных условиях это осуществимо исключительно через реальную, т.е. нацеленную на социальную модернизацию, интеграцию в Европейский союз (ЕС), которая не имеет ничего общего с по-прошайничаньем сандунистов у «Брюссельского обкома». Из этой конструктивистской перспективы я смотрю на драматическую ситуацию, в которой оказалась наша любимая родина.

Геополитическое перетягивание молдавского этнического каната

Граждане РМ обижаются, когда о ней говорят как о несостоявшемся государстве (*failed state*). Но как по-иному назвать страну, экономика которой в середине четвертого десятилетия блуждания по постсоветской пустыне так и не вышла на далеко не головокружительный уровень 1991 года? Наиболее уязвимой оказалась молдавская промышленность, достигающая лишь 73,5% от результатов последнего года существования СССР. Если сохранятся нынешние темпы, то промышленности РМ по-надобится еще тридцать лет, чтобы догнать МССР (*Analiză* 22.08.2025).

Как по-иному назвать страну, которая плетется по данным за 2024 год в хвосте европейских стран по ВВП(ППС) на душу населения ($16,5K) вместе с многострадальным Косово ($16,4K) и с истекающей кровью в ходе путинского полномасштабного вторжения Украиной ($16,3K) (*Moldova* 2024, *Kosovo* 2024, *Ukraine* 2024), а в 2025 по данным Международного валютного фонда даже возглавила этот позорный список (*The 10* 2025)? Другой антирекорд — последнее место в Европе в отношении торгового баланса в процентах к ВВП (*Торговый баланс* 2024а) и седьмое место в мире по этому стыдному показателю в одной компании с такими странами как Намибия, Гамбия, Палестина, Микронезия, Сомали и Кирибати (*Торговый баланс* 2024б). Катастрофическое состояние торгового баланса выражается фантастической диспропорцией экспорта ($2 млрд 979 млн) и импорта ($10 млрд 921,6 млн) (*Каковы итоги* 16.02.2025).

Как по-иному назвать страну, население которой протестует ногами? Согласно данным переписи 1989 в МССР проживало 4338 тыс., из них в пределах нынешней непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) — 678 тыс., а на территории, ныне контролируемой правительством РМ, — 3660 тыс. В РМ согласно переписям (без ПМР) в 2004 проживало 3388 тыс., в 2014 — 2998 тыс., в 2024 — 2401 тыс. (*Перепись* 1989, *Население*, *Перепись*

2004, *Перепись* 2014, *Перепись* 2024). За годы независимости население РМ (без ПМР) уменьшилось на 1259 тыс. (34,4%), т.е. на треть. Это европейский антирекорд (*Mapped* 06.08.2024).

Поскольку молодежь бежит из страны, то на одного работающего приходится полтора пенсионера (*Каково соотношение* 07.02.2022). Укореняясь в других странах, молдавские граждане забирают семьи. Пока они еще переводят средства престарелым родителям. В 2024 сумма банковских переводов гастарбайтеров составила 1,6 миллиарда долларов США, но граждане обменивают в валютных учреждениях минимум 2,1 миллиарда, т.е. не меньше 500 миллионов попадают в страну «налом» (*Наша страна* 15.03.2024). Если мы сравним эти 2 гастарбайтерских миллиарда с суммой молдавского экспорта за 2024 (3 млрд 555,1 млн долларов), то увидим, что экспорт молдаван является не просто главной, а основополагающей статьей дохода РМ. Но этот рог изобилия начинает иссякать, так как уходят из жизни родители гастарбайтеров-невозвращенцев. Губернатор Национального банка Молдовы предупреждает, что «объем переводов продолжит снижаться, так как все больше молдаван, работающих за границей, больше не имеют кого финансово поддерживать на родине» (*Денежные переводы* 24.01.-2025).

Удручающее состояние, в котором оказалась процветавшая, в сравнении с по-луголодными жителями, как провинциальной России времен развитого социализма, так и Румынии золотой эпохи Чаушеску, виноградная республика, объясняется прежде всего политическими и экономическими обстоятельствами. Мало внимания уделяется феноменам коллективной памяти и исторической политики, хотя они, по моему мнению, внесли решающий вклад в состояние перманентного коллапса, который РМ переживает с конца 1980-х.

Афоризм британского исследователя национализма и коллективной памяти Энтони Смита: «Нет памяти — нет идентичности, нет идентичности — нет нации» (*Smith* 1996: 383), — в полной мере приложим к РМ. Здесь противоборствуют две общины памяти. Неупорядоченное движение *ионов*, слишком хорошо помнящих родство, свойство и землячество, осуществляется в силовых полях румынской и русской культур, которые по экспертному мнению Константина Стере, русского народника, ставшего румынским националистом, являют миру «две взаимоисключающие судьбы» (*Stere* 1936: 384). Их непримиримый конфликт не позволяет выработать об-

щую идентичность, без которой не может возникнуть сообщество судьбы с именем молдавская нация.

Общины памяти не совпадают с этническим делением. Молдаване образуют сложное единство с двумя борющимися противоположностями: с растущей группой «бессарабских румын» и со сжимающимся подобно шагреневой коже альянсом этнических меньшинств, которых именуют «русскоязычными», так как с советских времен и по сей день русский язык для многих из них является не только главным, но часто и единственным. Представители диаспор, в том числе и украинцы, в первую очередь ориентируются на Москву.

Этнический состав в процентах

(без территории самопровозглашенной ПМР)

Этнос	1989	2004	2104	2024
Румыны	0,1	2,2	7,0	7,9
Молдаване	69,9	75,8	75,1	77,2
Все меньшинства	30,0	22,0	17,9	14,9
В том числе				
Украинцы	11,3	8,4	6,6	4,9
Русские	9,8	6,0	4,1	3,2
Гагаузы	4,1	4,4	4,6	4,2
Болгары	2,0	1,9	1,9	1,6
Прочие	2,8	1,4	0,7	0,9

Бессарабские румыны и русскоязычные формируют смысловые полюса современного молдавского общества. При этом соображения т.н. геополитики доминируют над национальными интересами. Большинство местных румын открыто мечтает о превращении РМ в румынскую провинцию Бессарабия. Многие русскоязычные были бы не против жить в условной Кишиневской области Российской Федерации.

Опрос, проведенный в ноябре 2017 года, показал, что если бы состоялся референдум, то 21,8% проголосовали за присоединение к Румынии, а 33% поддержали объединение с Россией. В мае 2018 число желающих стать частью Румынии несколько возросло (24,4%), а число сторонников вхождения в состав РФ незначительно уменьшилось (31,8%). Похоже, что наличие мощного прорусского «унионизма» столь шокировало ориентированных на румынскую идентичность социологов, что они больше не задавали этот неудобный вопрос.

В октябре 2024 состоялся очередной опрос. На постоянный прямой вопрос о желательности воссоединения с румынской Patria-Mumă положительно ответили 35,6%. По поводу российской Матери-Родины вопрос был сформулирован обиняками: «Если бы в следующее воскресение состоялся референдум о вступлении Республики Молдова в Евразийский таможенный союз (Россия, Белоруссия, Казахстан) вы бы голосовали за или против?» Опцию «за» выбрал 41% опрошенных

(*BOP* 2001– 2024). Понятно, что вступление в межгосударственный союз далеко не то же самое, что присоединение к государству, с которым нет общей границы. Тем не менее, и данный опрос свидетельствует, что два с лишним года спустя путинского полномасштабного вторжения в Украину значительной части молдавского общества свойственны пророссийские настроения.

Мы видим, что доля голосующих «за» присоединение то ли к Румынии, то ли к России значительно превышает как долю румын, так и долю русскоязычных в составе населения. Это означает, что противоположно заряженные идеологические полюса стремятся перетянуть на свою сторону молдавское большинство, неспособное сформулировать внятную государственную программу. Это перетягивание молдавского каната, стремление прельстить титульный этнос райскими кущами, расположенными то ли за Прутом, то ли к востоку от Днестра, определяет историческую политику РМ.

Почему униря откладывается «на потом»?

Лидеры геополитического противостояния часто не следуют своим декларациям, предназначенным для соблазнения электората. Начиная с первого молдавского президента Мирчи Снегура, возникла практика, согласно которой молдавские политики, объявившие себя румынами, добившись власти, временно снимали лозунг объединения с соседней страной. Румынский писатель, уроженец Бессарабии Василий Ерну объясняет это тем, что политические лидеры Кишинева не хотят «терять свои привилегии» (*Ерну* 17.-12.2013). Журавль унири используется ими для *разводки лохов*, чтобы по итогам выборов держать в ловких *ненатруженных* руках синицу денежных потоков.

Показательны высказывания председателя парламента и временно исполняющего обязанности президента страны (2009–2010) Михая Гимпу, лидера откровенно унионистской, т.е. ставящей своей целью объединение «двух румынских государств», Либеральной партии, эмблемой которой является карта Великой Румынии в границах 1918 года. Вопреки унионистскому дизайну своего формирования, свежеизбранный на руководящие должности Гимпу огорошил бессарабского румына-журналиста утверждением, что, хотя лично он — унионист, но программа молдавских либералов «не предусматривает объединения с Румынией» (*Ghimpu* 21.09.2009). Только лишившись руководящих постов, он вновь вспомнил, что «Молдова — это Румыния, так как мы говорим на том же языке и у нас

общая идентичность» (*Reacțiile* 29.-08.2016).

Нынешняя президентка Майя Санду еще в 2016 в ходе первой попытки побороться за президентское кресло взяла на вооружение лукавый риторический ход: «Я всей душой за объединение, но граждане в большинстве своем еще не готовы». Тогда она заявила, что если состоится референдум о присоединении к Румынии, то лично проголосует «за», но будем реалистами: «Объединение может произойти только когда этого захочет большинство населения этой страны. В настоящий момент такого большинства не существует» (*Sandu* 14.09.2016). Придя к власти в 2020, Санду в течении первого срока, подобно другим президентам — бессарабским румынам, старалась не будить унионистское лихо.

Ситуация изменилась после того ей удалось усесться в президентское кресло во второй раз. Возможно, Санду решила, что поскольку третьего срока быть не может, то надо вытворить, чтонибудь эдакое с целью войти в историю. В любом случае, она, вопреки предшественникам, стала действовать как честная унионистка на разрыв лицемерного — «это на потом» — шаблона, завещанного Снегуром. В 2026 ее прорвало на откровения в грозе и буре. Она как будто уверовала, что количество повторений обязательно, как учил Гегель, перейдет в качество унири. В интервью британским акробатам пера в январе (*Sandu* 12.01.-2026a*; Sandu* 12.01.2026b), румынским виртуозам фарса в феврале (*Interviu* 14.02.2026), французским шакалам ротационных машин в апреле (*Maia Sandu* 28.04.2026) президентка с попугайским упорством раз за разом твердила, что на референдуме голосовала бы за присоединение к Румынии, но общество все еще не поддерживает такое решение.

Уникальная готовность национальной лидерки ликвидировать руководимое ей государство так шокировала британских гостей, что BBC, редко упоминающая о маленькой стране, на протяжении суток повторяла это скандальное заявление во всех выпусках новостей. А вот премьер-министр Румынии не нашел ничего удивительного в словах: “If we have a referendum, I would vote for the unification with Romania” (*Moldova’s President* 12.01.2026). По его мнению, Санду «всего лишь подтвердила ту линию» на сворачивание молдавского проекта, «которую она проводила все годы пребывания на президентском посту» (*Ilie Bolojan* 27.01.2026). Президент Румынии Никушор Дан тоже одобрил новость: «Elle évoque aussi l’idée d’une réunification de son pays avec la Roumanie pour accélérer le processus» (*Maia Sandu* 28.04.2026). Он заявил,

что в его стране ничего не изменилось с тех пор, как в 2018 в парламенте единогласно проголосовали, что могут повторить унирю 1918, при условии, что объединения захочет большинство граждан РМ (*Nicuşor Dan* 29.04.2026).

На этом Санду не остановилась и стала заниматься шантажом. В интервью французским и немецким журналистам она заявила, что ее цель – безопасность страны перед лицом русской угрозы. Эта безопасность может быть достигнута, если РМ войдет в состав ЕС. Но если Брюссель будет тянуть кота за хвост, «мы можем присоединиться к Румынии в составе ЕС», т.е. войти в союз европейских народов через румынский черный ход (*Maia Sandu* 20.05.2026). В Праге она повторила то же самое, но добавила, что присоединение к Румынии «исправит историческую несправедливость», надо понимать свершившуюся по итогам Второй мировой войны и закрепленную Парижским мирным договором 1947 года (*Maia Sandu* 21.05.2026, с 16:20).

Бессарабские румыны усмотрели в данном откровении проявление новой искренности, так как президентка не скрывает, что «народ не готов» и создает своей политикой условия для будущего объединения «двух румынских государств».

Какие же условия должны быть созданы, чтобы на объединение согласились озабоченные преимущественно ценностями выживания жители страны, получившей в ходе международных социологических опросов титул самой материалистической страны Европы (*Inglehart* 2018: 122). Для них по причине повседневных забот о, в буквальном смысле, *пропитании* не особенно «релевантно» все, что относится к ценностям самореализации, в том числе темы общего языка, происхождения и истории. Добывая в поте лица хлеб свой, граждане РМ не в состоянии отвлекаться на предметы первостепенные для досужих интеллектуалов. Для вовлечения молдавского большинства в обсуждение упомянутых тем необходимо поднять их ощущение сытости и безопасности по меньшей мере до уровня брежневского «застолья»[1]. Тогда, на рубеже 1970-х и 1980-х молдаване оказались восприимчивы к ценностям самореализации в форме национального возрождения и во время горбачевской перестройки тысячами смели выйти на площадь Великого национального собрания с требованием независимости от

[1] Роналд Инглхарт, который явно опирается на идеи Абрахама Маслоу, считает, что два фактора — гарантированное удовлетворение базовых материальных потребностей и гарантии безопасности — создают необходимые предпосылки для перехода обществ позднего Модерна от «ценностей выживания» к «ценностям самореализации» (*Inglehart* 2018: 1–6).

«русских колонизаторов». Для кого-то это новость, но революции, вроде молдавской, под ее начальным лозунгом: «Требуем латинской графики!», — не совершаются умирающими от голода и трясущимися от страха людьми.

Теоретически существуют два пути, чтобы подготовить массы к унире. Первый — поднять их уровень жизни, чтобы у них были время и силы выйти за пределы ценностей выживания. При этом нет гарантий, что практичные *gospodari buni* (рачительные хозяева) захотят исчезновения своего государственного «бренда», которым они дорожат даже в нынешней отчаянной ситуации. От добра добра, ведь, не ищут.

Поэтому унирю может гарантировать только план “B”: сегодняшние удручающие условия жизни необходимо «усугубить» и довести до состояния безысходности, при котором молдаване согласятся с честной унионисткой Санду и ее единомышленниками, что вхождение в состав Румынии — это единственный способ удовлетворить насущные потребности, мотивированные ценностями выживания. Таким образом объединение «двух румынских государств» станет возможным только после того, как унионисты окончательно обанкротят молдавскую государственность.

Случайно ли президентка в интервью румынскому медиа договорилась до того, что страну, процветающую под ее мудрым руководством, можно использовать в качестве страшилки для соседей: «Я уже говорила, те, кто думает, что Румынии было бы лучше вне ЕС, пусть приедут в Молдову и по-смотрят стандарты жизни там» (*Punctul* 26.10.-2025. См.: 38:15). После такого *каминг-аута* у молдавского блогера возник ехидный вопрос: «А может в Молдове все эти экономические и социальные проблемы <…> потому что гражданка Румынии Майя Санду удерживает республику на дне, чтобы был *хороший плохой пример*[1] для внутренних нужд Бухареста?» (https://t.me/romania_ru/57798).

Санду призналась, что в условиях полномасштабного путинского вторжения в Украину обеспечить безопасность молдавских граждан возможно двумя путями, либо вступив в ЕС, либо присоединившись к Румынии: «Больше всего я хочу для Молдовы мира — чтобы наши граждане жили в безопасности и оставались частью свободного мира. <…> Этого можно добиться через вступление Молдовы в Европейский союз, но также, если бы Молдова находилась под защитой Румынии». Сегодня, продолжает свою мысль президентка, второй вариант, как

[1] Здесь и далее курсив в цитатах мой — *С.Э.*

показывают опросы общественного мнения, не имеет, в отличие от евроинтеграции, поддержки большинства населения. Поэтому до тех пор, *пока* общественное мнение не переменится, Санду готова наступить на горло собственной унионистской песне. Будучи убежденной сторонницей демократии, она уважает выбор молдавского народа и будет, вопреки собственному образу будущего, вести страну евроинтеграционным путем: «Мы — демократическая страна и будем следовать выбору граждан» (*При каких* 22.01.2026; *Maia Sandu* 22.01.2026).

Альтернатива, намеченная Санду, свидетельствует, что в нынешних условиях евроинтеграция — это единственная гарантия от поглощения Румынией. При этом, согласно шкале ценностей президентки, суверенная РМ в составе ЕС — это *меньшее добро* в сравнении с унирей. Откровенное признание, что как истинная румынка глава молдавского государства тяготеет к ликвидации проекта РМ, неминуемо порождает вопрос: сколь эффективным будет процесс «евроинтегрирования», требующий решения сложнейших задач, если он осуществляется *вопреки* душевным устремлениям первого лица?

Одна из поистине головоломных задач, определяется требованием ЕС о предварительной реинтеграции сепаратистского региона Приднестровья. Посол ЕС в РМ не первый раз с максимальной прямотой, которая дозволена дипломату, старается донести мысль, что без этого евроинтеграция РМ невозможна: «Европейская интеграция и реинтеграция страны — это разные процессы, но они дополняют друг друга. Мы поддерживаем территориальную целостность Республики Молдова. Реинтеграция — это процесс, который должен произойти. Этот процесс стоит на по-вестке дня правительства, и мы его полностью поддерживаем» (*Cum poate UE* 07.12.2025, с 21:30; *Ивона Пьорко* 30.01.2026). Аналитик фонда Карнеги доносит эту мысль прямым текстом: «Ведущие страны, вроде Франции и Германии, все больше придерживаются принципа “нет евроинтеграции Молдовы без реинтеграции Приднестровья”» (*Ярабик* 16.07.2026).

Как на это требование ответило молдавское руководство? Премьер-министр РМ сообщил, что план реинтеграции обсуждается с европейскими и американскими партнерами (*Premierul* 18.11.2025). Ответственный за решение приднестровского вопроса вице-премьер подтвердил, что работа адовая будет сделана и делается уже, правда «некоторые аспекты по-прежнему остаются деликатными и требуют высокой степени конфиденциальности» (*Кишинев* 3.12.2025). Полтора меся-

ца спустя он же заявил, что «на практике план нереализуем» из-за противления приднестровской стороны (*Valeriu Chiveri* 21.01.2026).

Санду на вопрос журналистки, каким образом она собирается решать задачу реинтеграции Приднестровья, поначалу ответила, что не слышала о таком требовании Брюсселя в качестве обязательного условия для интеграции РМ в ЕС. Получив подтверждение, что подобное, *таки да*, заявляла глава делегации ЕС в Молдове Ивона Пьорко, президентка ответила, что это не молдавское правительство, а европейцы должны добиться вывода российских войск: «Мирным путем избавиться от присутствия российской армии. Это самая большая проблема, и вопрос в том, может ли Европейский союз нам помочь. Существует ли возможность, чтобы они помогли нам избавиться от этого?» (*Președinta* 05.02.2026. См.: 01:27:30; Ср.: https: //t.me/c/1743879588/81096).

Необходимо уточнить, что объяснять, как это делает Санду, все свои провалы, включая приднестровское *неурегулирование*, гибридной войной (*Майя Санду* 27.01.2026), которую Путин ведет против своей верной ученицы в деле сворачивания демократии, означает вводить европейских партнеров в заблуждение. В нынешней ситуации у Москвы нет рычагов, чтобы диктовать повестку руководителям приднестровских сепаратистов. Так называемые «российские войска» почти полностью состоят из местных жителей (*King* 2000: 201; *De la Pedraja* 2018: 94). Более 70 процентов приднестровской продукции экспортируется в ЕС (*Бюро* 13.01.2026). Подача российского газа в непризнанную ПМР полностью зависит от доброй воли молдавских властей. Поэтому достижение компромисса с Тирасполем возможно. Оттуда уже давным-давно подаются сигналы, что для присяги на верность РМ сепаратистам необходимы «гарантии взаимного признания прав собственности бизнес-элит участников экономической интеграции (в особенности это касается приднестровской собственности и собственности на приднестровской территории)» (*Moldova-Transnistria* 2009: 40). Но молдавское руководство делает вид, что не слышит о проблеме прав собственности.

Почему? Причина ясна. Реинтеграция приведет к изменению электоральной ситуации, в результате правящая партия с большой вероятностью проиграет выборы. Григорий Виеру, автор проникновенных стихов о Ленине, который в конце Перестройки осознал себя румынским националистом, еще в 1993 образным языком высказал то, что у прорумынских политиков РМ на уме: «Я лично не обеспокоен особо силь-

но тем, что имперские силы отобрали у нас Приднестровье, боюсь, чтобы нам его не вернули, потому что, получив обратно Приднестровье, мы потеряем Бессарабию, а точнее, мы бы отдалили или даже утратили окончательно воссоединение с родиной-матерью» (Цит по: *Republica Moldova* 09.02.1994: 2). Чтобы сохранить власть Санду и ее однопартийцы предпочитают не решать «на практике план» приднестровского урегулирования и тем самым лишают страну перспектив евроинтеграции. Им остается «на практике план» выжидать, когда социально-экономическая ситуация достигнет дна и униря предстанет единственным спасением отчаявшихся молдавских граждан.

Президентка, похоже, не обладает рефлексией, позволяющей осознать, что реализация ее румынской мечты требует провала евроинтеграции в сочетании с полной и окончательной пауперизацией молдавского общества. Но в том отчаянном положении, в котором находится РМ, не обязательно ведать, что творишь. Для аннигиляции нашего *failed state* достаточно, чтобы в руководстве оказались люди вроде Санду, которые считают, что управляемая ими страна — это не всерьез и ненадолго. Понятное отсутствие у управленцев-унионистов концентрации на решении долгосрочных задач по строительству процветающей молдавской нации-государства служит залогом того, что страна будет деградировать, а ее руководство будет ловить золотых рыбок в мутной воде коррупции.

Зашкаливающая коррупция (РМ занимает непочетное 108 место в рейтинге из 143 стран. В Европе уровень коррупции выше только в Украине, находящейся на 117 позиции. (*Countries* 2025)) — это вторая, после провала реинтеграции, проблема, которая ставит крест на перспективах войти в состав ЕС. В этом контексте запомнились роскошные *проговорки* молдавских руководителей, о которых Фрейд и мечтать не мог. Премьер-министр, выступая перед парламентом, призвал чиновников «меньше воровать» (*R. Moldova* 16.02.2023). Глава молдавского МИД не постеснялся доложить вашингтонским «кураторам», что в результате четырех лет упорной борьбы режима Санду с коррупцией «теперь в системе остались только *умеренно коррумпированные* судьи» (*Попшой* 2.04.2025). Генеральный прокурор перед назначением на должность проходил процедуру внешней оценки добросовестности. Комиссия спросила на какие средства он купил квартиру? Кандидат в прокуроры ответил, что нашел 75 тысяч евро в деревенском доме покойных родителейпенсионеров: «Они хранились в пластиковом пакете, помещенном в пластиковую

емкость, обычно используемую в молдавских селах для хранения овощей, которая стояла на полке за бочками с вином в погребе». Оценочная комиссия не усомнилась в истинности сообщенной ей информации и утвердила кандидата в должности генерального прокурора (*Десятки* 22.05.2026).

Как известно рыба гниет с головы. Президентка пришла к власти в 2020 на обещаниях отрубить все головы Лауру-Балауру[1] вездесущей коррупции. В ее первой инаугурационной речи слово «коррупция» прозвучало 11 раз, как указание, что тема имеет первостепенное значение. Санду дерзко заявила, сделав отсылку к советской киноклассике: «Мы построим государство, в котором *воры сидят в тюрьме*, а не управляют страной» (*Инаугурационная речь* 24.12.2020). С тех пор прошло более пяти лет. Коррумпированные чиновники по-прежнему управляют страной. Свидетельством того, что молдавская президентка смирилась с тем, что задача очистить аппарат управления от жуликов и воров ей не по зубам, является инаугурационная речь 2024 года, в которой не только испарились обещания победить распоясавшихся коррупционеров, но ни разу не упоминается слово «коррупция» (*Речь* 24.12.2024). Заявление, что в конце первой пятилетки борьбы с коррупцией судебная система «начинает подавать *признаки жизни*» является ничем иным как признанием поражения (*Санду* 22.08.2025).

Скандал вокруг молдавского госпредприятия MoldATSA продемонстрировал, что антикоррупционная борьба президентки развивается по схеме «Пчела Майя против меда»: «Стало известно, что двоюродная сестра Санду одновременно занимала высокооплачиваемые консультативные должности как в MoldATSA, так и в Государственной канцелярии» (*Ярабик* 16.07.2026; ср: *Ce remunerare* 25.06.2026). В заверения верховной антикоррупционерки, что она ничего не знала о трудоустройстве на две хлебные должности (с общим вознаграждением порядка 10 тысяч евро в месяц) близкой родственницы, которая даже не проживает в РМ, может поверить только тот, кто подобно раннехристианскому писателю Тертуллиану «верует, ибо абсурдно».

Но «бытовой» коррупцией президентка не ограничилась. Чтобы победить на выборах 2024 она решила действовать согласно правилу политических наперсточников: «Если не можешь по-бедить, возглавь». На том «празднике демократии» Санду проиграла на территории РМ, набрав 48,81% голосов против 51,19%

[1] Мифологический многоголовый змей с крыльями.

у ее конкурента Александра Стояногло (*Действующий президент* 04.-11.2024). Победа была достигнута путем беззастенчивой электоральной коррупции за счет манипуляций с зарубежным голосованием, цинизму которых пора учиться Путину. В РФ, где пребывает значительная часть молдавских граждан[1], было открыто *два* избирательных участка, а в ЕС — около *двухсот* (*Где за рубежом* 22.07.2024; *Окончательное решение* 17.10.2024). На этом манипуляции не исчерпываются. В докладе Комитета по судебным делам Палаты представителей США отмечено, что президентская кампания Санду 2024 года проводилась при интенсивном вмешательстве европейских институций (*The Foreign* 2026: 113). Доклад «Международной амнистии» указывает, что под предлогом борьбы с кремлевской пропагандой власти принуждают журналистов к самоцензуре (*Moldova* 17.11.2025)[2]. Кроме того, авторитетный «Рейтинг демократии» журнала *The Economist* по итогам парламентских выборов 2025 перевел РМ из разряда «несовершенных демократий» в категорию «гибридных режимов», соседящих с режимами авторитарными (*The Economist*).

В отличие от капитулировавшей перед коррупционерами и влившейся в их ряды Санду, граждане РМ в 2025 признали коррупцию главной проблемой (*Коррупция* 20.08.2025). Они понимают, что из-за этого РМ никогда не будет принята в ЕС.

Не исключено, что некоторые бессарабские румыны, дорвавшиеся до власти, могут находить самооправдание в том, что их безвозмездные заимствования из государственного бюджета приближают час объединения «двух румынских государств». Действительно, раньше думая о себе в процессе неэффективного управления родиной, молдавские сторонники унири оказывают серьезную услугу «первому румынскому государству». Значительная часть земель к западу от Прута входила вместе с Бессарабией и Буковиной в состав княжества Молдова и сегодня это наименее развитый румынский регион. В нем существует, пусть и остаточная, молдавская идентичность. Ее, конструктивисты не дадут соврать, можно реанимиро-

[1] Данные об их численности тщательно «шифруются». По обрывкам статистки, попадающим в СМИ, известно, что российское гражданство получили: в 2021 — 24 000, в 2022 — 15 000, за первое полугодие 2023 — около 7 000 (*Цифра дня* 23.012024). Т.е., скорее всего, после 1991 российское гражданство могли получить не менее 200–300 тысяч молдаван. Кроме того, в РФ на заработках в 2022 единовременно находилось 76 000 молдавских граждан (*Количество граждан* 15.08.22).

[2] В этом контексте не может не изумлять 31 место в мировом рейтинге свободы прессы, которое отвели РМ «Репортеры без границ». См.: https://rsf.org/en/index

вать через живучий ресентимент к Мунтении, бояре которой в далеком 1859 при объединении двух княжеств добились, чтобы столица была в Бухаресте, где сосредоточились финансовые ресурсы соседней страны.

Триггером ирредентизма в румынской Молдове может стать успешное развитие РМ, где у некоторых маленьких, но гордых птичек существуют желания создать Великую Молдавию, хотя сегодня желания эти не совпадают с возможностями. Третий президент Владимир Воронин напоминал, что «в Румынии живут 10 миллионов молдаван» (*Voronin* 24.02.2007). Пятый президент Игорь Додон заявлял, что «половина территории Румынии является молдавской» (*Putin* 18.01.2017). Известен карикатурный проект Молдавской Федеративной Республики в границах средневекового княжества Молдова и другие начинания подобного рода (*Din laboratoarele* 14.06.2014). На сегодняшний день этот молдавский крипто-экспансионизм проходит по разделу «информационного шума», «слабых сигналов» или «гипнонов» (Илья Пригожин). Но опыт по-казывает, что порой гипноны начинают оказывать гипнотическое действие на массы творцов истории (*Ткачук* 1996).

Успешный проект Республика Молдова чреват трансформацией в Великую Молдавию с объединением молдаван по обе стороны Прута. По этой причине Румыния, *nothing personal just business*, объективно не заинтересована в процветающей РМ, и чтобы исключить угрозу молдавского ирредентизма обязана задушить соседнее государство в своих объятьях.

Румынское руководство поддерживает молдавских унионистов, но не торопится осуществить унирю, которая могла бы значительно улучшить по-ложение граждан агонизирующей изза повсеместной коррупции РМ: по данным за 2025 год средняя зарплата после вычета налогов в Румынии — 1094 евро, в РМ — 594 евро; средняя пенсия в Румынии (2024) — 452 евро, в РМ (2025) — 200 евро (*List of European* 2025; *Moldova* 26.03.2025; *Romania* 08.05.-2024). Объединение приведет к необходимости платить не только пенсии молдавским старикам, но также жалованье государственным служащим, не говоря о значительных инфраструктурных расходах. По этой причине румынское государство, по-добно молдавским политикам-унионистам, тоже откладывает объединение «на потом», предпочитая контроль над местным идейным софтом, политикой и экономикой, и тем самым бросает своих запрут-

ских братьев на произвол неэффективного правления «фанариотов»[1].

Именно в годы президентства Санду Румыния добилась решающих успехов в установлении контроля над жизненно важными сферами РМ. В 2023 управляющей Национальным банком РМ и, следовательно, регулятором финансовой системы стала бывшая министр финансов и председатель Сената Румынии Анка Драгу, которой под эту «спецоперацию» предоставили молдавское гражданство. С 2024 поставки газа и электроэнергии ведутся преимущественно через территорию Румынии. В 2025 морской порт Джурджулешты на Дунае был, при полном непротивлении молдавского правительства, продан румынской Национальной компании по управлению морскими портами Констанцы, хотя были более выгодные предложения других инвесторов. Транспортные коридоры РМ теперь полностью зависят от соседей (*50 миллионов* 18.07.2025).

Василе Ерну отмечает «неспособность Румынии решить даже минимум проблем [населения РМ] посредством распределения денежных фондов». Средства румынского государства расходуются не на реальные нужды молдавских граждан, а на политические и идеологические проекты: «Бухарестские политики используют ресурсы для того, чтобы подкармливать основные ячейки политической клиентелы <…> и, конечно же, для так называемой “культурно-просветительской деятельности”. Необходимо содержать “профессиональных румын”, которые хорошо на этом зарабатывают» (*Ерну* 17.12.2013).

Представленная схема: униря через банкротство РМ, как альтернатива по-тенциальному ирредентизму молдаван с двух берегов Прута, — это экспликация объективных противоречий, о существовании которых большинство участников политического процесса не догадываются. Но незнание законов истории не освобождает от ответственности за их вероятное воплощение.

В обозримом будущем у молдаван, похоже, нет шансов решить свои проблемы за счет присоединения к более успешному «первому румынскому государству». Остается вспомнить, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих и попытаться, действуя по методу легендарного барона Мюнхгаузена, вытащить себя из болота, в котором мы барахтаемся уже скоро сорок лет. «Я хотя бы попытался», — с гордостью заявлял герой другого класси-

[1] Так именовали правителей греческого происхождения, которые брали у османов в «краткосрочную аренду» троны правителей Дунайских княжеств.

ческого произведения. Нам, увы, даже этим гордиться не приходится.

Говоря о перспективах поглощения РМ Румынией, необходимо держать в уме фактор 24 февраля 2022. Росчерк пера черного лебедя, выпущенного из путинского рукава, может привести к смене модальности унири с неопределенного будущего на здесь и сейчас. Антипутинской риторикой Санду добилась, что любые ее акции по сворачиванию демократии «кураторы» рассматривают сквозь пальцы с циничным присловьем: «Сукина дочка, но наша». При угрозе потери власти у президенткиунионистки появился, спасибо Путину, план "С": при полном непротивлении Брюсселя призвать румынских братьев спасти РМ от гибридной российской оккупации, через унирю по модели 1918 года, т.е. не прибегая к референдуму. Для этого за Прутом уже готова «правовая база»: 27 марта 2018 года, в день 100-летия объединения Бессарабии с Румынией, парламент принял декларацию, согласно которой «Румыния и ее граждане готовы и всегда будут готовы поддержать *любое* органическое проявление стремления к воссоединению со стороны граждан Республики Молдова, как выражение их суверенной воли» (*Declarație* 27.03.2018). Расплывчатая формулировка («любое органическое проявление») того, что может считаться выражением «суверенной воли» молдавских граждан, позволяет унионистам в час *X* обойтись без референдума, действуя по обстоятельствам. Вопрос лишь в том, понадобится ли в тот момент румынскому руководству «снятие» тех или иных общественных проблем собственной страны через *маленькое победоносное* объединение?

Геополитическая морковка для русскоязычных

Критика разрушительной политики унионистов-временщиков, не означает одобрения «молдовенистов» и «статалистов», такими конспиративными прозвищами именуют себя политики — этнические молдаване, которые время от времени припадают к государственной кормушке, используя поддержку Кремля. В борьбе за власть они действуют по общей с «прорумынами» схеме: геополитическая морковка в обмен на голоса. В мотивации статалистов нет и грана заботы о процветании родной страны. Как и их оппоненты-унионисты они цинично делают беспримесный «фанариотский» бизнес, направленный исключительно на личное обогащение. Заверения о нерушимой русско-молдавской дружбе, обещания вступить во всевозможные политические и экономические союзы, создаваемые на постсоветском пространстве Российской Федерацией, раздаются с двойной целью: во-первых, полу-

чить из Кремля персональные подачки, во-вторых, в ходе выборов привлечь совместными фото с Путиным русскоязычных, которых они рассматривают в качестве полезных идиотов.

Чтобы использовать этот еще заметный электоральный сегмент президенты-молдовенисты Владимир Воронин и Игорь Додон включали в предвыборные списки своих партий немало представителей этнических меньшинств. Но придя к власти, забывали о русскоязычных избирателях. Достаточно вспомнить как в 2001 Воронин отложил в долгий *сертар*[1] предвыборное обещание сделать русский вторым государственным языком под лукавым предлогом: «Прежде чем заниматься проблемами языка, нужно людям что-то положить на язык» (*Воронин* 03.03.2023).

При президентах-молдовенистах, пусть не так откровенно, как при унионистах, продолжался «апартеид», согласно которому этнические меньшинства на протяжении 35 постсоветских лет отлучены от синекур госслужбы. Поэтому якобы промосковский курс молдовенистов на деле не совпадает с интересами их русскоязычных избирателей, которые бессовестно используются этнократами. Молдовенисты ненавидят русских также, как и унионисты, но лицемерно прикрывают свои фобии разглагольствованиями о нерушимой молдо-русской дружбе. Поэтому они много мерзее честных ксенофобовунионистов.

Одержимость личной кремлевской выгодой приводит к тому, что статалисты отказываются от единственного реального в нынешней ситуации пути по-строения успешной молдавской государственности, а именно пути модернизационной евроинтеграции, которая по мнению их российских кураторов неприемлема для истинного союзника Московской орды. Жажда немедленной наживы политиков-молдовенистов не позволяет задуматься о насущной необходимости новейших технологий для развития молдавской экономики, которые не могут прийти из вторичной в технологическом плане России. По-этому пропагандистам статализма, работающим по кремлевским методичкам, не приходит в голову продемонстрировать: **(1)** что унионистка Санду по неспособности, очень напоминающей нежелание, осуществить реинтеграцию Приднестровья и остановить вездесущую коррупцию не может вести РМ в ЕС; **(2)** что президентка просто манит геополитической морковкой, эксплуатируя желание большинства молдавских граждан; **(3)** что повседневной политикой своего

[1] От *sertar* (рум.) — ящик стола.

режима временщиков она дискредитирует европейский вектор (в октябре 2008 при правлении молдавских коммунистов, которые инициировали процесс евроинтеграции, «за» присоединение к ЕС выступал 71% участников опроса, согласно же опросу октября 2024 число сторонников евроинтеграции сократилось до 54,5% (*BOP* 2001–2024)); **(4)** что все это честная унионистка Санду делает, а также не делает, потому что ее истинная цель не суверенная РМ в составе ЕС, а румынская провинция Бессарабия.

Вместо того чтобы перехватить судьбоносную для РМ европейскую повестку, фальшивые статалисты сдают тему интеграции в ЕС на откуп неспособной ее осуществить Санду. Чтобы помочь оппонентам исполнять фейковую роль евроинтеграторов пропагандисты из команды Додона даже изобрели термин «евроунионисты» (*Заявление-призыв* 30.11.2018). Это, пожалуй, главное предательство проекта Республика Молдова со стороны псевдо-государственников на подсосе у Кремля.

Почему провалилась модернизация молдовениста Воронина?

«Фанариотская» практика временщиков из двух политических лагерей работает по единой компрадорской геополитической схеме. При этом теоретически между ними могут возникать принципиальные различия. В отличие от неизменных установок унионистов-ликвидаторов: «Молдове не нужен парламент или глава государства, так как законодательный орган и президент есть в Бухаресте» (*Мунтяну* 21.10.2020), — патриотичный дизайн молдовенистов *на словах* не отрицает возможность модернизации.

Единственная за годы независимости попытка социального и технологического развития была сделана во время правления молдавских коммунистов (2001– 2009). Лидеру ПКРМ Владимиру Во-ронину было присуще отличное и от предшественников, и от последователей стремление не урвать все и сейчас накануне грандиозного шухера, но по-хозяйски стричь *Миорицу*[1] по мере отрастания у нее шерсти. Он сумел создать в рамках президентской администрации параллельное правительство амбициозных серых кардиналов, примечательно, что в большинстве это были русскоязычные. Под их наблюдением было осуществлено несколько успешных инфраструктурных проектов, которые в перспективе позволили бы избавиться от имиджа отсталой страны: **(1)** Газификация 60% сел (*Президент* 22.09.2008), чего в тот период

[1] Молдавская фольклорная баллада, названная по имени овечки.

не удалось добиться путинской великой нефтегазовой державе, где к началу 2005 уровень газификации сельской местности составлял 36% (*Программа* 19.12.2007); **(2)** Почти полная «интернетизация» страны, включая села, чего и близко не было на тот момент в РФ. Молдавский интернет тогда был одним из самых быстрых в мире (*Молдавские пользователи* 07.10.2011); **(3)** Строительство морского порта Джурджулешты на Дунае и железной дороги к нему; **(4)** Отмена налога на вложенную прибыль резко увеличила приток иностранных инвестиций (*Президент* 17.04.2007), в разгар мирового финансового кризиса 2008– 2009 молдавская валюта была признана одной из самых стабильных (*Tayler* 2009)[1]; **(5)** Благодаря Закону о науке, было значительно увеличено финансирование Академии наук, рейтинг цитирования заметно вырос, молдавские ученые регулярно попадают в «Топ 2%» мировых исследователей (*Молдавские ученые* 01.12.2022).

В результате за 8 лет ВВП на душу населения вырос в 3,5 раза, с 354 до 1230 долларов. Увеличение общего пирога позволяло поднимать зарплаты и пенсии: «Средняя зарплата номинально возросла в восемь раз, в реальном выражении — более чем на 270 %. Средняя зарплата в экономике составила 300 долларов. Размер средней пенсии в сравнении с 2000 г. увеличился более чем в девять раз. Зарплата бюджетников – в пять раз. Зарплата работников здравоохранения выросла в девять раз. Зарплата педагогов в сравнении с 2000 г. повысилась практически в 12 раз, а расходы бюджетных средств на оплату стипендий за тот же период времени увеличились более чем в семь раз. Сами же расходы государства на образование также возросли в семь раз, на науку — в 14 раз» (*Ткачук и др.* 2023: 110).

Первый автор цитируемой статьи Марк Ткачук, один из наиболее активных членов воронинской команды модернизаторов, честно признается, что именно эти показатели «любили цитировать лояльные ПКРМ эксперты». Гладкая на бумаге статистика на самом деле не позволяла говорить о молдавском экономическом чуде, сотворенном коммунистами, так как многократный рост был по-рожден не только усилиями эффективных менеджеров, но и эффектом нулевой базы. Средняя пенсия 2000 года в 7 долларов, даже возросшая к 2009 «более чем в девять раз», составляла менее 70 долларов. Рост пенсий и зарплат, особенно на фоне стремительного роста цен, носил в значительной мере символический характер. Активная

[1] Либеральный закон, введенный коммунистами, парадоксальным образом был немедленно отменен сменившими их «либералами».

часть населения массово уезжала на заработки зарубеж, где многие и осели вместе с семьями.

Почему росли цены? Потому что Воронин создал мафиозные «схемы», согласно которым получать госзаказы и ввозить товары в страну могли только доверенные бизнесмены-монополисты. Среди них выделился Владимир Плахотнюк, который в амплуа смотрящего работал на вождя коммунистов, естественно не забывая и о себе (*Miller* 2018; *Офшорные отношения* 18.05.2015). К 2009 Плахотнюк оперился, встал на крыло и внес весомый вклад в свержение режима Воронина с его концепцией контролируемой коррупции (*Петренко* 11.10.2016).

После провала коммунистической по-пытки «гибридной» модернизации в сочетании с 400 сравнительно честными способами отъема денег у населения у власти находились и находятся исключительно «фанариоты», стремящиеся *срубить бабла по-быстрому*, как унионисты, так и молдовенисты, которые занимаются беспримесной коррупцией без намека на модернизацию.

Второй важный момент в «атипичной» для молдовенистов политической биографии Воронина — это крутой разворот геополитического курса после провала в 2003 т.н. плана Козака по урегулированию приднестровского конфликта под патронажем РФ. Рассорившись с Путиным, и тем самым потеряв приоритетный для молдавской экономики того времени российский рынок, лидер молдавских коммунистов оказался уязвим для атак унионистов. В критической ситуации была найдена альтернатива унире в виде интеграции в ЕС. Примечательно, что еще за год до скандального разрыва с РФ была учреждена Национальная комиссия по европейской интеграции для разработки «Стратегии европейской интеграции» РМ (*Указ № 957* 13.11.2002) и был создан Департамент европейской интеграции при Министерстве иностранных дел (*Постановление №981* 08.08.2003). На тот момент создание этих структур рассматривалось как проявление сбалансированной многовекторной политики. Ну, а «после Козака» путь в Европу стал главным предвыборным лозунгом молдавских коммунистов.

Т.е. Воронин стал не только первым и единственным молдавским лидером, пытавшимся осуществить модернизацию. Он, пусть из тактических соображений, увязал ее с европейской интеграцией и тем самым проторил стезю, движение по которой унионисты имитируют уже более 15 лет. Эти саботажники не могут не заниматься имитацией, по-скольку реальная евроинтеграция РМ — это единственная на сегодня альтернатива унире.

Руральное единство геополитических противоположностей

Публичное противостояние «прорумынских» унионистов и «пророссийских» молдовенистов регулируется приватным консенсусом оппонентов: «Рулим по очереди, едем вместе». Непримиримые бойцы, стоящие по разные стороны геополитических баррикад, приятельствуют *по жизни*, ходят друг к другу на дни рождения, а также на крестины и свадьбы детей.

Что объединяет и тех, и других — это врожденная приверженность ценностям аграрного общества. Все шесть молдавских президентов и подавляющее большинство других видных политиков — этнические молдаване/румыны, выходцы из села. Для этого существуют демографические предпосылки. Согласно переписи 1989 доля сельского населения в МССР (53%) была существенно выше, чем в среднем по СССР (34%), и также выше, чем во всех семи союзных республиках европейской части, в трех республиках Закавказья и в Казахстане (*Перепись* 1989). Кроме того, значительная часть жителей молдавских городов и тогда, и сейчас — это горожане первого поколения, сохраняющие тесные связи с родными селами и их обычаями. Социологическое исследование, проведенное в Кишиневе в разгар брежневского «застоя», показало, что молдаване, в отличие от других кишиневцев, предпочитают «народные виды искусства (музыка — 79%, танцы — 81%), а также отдают предпочтение национальной свадьбе (58%)» (*Арутюнян* 1972: 16).

Аграрные ценности не просто сохраняются в виде пережитка. После 1991 идет агрессивная «рурализация» молдавской столицы, которая по праву заслужила титул *мегаполиса сельского типа*: «Сельская этническая культура <…> стала одним из источников для городской культуры, что <…> подкрепляет руральность большей части населения города» и «осложняет процессы модернизации» (*Иванова* 2023: 190). Это приводит к тому, что важнейшие для крестьян связи родства, свойства (институты крестных и посаженных детей и родителей), землячества становятся приоритетными в национальном масштабе, ставя под угрозу институты государства: «В каждом новом назначении на высокую должность в молдавских кулуарах принято шептаться <…> исключительно о родственных связях. Если кому повезло иметь в кумовьях нужного человека — не исключено, что его карьера уверенно поползёт вверх. Ну а если удалось уго-

ворить “самого” <…> стать посажённым родителем, то здесь вообще беспокоится не о чем. Нанаш[1] в случае чего за фина[2] всегда горой: и протолкнёт куда надо, и уладит если что-нибудь случится... Такова специфика нашей национальной действительности» (*В молдавской политике* 23.02.2012). Типична практика, когда смена руководителя в той или иной государственной институции ведет к тому, что в числе сотрудников появляются его родственники, свойственники и односельчане. Коррупционный подбор кадров, осуществляемый людьми с догосударственным сознанием, не важно унионистами или молдовенистами, фактом своей обыденности превращает молдавскую государственность в прах.

Показателен комплимент, который председательница Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен сделала молдавским руководителям во время визита в Кишинев: «Мы ценим вашу культуру и традиции: Миорицу, народную кухню, голубцы, и конечно знаменитое молдавское вино, яблоки, сливы. То, чем гордитесь вы, наполняет гордостью и нас» (*von der Leyen* 04.07.2025). Еврочиновница вряд ли издевалась над хозяевами намеренно. Скорее старалась говорить с «туземцами», чуждыми веяниям Модерна, на языке их бросающихся в глаза *миоритических* фольклорных ценностей. Фон дер Ляйен, похоже, вступила в бахтинианский диалог с председателем молдавского парламента и давним соратником Санду Игорем Гросу, который как-то с гордостью заявил: «Я родился и вырос на винограднике и всю жизнь делаю вино. Это то, *чем мы живем* весь год» (*Grosu* 06.-10.2024). На встрече с молдавским землячеством Великобритании спикер был счастлив увидеть, что молдаване несут с собой такие непреходящие ценности как «молдавская “хижина”, ремесла и произведения народных мастеров, традиционные кушанья и народные костюмы» (*Moldoveni* 30.06.2025). В ситуации перехода от индустриального к информационному обществу «элита», действующая согласно представлениям даже не вчерашнего, а позавчерашнего дня человечества, не может управлять по-другому, как тиражируя чудовищную некомпетентность с неотъемлемой от нее коррупцией.

Политиков взаимоисключающих геополитических устремлений объединяет врожденная архаика в виде веры в «традиционные скрепы», основанные на крови и почве. Разница состоит в том, что «прорумы-

[1] От *nanași* (рум.) — крестные либо посаженные родители.

[2] От *fini* (рум.) — «дети» в отношении к своим крестным либо посаженным родителям.

нам» пока еще приходится прятать общее молдавским политикам этнократическое кувшинное рыло под кушмой либерализма. Правда «прогрессирующий» мировой крайне правый по-ворот все меньше требует от них скрывать истинные взгляды, симптомом чего и стал скандальный учебник «Истории румын». Молдовенистам в этом смысле проще, поскольку их спонсоры в Кремле давно действуют согласно принципу: «Долой стыд!» Поэтому многие политики, ориентирующиеся на Москву, не брезгуют привлекать электорат разоблачениями погрязшей в свальном грехе *гейропы*.

Остается загадкой по каким критериям персонажи, нивелированные аршином общим архаики, расходятся по противоположным углам молдавского политического ринга. Этот вопрос требует тщательного изучения.

Как молдаване становятся румынами?

Данные переписей демонстрируют, что бессарабские румыны это в подавляющем большинстве вчерашние молдаване, осознавшие, что прежде у них была ложная идентичность. Разумеется, что молодежь более восприимчива к новым этническим веяниям, по-скольку в отличие от советских поколений ей нет нужды совершать *метанойю*. На протяжении десятилетий независимости от русских «румынизм» безальтернативно внедряется через учебный процесс. Можно только удивляться почему за столь длительный период индоктринации румынская идея овладела лишь примерно 1/10 молдавских этнических масс. Надо учесть, что молодежь активно покидает РМ в поисках лучшей доли, поэтому значительная часть бессарабских румын, погнавшихся, кто за длинным евро, а кто и за укорачивающимся рублем, не охвачена переписями.

Почему осознание общих корней с жителями соседней страны стало триггером смены идентификации? Примордиалистское утверждение, что на основе единого в историческом прошлом этноса может существовать только одна нация, многими и не только в РМ воспринимается как аксиома, не требующая доказательства. Одним из тех, кто так считает, является многоразовый российский президент, уверенность которого в том, что «русские и украинцы — один народ», чьи корни уходят во времена Киевской Руси, привела к войне с сотнями тысяч жертв.

Эта аксиома не только чревата опасными последствиями, но и опровергается фактами. Кроме открытий начинающего этнолога Путина по поводу Украины, которую «придумал

австрийский генеральный штаб и создал Ленин», в Европе можно найти множество примеров того, когда на основе одной этнической общности в силу превратностей истории сформировались различные нации-государства: Нидерланды и Бельгия; Македония и Болгария; Албания и Косово; Греция и Кипр; Германия, Австрия, Лихтенштейн и Швейцария; Сербия, Черногория, Хорватия, Босния и Герцеговина; Дания, Швеция, Норвегия и Исландия. Несмотря на неоднократные попытки объединить «один народ», достаточно вспомнить гитлеровский Третий рейх и кровавые корчи Югославии, перечисленные нации, вопреки таким «научным» аргументам объединителей, как общий язык и общая история, предпочли существовать раздельно. Для современных сторонников раздельного существования, а это подавляющее большинство граждан упомянутых стран, важным аргументом против объединения народов-родственников служит то обстоятельство, что наличие собственного государственного «бренда» содействует привлечению инвестиций, т.е. является конкурентным преимуществом. Поэтому они, основываясь на конструктивистских идеях «воображаемых сообществ» (*Anderson* 2006) поддерживают память и идентичность своего порой крошечного, но суверенного сообщества судьбы.

В ходе развала СССР в солнечной Молдавии сложилась уникальная ситуация. Молдавская интеллигенция была целенаправленно *сконструирована*, благодаря ленинской национальной политике, почти исключительно из крестьянских детей, так как городских молдаван в румынской провинции Бессарабия было мало. Их битые жизнью родители, которые пережили смену царских, румынских и советских хозяев, учили чад «не высовываться», быть «тише травы, ниже воды». Из-за этого, в отличие от заметно более урбанизированных Армении, Грузии, Латвии, Литвы, Украины и Эстонии, здесь было много меньше диссидентов-националистов. В соответствии с мемом «мамалыга не взрывается» молдавская фольклорная интеллигенция оказалась лишена амбиций самостоятельного государственного творчества. Банкротство СССР породило у людей, воспитанных на житейской мудрости своего шестка, ужас перед принятием троянского коня независимости. Им не по силам было творчески ответить на вызов конструирования собственного сообщества судьбы. Победило желание примкнуть к новому хорошо забытому сильному.

На волне перестройки лояльные советской власти местные деятели науки и культуры, авторы монографий о коммунистическом воспитании и проникновенных стихов о Ленине

переобулись в воздухе и при помощи таких уже упомянутых «научных» аргументов как общий язык и общая история начали доказывать, что молдавская нация — это голем, слепленный из советской грязи русскими оккупантами, а на самом деле: «Мы — бессарабские румыны». Марк Ткачук считает, что прорумынская инверсия этнических молдавских «совков» осуществилась по принципу: «Новое — хорошо обруганное старое». Местные интеллектуалы в советские годы профессионально занимались разоблачением «румынской оккупации Бессарабии». Когда СССР стал разваливаться, т.е. перестал быть «крышей», тогда все то, что они ожесточенно критиковали в советское время, а это была межвоенная Румыния, которая после 1918 дрейфовала от демократии к королевской диктатуре (1938–1940), к легионерскому государству (1940–1941) и к диктатуре союзника Гитлера маршала Антонеску (1941–1944), по закону инверсии стала образцом для подражания, эталонным мифом «вечного возвращения» (*Ткачук* 03.09.2022, с 00.08.-00).

Возьмем в советское время члена ЦК КПМ историка Александра Мошану. В 1984 (привет, Оруэлл!) он в написанной в соавторстве рецензии, которая пестрит выражениями типа «фашистская Румыния» и «фашистский режим Антонеску», так объясняет необходимость Ультимативной ноты Советского Правительства Румынскому Правительству от 26 июня 1940: «Было ясно, что Румыния становится предмостным укреплением рейха, готовившегося к войне против СССР. В этих условиях Советская страна не могла мириться с дальнейшим порабощением Бессарабии и Северной Буковины» (*Лунгу, Мошану* 1984: 127). В 1990 коммунист Мошану участвует в XXVIII съезде КПСС (*Назария* 14.03.2009). В 1991 в качестве председателя молдавского парламента становится соавтором Декларации о независимости РМ, в которой о тех же событиях июня 1940 года говорится по-иному: «Без консультации с населением Бессарабии, Северной Буковины и области Херца, оккупированных силой 28 июня 1940 года, а также с населением Молдавской АССР (Приднестровья), образованной 12 октября 1924 года, Верховный Совет СССР, нарушая собственные конституционные полномочия, принял <…> нормативные акты, которыми была сделана по-пытка, при отсутствии какого-либо реального правового основания, оправдать раздел этих территорий и присоединение новой республики к СССР» (*Declaraţia* 27.08.1991).

Прорумынский настрой молдавской интеллигенции пока не встречает большой поддержки этнического большинства РМ. Доля граждан,

считающих себя румынами все еще не велика. Но в истории решает не инертное «безмолвствующее большинство», а активное идеологически заряженное меньшинство. Бессарабские румыны диктуют культурную и политическую повестку, а этнические молдаване, даже если не согласны с ней, редко решаются перечить тем согражданам, которые считают себя румынами.

Одна история с противоположными знаками

Прорумынская интеллигенция РМ проводит историческую политику, согласно которой захват Пруто-Днестровского междуречья Российской империей в 1812 и СССР в 1940 и 1944 являются трагическими страницами истории. А периоды румынского управления Бессарабией в 1918–1940 и 1941–1944 воспринимаются как воссоединение с родиной-матерью.

Такой подход сопровождается делением жертв кровавых событий 1940х на «наших», трагической судьбе которых необходимо сопереживать, и «чужаков», которые по большому счету заслужили свою участь. «Наши» в случае прорумынской интеллигенции это жертвы сталинских репрессий и голода 1946–1947. В то же время жертвы румынского Холокоста (от 280 до 380 тысяч погибших евреев и около 11 тысяч ромов (*Raport final* 2004: 178, 240)) остаются в тени. Более того, популярна концепция писателя Паула Гомы. Согласно выдержавшей несколько изданий книге которого «Красная неделя» бессарабские евреи в 1941 были наказаны строгим, но справедливым маршалом Антонеску за то, что в 1940 стреляли в спину отступающим румынским войскам (*Goma* 2010; Ср.: *Левит* 09.06.2017). Для руководителей Молдавской академии наук наличие данного «исторического высказывания» не стало препятствием при выдвижении Гомы на Нобелевскую премию по литературе (*Academia* 31.01.2013). Это не единственное свидетельство того, что среди молдавских, если их можно так называть, либералов не считается зазорным с пониманием относится к деятельности союзника Гитлера маршала Антонеску, которого они не стесняются именовать «освободителем Бессарабии». Освободителем от кого? Неужели от бессарабских евреев и рома?

Яркий пример толерантности к военному преступнику продемонстрировала «проевропейская» президентка РМ. В 2018 она пришла на русскоязычное телешоу с понятной целью попытаться в преддверии электоральных баталий заручиться симпатиями среди целевой аудитории ее политических оппонентов. Но этот блин-пиар вышел комом.

Журналистка спросила: «Кто для вас Ион Антонеску?» Санду задумалась, т.е. ответ не был спонтанным, и сказала: «Это историческая личность, о которой можно сказать *и хорошее*, и плохое» (*Майя Санду 19.09.2018*). Интервьюер не стала дожимать напрашивающимся вопросом: «А что хорошего вы можете сказать о кондукэторуле?» Но и скомканный *epic fail* честной унионистки вызвал скандал в местных СМИ.

Еврейская община выразила протест, в котором сожалела, что в РМ за по-добные высказывания не предусмотрено уголовное наказание и напомнила, что в соседней Румынии, согласно принятому там закону 217/2015 подобные «сбалансированные» оценки военного преступника Антонеску чреваты тюремным заключением от трех месяцев до трех лет (*Comunitatea* 02.10.2018). Санду пришлось оправдываться, что ее неправильно поняли: «Мое отношение к любым преступным режимам XX века, будь то нацистский или коммунистический, на совести которых миллионы жизней, общеизвестно и однозначно отрицательно. Ион Антонеску был военным преступником, по праву осужденным международным сообществом за военные преступления против евреев и ромов» (*Мое отношение* 28.09.2018). Т.е. ложечки нашлись.

Но осадок, согласитесь, остался, так как по-сандовски выходит, что можно сказать «и хорошее» о военном преступнике «по праву осужденному международным сообществом за военные преступления». Представьте немецкого политика-либерала, который находит «и хорошее» у Гитлера. Там такое, даже с учетом роста популярности *AfD*, невозможно. В духовной родине Санду — Румынии высказывания об «и хорошем» Антонеску могут себе позволить только крайне-правые политики, открыто отрицающие либеральную повестку. А, вот, молдавская «либералка» могла по-фрейдовски оговориться в крайнеправом духе.

Тот факт, что нынешняя президентка сделала подобное высказывание в телевизионной передаче на русском языке, т.е. обращаясь к оппонирующей ее историческим воззрениям аудитории, свидетельствует сколь глубоко представления об «и хорошем» Антонеску проникли в сознание унионистов — единомышленников Санду. Для них это нечто настолько само собой разумеющееся, что амбициозная «политикиня» (правильный феминитив к слову «по-литик»?), мечтающая о президентском кресле, явно пришедшая в телестудию с целью заручиться симпатиями этнических меньшинств, даже после десятисекундной паузы на размышление не смогла преодолеть инерцию родного унио-

нистского нарратива и найти в себе силы промямлить *для русофонов, чтобы отвязались*, слова с осуждением военного преступника, виновного в гибели множества детей, женщин и стариков.

Затянувшееся молчание Санду по поводу вышедшего под грифом Министерства образования скандального учебника «Истории румын», где про Антонеску говорится «и хорошее», а «плохое» старательно ретушируется (*Manualul* 22.05.2025), с каждым днем усиливает подозрения, что «оговорка» 2018 года была на самом деле моментом истины. В пользу такого предположения свидетельствует и тот факт, что в 2025 Санду наградила высшим молдавским орденом профессора Василе Шоймару, который в 2021–2025 был депутатом парламента от ее партии. Профессор усматривает в наследии маршала Антонеску только «и хорошее», восторженно пишет о нем в соцсетях и выступил координатором агиографической книги «Cotul Donului. 1942: eroism, jertfă, trădare» (В излучине Дона. 1942: героизм, жертва, предательство), в которой цель совместного с Гитлером похода в южнорусские степи усматривается в необходимости «освободить румынские земли Бессарабии и Буковины» (*Români* 27.11.2012).

Историческая память русскоязычных, которые в связи с последними кремлевскими веяниями все чаще именуют себя «Русским миром Молдовы» (РММ), устроена зеркально унионистам: 1812 — это «освобождение от османского ига»; 1918 — «начало румынской оккупации»; 1940 — «воссоединение с советской родиной»; 1941 — «новая оккупация»; 1944 — «освобождение».

Жертвы сталинских репрессий и голода 1946 последовательно «релятивизируются» и дискредитируются. По поводу депортаций часто заявляют, что «этих, в большинстве своем немецко-нацистских и румыно-фашистских коллаборационистов, не убили, а *всего лишь* отправили искупить вину честным трудом». Есть и другая «гуманная» версия, что целью депортаций было спасти «кулаков» от «самосуда ограбленных ими односельчан». В ход пускается и аргумент от Довлатова: «Кто написал миллионы доносов?», — согласно которому в репрессиях якобы виноваты не власти, а соседи-доносчики.

По поводу беспрецедентного смертного голода 1946–1947, унесшего не менее 123 тыс. или 5% населения МССР (*Ellman* 2000: 612), абсолютно несопоставимого по чудовищным масштабам человеческих жертв с тем, что пережили в то время соседние области Румынии, в ходу аргументы: «Была страшная засуха», т.е. подразумевается, что на другом

берегу Прута засуха была нестрашной, и «Виноваты молдавские власти, которые не докладывали о ситуации московскому центру». Молдавским поклонникам Сталина не приходит в голову, что именно из-за созданной им атмосферы страха «руководство республики во главе с первым секретарем ЦК КП (б) Молдавии Н. Г. Ковалем, располагая достаточными материалами о бедственном положении в деревне, не считало борьбу с голодом, спасение населения своей главной задачей» (*Волков* 1991: 13) и долго не решалось обратиться за помощью[1].

Такая бесчувственность к страданиям соотечественников особенно дико воспринимается в связи с тем, что жертвами депортаций и голода были далеко не только молдаване/румыны, как предвзято пытаются представить ситуацию многие пропагандисты унири (*Un genocid nerecunoscut* 2021). Сталинские репрессии осуществлялись по социально-му признаку. Все местные этносы были подвергнуты депортациям в прямой пропорции с их долей в общем составе населения. Т.е. пропагандисты РММ в полемическом запале забывают, что среди жертв сталинизма были и их собственные предки и тем самым удостоверяют версию оппонентов о «советском геноциде бессарабских румын».

Если жертвы депортаций и голода для многих русскоязычных однозначно «чужие», то со «своими» жертвами у них «все неоднозначно». Своим антисемитизмом заметная часть РММ мало отличается от прорумынских поклонников Антонеску (*Moldova* 04.03.2024). Поэтому они предпочитают говорить не столько о румынском Холокосте, сколько прибегают к стыдливой риторике времен СССР о массовых убийствах «мирных советских граждан», а недавно взяли на вооружение кремлевскую методичку о «геноциде советского народа». Тем самым и в этом аспекте немало активистов РММ подыгрывают оппонентам-унионистам, старающимся если не оправдать, то замолчать Холокост, и уж тем более вытеснить из коллективной памяти факты о том, что многие местные крестьяне грабили и истребляли своих еврейских соседей.

[1] На самом деле докладывали. Так руководитель МГБ МССР И.Л. Мордовец 2 декабря 1946 сообщал в Москву о голоде (Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89, Оп. 57, Д. 20, Л. 113– 116. См.: https://www.facebook.com/igorcasu/posts/pfbid0pq8UcQRPQqNNYTcJFTkaYyoaisf8pnNQjva6pqhaiurzfUhZnfgrY8yKiAkNinNbl. Спасибо Игорю Кашу за публикацию этого важного документа. Но товарищ Сталин считал, что важнее помочь зерном не только «братским» режимам Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии Венгрии, но также правительству Франции, где среди министров были члены Коммунистической партии (*Волков 1991*: 11).

Фаворский свет в конце клоаки?

Раскол на две конфликтующих общины памяти и идентичности, для которых жертвы, павшие от рук «наших предков», воспринимаются в качестве «чужих», является главным препятствием для оздоровления удручающей экономической и социальной ситуации в РМ.

Глубинные причины геополитического раскола, лишающего нас будущего, озаряются инсайтом из классической работы *Homo Necans* (человек убивающий — лат.) Вальтера Буркерта, который набрался мужества, чтобы в стерильную эпоху политкорректной проработки прошлого рассказать о каннибальском наследии человечества. В первобытных коллективах внешняя агрессия служила для сплачивания «своих». Практика первобытных войн с неизбежным выбором: самому стать чьим-то ужином либо добыть сочный окорок для своего рода-племени, — символически переходит в ритуал кровавого жертвоприношения. Он преследует ту же цель сплотить общину через круговую поруку, т.е. через соучастие в убийстве «чужаков», замещенных позднее по соображениям гуманности животными (*Burkert* 1983: 35–36). Ритуал этого *тимбилдинга* предусматривает обязательное окропление всех участников жертвенной кровью в духе сакраментального: «Кровь Его на нас и на чадех наших» (*Мф* 27:25). Уточнение «и на чадех наших» свидетельствует, что новые поколения не только осознают свою общность через ритуал причащения к массовым убийствам, совершенным «нашей» группой в прошлом, но эти гекатомбы также служат священными образцами деятельности для творения коллективного будущего.

Кровь «чужих» жертв, как ни страшно и ни стыдно это признавать, и сегодня выступает клеем групповой идентичности. Эти доисторические представления загнаны в коллективное подсознание, т.е. в ту часть культурного достояния, которая прорывается в публичное поле через ночные кошмары и навязчивые видения, страшные сказки и прочий хтонический фольклор, готические романы и фильмы ужасов. Именно по причине того, что мы стыдливо вытесняем смертный грех наших палеолитических предков, в каждом нежном элое постмодерна от бэби-бумера до альфа в любой момент может обнажиться кровавое мурло мэрлока.

Людоедские атавизмы действенны, как и тысячи лет назад. Только в наши дни они инвертируются в соответствии с современными нормативными ценностями гуманизма и прав человека. Сегодня (пока?) нельзя вслух заявить, даже если очень хо-

чется: «Наша духовная скрепа — это кровь врагов, пролитая нашими священными предками», — которые в случае РМ символизируются отцовскими фигурами для одних Сталина, для других Антонеску. Поэтому современные память и идентичность конструируются этнократами-примордиалистами «от противного».

Демонстративная скорбь по «нашим» жертвам в неизбежном сочетании со стремлением дезавуировать убиение «чужих» выступает субститутом древнего ритуала слаживания этнических коллективов через всеобщее марание вражеской жертвенной кровью. Фиктивный антагонизм исторической политики показушно-православных унионистов и статалистов оформляется в виде единой для «противоположностей» языческой (око за око) риторики «взаимозачета», согласно которой «наши», обрекая на смерть беззащитных людей, не совершали преступления, но воздавали справедливое возмездие за чудовищные злодеяния против «наших» мирных граждан. По этой причине мнемонический конфликт двух геополитических общин РМ, этих двух орд садистов, прикинувшихся мазохистами, чреват пробуждением древнего ужаса — *первотравмы* пожирания врага.

Как внедрить в сознание соотечественников, разделяемых властвующими над нами «фанариотами» простую мысль, что те, кто делят жертв на «наших» и «чужих», добровольно принимают на себя несмываемую каинову печать. Отсутствие сострадания к «чужим» жертвам низводит молдавское общество на уровень первобытных каннибалов, которые умывали руки кровью беззащитных пленников, прежде чем вонзить зубы в их плоть. Сколь ни проливать слез исключительно по поводу «своих», эти слезы будут в буквальном смысле крокодиловыми, так как они не в состоянии скрыть сколь страстно носители эксклюзивной эмпатии вожделеют жертвенную кровь поверженных врагов.

Как объяснить рядовым «полезным идиотам», на искреннем невежестве которых наживаются циничные капитаны двух историко-политических команд, что деление жертв на «наших» и «чужих» не соответствует исторической действительности? Достаточно послушать семейные истории, чтобы убедиться, что члены одних и тех же семей часто становились жертвами всех трех бесчеловечных режимов — Сталина, Гитлера и Антонеску — свирепствовавших в 1940-е на территории нынешней РМ[1].

[1] См. интервью: https://www.youtube.com/@HistoricalExpertise/videos

Как донести до наших сограждан, что такое деление аморально прежде всего с точки зрения исповедуемого 95% из них православия (*Православных* 01.02.2025)? Если удастся убедить тех, кто суеверно крестится при виде церкви, что Христос своим самопожертвованием навсегда отменил кровавые жертвоприношения, что все жертвы прошлого — *наши*, поскольку подавляющее большинство жертв — это дети, женщины и старики, тогда, возможно, нетварный Фаворский свет сойдет на нашу многострадальную землю.

Я убежден, сколь бы снисходительно ни улыбались по поводу моей наивности трезвые прагматики, что создание общей памяти — это краеугольный камень, на котором должно покоиться *воображаемое сообщество судьбы* по имени Республика Молдова. Эта творческая и одновременно кропотливая работа потребует всех наших сил. Без нее мы сгинем не в Лете, а захлебнемся в Клоаке примордиалистских экскрементов. Но будем реалистами и постараемся сконструировать невозможное — молдавскую гражданскую нацию, которой будут гордиться наши потомки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

50 миллионов 18.07.2025 — *50 миллионов против 24: Почему турецкий инвестор ставит под сомнение выбор властей по порту Джурджулешты.* 18.07.2025. URL: https://noi.md/ru/jekonomika/50-millionov-protiv-24-pochemu-tureckij--investor-stavit-pod -somnenie-vybor-vlastej-po-portu-dzhurdzhu leshty

Арутюнян 1972 — Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика и перспективы исследования) // *Советская этнография.* 1972. №3. С. 3–19.

Бюро 13.01.2026 — *Бюро реинтеграции: Более 70% экспорта из Приднестровья приходится на страны ЕС. 13.01.2026.* URL: https://newsmaker.md/ru/byuro-reintegraczii-bolee-70-eksporta-iz--pridnestrovya-prihodi tsya-na-strany-es

Волков 1991 — Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // *История СССР.* 1991. №4. 3–19.

Воронин 03.03.2023 — *Владимир Воронин: «Инициатива об изменении названия языка – это юридический нонсенс».* 03.03.2023. URL: http://comunist.md/index.php?newsid =6917

В молдавской политике 23.02.2012 — *В молдавской политике все друг другу фины, нанаши и кумэтры?* 23.02.2012. URL: https: //point.md/ru/novosti/politika/v-moldavskoj-p olitike-vse-drug--drugu-fini-nanashi-i-kumetri/

Где за рубежом 22.07.2024 — *Где за рубежом откроют больше всего избирательных участков для голосования на выборах в Молдове.* 22.07.2024. URL: https://noi.md/ru/politika/gde-za-rubezhom-otkroyut-bolishe-vsego -izbi-

ratelinyh-uchastkov-dlya-golosovaniya-n a-vyborah-v-moldove

Действующий президент 04.11.2024 — *Действующий президент Майя Манду выиграла выборы президента у Александра Стояногло с разрывом более 10%.* 04.11.2024. URL: https://www.infotag. md/politics-m9/320019/

Денежные переводы 24.01.2025 — *Денежные переводы в Молдову упали до минимума за последние годы.* 24.01.-2025. URL: https: //-point.md/ru/novosti/ekonomika/denezh-nye-p erevody-v-moldovu-upali-do-mini-muma-za-p oslednie-gody/

Десятки 22.05.2026 — *Десятки тысяч евро, спрятанные за бочками с вином: объяснения Александра Макидона перед Комиссией по оценке.* 22.05.2026. URL: https://noi.md/ru/obshhestvo/desyatki-tysyach-evro-spryatannye-za--bochkami-s-vinom-obiyasneniya-aleksandra-makidona-pered-komissiej-po-ocenke

Ерну 17.12.2013 — Ерну В. *Объединение Бессарабии и Румынии откладывается. Евровыскочки и Объединение.* 17.-12.2013. URL: http://www.evedomosti. md/news/Obedinenie_Bessarabi-i_I_Rumynii_Otkladyvaet-sya_Evrovyskochki_I_Obedinenie

Заявление-призыв 30.11.2018 — *Заявлениепризыв по случаю истечения мандата Парламента XX созыва.* 30.11.2018. URL: https:

//presedinte.md/rus/pre-sa/declaratie-apel-la-i ncheierea-mandatu-lui-legislaturii-a-xx-a

Иванова 2023 — Иванова Н. Эволюция образа Кишинева: роль традиционной культуры // *Materialele simpozionului internațional de etnologie "Tradiții și procese etnice"*. Chişinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2023. С. 184–190.

Ивона Пьорко 30.01.2026 — *Ивона Пьорко: Европейская интеграция и реинтеграция — это разные, но взаимодополняющие процессы.* 30.01.2026. URL: https://ipn.md/ru/ivona-porko-evropejskaya-integracziya-i-reinte-gracziya-eto-raznye-no-vzaimodopol-nyayushhie -proczessy/

Инаугурационная речь 24.12.2020 — *Инаугурационная речь Президента Республики Молдова Майи Санду.* 24.12.-2020. URL: https://presedinte.md/rus/discursuri/discursul-inaugural-al-presedintelui-republicii-moldova-maia-sandu

История румын 2024 — *История румын и всеобщая история: Учебник для 12 класса* / Адриан Долгий, Алина Феля, Николае Енчу, Ала Ревенко-Бырладяну; redactor ştiinţific: Anatol Petrencu ; traducere din limba română: Vladimir Brajuc; Министерство образования и исследований Республики Молдова. – [Chişinău]: Ştiinţa, 2024.

Каково соотношение 07.02.2022 — *Каково соотношение пенсионеров и работающих в Молдове?* 07.02.2022. URL: https://noi.md/ru/obshhestvo/kakovo-sootnoshenie-pensionerov-i-rabotayushhih-v-moldove

Каковы итоги 16.02.2025 — *Каковы итоги внешней торговли Молдовы в 2025 году.* 16.02.2025. URL: https://noi.

md/ru/jekonomika/kakovy-itogi-vneshnej--torgovli-moldovy -v-2025-godu

Кишинев 3.12.2025 — *Кишинев работает над новой стратегией реинтеграции, вице-премьер.* 3.12.2025. URL: https://ipn.md/ru/kishinyov-rabotaet-nad-novoj-strategiej-reintegraczii-vicze-premer/

Количество граждан 15.08.22 — *Количество граждан Молдовы, находящихся в России, за год сократилось в два раза.* 15.08.22. URL: https://www.infotag.md/m9_populis/301237/Коррупция 20.08.-2025 — *Коррупция — главная проблема для молдаван, но от властей требуют прежде всего повышения зарплат и пенсий. Опрос iData.* 20.08.2025. URL: https://newsmaker.md/ru/korrupcziya-glavnaya-problema-dlya-moldavan-no-ot-vlastei-trebuyut-prejde-vsego-povysheniya-zarplat-i-pensii-opros-idata

Левит 09.06.2017 — Левит И.Э. *По поводу эссе писателя Паула Гома «Красная Неделя 28 Июня – 3 Июля 1940 или Бессарабия и евреи».* 09.06.2017. URL: https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com/2017/06/09/%D0%BF%D0%BE--%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%83--%D1%8D%D1%81%D1%81%D0%B5--%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%B5% D0%BB%D1%8F--%D0%BF%D0%B0%D1%83%D0%BB%D0%B0--%D0%B3%D0%B E%D0%BC%D0%B0--%D0%BA%D1%80/

Лунгу, Мошану 1984 — Лунгу В. Н., Мошану А. К. Рец.: И. Э. Левит. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942); его же. Крах политики агрессии, диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944) // *Вопросы истории*. 1984. № 5. С. 125–129.

Майя Санду 19.09.2018 — *Майя Санду про Иона Антонеску*. 19.09.2018. URL: https: //www.youtube.com/watch?v=-7kVmjIjLUzk

Майя Санду 27.01.2026 — *Майя Санду в ПАСЕ призвала к защите демократии. Додон: «Она вновь больше заботилась об интересах других стран».* 27.01.2026. URL: https://newsmaker.md/ru/maiya-sandu-v-pase-prizvala-k-zashite-demokratii-dodon-ona-vnov-bolshe-zabotilas-ob-interesah-drugih-stran

Между 14.02.2018 — *Между пришлым и будущим. Как сделать Молдову домом для всех ее граждан*. 14.02.2018. URL: https: //newsmaker.md/ru/mezhdu-prishlym-i-bud ushchim-kak-sdelat-moldovu--domom-dlya-v seh-ee-grazhdan-35955

Молдавские ученые 01.12.2022 — *Молдавские ученые в мировых лидерах.* 01.-12.2022. URL: http://logos.press.md/1450_07_1/

Молдавские пользователи 07.10.2011 — «*Молдавские пользователи Всемирной паутины самые счастливые в мире!»* 07.10.2011. URL: https://www.md.kp.media/daily/25766/2751370/

Мое отношение 28.09.2018 — *«Мое отношение к любым преступным режимам отрицательно». Санду прокомментировала NM обвинения из-за ее высказывания об Антонеску.* 28.09.2018. URL:

https://newsmaker.md/ru/moe-otnoshenie-k-lyubym-prestupnym-rezhimam-otritsatelno-sandu-prokommentirovala -n-39350

Мунтяну 21.10.2020 — *Валериу Мунтяну: Молдова должна стать членом НАТО и ей не нужны ни парламент, ни президент, так как они уже есть в Бухаресте.* 21.10.2020. URL: https://tv6.live/ru/2020/10/21/valeriu-muntjanu--moldova-dolzhna-stat-chlenom-nato-i -e-j-ne-nuzhny-ni-parlament-ni-prezident-tak -kak-oni-uzhe-est-v-buhareste-video/

Назария 14.03.2009 — Назария С. *О принципиальности и объективности некоторых ведущих историков.* 14.03.-2009. URL: https: //ava.md/ro/articole/history/o-principial-nosti-i -ob-ektivnosti-nekotoryh/

Население — *Население Приднестровской Молдавской Республики.* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D 0%B8%D0%B5_-%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81% D0%BA%D0%BE%D0%B9_-%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA% D0%B8

Наша страна 15.03.2024 — *Наша страна – лидер по «экспорту» населения: Как диаспора в России переводит деньги родственникам в Молдову, чтобы те могли выжить.* 15.03.2024. URL: https://www.md.kp.media/daily/27579/4903509/

Окончательное решение 17.10.2024 — *Окончательное решение: В России на выборах президента Молдовы откроют два избирательных участка.* 17.10.2024. URL: https: //newsmaker.md/ru/okonchatelnoe-reshenie-v -rossii-na-vyborah-prezidenta-moldovy-otkro yut-dva-izbiratelnyh-uchastka Офшорные отношения 18.05.2015 — *Офшорные отношения Плахотнюка и Воронина.* 18.-05.2015. URL: https://www.rise.md/rusa/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%BE%D1%84%D1%88%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B 5--%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8 F--%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%82/

Первая всеобщая 1897 — *Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.* URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.-php?reg=31

Перепись 1989 — *Перепись населения СССР (1989).* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C_-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_-%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_-(1989)

Перепись 2004 — *Перепись населения Молдовы (2004).* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C_-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_-%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE %D0%B2%D1%8B_(2004)

Перепись 2014 — *Перепись населения Молдовы (2014).* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C_-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_-%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE %D0%B2%D1%8B_(2014)

Перепись 2024 — *Перепись населения Молдовы (2024).* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C_-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_-%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE %D0%B2%D1%8B_(2024)

Петренко 11.10.2016 — *Петренко: Плахотнюк, использовав Воронина, организовал события 7 апреля.* 11.10.2016. URL: http://www.evedomosti.md/news/petrenko-plahotnyuk-i spolzovav-voronina-organizoval-sobytiya

Попшой 02.04.2025 — *Попшой: Молдова очистила систему, и у нас остались только умеренно коррумпированные судьи.* 02.04.2025. URL: https://point.md/ru/novosti/politika/popshoi-moldova-ochistila-sistemu -i-u-nas-ostalis-tol-ko-umerenno-korrumpirov annye-sud-i/

Постановление №981 08.08.2003 — *Постановление №981 от 08-08-2003 об утверждении структуры, штатной численности Департамента европейской интеграции и по-ложения о нем.* 08.08.2003. URL: https: //www.legis.md/-cautare/getResults?doc_id =13881&lang=-ru

Православных 01.02.2025 — *Православных в Молдове стало меньше, а баптистов — чуть больше.* 01.02.2025. URL: https://nokta.md/pravoslavnyh-v-moldove-stalo-menshe-a -baptistov-chut-bolshe/

Президент 17.04.2007 — *Президент Молдовы провозгласил курс, который уже называют молдавским нэпом.* 17.-04.2007. URL: https://point.md/ru/novosti/politika/prezident -moldovi-provozglasil-kurs-kotorij-uzhe--naz ivayut-moldavskim-nepom---gazeta/

Президент 22.09.2008 — *Президент Владимир Воронин определил приоритеты Национальной программы газификации.* 22.09.2008. URL: https://point.md/ru/novosti/ekonomika/prezident-vladimir--voronin-opredelil-prioriteti-nacionaljnoj--programmi-gazifikacii-1/

При каких 22.01.2026 — *При каких условиях в Молдове может пройти референдум об унире? Санду: Наша цель — безопасность граждан Молдовы.* 22.-01.2026. URL: https: //newsmaker.md/ru/pri-kakih-usloviya-v-mol dove--mojet-proiti-referendum-ob-unire-sandu -nasha-czel-bezopasnost-grajdan-moldovy

Программа 19.12.2007 — *Программа газификации регионов РФ.* 19.12.2007. URL: ht tps://www.pskovregiongaz.ru/-press-center/ne ws/395/

Речь 24.12.2024 — *Речь г-жи Майи Санду на церемонии вступления в должность Президента Республики Молдова.* 24.12.2024. URL: https://presedinte.md/rus/discursuri/mesajul-doamnei-maia-sandu-la-ceremonia-de-i nvestitura-in-functia-de-presedinta-a-republici i-moldova

Санду 22.08.25 — *Санду с оптимизмом смотрит на систему правосудия в Молдове. «Она начинает подавать признаки жизни».* 22.08.25. URL: https://newsmaker.md/ru/sandu-s-optimizmom-smotrit-na-sistemu-pravosudiya-v--moldove-ona-nachinaet-podavat-priznaki-jizni

Ткачук 1996 — Тачук М.Е. *Археология свободы. Опыт критической теории*. Кишинев, 1996.

Ткачук 03.09.2022 — *Марк Ткачук в программе Главное.* 03.09.2022. URL: https: //www.youtube.com/watch?v=-mNv19RZl61c

Ткачук и др. 2023 — Ткачук М. Е., Романчук А. А., Тимотина Ю. Д. «Революция» 7 апреля 2009 г. в Республике Молдова: события и их причины // *История и современность*. 2023. №2. С. 101–121.

Торговый баланс 2024а — *Торговый баланс, процент ВВП.* 2024а. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/-trade_balance/Europe/

Торговый баланс 2024б — *Торговый баланс, процент ВВП.* 2024б. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/-trade_balance/

Цифра дня 23.012024 — *Цифра дня: сколько молдаван получили гражданство РФ за первые полгода 2023.* 23.-012024. URL: https: //locals.md/2024/-czifra-dnya-skolko-moldava n-poluchili--grazhdanstvo-rf-za-pervye-polgo da-2023/

Указ №957 13.11.2002 — *Указ №957 от 13-11-2002 о создании Национальной комиссии по европейской интеграции.* 13.-11.2002. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=41768&lang=-ru

Ярабик 16.07.2026 — Ярабик Б. *Пять проблем Кишинева. Как молдавские власти справляются с новой волной кризисов.* 16.07.2026. URL: https://carnegieendowment.org/ru/russia-eurasia/-politika/2026/07/moldova-ruling-party--course

Analiză 22.08.2025 — *Analiză: Economia Republicii Moldova la 34 de ani de independență: progrese limitate și provocări persistente.* 22.08.2025. URL: http://viitorul.org/ro/content/analiz%C4%83--economia-republici i-moldova-la-34-de--ani-de-independen%C8 %9B%C4%83--progrese-limitate-%C8%99i

Anderson 2006 — Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism.* London; New York: Verso, 2006.

Academia 31.01.2013 — *Academia de Ştiinţe a Moldovei susţine candidatura scriitorului disident Paul GOMA la Premiul Nobel pentru Literatură.* 31.01.2013. URL:

https://old.asm.md/index.php?go=noutati_detalii&n=5298&new_language=2

BOP 2001–2024 — *Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova.* URL: http://bop.ipp.md/

Burkert 1983 — Burkert W. *Homo Necans. The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth.* Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1983.

Ce remunerare 25.06.2026 — *Ce remunerare primește Anastasia Taburceanu la MoldATSA.* 25.06.2026. URL: https://www.rise.md/ce-remunerare-primeste-anastasia-taburceanu-la-moldatsa/

Comunitatea 02.10.2018 — *Comunitatea evreiască din Moldova condamnă declarațiile Maiei Sandu.* 02.10.2018. URL: https://noi.md/md/politica/comunitatea-evreiasca-din-moldova-condamna-declaratiile-maiei-sandu

Countries 2025 — *Countries Ranked by Absence of Corruption.* 2025. URL: https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2025/Moldova/-Absence%20of%20Corruption

Cum poate UE 07.12.2025 — *Cum poate UE câștiga inimile din Transnistria și Găgăuzia? Iwona Piorko: „Există o singură Republica Moldova”.* 07.12.2025. URL: https://tv8.md/2025/12/07/video-cum-poate-ue-castiga-inimile-din--transnistria-si-gagauzia-iwona-piorko--exista-o-singura-republica-moldova/-293557

Declaraţia 27.08.1991 — *Declaraţia de independenţă a Republicii Moldova.* 27.08.-1991. URL: https://www.constcourt.md/pageview.php?l=ro&id=276&idc=11

Declarație 27.03.2018 — *Declarație nr. 1 din 27 martie 2018 pentru celebrarea unirii Basarabiei cu Țara-Mamă, România, la 27 martie 1918.* 27.03.2018. URL: https://legislatie.just.ro/public/DetaliiDocument/199095

De La Pedraja R 2019 — De La Pedraja R. *The Russian Military Resurgence: Post-Soviet Decline and Rebuilding, 1992–2018.* North Carolina: McFarland, 2019.

Din laboratoarele 14.06.2014 — *Din laboratoarele secrete ale geopoliticii: Republica Federală Moldova.* 14.06.2014. URL: https://www.art-emis.ro/analize/din-laboratoarele-secrete -ale-geopoliticii-republica-federala-moldova

Ellman 2000 — Ellman M. The 1947 Soviet famine and the entitlement approach to famines // *Cambridge Journal of Economics.* 2000.Vol. 24. P. 603–630.

Ghimpu 21.09.2009 — *Interviul “Timpul” cu Mihai Ghimpu.* 21.09.2009. URL: https://www.moldova.org/interviul-timpul-cu-mihai-ghimpu-203629-rom/

Goma 2010 — Goma P. *Saptamana rosie (28 iunie – 3 iulie 1940) sau Basarabia si evreii.* Bacău: Vicovia, 2010.

Grosu 06.10.2024 — *Grosu: Eu m-am născut în vie și am crescut în vie.* 06.10.2024. URL: https://unimedia.info/ro/news/4abe45613361280d/stop-cadru-grosu-eu--m-am-nascut-in-vie-si-am-crescut-in-vie.html

Ilie Bolojan 27.01.2026 — *Ilie Bolojan, despre un eventual referendum privind*

unirea: „Eu aș vota «da». Asta înseamnă un drum spre Europa prin România, nu se poate altfel”. 27.01.2026. URL: https://www.zdg.md/stiri/ilie-bolojan-de-spre-un-eventual-referendum-privind-unirea-eu-as-vota-da-asta-inseamna-un--drum-spre-europa-prin-romania-nu-se-poate-altfel/

Inglehart 2018 — Inglehart R. F. *Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World.* New York: Cambridge University Press, 2018.

Interviu 14.02.2026 — *Interviu cu Maia Sandu la Conferința de Securitate de la München: „Războiul cognitiv cred că este cel mai periculos pentru democrațiile noastre”*. 14.02.2026. URL: https://www.explicativ.com/p/interviu-cu-maia-sandu-la-conferinta

King 2000 — King Ch. *The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture.* Stanford: Hoover Institution Press, 2000.

Kosovo 2024 — *Kosovo GDP per Capita PPP*. URL: https://tradingeconomics.com/kosovo/gdp-per-capita-ppp

List 2025 — *List of sovereign states in Europe by GDP (PPP) per capita.* URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_sovereign_states_in_Europe_by_GDP_(PPP)_per_capita

List of European 2025 — List of European countries by average wage. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_European_-countries_by_average_wage

Maia Sandu 22.01.2026 — *Maia Sandu afirmă că în Republica Moldova nu există sprijin majoritar pentru unirea cu România.* 22.01.2026. URL: https://www.youtube.com/watch?v=UPzihdse0dQ

Maia Sandu 28.04.2026 — *Maia Sandu, présidente de Moldavie, au « Monde » : « Pour nous, adhérer à l'UE n'est pas qu'un rêve mais une stratégie de survie en tant qu'Etat démocratique ».* 28.04.2026. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2026/04/28/pour-nous-adherer-a-l--ue-n-est-pas-un-reve-mais-une-strategie--de-survie-en-tant-qu-etat-democratique--clame-la-presidente-moldave-maia-sandu_-6683823_3210.html

Maia Sandu 20.05.2026 — *Maia Sandu, in an interview with RFI and DW: If EU accession fails, the Republic of Moldova could consider several options, including unification with Romania.* 20.05.2026. URL: https://cotidianul.md/en/31552/video-maia-sandu-in-an-interview -with-rfi-and-dw-if-eu-accession-fails-the-rep ublic-of-moldova-could-consider-sever-al-opt ions-including-unification-with-romania/

Maia Sandu 21.05.2026 — *Maia Sandu, firm message from Prague: "The decision on Moldova's accession must be made in Brussels, not in Moscow"*. URL: https://cotidianul.md/en/31629/video-maia--sandu-firm-message-from-prague-the--decision-on-moldova%27s-accession--must-be-made-in-brussels-not-in-moscow/

Manualul 22.05.2025 — *Manualul de Istorie de clasa a XII-a din Republica Moldova stârnește criticile comunității evreiești pentru felul „edulcorat” și „inadecvat” în care prezintă regimul Antonescu și elemente ale Holocaustului / Ministrul Dan Perciun: „Nu sunt lucruri dramatice” / Institutul Elie Wiesel insistă că este nevoie*

de reeditare și corecturi și acuză o „încremenire în proiect”. 22.05.2025. URL: https://www.edupedu.ro/manualul-de-istorie-de-clasa-a-xii-a -din-republica--moldova-starneste-criticile-c omunitati-i-evreiesti-pentru-felul-edulcorat-si-i nadecvat-in-care-prezinta-regimul-an/

Mapped 06.08.2024 — *Mapped: How Europe's Population Has Changed (1990--2023).* 06.08.2024. URL: https://www.visualcapitalist.com/mapped-how-europes-population-has -changed-1990-2023/

Miller 2018 —Miller A. *Moldova under Vladimir Plahotniuc : corruption and oligarchy.* Tel-Aviv: Studio Igal Rozental Ltd., 2018.

Moldova 2024 — *Moldova GDP per capita PPP.* URL: https://tradingeconomics.com/moldova/gdp-per-capita-ppp

Moldova 04.03.2024 — *Moldova: 14% polled 'really don't like' Jews – survey. 04.03.2024.* URL: https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/article-790198

Moldova 26.03.2025 — *Moldova: Pension increase set for April 2025.* 26.03.2025. URL: https://radiomoldova.md/p/49276/moldova-pension-increase-set-for-april--2025

Moldova 17.11.2025 — *Moldova: Media freedom in Moldova: fragility, undue restrictions and self-censorship in the face of polarized politics.* 17.11.2025. URL: https://www.amnesty.org/en/documents/eur59/0473/2025/en/

Moldova's President 12.01.2026 — *Moldova's President Sandu says she would vote to join Romania. 12.01.2026.* URL: https://www.reuters.com/world/moldovas-president-sandu-says-she-would-vote--join-romania-2026-01-12/

Moldova-Transnistria 2009 — *Moldova--Transnistria: Eforturi comune pentru un viitor prosper. Aspecte economice = МолдоваПриднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Экономические аспекты = Moldova-Transdniestria: Working Together for a Prosperous Future. Economic Aspects* / colegiu dered.: Denis Matveev, Galina Şelari, Elena Bobcova, Bianca Cseke. – Ch.: „Cu drag" SRL, 2009 (Tipogr.„Bons Offices" SRL). – 232 p.

Moldoveni 30.06.2025 — *Moldoveni din diasporă, cu lecții de geografie pentru Igor Grosu, după ce liderul PAS a scris că e în „centrul Londrei", la Northampton.* 30.-06.2025. URL: https://unimedia.info/ro/news/52b59c9155c2283b/foto-moldoveni--din-diaspora-cu-lectii-de-geografie-pentru-igor-grosu-dupa-ce-liderul -pas-a-scris-ca-e-in-centrul-londrei-la-north ampton

Nicușor Dan 29.04.2026 — *Nicușor Dan, despre unirea cu Republica Moldova: Dacă va exista majoritate pentru acest proiect, noi suntem gata.* 29.04.2026. URL: https://www.euronews.ro/articole/nicusor-dan-despre-unirea-cu-republica--moldova-daca-va-exista-majoritate-pentru-a

Premierul 18.11.2025 — *Premierul Alexandru Munteanu: Discutăm despre un plan de reintegrare a regiunii transnistrene cu partenerii europeni și cu cei americani.* 18.11.2025. URL: https://deschide.md/articole/premierul-alexandru--munteanu-discutam-despre-un--plan-de-reintegrare-a-regiunii--

transnistrene-cu-partenerii-europeni-si-cu--cei-americani

Preşedinta 05.02.2026 — *Preşedinta Republicii Moldova, Maia Sandu la Cutia Neagră.* 05.02.2026. URL: https://www.youtube.com/watch?v=o0QhCZseRxA

Punctul 26.10.2025 — *Punctul pe Știri cu Magda Grădinaru.* 26.10.2025. URL: https: //www.rockfm.ro/podcast-episode/-9467/episod ul-78-invitata-maia-sandu--presedinta-republi cii--moldova-cum-a-reusit-republica-moldova -sa-i-scape-printre-degete-lui-putin

Putin 18.01.2017 — *Putin i-a făcut cadou harta „Moldovei Mari". Dodon: Jumătate din teritoriul actual al României este moldovenesc.* 18.01.2017. URL: https:// www.digi24.ro/stiri/externe/ue/putin-i-a--darui-lui-dodon-harta -molodovei-mari--651554

Raport final 2004 — *Raport final / Comisia Internațională pentru Studierea Holocaustului în România*; președinte comisie: Elie Wiesel; ed. Tuvia Friling, Radu Ioanid, Mihail E. Ionescu. Iași: Polirom, 2004.

Reacțiile 29.08.2016 — *Reacțiile politicienilor după declarația ambasadorului SUA care a spus că „Moldova nu este România".* 29.08.2016. URL: https://www.zdg.md/stiri/politic/reactiile-policienilor-dupa-declaratia-ambasadorului-sua--moldova-nu-este-romania/Republica Moldova 09.02.1994 — Republica Moldova este țara tuturor cetățenilor săi. Discurs rostit de dl Mircea Snegur, Președintele Republicii Moldova în cadrul congresului „Casa noastră — Republica Moldova" // *Moldova Suverană*. 09.02.1994.

R. Moldova 16.02.2023 — *R. Moldova are un nou Guvern: Parlamentul a oferit votul de încredere Cabinetului de Miniștri, condus de Recean.* 16.02.2023. URL: https:// tv8.md/2023/02/16/live-text-r-moldova--are-un-nou-guvern-parlamentul-a-oferit--votul-de-incredere-cabinetului-de--ministri-condus-de-recean/222887

Romania 08.05.2024 — *Romania's average pension tops EUR 450 in April.* 08.05.-2024. URL: https://www.romania-insider.com/average-pension-ro-may-2024

Români 27.11.2012 — *Români sacrificaţi la Cotul Donului.* 27.11.2012. URL: https://www.zdg.md/reporter-special/ oameni/romani-sacrificati-la-cotul-donului/

Sandu 14.09.2016 — *Maia Sandu, despre Unire și încrederea în Andrei Năstase.* 14.-09.2016. URL: https://point.md/ru/novosti/politika/maia-sandu-despre-u-nire-shi-increderea-in-andrei-nastase/

Sandu 12.01.2026a — *Holding the Line Between Democracy and Putin. President of Moldova, Maia Sandu.* 12.01.2026. URL: ht tps://www.youtube.-com/watch?v=bYQlvaHH vIg

Sandu 12.01.2026b — *Maia Sandu: „Devine din ce în ce mai dificil pentru o țară ca R. Moldova să supraviețuiască".* 12.01.2026. URL: https://moldova1.md/p/66312/video--maia-sandu--devine-din-ce--in-ce-mai-dificil-pentru-o-tara-ca-r--moldova-sa-supravietuiasca-

Smith 1996 — Smith A.D. Memory and modernity: Reflections on Ernest Gellner's Theory of Nationalism // *Nations and Nationalism*. 1996. 2(3): 371–388.

Stere 1936 — Stere C. *În preajma revoluţiei. Uraganul.* Vol. VIII. Bucureşti: Adevărul, 1936.

Tayler 2009 — Tayler, J. 2009. *How Moldova Escaped the Crisis: Europe's Poorest Country is a Paragon of Financial Stability.* July/August 2009. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/-2009/07/how-moldova-escaped-t he--crisis/307497/

The 10 — *The 10 Poorest Countries In Europe (IMF WEO 2025).* URL: https://www.worldatlas.com/society/the-poorest--countries-in-europe.html

The Economist Democracy Index — *The Economist Democracy Index.* URL: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Economist_Democracy_Index

The Foreign 2026 — *The Foreign Censorship Threat, Part II: Europe's Decade--Long Campaign to Censor the Global Internet and How it Harms American Speech in the United States. Interim Staff Report of the Committee on the Judiciary of the U.S. House of Representatives.* February 3, 2026. URL: https://judiciary.house.gov/sites/evo-subsites/republicans-judiciary.-house.gov/files/2026-02/THE-FOREIGN--CENSORSHIP-THREAT-PART-II-2-3--26.pdf

Ukraine 2024 — *Ukraine GDP per capita PPP.* URL: https://tradingeconomics.com/ukraine/gdp-per-capita-ppp

Un genocid nerecunoscut 2021 — *Un genocid nerecunoscut : foametea organizată de URSS în Basarabia : (1946-1947).* Bucureşti : Editura Vremea, 2021.

Valeriu Chiveri 21.01.2026 — *Valeriu Chiveri: „Un plan de reintegrare practic nu este posibil de realizat. Ideea unui fond de convergență rămâne pe masă".* 21.01.-2026. URL: https: //moldova1.md/p/-67077/in-context--valeriu-c hiveri--un--plan-de-reintegrare-practic-nu-est e-posibil-de-realizat-ideea-unui-fond-de-con vergenta-ramane-pe-masa-

von der Leyen 04.07.2025 — *Ursula von der Leyen, la Chișinău: „Tot ce vă face pe voi mândri ne face și pe noi mândri — tradițiile țării, sarmalele, vinul, Miorița voastră, merele și prunele".* 04.07.2025. URL: https://unimedia.info/ro/news/4bf5f9719279b954/video-ursula-von-der--leyen-la-chisinau-tot-ce-va-face-pe-voi--mandri-ne-face-si-pe-noi-mandri-traditi-ile-tarii-sarmalele-vinul-miorita-voas-tra-merele-si-prunele

Voronin 24.02.2007 — *Voronin: "În România sunt 10 milioane de moldoveni".* 24.02.2007. URL: https://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2007/02/070224_-voronin_moldoveni.sht ml

REFERENCES

50 millionov protiv 24: Pochemu tureckij investor stavit pod somnenie vybor vlastej po portu Dzhurdzhuleshty. 18.07.2025. URL: ht tps://noi.md/ru/jekonomika/50--millionov-pro tiv-24-pochemu-tureckij--investor-stavit-pod-s omnenie-vy-bor-vlastej-po-portu-dzhurdzhule shty

Academia de Ştiinţe a Moldovei susţine candidatura scriitorului disident Paul GOMA la Premiul Nobel pentru Literatură. 31.01.2013. URL: https://old.asm.md/index.php?go=noutati_detalii&n=5298&-new_language=2

Analiză: Economia Republicii Moldova la 34 de ani de independență: progrese limitate și provocări persistente. 22.08.2025. URL: http: //viitorul.org/ro/content/-analiz%C4%83-econo mia-republicii--moldova-la-34-de-ani-de-ind ependen%C8%9B%C4%83-progrese--limitat e-%C8%99i

Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London; New York: Verso, 2006.

Arutyunyan Yu. V. Social'no-kul'turnye aspekty razvitiya i sblizheniya nacij v SSSR (Programma, metodika i perspektivy issledovaniya) // Sovetskaya etnografiya. 1972. №3. S. 3–19.

Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. URL: http://bop.ipp.md/

Burkert W. Homo Necans. The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1983.

Byuro reintegracii: Bolee 70% eksporta iz Pridnestrov'ya prihoditsya na strany ES. 13.01.2026. URL: https://newsmaker.md/ru/byuro-reintegraczii-bolee-70-eksporta--iz-pridnestrovya-prihoditsya-na-strany-es

Ce remunerare primește Anastasia Taburceanu la MoldATSA. 25.06.2026. URL: https://www.rise.md/ce-remunerare-primeste-anastasia-taburceanu-la-moldatsa/

Cifra dnya: skol'ko moldavan poluchili grazhdanstvo RF za pervye polgoda 2023. 23.012024. URL: https://locals.md/2024/czifra-dnya-skolko-moldavan-poluchili--grazh danstvo-rf-za-pervye-polgoda-2023/

Comunitatea evreiască din Moldova condamnă declarațiile Maiei Sandu. 02.10.-2018. URL: https://noi.md/md/politica/comunitatea-evreiasca-din-moldova-condamna-declaratiile-maiei-sandu

Countries Ranked by Absence of Corruption. 2025. URL: https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/-global/2025/Moldova/-Absence%20of%20Corruption

Cum poate UE câștiga inimile din Transnistria și Găgăuzia? Iwona Piorko: „Există o singură Republica Moldova". 07.12.2025. URL: https: //tv8.md/2025/-12/07/video-cum-poate-ue-casti ga-inimile-din-transnistria-si-gagauzia-iwona -piorko-exista-o-singura-republica--moldova/2 93557

De La Pedraja R. The Russian Military Resurgence: Post-Soviet Decline and Rebuilding, 1992–2018. North Carolina: McFarland, 2019.

Declarația de independență a Republicii Moldova. 27.08.1991. URL: https://www.constcourt.md/pageview.php?l=ro&id=-276&idc=11

Declarație nr. 1 din 27 martie 2018 pentru celebrarea unirii Basarabiei cu Țara-Mamă, România, la 27 martie 1918. 27.03.2018. URL: https: //legislatie.just.ro/public/-DetaliiDocument/19 9095

Dejstvuyushchij prezident Majya Mandu vyigrala vybory prezidenta u Aleksandra Stoyanoglo s razryvom bolee 10%. 04.11.-2024. URL: https://www.infotag.md/politics-m9/320019/

Denezhnye perevody v Moldovu upali do minimuma za poslednie gody. 24.01.2025.

URL: https://point.md/ru/novosti/ekonomika/denezhnye-perevody-v--moldovu-upali-do-minimuma-za-poslednie-gody/

Desyatki tysyach evro, spryatannye za bochkami s vinom: ob"yasneniya Aleksandra Makidona pered Komissiej po ocenke. 22.05.2026. URL: https://noi.md/ru/obshhestvo/desyatki-tysyach -evro-spryatannye-za-bochkami-s-vinom-obi yasneniya-aleksandra-makidona-pered-komis siej-po-ocenke

Din laboratoarele secrete ale geopoliticii: Republica Federală Moldova. 14.06.2014. URL: https://www.art-emis.ro/analize/din-laboratoarele-secrete-ale-geopoliticii-republica-federala-moldova

Ellman M. The 1947 Soviet famine and the entitlement approach to famines // Cambridge Journal of Economics. 2000.Vol. 24. P. 603–630.

Ernu V. Ob"edinenie Bessarabii i Rumynii otkladyvaetsya. Evrovyskochki i Ob"edinenie. 17.12.2013. URL: http://www.evedomosti.md/news/Obedinenie_Bessarabii_I_Rumynii_Otkladyvaetsya_Evrovyskochki_I_Obedinenie

Gde za rubezhom otkroyut bol'she vsego izbiratel'nyh uchastkov dlya golosovaniya na vyborah v Moldove. 22.07.2024. URL: https: //noi.md/ru/politika/gde-za--rubezhom-otkro yut-bolishe-vsego-izbiratelinyh-uchastkov-dly a-golosovaniya--na-vyborah-v-moldove

Goma P. Saptamana rosie (28 iunie-3 iulie 1940) sau Basarabia si evreii. Bacău: Vicovia, 2010.

Grosu: Eu m-am născut în vie și am crescut în vie. 06.10.2024. URL: https://unimedia.info/ro/news/4abe45613361280d/stop--cadru-grosu-eu-m-am--nascut-in-vie-si-am-crescut-in-vie.html

Holding the Line Between Democracy and Putin. President of Moldova, Maia Sandu. 12.01.2026. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bYQlvaHHvIg

Ilie Bolojan, despre un eventual referendum privind unirea: „Eu aș vota «da». Asta înseamnă un drum spre Europa prin România, nu se poate altfel". 27.01.2026. URL: https: //www.zdg.md/stiri/ilie-bolojan-despre-un-eve ntual-referendum-privind-unirea-eu-as-vota-d a-asta-inseamna-un--drum-spre-europa-prin-r omania-a-nu-se-poate-altfel/

Inauguracionnaya rech' Prezidenta Respubliki Moldova Maji Sandu. 24.12.2020. URL: https: //presedinte.md/rus/discursuri/discursul-inaug ural-al-presedintelui-republicii-moldova-mai a-sandu

Inglehart R. F. Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World. New York: Cambridge University Press, 2018.

Interviu cu Maia Sandu la Conferința de Securitate de la München: „Războiul cognitiv cred că este cel mai periculos pentru democrațiile noastre". 14.02.2026. URL: https://www.explicativ.com/p/interviu-cu-maia-sandu-la-conferinta

Interviul "Timpul" cu Mihai Ghimpu. 21.-09.2009. URL: https://www.moldova.org/interviul-timpul-cu-mihai-ghimpu--203629-rom/

Istoriya rumyn i vseobshchaya istoriya: Uchebnik dlya 12 klassa / Adrian Dolgij, Alina Felya, Nikolae Enchu, Ala Revenko-Byrladyanu; redactor ştiinţific: Anatol Petrencu ; traducere din limba română: Vladimir Brajuc; Ministerstvo obrazovaniya i issledovanij Respubliki Moldova. – [Chişinău]: Ştiinţa, 2024.

Ivanova N. Evolyuciya obraza Kishineva: rol' tradicionnoj kul'tury // Materialele simpozionului internaţional de etnologie \"Tradiţii şi procese etnice\". Chişinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2023. S. 184–190.

Ivona P'orko: Evropejskaya integraciya i reintegraciya — eto raznye, no vzaimodopolnyayushchie processy. 30.01.2026. URL: https: //ipn.md/ru/ivona--porko-evropejskaya-integra cziya-i-reintegracziya-eto-raznye-no-vzaimod opolnyayushhie-proczessy/

Kakovo sootnoshenie pensionerov i rabotayushchih v Moldove? 07.02.2022. URL: http s://noi.md/ru/obshhestvo/kakovo-sootnosheni e-pensionerov-i-rabotayushhih-v--moldove

Kakovy itogi vneshnej torgovli Moldovy v 2025 godu. 16.02.2025. URL: https://noi.md/ru/jekonomika/kakovy-itogi-vneshnej--torgovli-moldovy-v-2025-godu

King Ch. The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture. Stanford: Hoover Institution Press, 2000.

Kishinev rabotaet nad novoj strategiej reintegracii, vice-prem'er. 3.12.2025. URL: https: //ipn.md/ru/kishinyov-rabotaet--nad-novoj-strat egiej-reintegracziі-vicze-premer/

Kolichestvo grazhdan Moldovy, nahodyashchihsya v Rossii, za god sokratilos' v dva raza. 15.08.22. URL: https://www.infotag.md/m9_populis/301237/

Korrupciya — glavnaya problema dlya moldavan, no ot vlastej trebuyut prezhde vsego povysheniya zarplat i pensij. Opros iData. 20.08.2025. URL: https://newsmaker.md/ru/korrupcziya-glavnaya-problema-dlya-moldavan-no-ot-vlastei-trebuyut-prejde-vsego-povysheniya-zarplat-i-pensii-opros-idataKosovo GDP per Capita PPP. URL: https://tradingeconomics.com/kosovo/gdp-per-capita-ppp

Levit I.E. Po povodu esse pisatelya Paula Goma «Krasnaya Nedelya 28 Iyunya – 3 Iyulya 1940 ili Bessarabiya i evrei». 09.-06.2017. URL: https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com/2017/-06/09/%D0%BF%D0%BE--%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1 %83--%D1%8D%D1%81%D1%81%D0%B 5--%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F--%D0 %BF%D0%B0%D1%83%D0%BB%D0%B 0--%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B0-% D0%BA%D1%80/

List of European countries by average wage. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_European_countries_by_average_wage

List of sovereign states in Europe by GDP (PPP) per capita. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_sovereign_s-

tates_in_Europe_by_GDP_(PPP)_per_-capita

Lungu V. N., Moshanu A. K. Rec.: I. E. Levit. Uchastie fashistskoj Rumynii v agressii protiv SSSR. Istoki, plany, realizaciya (1.IX.1939 – 19.XI.1942); ego zhe. Krah politiki agressii, diktatury Antonesku (19.XI.1942 – 23.VIII.1944) // Voprosy istorii. 1984. №5. S. 125–129.

Maia Sandu afirmă că în Republica Moldova nu există sprijin majoritar pentru unirea cu România. 22.01.2026. URL: https://www.youtube.com/watch?v=UPzihdse0dQ

Maia Sandu, despre Unire și încrederea în Andrei Năstase. 14.09.2016. URL: https://point.md/ru/novosti/politika/maia-sandu-despre-unire-shi-increderea-in-andrei--nastase/

Maia Sandu, firm message from Prague: "The decision on Moldova's accession must be made in Brussels, not in Moscow". URL: https://cotidianul.md/en/31629/video-maia-sandu-firm-message-from-prague-the-decision-on-moldova %27s-accession-must-be-made-in--brussels-n ot-in-moscow/

Maia Sandu, in an interview with RFI and DW: If EU accession fails, the Republic of Moldova could consider several options, including unification with Romania. 20.-05.2026. URL: https: //cotidianul.md/en/-31552/video-maia-sandu-i n-an-interview-with-rfi-and-dw-if-eu-accessi on-fails-the-republic-of-moldova-could-consi der-several-options-including-unification-wit h-romania/

Maia Sandu, présidente de Moldavie, au « Monde » : « Pour nous, adhérer à l'UE n'est pas qu'un rêve mais une stratégie de survie en tant qu'Etat démocratique ». 28.-04.2026. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2026/04/28/pour--nous-adherer-a-l-ue-n-est-pas -un-reve--mais-une-strategie-de-survie-en-tan t-qu-e-tat-democratique-clame-la-presidente-moldave-maia-sandu_6683823_3210.html

Maia Sandu: „Devine din ce în ce mai dificil pentru o țară ca R. Moldova să supraviețuiască". 12.01.2026. URL: https://moldova1.md/p/66312/video--maia-sandu--devine-din-ce-in-ce-mai-dificil-pentru-o-tara-ca-r-moldova-sa-supravietuiasca-

Majya Sandu pro Iona Antonesku. 19.09.-2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7kVmjIjLUzk

Majya Sandu v PASE prizvala k zashchite demokratii. Dodon: «Ona vnov' bol'she zabotilas' ob interesah drugih stran». 27.-01.2026. URL: https://newsmaker.md/ru/maiya-sandu-v -pase-prizvala-k-zashite-demokratii-dodon-o na-vnov-bolshe-zabotilas-ob-interesah-drugi h-stran

Manualul de Istorie de clasa a XII-a din Republica Moldova stârnește criticile comunității evreiești pentru felul „edulcorat" și „inadecvat" în care prezintă regimul Antonescu și elemente ale Holocaustului / Ministrul Dan Perciun: „Nu sunt lucruri dramatice" / Institutul Elie Wiesel insistă că este nevoie de reeditare și corecturi și acuză o „încremenire în proiect". 22.05.-2025. URL: https://www.edupedu.ro/manualul-de-istorie-de-clasa-a-xii-a-din-republica-moldova -starneste-criticile-comunitatii-evreiesti-pentr u-felul-edulcorat-si-i-nadecvat-in-care-prezint a-regimul-an/

Mapped: How Europe's Population Has Changed (1990-2023). 06.08.2024. URL: https://www.visualcapitalist.com/mapped-how -europes-population-has-changed--1990-2023/

Mark Tkachuk v programme Glavnoe. 03.-09.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=mNv19RZl61cMezhdu prishlym i budushchim. Kak sdelat' Moldovu domom dlya vsekh ee grazhdan. 14.02.2018. URL: https://newsmaker.md/ru/mezhdu-prishlym-i-budushchim-kak-sdelat--moldovu-domom-dlya-vseh-ee-grazhdan--35955

Miller A. Moldova under Vladimir Plahotniuc : corruption and oligarchy. Tel-Aviv: Studio Igal Rozental Ltd., 2018.

Moe otnoshenie k lyubym prestupnym rezhimam otricatel'no. Sandu prokommentirovala NM obvineniya iz-za ee vyskazyvaniya ob Antonesku. 28.09.2018. URL: https://newsmaker.md/ru/moe-otnoshenie-k-lyubym-prestupnym-rezhimam--otritsatelno-sandu-prokommentirovala-n--39350

Moldavskie pol'zovateli Vsemirnoj pautiny samye schastlivye v mire! 07.10.-2011. URL: ht tps://www.md.kp.media/-daily/25766/2751370/

Moldavskie uchenye v mirovyh liderah. 01.12.2022. URL: http://logos.press.md/1450_07_1/

Moldova GDP per capita PPP. URL: https://tradingeconomics.com/moldova/gdp-per-capita-ppp

Moldova: 14% polled 'really don't like' Jews – survey. 04.03.2024. URL: https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/-article-790198

Moldova: Media freedom in Moldova: fragility, undue restrictions and self-censorship in the face of polarized politics. 17.11.2025. URL: https://www.amnesty.org/en/documents/eur59/0473/2025/en/

Moldova: Pension increase set for April 2025. 26.03.2025. URL: https://radiomoldova.md/p/49276/moldova--pension-increase-set-for-april -2025

Moldova's President Sandu says she would vote to join Romania. 12.01.2026. URL: https: //www.reuters.com/world/-moldovas-preside nt-sandu-says-she--would-vote-join-romania-2 026-01-12/

Moldova-Transnistria: Eforturi comune pentru un viitor prosper. Aspecte economice = МолдоваПриднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Экономические аспекты = Moldova--Transdniestria: Working Together for a Prosperous Future. Economic Aspects / colegiu dered.: Denis Matveev, Galina Şelari, Elena Bobcova, Bianca Cseke. – Ch.:

„Cu drag" SRL, 2009 (Tipogr.„Bons Offices" SRL). – 232 p.

Moldoveni din diasporă, cu lecții de geografie pentru Igor Grosu, după ce liderul PAS a scris că e în „centrul Londrei", la Northampton. 30.06.2025. URL: https://unimedia.info/ro/news/-52b59c9155c2283b/foto-moldoveni-din--diaspora-cu-lectii-de-geografie-pentru-igor-grosu-dupa-ce-liderul-pas-a-scris--ca-e-in-centrul -londrei-la-northampton

Naselenie Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki. URL: https://ru.wikipedia.org/

wiki/-
%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%
D0%BB
%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_
%
D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0
%B
D%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%
D0
%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%
B E%D0%B9_-
%D0%9C%D0%BE%D0%BB
%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D1%81%
D 0%BA%D0%BE%D0%B9_-
%D0%A0%D0
%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B
1% D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8

Nasha strana - lider po «eksportu» naseleniya: Kak diaspora v Rossii perevodit den'gi rodstvennikam v Moldovu, chtoby te mogli vyzhit'. 15.03.2024. URL: https://www.md.kp.media/daily/27579/4903509/

Nazariya S. O principial'nosti i ob'ektivnosti nekotoryh vedushchih istorikov. 14.03.2009. URL: https://ava.md/ro/articole/history/o-principial-nosti-i-ob-ektivnosti-nekotoryh/

Nicușor Dan, despre unirea cu Republica Moldova: Dacă va exista majoritate pentru acest proiect, noi suntem gata. 29.04.2026. URL: https://www.euronews.ro/articole/nicusor-dan-despre-unirea-cu-republica--moldova-daca-va-exista-majoritate-pentru-a

Ofshornye otnosheniya Plahotnyuka i Voronina. 18.05.2015. URL: https://www.rise.md/rusa/-
%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%
D0
%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%
8 B--
%D0%BE%D1%84%D1%88%D0%BE%
D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5--
%D0
%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%
8
8%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-
%
D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%85%D
0 %BE%D1%82/

Okonchatel'noe reshenie: V Rossii na vyborah prezidenta Moldovy otkroyut dva izbiratel'nyh uchastka. 17.10.2024. URL: https://newsmaker.md/ru/okonchatelnoe-reshenie-v-rossii-na-v yborah-prezidenta--moldovy-otkroyut-dva-izb iratelny-h-uchastka

Perepis' naseleniya Moldovy (2004). URL: ht tps://ru.wikipedia.org/wiki/-
%D0%9F%D0%
B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8
%D 1%81%D1%8C_-
%D0%BD%D0%B0%D1%8
1%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD
% D0%B8%D1%8F_-
%D0%9C%D0%BE%D0%
BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8
B _(2004)

Perepis' naseleniya Moldovy (2014). URL: ht tps://ru.wikipedia.org/wiki/-
%D0%9F%D0%
B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8
%D 1%81%D1%8C_-
%D0%BD%D0%B0%D1%8
1%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD
% D0%B8%D1%8F_-
%D0%9C%D0%BE%D0%
BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8
B _(2014)

Perepis' naseleniya Moldovy (2024). URL: ht tps://ru.wikipedia.org/wiki/-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D 1%81%D1%8C_-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD% D0%B8%D1%8F_-%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B _(2024)

Perepis' naseleniya SSSR (1989). URL: https: //ru.wikipedia.org/wiki/-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D 1%81%D1%8C_-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD% D0%B8%D1%8F_-%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_(1989)

Pervaya vseobshchaya 1897 — Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii 1897 g. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.-php?reg=31

Petrenko: Plahotnyuk, ispol'zovav Voronina, organizoval sobytiya 7 aprelya. 11.10.-2016. URL: http://www.evedomosti.md/news/petrenko-plahotnyuk-ispolzovav-voronina-organizoval-sobytiya

Popshoj: Moldova ochistila sistemu, i u nas ostalis' tol'ko umerenno korrumpirovannye sud'i. 02.04.2025. URL: https://point.md/ru/novosti/politika/popshoi--moldova-ochistila-sistemu-i -u-nas-ostalis-tol-ko-umerenno-korrumpirov annye--sud-i/ Postanovlenie №981 ot 08-08-2003 ob utverzhdenii struktury, shtatnoj chislennosti Departamenta evropejskoj integracii i polozheniya o nem. 08.08.2003. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=13881&lang=ru

Pravoslavnyh v Moldove stalo men'she, a baptistov — chut' bol'she. 01.02.2025. URL: https: //nokta.md/pravoslavnyh-v--moldove-stalo-m enshe-a-baptistov-chut-bolshe/

Premierul Alexandru Munteanu: Discutăm despre un plan de reintegrare a regiunii transnistrene cu partenerii europeni şi cu cei americani. 18.11.2025. URL: https://deschide.md/articole/premierul-alexandru--munteanu-discutam-despre-un--plan-de-reintegrare-a-regiunii--transnistrene-cu-partenerii-europeni-si-cu--cei-americani

Președinta Republicii Moldova, Maia Sandu la Cutia Neagră. 05.02.2026. URL: https://www.youtube.com/watch?v=o0QhCZseRxA

Prezident Moldovy provozglasil kurs, kotoryj uzhe nazyvayut moldavskim nepom. 17.04.2007. URL: https://point.md/ru/novosti/politika/prezident-moldovi-provozglasil-kurs-kotorij-uzhe-nazivayut-moldavskim-nepom---gazeta/

Prezident Vladimir Voronin opredelil prioritety Nacional'noj programmy gazifikacii. 22.09.2008. URL: https://point.md/ru/novosti/ekonomika/prezident--vladimir-voronin-opredelil-prioriteti--nacionaljnoj-programmi-gazifikacii-1/

Pri kakih usloviyah v Moldove mozhet projti referendum ob unire? Sandu: Nasha cel' — bezopasnost' grazhdan Moldovy. 22.01.2026. URL: https://newsmaker.md/ru/pri-kakih-usloviya-v-moldove-mo-

jet-proiti-referendum-ob-unire-sandu--nasha-czel-bezopasnost-grajdan-moldovy

Programma gazifikacii regionov RF. 19.-12.2007. URL: https://www.pskovregiongaz.ru/press-center/news/395/

Punctul pe Știri cu Magda Grădinaru. 26.-10.2025. URL: https://www.rockfm.ro/podcast-episode/9467/episodul-78--invitata-maia-sandu-presedinta-republicii--moldova-cum -a-reusit-republica--moldova-sa-i-scape-print
re-degete-lui-putin Putin i-a făcut cadou harta „Moldovei Mari". Dodon: Jumătate din teritoriul actual al României este moldovenesc. 18.01.2017. URL: https://www.digi24.ro/stiri/externe/ue/putin-i -a--darui-lui-dodon-harta-molodovei-mari-651554

R. Moldova are un nou Guvern: Parlamentul a oferit votul de încredere Cabinetului de Miniștri, condus de Recean. 16.02.2023. URL: https://tv8.md/2023/02/16/live-text-r-moldova -are-un-nou-guvern-parlamentul-a-oferit-vot ul-de-incredere-cabinetului-de-ministri-condu s-de-recean/222887

Raport final / Comisia Internațională pentru Studierea Holocaustului în România; președinte comisie: Elie Wiesel; ed. Tuvia Friling, Radu Ioanid, Mihail E. Ionescu. Iași: Polirom, 2004.

Reacțiile politicienilor după declarația ambasadorului SUA care a spus că „Moldova nu este România". 29.08.2016. URL: https://www.zdg.md/stiri/politic/reactiile-policienilor-dupa-declaratia-ambasadorului-sua-moldova-nu-este-romania/

Rech' g-zhi Maji Sandu na ceremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Respubliki Moldova. 24.12.2024. URL: https://presedinte.md/rus/discursuri/mesajul--doamnei-maia-sandu-la-ceremonia-de-investitura-in-functia-de-presedinta-a-republicii-moldova

Republica Moldova este țara tuturor cetățenilor săi. Discurs rostit de dl Mircea Snegur, Președintele Republicii Moldova în cadrul congresului „Casa noastră — Republica Moldova" // Moldova Suverană. 09.02.1994.

Români sacrificaţi la Cotul Donului. 27.-11.2012. URL: https://www.zdg.md/reporter-special/oameni/romani-sacrificati-la-cotul-donului/

Romania's average pension tops EUR 450 in April. 08.05.2024. URL: https://www.romania-insider.com/average-pension-ro--may-2024

Sandu s optimizmom smotrit na sistemu pravosudiya v Moldove. «Ona nachinaet podavat' priznaki zhizni». 22.08.25. URL: https://newsmaker.md/ru/sandu-s-optimizmom-smotrit-na-sistemu-pravosudiya-v-moldove-ona-nachinaet-podavat-priznaki-jizni

Smith A.D. Memory and modernity: Reflections on Ernest Gellner's Theory of Nationalism // Nations and Nationalism. 1996. 2(3): 371– 388.

Stere C. În preajma revoluţiei. Uraganul. Vol. VIII. București: Adevărul, 1936.

Tachuk M.E. Arheologiya svobody. Opyt kriticheskoj teorii. Kishinev, 1996.

Tayler, J. 2009. How Moldova Escaped the Crisis: Europe's Poorest Country is a Paragon of Financial Stability. July/August

2009. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2009/07/how-moldova--escaped-the-crisis/307497/

The 10 Poorest Countries In Europe (IMF WEO 2025). URL: https://www.worldatlas.com/society/the-poorest-countries-in-europe.html

The Economist Democracy Index. URL: https: //en.wikipedia.org/wiki/The_Economist_Demo cracy_Index

The Foreign Censorship Threat, Part II: Europe's Decade-Long Campaign to Censor the Global Internet and How it Harms American Speech in the United States. Interim Staff Report of the Committee on the Judiciary of the U.S. House of Representatives. February 3, 2026. URL: https://judiciary.house.gov/sites/evo-subsites/-republicans-judiciary.house.gov/files/-2026-02/THE-FOREIGN-CENSORSHIP--THREAT-PART-II-2-3-26.pdf

Tkachuk M. E., Romanchuk A. A., Timotina Yu. D. «Revolyuciya» 7 aprelya 2009 g. v Respublike Moldova: sobytiya i ih prichiny // Istoriya i sovremennost'. 2023. №2. S. 101–121.

Torgovyj balans, procent VVP, 2024a. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/trade_balance/Europe/

Torgovyj balans, procent VVP, 2024b. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/trade_balance/

Ukaz №957 ot 13-11-2002 o sozdanii Nacional'noj komissii po evropejskoj integracii. 13.11.2002. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=-41768&lang=ru

Ukraine GDP per capita PPP. URL: https://tradingeconomics.com/ukraine/gdp-per--capita-ppp

Un genocid nerecunoscut : foametea organizată de URSS în Basarabia : (1946--1947). Bucureşti : Editura Vremea, 2021.

Ursula von der Leyen, la Chișinău: „Tot ce vă face pe voi mândri ne face și pe noi mândri — tradițiile țării, sarmalele, vinul, Mioriţa voastră, merele și prunele". 04.07.-2025. URL: https: //unimedia.info/ro/-news/4bf5f9719279b954/v ideo-ursula-von-der-leyen-la-chisinau-tot-c e-va--face-pe-voi-mandri-ne-face-si-pe-noi-m andri-traditiile-tarii-sarmalele-vinul-miorita-v oastra-merele-si-prunele

V moldavskoj politike vse drug drugu finy, nanashi i kumetry? 23.02.2012. URL: https: //point.md/ru/novosti/politika/v-moldavskoj-p olitike-vse-drug-drugu-fini--nanashi-i-kumetri/

Valeriu Chiveri: „Un plan de reintegrare practic nu este posibil de realizat. Ideea unui fond de convergență rămâne pe masă". 21.01.2026. URL: https://moldova1.md/p/67077/in-context--valeriu-chiveri--un--plan-de-reintegrare-practic-nu-este-posibil-de-realizat-ideea-unui-fond-de-convergenta-ramane-pe-masa-

Valeriu Muntyanu: Moldova dolzhna stat' chlenom NATO i ej ne nuzhny ni parlament, ni prezident, tak kak oni uzhe est' v Buhareste. 21.10.2020. URL: https://tv6.live/ru/2020/10/21/valeriu-muntjanu--moldova-dolzhna-stat-c hlenom-nato-i-ej-ne-nuzhny-ni-parlament-n i-prezident--tak-kak-oni-uzhe-est-v-buhareste -video/

Vladimir Voronin: «Iniciativa ob izmenenii nazvaniya yazyka – eto yuridicheskij nonsens». 03.03.2023. URL: http://comunist.md/index.php?newsid=6917

Volkov I.M. Zasuha, golod 1946–1947 gg. // Istoriya SSSR. 1991. №4. 3–19.

Voronin: "În România sunt 10 milioane de moldoveni". 24.02.2007. URL: https://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/-2007/02/070224_voronin_moldoveni.shtml

Yarabik B. Pyat' problem Kishineva. Kak moldavskie vlasti spravlyayutsya s novoj volnoj krizisov. 16.07.2026. URL: https://carnegieendowment.org/ru/russia-eurasia/-politika/2026/07/moldova-ruling-party--course

Zayavlenie-prizyv po sluchayu istecheniya mandata Parlamenta XX sozyva. 30.11.-2018. URL: https://presedinte.md/rus/presa/declaratie-apel-la-incheierea-mandatului-legislaturii-a-xx-a

Владимир Видеманн

КОНСЕРВАТИЗМ И ПОСТМОДЕРН. О НАЧАЛАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Аннотация: В работе рассматривается вопрос исторического происхождения основных факторов общественного производства и связанных с ними политических идеологий, начиная с консерватизма как наиболее архаичной. Особое внимание уделяется сравнению политических культур индустриального модерна и постиндустриального постмодерна. Дается подробная классификация современных факторов производства, их связь с отдельными социальными классами и соответствующей формой политической идеологии.

Ключевые слова: консерватизм, лейборизм, социализм, либерализм, производственный фактор, рента, земля, недвижимость, недра, труд, предпринимательская способность, деньги, капитал, монархия, олигархия, диктатура, демократия, коммунизм, анархизм, левый, правый.

Сведения об авторе: Владимир Владимирович Видеманн, философ, историк, свободный журналист, писатель, член Либертарианской партии Великобритании (Лондон, Соединенное Королевство). Email: vw@bricservice.co.uk.

Vladimir Wiedemann. Conservatism and Postmodernism. On the Beginnings of Political Ideologies

Abstract: This paper examines the historical origins of the primary factors of social production and their associated political ideologies. It begins with an exploration of conservatism, the most archaic of these ideologies. The study then shifts its focus to a comparative analysis of political cultures of industrial modernity and post-industrial postmodernity. A detailed classification of contemporary production factors is provided, elucidating their interplay with distinct social classes and the corresponding forms of political ideology.

© В. Видеманн, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-6

Keywords: conservatism, labourism, socialism, liberalism, production factor, rent, land, real estate, subsoil, labour, entrepreneurial ability, money, capital, monarchy, oligarchy, dictatorship, democracy, communism, anarchism, left, right.

Corresponding author: Vladimir Wiedemann, philosopher, historian, freelance journalist, writer, member of the Libertarian Party of Great Britain (London, United Kingdom). Email: vw@bricservice.co.uk.

О консерватизме можно говорить в двух смыслах: широком и узкоспециализированном. В широком, или популярном смысле с консерватизмом отождествляют некую установку на *традиционное* в противовес *эволюционному*, законсервированное — трансформирующемуся. Установка на эволюцию, в пику архаике, свойственна тому, что в широком смысле называется *либерализмом* (от латинского слова libertas — свобода, воля). Таким образом, консерватор и либерал представляются в общественном сознании некими противоположными психологическими типами: жестким флегматиком и ангажированным холериком.

Первый говорит: «Тише едешь — дальше будешь». Второй уточняет: «От того места, куда едешь». Если же говорить о специализированном, или узко-научном значении терминов «консерватизм» и «либерализм», то здесь речь будет идти, прежде всего, о по-литических идеологиях, сформировавшихся в индустриальную эпоху Нового времени — период модерна, ознаменованный зарождением в широком общественном сознании *критического дискурса* как нового смыслообразующего фактора в истории мысли.

Одним из проявлений этого фактора стала *научная политология* — попытка рационализации политического процесса и технологического усовершенствования инструментов властного влияния. Слово «политология» переводится с древнегреческого как «наука о политике», при том, что сама «политика» по-нималась греками как «искусство управления полисом» (античным городом-государством), «обществом» в широком смысле этого понятия.

Античная политология выделяет семь принципиальных форм правления: монархию (единоличная власть сакральной персоны), тимократию (власть во-енной касты), олигархию (власть богатых граждан), демократию (власть гражданского общества), тиранию (единоличная диктатура профана), аристократию (власть «лучших» как социальной элиты) и политию (смешанная форма власти по формуле монархия + аристократия + демократия). Первые пять форм сформулировал Пла-

тон (1994), две последние — Аристотель (1976). Уже здесь мы видим прообразы будущих экономических классов: военная аристократия (консерваторы), олигархи (либеральная буржуазия), народ (трудящиеся социалисты).

Монархия является наиболее древней формой правления, полномочия монарха восходят к семейной власти патриархального авторитета. Первоначально этот авторитет передавался в родовой традиции строго по биологическому старшинству («право крови»). Впоследствии, по мере укрупнения социальных коллективов — также посредством особых магических процедур, символически воспроизводивших отсутствующее биологическое звено. Монарх — это патриарх древнейшей суверенной общины, в известном смысле – ризомы (фр. rhizome – корневище) архаичного воинствующего патриархата.

Монархический авторитет патриархов консервативных религиозных общин построен на этой же самой психологии. Со временем наиболее воинственные общинники выделились в особую касту военной аристократии (платоновская *тимократия* как «власть ярых [силовиков]»), которая перестала заниматься производительным трудом, сосредоточившись на защите своей территории от чужаков. Утвердив свое божественное происхождение от небесных предков, эта каста начинает выдвигать из собственной среды «магических монархов» на царствование над определенными территориями. Так появляются первые институциональные цари (в отличие от биологических патриархов). Одна из особенностей воинской касты — повышенная природная агрессивность, что не удивительно: люди, профессионально занимавшиеся физическим боем, проходили своеобразный профессиональный отбор.

Но если для защиты от воинственных чужаков агрессивность может быть по-лезной, то при решении внутренних проблем общества она, в большинстве случаев, контрпродуктивна. Главное средство ненасильственного противостояния силовой агрессии — интеллект. Если агрессору невозможно противопоставить равную или бóльшую энергию физической агрессии, его можно попытаться *заговорить*, повлиять на его мотивацию косвенно, через тайные каналы бессознательного, связанные со второсигнальной (символической и речевой) деятельностью. Именно эту функцию берет на себя жречество как каста, в которую стали организовываться наиболее умные — в смысле эволюционного антропогенеза — общинники. Естественно, эти жрецы проявляли смекалку не только в отношении агрессивных воинов, но и вполне

миролюбивых, но менее умственно продвинутых соплеменников, объясняя последним, почему те должны отдавать часть своего труда не только военным, но и жреческим институциям.

Древнейшие храмы в неолитических сообществах играли роль коллективных зернохранилищ, также возможно – загонов для скота. Таким образом, храм – это житница племени, народа. При этом зерно было одним из первых в истории средств расчета, прообразом денег. Сам же храм стал прообразом банка. Соответственно, из храмового жречества вышла каста счетоводов и писцов, сформировавших ранние олигархические структуры «умного» управления общественными ресурсами в интересах собственной касты. Олигархии, как *власти имущественной элиты*, античные философы противопоставляли *власть неимущих* — демократию. Позже под «демократией» стали понимать совокупную власть всех граждан как звеньев единой системы общественного производства.

Политическая культура Древнего Рима дает наглядный пример сочетания различных исторических властей в едином конгломерате римской политии: царя (rex sacrorum как вождь древнейшей тимократии), великого понтифика (pontifex maximus — глава жреческой корпорации наследственных олигархов), консула (consul — лидер патрицианской аристократии), народного трибуна (tribunus plebis — лидер плебейских масс, народа). В период империи все эти власти были интегрированы в сложносоставной магистратуре императора, исторически происходящей из должности военного трибуна (отдаленный аналог древнего царя), но уже на новом витке институционального развития римского общества.

Политология модерна. На протяжении тысячелетий человеческой истории придворные жрецы сочиняли трактаты о политическом управлении социальными системами, природе власти и технологии законотворчества. Однако до середины XVIII века политологии, как систематической научной дисциплины, не существовало. Ее зарождение связано с эпохой Просвещения, а также промышленной революцией, породившей новые условия общественного сознания и производства. При этом мы связываем происхождение политологии как науки с развитием не столько политической, сколько экономической мысли, позволившего самим политикам окончательно осознать тот факт, что *политика — это концентрированно выраженная экономика*, а *всякая реальная политическая идеология априори содержит в себе экономическую программу структурного*

перераспределения общественного продукта.

Вместе с ростом научного знания и тенденции к повышающему эффективность общественного производства разделению труда, все более востребованными становятся технологии структурного анализа механизмов взаимодействия субъектов публичной политики – носителей особой экономической воли, определяющей стратегические приоритеты социального развития. Объяснять, кому лично, какому кластеру или классу людей что выгодно и что нет — основная задача политиков (греч. демагогов — «предводителей народа») всех уровней и направлений.

Первых «политологов» Нового времени можно увидеть в т. н. меркантилистах (итал. mercante — торговец, купец) — сторонниках сложившейся в XV— XVII вв. в Западной Европе (Англия, Франция, Голландия) системы взглядов о поддержке государством отечественных торговых монополий (собственников торгового капитала). В лице идеологии меркантилизма впервые заявило о своих политических претензиях зарождающееся сословие буржуазии, лишенное традиционных земельных титулов и в этом отношении классово антагонистичное владетельной аристократии феодальной эпохи.

Развитие производства меркантилисты понимали как средство расширения, прежде всего, торговли. Ссудный процент рассматривается ими как зависимый от торговли, а ссудный капитал — от торгового. Меркантилисты категорически выступали против регулирования нормы ссудного процента законодательным путем, являясь, в некотором смысле, крестными отцами либертарианства (разновидность либерализма).

Основные положения меркантилизма:

— Необходимость поддержания активного торгового баланса государства (превышения экспорта над импортом); — Признание пользы привлечения в страну золота и других драгоценных металлов с целью повышения её благосостояния; — Деньги — стимул торговли, поскольку считается, что увеличение массы денег увеличивает объём товарной массы; — Приветствуется протекционизм, направленный на импорт сырья и полуфабрикатов и экспорт готовой продукции; — Ограничение на экспорт предметов роскоши, так как он ведет к утечке золота из государства.

Первыми системными критиками меркантилистов выступили физиократы (фр. physiocrates, от греч. physis — природа и kratos — сила, власть, господство), мировоззрение

которых сложилось во второй половине XVIII века во Франции.

Выражая интересы, прежде всего, крупных землевладельцев (владетельной аристократии), физиократы ратовали за приоритет сельского хозяйства перед торговлей. Вместе с тем, если меркантилизм был, по преимуществу, еще не столько выраженной политэкономической теорией, сколько практической системой экономической политики, то физиократы впервые сделали попытку научного (рационального) подхода к осмыслению, как бы мы сказали сегодня, макроэкономических закономерностей. Согласно провозглашенным физиократами принципам, в хозяйственной жизни общества господствует некий естественный порядок, и наука якобы может и должна его открыть и сформулировать.

Политическая идеология консерватизма восходит к учению французских физиократов о земле как главном факторе общественного производства, объявивших землевладельцев *единственным* производительным классом в истории. Землей их наделил якобы сам Бог, единолично распоряжающийся не только небесными, но и земными благами. Арендующий у помещика землю крестьянин рассматривался физиократами едва не как паразит, в лучшем случае — нахлебник, живущий по милости землевладельца как законного, божьей милостью, держателя основного кормящего ресурса всего общества.

Такого рода логическая аберрация указывает на господство в сознании физиократов средневекового схоластического формализма, особо присущего представителям консервативной аристократии как «носителям традиций». Учение физиократов интересно, прежде всего, тем, что здесь впервые *земля* осмысляется как *производственный фактор* в контексте складывающейся капиталистической формации. Таким образом, физиократия представляет собой как бы первую политэкономическую доктрину Нового времени.

Консерватизм, как идеология землевладельчества, имеет своих приверженцев, прежде всего, в двух специфических общественных подклассах: владетельной аристократии (носители земельных титулов) и свободного крестьянства (земледельческая община). В данном случае можно говорить о *правом* (аристократическом, центростремительном) и *левом* (общинном, центробежном) *консерватизме*. Оба эти подкласса могут чисто технически оспаривать друг у друга право на земельную ренту, но их роднит более глубокий, солидарный факторный антагонизм в отношении представителей других индустриальных клас-

сов — наемных работников и капиталистов. Главная цель истинно консервативной идеологии — это, упрощенно говоря, стремление закрепить монополию на землю за представителями консервативного (в экономическом смысле) класса и апология высокой земельной ренты.

Историческим апофеозом правого консерватизма является абсолютистская монархия, где единственным и безусловным владельцем всего земельного ресурса считается действующий суверен. Кстати, в Великобритании до сих пор вся земля номинально принадлежит короне, и купить здесь недвижимость юридически нельзя. Формально ее можно только арендовать, максимум — на 99 лет (с правом продления). Высшей формой левого консерватизма можно считать свободную крестьянскую общину, в советской версии — колхоз. В строгом политологическом смысле, в этих двух вариантах мы видим *консервативную монархию* и *консервативную демократию*, между которыми выстраиваются промежуточные формы консервативного устройства, в той или иной степени учитывающие два других классических фактора общественного производства — наемный труд и производственный капитал, на которые впервые указал Адам Смит:

«Весь годовой продукт земли и труда каждой страны или, что то же самое, вся цена этого годового продукта, естественно, распадается <...> на три части: ренту с земли, заработную плату труда и прибыль на капитал — и составляет доход трех различных классов народа: тех, кто живет на ренту, тех, кто живет на заработную плату, и тех, кто живет на прибыль с капитала. Это — три главных, основных и первоначальных класса в каждом цивилизованном обществе, из дохода которых извлекается в конечном счете доход всякого другого класса» (*Смит* 2016: 280).

Вместе с консервативным фактором земли «динамичные» труд и капитал составили три основных производственных фактора в обществе индустриального капитализма. Соответствующим образом, это общество переформатировалось (на начальном этапе — по-средством т. н. буржуазных революций) в гражданский альянс трех системообразующих классов собственников земли (землевладельцы), труда (ремесленники и наемные работники) и капитала (коммерсанты). В свою очередь, каждый из этих классов породил собственную классовую идеологию, отражающую монопольные претензии отдельных классов на один из основных производственных факторов в качестве собственной «кормовой базы».

Таким образом, мы имеем три фундаментальных идеологических проекта модерна: консервативный (отражающий интересы землевладельцев как держателей земельной ренты), социалистический (он же [в англосаксонской традиции] лейбористский или трудовой, ориентированный на интересы держателей трудовой ренты – зарплаты) и либеральный (фокусируется на интересах представителей свободных, или либеральных профессий, включая рантье как держателей денежной ренты – процента с капитала). Отсюда — три основные формы политической идеологии, порожденных эпохой индустриализма: консерватизм, социализм и либерализм.

Социализм и народничество. Карл Маркс в «Капитале», опираясь на «английскую политэкономию» Адама Смита, вывел альтернативную физиократам теорию уникального производительного класса истории, где место землевладельца занял труженик (наемный работник), положив тем самым начала научного *социализма* (парафраз *лейборизма* как идеологии *труда*). Подобно тому, как физиократы игнорировали труд и капитал в качестве реальных факторов производства, Маркс проигнорировал капитал и землю, считая держателей этих двух ресурсов паразитаминахлебниками. Отсюда — призывы радикальных социалистов к уничтожению помещиков и капиталистов как общественных классов.

Со временем социалисты разделились на три основных направления, которые Михаил Бакунин структурно соотнес с тремя источниками марксизма: французский утопический социализм породил анархизм, английская политэкономия — лейборизм, и немецкая классическая философия — социал-демократию. В целом, эта дефиниция представляется достаточно точной, поскольку объясняет как утопический характер анархизма, так и немарксистскую природу британского лейборизма.

Показателен раскол Первого Интернационала по вопросу классовой природы крестьянства на социалистов и анархистов. Первые (социалисты) считали крестьянство консервативным классом, не разделяющим прогрессивной трудовой (социалистической) идеологии с ее тезисом о диктатуре пролетариата, и по-своему были правы, по крайней мере — в отношении владеющего земельной собственностью свободного крестьянства. Вторые же (т. е. анархисты) по-лагали крестьянство де-факто трудовым классом, не имеющим ничего общего с эксплуататорской земельной аристократией и сохраняющим свое консервативное мировоззрение лишь в силу культурной отсталости, преодолеть ко-

торую вызвались интеллигентные народники.

В России, как стране консервативного хозяйственного уклада, социалистические идеи, с их пафосом труда, были подхвачены, прежде всего, близкими к анархизму народниками, делавшими ставку на психологию (как они ее себе представляли) крестьянской общины. Лишь к концу XIX столетия в стране возникли первые марксистские кружки. Российские марксисты — как и вообще социал-демократы того времени — были уверены в научности сделанного Марксом анализа общественных отношений, в том числе экономических, и рассчитывали, что массовое обезземеливание крестьянства и прогрессирующий рост рабочего класса позволиттаки, говоря словами Георгия Плеханова, российской истории смолоть ту самую муку, из которой может быть испечен пирог социализма — т. е. трудового общества.

Идеология народничества является, по своей сути и несмотря на элементы социалистической риторики, разновидностью *левого консерватизма*, апеллирующего к архаичным ценностям свободной поземельной общины[1]. Не удивительно, что пост-народническая партия эсеров имела в России массовую поддержку крестьянства, не спешившего сводить свою историческую миссию как субъекта общественного производства до утилитарной роли питательного бульона пролетариата (в прямом и переносном смысле).

Социальная революция в народническоэсеровском понимании — это «черный передел» (земельной собственности) как условие раскрепощения производительных сил поземельной общины — основной ячейки крестьянского социализма. Фактически, здесь речь идет не о социалистической, а о *консервативной революции*, поскольку будущее общественное устройство тут «затачивается» не под пролетариат (как монополиста труда), а под свободного землевладельца (как монополиста земли). Этим консервативная революция отличается от консервативной контрреволюции, ориентированной на реставрацию земельного монополизма касты владетельной аристократии.

[1] Крестьянская поземельная община в России представляла собой крестьянское общество, владевшее общим надельным участком земли. Крестьянские общины имели специфику по районам в зависимости от хозяйственного районирования, от состава местного населения (у государственных, частновладельческих, удельных крестьян), от конфессионального состава и т. д. (См. *Сословный строй* 1998).

Выдвинутая идеологами немецкого народничества, известного как «фелькиш»[1], доктрина консервативной революции исповедовалась многими национал-социалистами на раннем этапе существования движения.

«Германский национал-социализм до своей окончательной победы был одной из форм народничества, противополагающий органический и коммюнотарный характер народной общественной жизни формальной организации государства, он стоял за Gemeinschaft [общину] против Gesellschaft [общества]. Но после своей окончательной победы национал-социализм стал одержим волей к государственному могуществу и элементы народнические в нем ослабли» (*Бердяев* 1939:141).

Особенность немецкого народничества состояла в том, что его идеологи не планировали «черного передела» (обобществления помещичьих и юнкерских хозяйств), предлагая решить земельный вопрос за счет физического расширения «жизненного пространства». Таким образом, каждый немец как бы мог превратиться из свободного общинника в свободного помещика. Аналогичный процесс уже имел место в период становления раннефеодального общества, когда свободные германские общинники становились на завоеванных территориях новыми владетельными аристократами.

Коренное отличие практики русских народников от немецких состояло в том, что первые ходили в народ, а вторые — в салоны, первые выступали за демократическую конфедерацию свободных общин, вторые — за «органическую» империю новой аристократии. По сути, в случае немецкого варианта консервативной революции мы наблюдаем прикрытую лево-консервативными, популистскими лозунгами доктрину правоконсервативной контрреволюции.

Наиболее последовательно на лево-консервативных позициях стояли анархисты, имевшие большое влияние в сельской среде. Махновщина и крестьянские восстания «зеленых» были мотивированы, прежде всего, анархической лево-консервативной идеологией локальных повстанцев, усматривавших в сельсовете (или общинном сходе) ключевой политический субъект нового мира. Другой яркий пример лево-консервативного анархизма дают сельские коммуны революционной Андалузии, пошедшие на полное обобществление труда и даже отмену денег. Сегодня левый консерва-

[1] Фёлькиш (нем. Völkische Bewegung – Народное движение) — движение, распространённое в Германии конца XIX — начала XX века и характеризующееся идеологией радикального этнического национализма доминирующего населения.

тизм продолжает свое существование в виде своеобразного нео-народничества, причем в Германии оно снова несет в себе сильный националистический элемент, вплоть до т. н. национал-анархизма.

Одной из форм левого консерватизма являются сектантские движения против централизованной церкви как «духовного феодала» — т. е. крупного держателя земли и иной недвижимости с эксклюзивными (монопольными) правами. Борьба против церкви — это практически всегда (в экономическом смысле) борьба против церковного землевладения.

«Обилие денег давало монастырям возможность, возвышая покупные цены, перебивать продажные земли у других покупщщиков, особенно у слабосильных служилых людей, и доставило монастырям господство на земельном рынке: дети боярские жаловались правительству, что “мимо монастырей вотчин никому ни у кого купить не мочно”» (*Ключевский* 1987: 261).

Факторная политология. Современная политология часто смешивает по-нятия правого и либерального консерватизма, отождествляя понятия «правого» и «либерального». На самом деле, с точки зрения *факторной политологии* (т. е. подхода, определяющего идеологическую доминанту в контексте производственного фактора, понимаемого в качестве центрального) либерализм так же далек от консерватизма, как и социализм. Если для последнего «богом и царем» является *труд,* то для либерализма это — *капитал*. При этом, по-добно консерватизму, социализм и либерализм могут быть как правыми, так и левыми — т. е. элитарно или эгалитарно ориентированными.

Немецкий национал-социализм или итальянский фашизм — наглядные примеры *правого социализма*. По факту сюда же может быть отнесен социализм советского образца (в радикальном варианте — сталинизм) как политэкономическая практика жестко иерархизированной бюрократии, монополизировавшей ресурс общественного труда в свою пользу. Идеологию же *левого социализма* представляют сторонники системы административно децентрализованных предприятий, управляемых непосредственно рабочими коллективами. Сюда могут быть отнесены, в частности, российские левые эсеры-коммунисты и «индустриальные» анархисты — т. е. ориентирующиеся не столько на крестьянство, сколько на пролетариат прудонисты-мютюэлисты (фр. mutuellisme, от mutuel — взаимный, совместный) и анархо-синдикалисты.

Политологи до сих пор окончательно не определились по поводу смысловой прозрачности терминологического гибрида «*либеральный консерватизм*» (вариант — «*консервативный либерализм*»). Насколько близко либеральный консерватор стоит к консервативному либералу? И в какой степени обе эти фигуры противостоят представителю третьей политической идеологии модерна — *лейборизму* (от лат. labor — работа, труд), который стал называться за пределами англосаксонского мира *социализмом*? Насколько правомерно говорить о *консервативном социализме* и *социальном консерватизме*? Или о *либеральном социализме* и *социальном либерализме*?

Либерализм, как идеология «буржуазии» (оперирующих капиталом торговцев и предпринимателей), имеет свои корни в раннем меркантилизме (XV– XVII вв.), но системное развитие он по-лучил в качестве реакции на марксистскую критику капитала как «паразитического» фактора в общественном производстве. Левый либерализм выступает за ценности свободного рынка, по-строенного на антимонопольных принципах. Правый либерализм, напротив, системно выступает за фактическую монополизацию рынка «сильными игроками».

К левым либералам можно отнести сторонников экономической теории Сильвио Гезелля (немецкого автора теории «естественного экономического порядка») (*Gesell* 1949), выступающих, в частности, за передачу сеньоража эмитента (право на создание денег) региональным ассоциациям свободных производителей, а также современных анархокапиталистов — апологетов Австрийской школы[1], призывающих отдать этот сеньораж в руки частных предпринимателей, в целях создания открытого *рынка конкурирующих* на предмет реальной эффективности *валют*. Правые либералы, напротив, являются сторонниками денежной монополии Центрального банка. Их представляют «классики» и современные монетаристы.

В действительности, всякая современная политическая идеология является сложносоставным продуктом, совмещающим в различных пропорциях элементы консерватизма, социализма и либерализма, а также правого (центростремительного) и левого (центробежного) уклона. Кроме того, структурное усложнение общественного производства и механизмов перераспределения прибавочного продукта привело к вычленению новых производственных факторов «вторичного порядка», к которым относятся

[1] Австрийская школа — направление экономической теории в рамках маржинализма, подчеркивающее роль самоорганизующей силы рыночного ценового механизма.

недра, *предпринимательская способность* и *финансовый капитал*.

«Вторичность» этих факторов состоит в том, что они являются как бы историческими производными от первичных факторов — *земли* (недра), *труда* (предпринимательская способность) и торгово-промышленного *капитала* (финансовый капитал). С этой точки зрения, неоконсервативная элита («неокоры») стремится захватить монополию не столько на землю, сколько на недра, неосоциалистическая элита (new labour) — на интеллектуальную собственность (труд в формате «человеческого капитала»), неолиберальная — на средства воспроизводства финансового капитала (деривативы и т. п.).

Противопоставление консерватизма либерализму по сугубо психологическому признаку, как традиционное – прогрессивному, относится к области социальной риторики (если не сказать демагогии), оперирующей внеэкономическими категориями. Точно таким же спекулятивным является понимание социализма как непременно революционной доктрины. Революционными могут быть и консерватизм (о чем речь уже шла выше), и либерализм (например, «цветные революции»). Точно так же возможны радикальные версии всех трех вышеперечисленных идеологий — т. е. установка на фундаментальную роль одного из трех производственных факторов в ущерб остальным. Современные либерал-фундаменталисты часто отрицают землю и труд в качестве независимых категорий экономической науки, все привязывая к капиталу (земельный капитал, человеческий капитал и т. д.). По такой логике главным кормящим ресурсом всего общества является капитал, а его держатели — единственным производительным классом.

Справедливости ради следует отметить. что современная экономическая теория выдвигает некий новый, *общий фактор производства* (total factor productivity, TFP), являющийся интегральным по-казателем экономической эффективности системы. В некотором смысле, этот фактор можно назвать «институциональным», поскольку именно институциональная структура общих условий производства определяет конечный результат всякой народно-хозяйственной деятельности.

Палитра Видеманна. Современные общественные классы и их реальную (факторную) идеологию можно условно обозначить с помощью цветовой символики, позволяющей вынести за скобки второстепенные, с точки зрения сугубо экономического сознания, параметры психологического и демагогического порядка.

Сегодня наиболее влиятельными консерваторами являются сырьевики («черные» неоконы, по условному цвету земных недр и нефти), стратегически заинтересованные в повышении цен на полезные ископаемые как свой основной кормящий ресурс. Им системно противостоят экологически ориентированные «зеленые» — апологеты сохранения окружающей среды (территории), уничтожаемой за счет роста добычи и эксплуатации недр. В лагере представителей наемного труда мы видим традиционных «красных» социалистов (сторонники трудовой теории стоимости) и идеологически оппозиционных им «белых» менеджеров (условные белые воротнички, «new labour», сторонники субъективно-психологической теории стоимости). В либеральном лагере мы видим противостояние «желтых» (по цвету золота или реального, производственного капитала) и «голубых» («голубые фишки» как кормящий ресурс финансового капитала, системно обесценивающего производственный). Наконец, выделим «серых» институционалистов (типа серых кардиналов, заинтересованных в росте общего фактора производства), которым онтологически противостоят «забуревшие» примитивисты (вроде сторонников американского философа-анархиста Джона Зерзана), отрицающие любые институции и научно-технический прогресс в целом. Их условный цвет — «бурый» (внесистемная «серо-*буро*-малиновая» индифферентность примордиального хаоса).

Как в природе не бывает прямых линий, так и в политике не бывает чистых цветов. Всякая политическая идеология, за исключением декларативно-радикальных, содержит в себе противоречивые элементы, комбинируемые в соответствии с оперативными факторами общественной практики. Разумеется, здесь существуют определенные структурные допуски, превышение которых ведет просто-напросто к примитивному «забурению» идеологии и сознания ее носителей.

Из вышеприведенных примеров мы видим, что в современную эпоху социального постмодерна, характер-

ную *ослаблением* влияния академических авторитетов и строгого логоцентризма[1] в целом, действенная политическая идеология становится все более сложносоставной, ориентированной не столько на базисное *факторное различие* в структуре отдельных социальных классов, сколько на синергийный[2]

эффект общей эффективности системы.

В чем должен конкретно состоять этот эффект — вопрос, во многом, философский, на который невозможно дать сугубо экономический или даже по-литэкономический ответ. Ведь пути научно-технического прогресса (или регресса) до сих пор оставались рационально непредсказуемыми. Тем более непредсказуемы пути дальнейшей антропологической эволюции человека, его психологии и стратегии формирования социальных систем. Такая ситуация требует наличия некоторого рода интуитивной открытости, свободы от суггестии со стороны устоявшихся моделей интеллектуальных реакций на вызовы действительности, расширения и углубления критического дискурса. В том числе — в вопросах общей политической культуры.

Политическая культура Нового времени широко пользуется античными терминами, при этом наполняя их новым содержанием (по аналогии с римским правом). То же самое касается *современной политической идеологии*, имеющей дело с совершенно уникальными культурно-производственными реалиями, не знакомыми античному и средневековому обществам. По-этому в оценках и анализе сущности актуальных политических идеологий современности не следует полагаться на формальную риторику новых демагогов (политтехнологов), целью которых, в большинстве случаев, является не столько прояснение реального политического интереса отдельных социальных групп, сколько — вольное или невольное — сокрытие действительного положения вещей на «рынке» политических услуг.

---

[1] Логоцентри́зм (от др.-греч. λόγος — «знание» и центр) — презумпция некой разумной организованности в порядке вещей, опора на космический Логос. Постмодернизм противопоставляет *логоцентризму модернизма* свой «антилогоцентризм» – как установку на интуитивное в противовес рациональному, двойное кодирование – однозначному, смешение – сепарации и т. д.

[2] Синерги́я (греч. συνεργία «сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, сообщничество») — усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совместное действие этих факторов существенно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов, эмерджентность (несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов).

Эта проблема наглядно иллюстрируется положением в политической культуре постиндустриальных обществ, где крупнейшие политические партии продолжают формально исповедовать «факторные» идеалы индустриального по-рядка (классические консерватизм, социализм и либерализм), игнорируя при этом не только вторичные производственные факторы, но и радикально изменившуюся глобальную инфраструктуру общественного производства и перераспределения благ.

Предлагаемая нами система *факторного анализа* политических идеологий позволяет выявить реальные ценности, стимулирующие те или иные политологические и политэкономические проекты, осмыслить материальную мотивацию их агентов и рассчитать «кривые» возможных и невозможных стратегических альянсов. В свое время еще Адам Смит отмечал, что землевладельцы и трудящиеся, чья рента (земельная и трудовая) системно связана уровнем повышения производительности труда и благосостояния *всего общества в целом*, в силу своей необразованности не в состоянии понять всех нюансов самой системы, а стало быть — лишены возможности умным образом защитить свои экономические и политические права.

Представители либерального класса (получатели денежной ренты), напротив, обладая повышенными «бухгалтерскими» способностями, очень четко понимают все плюсы и минусы действующей системы и способны систематически и эффективно отстаивать свои интересы, которые, по мнению Смита, не связаны с целокупным повышением производительности труда и роста общественного благосостояния (и даже наоборот — профитируют от роста имущественного неравенства).

Эти замечания шотландского ученого остаются актуальными и сегодня, несмотря на произошедшие за два века существенные изменения в общей структуре производства. Определенные сдвиги в массовом экономическом сознании произошли в связи с ростом движения антиглобалистов, идеологи которых — как некогда народники — стараются донести до понимания рядового труженика (как сельского, так и городского) начала экономического ликбеза, включая высвечивание схем явной и скрытой эксплуатации социальных и экологических ресурсов планеты в пользу «неолиберальной» элиты. Глобальный финансовый кризис, разразившийся в конце 2008 года, еще больше заставил «простых смертных» задуматься о том, в какой реальности они живут, на кого и за что работают.

Проблему системного противостояния экономических агентов пытаются наиболее последовательно «разрулить» представители институционального подхода, среди которых, как мы уже говорили выше, нет единого взгляда на природу экономической истины в ее «конечной» инстанции. Рост материального благосостояния — понятие весьма условное, поскольку оно, в своем субъективно-психологическом модусе, не сводится исключительно к индексам строго энергетического потребления (сумме калорий и киловатт-часов) на одного человека в продолжение его жизни. Подчас, виртуальные ценности ставятся выше материальных («честь дороже денег», «логотип дороже физического продукта» и т. д.). В этих случаях речь идет о культурном или институциональном производстве, связанным с процессом исторического воспроизводства общественного сознания и социально релевантного поведения.

Пост-аутичная экономика. Сегодня раздается все больше голосов в пользу перехода мирового хозяйства на рельсы т. н. пост-аутичной экономики, где под «аутизмом» понимается зацикленность экономических субъектов на чисто теоретических принципах максимизации прибыли любым путем, в том числе — за счет разрушения в долгосрочной перспективе институциональной и экологической инфраструктуры самого экономического пространства как главного источника прибыли. Аналогичным образом аутизм действует на психику индивида, «отключая» ее от влияния окружающей среды и, тем самым, блокируя обратную связь мозга с объективной действительностью. Но если в плане личностного развития аутизм может дать человеку определенные преимущества, то на уровне глобальной экономики условием выживания является бдительная адекватность.

Восстановление обратной связи с объективной реальностью — главная цель пост-аутичного подхода к экономике. Идеология пост-аутичного *экологического холизма* является, в своих базисных предпосылках, сугубо консервативной, поскольку большинство ее приверженцев, подобно французским физиократам, предпочтут проигнорировать роль труда и капитала в процессе общественного производства ради экологических приоритетов глобального ландшафта, т. е. *земли* как *производственного фактора* — единственного подлинно-кормящего. Прагматическая цель такой идеологии — апология максимизации земельной (природной) ренты, что должно сделать *экстенсивную эксплуатацию* природных ресурсов *экономически невыгодной*. Тем самым, пост-аутичные эко-холики (экологические холисты), которых можно назвать своеобразными эко-фундаментали-

стами, состоят в антагонистической оппозиции с сырьевиками, выступающими под черными знаменами нефтяных недр.

Маршруты нефте- и газопроводов сегодня *в большей* степени определяют международные отношения, чем традиционные торговые пути; реалполитика угля и водорода вытесняет с повестки дня геополитику суши и моря. Сырьевики, стремясь к корпоративной монополии на *недра* (как производственный фактор), консолидируются в особый олигархический класс неоконов (неоконсерваторов). Основную часть этого класса составляют госчиновники и представители добывающей индустрии, распоряжающиеся невозобновляемыми подземными ресурсами. Весьма показателен политический профиль современной неоконсервативной элиты из нефте- и газодобывающих стран мира.

Саудовская Аравия: все права и на землю, и на недра принадлежат правящей фамилии. Тут все жестко схвачено со всех сторон. Кувейт и Эмираты: та же схема. Сирия: тот же вариант, только в форме единоличной диктатуры. Аналогичный клановo-авторитарный режим действует в Туркменистане, Нигерии, Венесуэле: здесь лидером «неоконов» является президент, собирающий вокруг себя силовую нефтяную команду. Подобное же происходит в России. В США неоконысиловики правили восемь лет подряд и институционально «заточили» национальную экономику под определенные стратегии, от которых демократическим менеджерам new-labour непросто будет в одночасье отказаться. Ирак управляем агентурой американских неоконов. Иран — централизованный авторитарный режим местнической корпорации духовенства. Китай — централизованный авторитарный режим компартии. Сюда можно добавить такие страны, как Малайзия, Индонезия, Алжир, Узбекистан... Здесь везде правый (элитарно-олигархический) черный газовый консерватизм госчиновничества противостоит левому (эгалитарно-демократическому) зеленому, почвенному консерватизму традиционной общины.

Потенциальными идейными союзниками *демократических консерваторов* являются все общественные структуры и организации, выступающие за права общины на кормящий ее ландшафт (включая воду и воздух) — будь то автаркические коммуны, архаичные племена, национально-освободительные или религиозные движения, члены которых не мыслят своей социальной общности вне определенного сакрализованного ландшафта — священной территории группы, клана, народа. Сюда же относятся политические партии регионалистской и зеленой

ориентации. Это совершенно новая историческая форма консерватизма, стратегически ориентированного на защиту не столько интересов реальных *землевладельцев как класса*, сколько самой *земли как фактора* производства от чрезмерной эксплуатации человеком ради экономической сверхприбыли.

Понятие институционального консерватизма первоначально ввел немецкий антрополог Арнольд Гелен, толковавший исторические социальные институты как инструментальную компенсацию человеком собственной биологической ущербности. Культурная традиция — это вроде как костыли для незавершенного Адама, не способного самостоятельно стоять на переднем рубеже реальности.

Интерпретируя человека как «недостаточное существо», «открытое миру» и потому «рискованное», нуждающееся в поддержке извне, Гелен подчеркивает биологические детерминанты происхождения институтов, обеспечивающих нормальное функционирование человеческих обществ. Под институтами он понимает прежде всего некоторые «стереотипные структуры, объективно сложившиеся модели человеческого по-ведения, упорядочивающие жизнедеятельность людей» и обеспечивающие «стабильные формы общежития». Они обеспечивают человеку такие же стабильные жизненные структуры, какие природа дала животному, ибо человек «открыт миру», а природа его пластична. Поэтому уже саму длительность существования института следует рассматривать как ценность. В обществе, где рушатся институты, сразу же заявляет о себе «атомарная агрессивность», приобретающая характер «борьбы всех против всех». Тем самым институты приобретают в концепции Гелена фундаментальное антропологическое значение: без них человеческая культура носила бы «хаотический характер», ибо они «внешняя опора человека в мире» (Шепелев б.д.).

Гелен, как философ-традиционалист, считал, что наиболее эффективно социальные институты действовали в архаическом обществе, выполняя функции компенсации человеческой ущербности. В Новое время на первый план выходит *человеческая субъективность*. Человек находится в ситуации постоянного выбора: он все время пытается сформировать свою идентичность, в то время как раньше последняя была ультимативно задана традицией. Сама *человеческая личность* понималась Геленом как *индивидуализированная институция*, созданная по лекалам *традиционного опыта*.

К сожалению, немецкий антрополог не был знаком с разработками со-

ветских психофизиологов и психиатров — Павлова, Бехтерева, Ухтомского... То, что Гелен называет человеческой недостаточностью, ущербностью, на самом деле является форс-мажорным толчком для включения *второсигнальной способности* гомо сапиенса, *рефлекторнокомпенсаторной* в ее нейрологической основе. Вся социальная жизнь человека, в том числе — его институциональная самореализация, является продуктом второсигнальной деятельности, мотивации которой носят внебиологический, и часто — радикально-антибиологический (т. е. противостоящий первосигнальным импульсам) характер.

Как показал в своих работах российский историк Борис Поршнев (1974), любая авторитетная институция является продуктом *суггестии* как непременной переменной всякого *второсигнального* общения. В архаичном обществе фактор суггестии действовал гораздо сильнее, в формате систематически измененного сознания, достигавшегося практикой скрупулезного исполнения многочисленных норм ритуального поведения как единственной легитимной формы межличностного общения. Состояние *саморефлексии*, напротив, способствует эволюционному формированию в ЦНС все более сложных цепочек контр-суггестивного торможения, вызывающего развитие передних лобных долей мозга, ответственных за свободу интеллектуальной воли.

Хай-тек. Одной из составляющих нового институционального консерватизма является критическое осмысление взаимозависимости ресурсного и по-пуляционного потенциала кормящего ландшафта. Иначе говоря, ограниченная территория, даже при использовании технологических ресурсных мультипликаторов, сможет обеспечить элементарными потребностями (пища + кров) лишь ограниченный контингент. Всякое перепроизводство рабочей силы ведет к кризису общественного производства в целом (точно так же, как перепроизводство товаров и капитала).

С пост-аутичной точки зрения, современная пенсионная система, рассчитанная на постоянное увеличение ее участников, точно так же аутична (нечувствительна к реальности), как и вся система денежного кредитования, исходящая из перманентного роста материального производства. Под вопросом оказалось центральное положение классической экономики о перманентном росте производительности труда и, соответственно, научно-технического прогресса в целом, ведущего к сокращению по-требности в физическом труде.

Вместе с тем, нельзя тупо вернуться к практике строительства пирамид.

Следовательно, требуется система виртуальных ценностей, количество которых могло бы постоянно увеличиваться без ущерба для невосполнимых материальных ресурсов. Главной виртуальной ценностью, востребованной человеком, является информация, ноухау, позволяющая оперативно ориентироваться в окружающей действительности, прежде всего — социальной. Виртуальные ценности, в том числе информация, воспроизводятся в процессе групповых игр, имеющих *условный*, т. е. *второсигнальный* характер. Точно так же условный характер имеют все социальные институции, определяющие примордиальную аксиоматику легитимности. Вместе с тем, на межличностной условной договоренности держится весь общественный мир.

Вопросы институционального управления сегодня решаются с помощью наноэкономического[1] анализа и хай-хьюмовских[2] технологий опережающего развития. Политические идеологии не играют, в данном случае, существенной роли, выполняя придаточную функцию средств воспроизводства общественно-го сознания в духе информационно заданной тенденции.

Снижение роли политических идеологий в современном мире и переориентирование общественного сознания на индивидуальных лидеров является следствием размывания традиционных классов индустриальной системы — землевладельцев, наемных работников и капиталистов, а также появлением новых, постиндустриальных классов: распорядителей ресурсов, наемных менеджеров и финансистов, между которыми классовые границы (по принципу факторной ренты), подчас, также весьма неопределенны. Классовое идеологическое сознание уступает место персоналистической рефлексии, в достаточной степени эмансипированной от коллективистского влияния институциональных — в том числе классовых и партийных — авторитетов.

Одна из ключевых проблем институционализма — снятие функционального противоречия между волюнтаризмом эмансипированной личности и категорическим императивом общественной нормы. Иными словами, как заставить человека продуктивно работать на перспективу социального развития в ущерб собственным сиюминутным интересам? Человек — филогенетически

---

1 Нано-экономика – теория экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях.

2 Хай-хьюм (англ. high-hum — высокие гуманитарные технологии) — совокупность знаний, духовных и культурных ценностей, а также методов передачи информации, организующих людей и побуждающих их к определенной коллективной деятельности.

стадное животное, и этим определяется модель его социальности. По всей видимости, в обозримом будущем начнут складываться новые формы высокотехнологичного общественного контроля и публичной юстиции, адекватные структурным вызовам эпохи социального постмодерна. Это, в свою очередь, неизбежно связано с повышением уровня саморефлексии оперативного звена, играющего роль своеобразного *нового жречества*, на серых хоругвях которого начертаны три буквы: TFP.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аристотель 1976 — Аристотель. Политика // *Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах.* Том 1. М.: Мысль, 1976.

Бердяев 1939 — Бердяев Н. А. *О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики.* Париж: YMCA-Press, 1939.

Ключевский 1987 — Ключевский В. О. *Сочинения. В 9 т.* Т.2. Курс русской истории. Ч. 2. М.: Мысль, 1987.

Платон 1994 — Платон. Государство // *Платон. Собрание сочинений в 4 т.* Том 3. М.: Мысль, 1994.

Поршнев 1974 — Поршнев Б. Ф. *О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии.* М.: Мысль, 1974.

Смит 2016 — Смит Адам. *Исследование о природе и причинах богатства народов.* М.: Эксмо, 2016.

Сословный строй 1998 — *Сословный строй и хозяйство России в первой половине XIX в.: Состояние и основные тенденции развития: Сборник документов и материалов.* Томск: НТЛ, 1998.

Шепелев б.д. — Шепелев М. А. Неоконсерватизм: реконструкция идеологической доктрины реформистского консерватизма // *По-литика, экономика и инновации.* URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/neokonservatizm-r ekonstruktsiya-ideologicheskoy-doktriny-refor mistskogo-konservatizma

Gesell 1949 — Gesell Silvio. *Die Natürliche Wirtschaftsordnung.* Rudolf Zitzmann Verlag; Lauf bei Nürnberg. 1949.

REFERENCES

Aristotel. Politika // Aristotel. Sobranie sochinenij v 4-h tomah. Tom 1. M.: Mysl’, 1976.

Berdyaev N. A. O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoj metafiziki. Parizh: YMCA-Press, 1939.

Gesell Silvio. Die Natürliche Wirtschaftsordnung. Rudolf Zitzmann Verlag; Lauf bei Nürnberg. 1949.

Klyuchevskij V. O. Sochineniya. V 9 t. T.-2. Kurs russkoj istorii. Ch. 2. M.: Mysl’, 1987.

Platon. Gosudarstvo // Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. Tom Z. M.: Mysl’, 1994.

Porshnev B. F. O nachale chelovecheskoj istorii: Problemy paleopsihologii. M.: Mysl’, 1974.

Shepelev M. A. Neokonservatizm: rekonstrukciya ideologicheskoj doktriny reformistskogo konservatizma // Politika, ekonomika i innovacii. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neokonservatizm-rekonstruktsiya-ideologicheskoy-doktriny-reformistskogo-konservatizma

Smit Adam. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Eksmo, 2016.

Soslovnyj stroj i hozyajstvo Rossii v pervoj polovine XIX v.: Sostoyanie i osnovnye tendencii razvitiya: Sbornik dokumentov i materialov. Tomsk: NTL, 1998.

РЕЦЕНЗИИ

Ольга Касьянова

Рец.: Alena Marková and Mariia Kuznetcova (Eds.). Memory of Central and Eastern Europe. Past Traumas, Present Challenges, Future Horizons. Prague: Charles University, Karolinum Press, 2023. 228 p.

Аннотация: Рецензируемая коллективная монография сосредоточена на актуальных вопросах наследия, памяти, прошлого как травмы и основы идентичности. Это междисциплинарное исследование подобно мозаичному полотну выстраивает перед читателем картину рефлексии о концепте памяти в пространстве Центральной и Восточной Европы.

Ключевые слова: память, Центральная и Восточная Европа, травма, идентичность.

Автор: Ольга Александровна Касьянова, кандидат филологических наук, независимый исследователь, E-mail: enjolrasgrantairealive@gmail.com.

Olga Kasyanova.: Rev.: Alena Marková, and Mariia Kuznetcova (Eds.). Memory of Central and Eastern Europe. Past Traumas, Present Challenges, Future Horizons. Charles University, Karolinum Press Prague, 2023. 228 p.

Abstract: The reviewed collective monograph focuses on current issues of heritage, memory, and the past as both a trauma and a basis for identity. This interdisciplinary study builds a mosaic-like picture of reflection on the concept of memory in the Central and Eastern European space.

Keywords: memory, Central and Eastern Europe, trauma, identity.

© О. Касьянова, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-7

Corresponding author: Olga Kasyanova, PhD (kandidat filologicheskikh nauk), independent researcher. Email: enjolrasgrantairealive@gmail.com.

Коллективная междисциплинарная монография «Memory of Central and Eastern Europe. Past traumas, present challenges, future horizons» рассматривает концепт «память» в преломлении разных нарративов и трёх временных перспектив — прошлого, настоящего и будущего. Для меня как читателя стало ценным, что монография сочетает самые разные тексты, подходы, рассматривает память, воспоминания, воссоздание чужой истории, мемориальные техники. От памятников и муралов до инстаграма и беллетристики — таков охват этого сборника, открывающего целый мир рефлексии о прошлом.

Монография состоит из трёх частей: «Коммеморация в публичном пространстве», «Память наций и переосмысление истории», «Память и историческое повествование».

В первой части исследуется трансформация городского пространства в lieux de mémoire по Пьеру Нора.

Так, в статье Марии Кузнецовой «Трансформация городского пространства исторической политикой в пост-социалистической России» (здесь и далее — пер. Ольги Касьяновой) читатель находит важнейшую проблему насильственного насаждения «правильной» истории в публичном пространстве города. Автор статьи отмечает особенность городского пространства: «Город выступает как коллективный опыт, где исторические и общественные ассоциации играют огромную роль в определении городского пространства. Памятники играют роль маркеров, которые придают части города символическое значение» (с. 23). Статья погружает нас в историю памятников Сталину — от их повсеместного появления, последующей борьбе с ними, затем к возвращению дискуссии о великом или ужасном СССР при Сталине и, наконец, к новой волне памятников этой эпохе.

Как отмечает автор статьи, город становится ареной идеологической борьбы, трансформации истории через визуальные образы. Однако сложно без уточнений согласиться с утверждением: «…память о советских временах — один из главных инструментов исторической политики в России» (с. 31). Память об СССР при Сталине в данном случае тоже специфически изменена. Сталин становится культурным героем, а времена Союза — мифологическим «Золотым веком», и все про-

тиворечия этому агрессивно уничтожаются.

В пространстве города расположено и исследование Петера Бухмюллера (Peter Buchmüller), посвящённое Будапешту и Будапештской коллегии адвокатов. Это узкоспециальное, а потому особенно любопытное исследование отношения к жертвам среди евреев во время Второй мировой войны на советском по-слевоенном пространстве. Автор статьи отмечает, как нетипичную инициативу то, что Коллегия предложила увековечить память всех погибших членов сообщества, не делая различия между жертвами Холокоста и погибшими на фронте. Они должны были быть вместе перечислены поимённо.

История начинается 1 июля 1947 года, когда Коллегия выразила намерение по-ставить памятник жертвам нацизма из числа своих членов. Однако за этим стоит давняя и сложная история евреевюристов в Венгрии, антисемитской по-литики, нацистских чисток, в результате которых больше шестисот будапештских юристов погибли. После 1949 года Венгерская партия трудящихся не приветствовала память о Катастрофе, таким образом проект памятника от Будапештской коллегии адвокатов становится камнем преткновения и вокруг нее разгораются дискуссии. Сама тема статьи важна своей детальной проработкой проблематики памяти, манипуляций ею, попыткой её изменения. Один из моментов статьи, заставивший меня задуматься и даже на мгновение встать на сторону противников памятника, — это аргумент в пользу семей погибших или без вести пропавших юристов Коллегии. Но всё же такие важные вопросы, как помощь страдающим от нищеты семьям, не должны становиться препятствием возведению памятников и таким образом утверждению, что жертвы были, поимённому перечислению этих жертв.

Исследование памяти в урбанистическом пейзаже удивительно пересекается с постами в Инстаграме на страницах следующей статьи Шарлотт Адель Мёрфи (Charlotte Adèle Murphy) о дневниках Евы Хейман и Софи Шолль. На этом примере мы наблюдаем работу с памятью в педагогических целях, направленную прежде всего на молодёжь, незнакомую с прошлым или знакомую, но в общих чертах. Оживлённые в Инстаграме или на билбордах истории жертвы нацизма обретают актуальность и вторую жизнь, через них зритель сопереживает, примеряет на себя, проникается сочувствием к трагедии уже далёкого прошлого. Конечно, такие яркие проекты не могли не вызвать общественных

споров и критики, анализ которых тоже важен и подробно развёрнут в статье «Истории в Инстаграме и историческая реконструкция в памяти социальных сетей: “Eva Stories” и “Ich bin Sophie Scholl”».

Городское пространство анализирует также и статья Адрианы Кшивик (Adrianna Krzywik) «Пути возвращения памяти или её конструирования? Значение коммеморативных муралов для их инициаторов и создателей». Здесь практики напоминания о прошлом по-казаны на примере городских муралов в Польше. Автор рассматривает связи между изображениями, исполнителями, заказчиками-авторами идеи, аудиторией. Адриана Кшивик отмечает, что бум муралов случился в 1990-х годах потому, что по результатам опросов в Польше упал интерес к прошлому страны. Интересна аналитика на основе интервью с художниками и авторами идей. Каждая интервьюируемая группа по-своему объясняет необходимость муралов, но все сходятся на политике памяти, хотя для одних она региональная, а для других — в рамках национальной памяти.

«Что делать с нелюбимым прошлым: Декоммунизация в Польше при ПиС» Инес Скибински (Ines Skibinski) предлагает читателю анализ политической ситуации в Польше времени изменений, начиная с 2015 года, когда к власти пришла правоцентристская партия «Право и Справедливость» (PiS), которая начала реформы Конституционного суда, вызвав обвинения в подрыве демократических институтов и принципов. Память играет огромную роль в этот момент, потому что именно памятью манипулируют партии, приходящие на смену коммунистической. Декоммунизация разворачивается в полную мощность, и автор отслеживает этапы, отмечает ошибки, конструктивно критикует результаты.

Анализируя реакцию жителей на декоммунизацию в пяти городах Польши, Инес Скибински отмечает, что чем меньше город, тем меньше интерес жителей к политическим изменениям. Так, в Варшаве ответ на попытку переименовать одну из главных улиц был настолько ярким, что улице оставили прежнее имя. И в целом в Варшаве весь процесс декоммунизации проходил труднее именно из-за противодействия жителей.

Как противоположный полюс – город Мендзыхуд, где переименование вызвало только обсуждения самого варианта имени улицы. Жители предложили своё – и это предложение приняли. То есть реакция

жителей маленького города – это кооперация.

А вот в Легнице, среднем по размеру городе, который в период СССР назывался «Маленькой Москвой» и где было сосредоточено наибольшее количество советских военных, ответом на решение снести памятник польско-советской дружбе стал стихийный «Памятник чистоте нации». Активисты поместили большую надувную уточку на то место, где раньше стоял памятник польско-советской дружбе. Получилась ироничная критика реформ правительства.

В городе Волув история с памятником возмутила людей, потому что мемориальный камень был изъят без ведома жителей и позже найден ими на свалке разломанным. Общественное давление вынудило городские власти согласиться на восстановление камня.

В Катовице было найдено решение другого рода: памятник политику ПНР Ежи Зентеку не стали сносить, потому что люди были против, но и не оставили на месте, а перенесли в городской исторический музей.

Вторая часть монографии начинается с анализа влияния войны на азербайджанское общество: «Милитаризованная маскулинность: Анализ гегемонной азербайджанской маскулинности во время Второй карабахской войны». Рамиль Заманов (Ramil Zamanov) по-гружает нас в историю и современное состояние конфликта между Азербайджаном и Арменией. В центре внимания исследователя – нарастание пропаганды маскулинности на примере общения граждан Азербайджана в соцсетях и Военного парка трофеев в Баку. Культ войны и маскулинности идёт рука об руку как с расчеловечиванием граждан страны-противника, так и с жестокостью к соотечественникам и культом мучеников.

Рамиль Заманов отслеживает обострение конфликта между маскулинностью и феминностью, игру на гендерных стереотипах на примере высказываний в Фейсбуке, Твиттере и т. д. Предмет исследования может казаться уже почти банальным, но таковым не является. Именно кажущуюся очевидность зла нужно исследовать и подкреплять фактами.

Статья Юлии Ященко «Опыт женщин – этнических заключённых в советских лагерях: Между коллективной памятью и историографическими спорами» фокусируется на теме депортаций волжских немцев, а конкретнее – на судьбе женщин и детей, депортированных отдельно от мужчин. Опыт женщин уникален

как деталями, обусловленными физиологией, так и ответственностью за детей, возложенной на каждую. Однако, отмечает автор, об этом не так много исследований, хотя сама тема этнических чисток и депортаций активно обсуждается. Опыт женщин, высланных вместе с детьми, во многом сложнее и травматичнее мужского опыта. Автор, конечно, не сравнивает тяжесть пережитого людьми в невыносимых условиях, но очень важно сосредоточиться на том прошлом, которое по каким-то причинам замалчивается. Прежде всего надо отметить, что сами женщины не считают возможным говорить на темы насилия, гигиены, не хотят заострять внимание на исключительно женском опыте. Ужасные подробности жизни женщин в этих лагерях поражают читателя, но одновременно становится совершенно ясно, что такие темы необходимо исследовать и делать общественно известными.

В работе «Вспышка молнии в небесах памяти: Вальтер Беньямин и его поздняя теория истории» Марек Кеттнер (Marek Kettner) рассматривает одно из известных произведений философа. Кеттнер анализирует эссе Беньямина «О понятии истории», где одновременно чувствуется меланхолия, пессимизм и глубокая любовь к предмету изучения. Исследователь распутывает для читателя сложные размышления Вальтера Беньямина и фокусируется на восприятии им прошлого как «прошлого настоящего». Прошлое, по мысли Вальтера Беньямина, само по себе не существует, как подчёркивает Марек Кеттнер. Прошлое только тогда показывает себя, когда актуализируется для настоящего. Эта мысль ощущается как одновременно верная и трагичная. Ничего нельзя сохранить, можно только увидеть вспышку давно потерянного, но эта вспышка будет не о прошлом, а о настоящем. Прошлое же постоянно меняется и нет константы, нет верного его понимания. Конечно, это представление об истории не нашло отклика у современников философа, однако теперь, когда мы видим, насколько быстро на наших глазах можно радикально изменить рассказ о прошлом, работа Вальтера Беньямина представляется актуальной для исследования.

В третьей части читатель находит очень личные разговоры о памяти, травме, потере, которые рассматриваются через кинематограф, мемуары, художественную литературу.

Автор статьи «Травма, молчание и память: “В ожидании Годо” и “Шоа”»» Севаль Мерве Сарихан (Seval Merve Sarıhan) действительно удивляет параллелью между «В ожида-

нии Годо» и фильмом «Шоа». Нельзя сказать, что оба произведения неверно поставлены рядом. Действительно, между ними есть то общее, на что указано в статье – глубокое переживание травмы, потерянность, обесценивание слов, а вместе с тем многословие и глубокое молчание перед лицом трагедии, несправедливости, оставленности. Ожидание Годо как ожидание ответа замечательно наглядно показано автором. Однако далеко не сразу становится ясна необходимость этой параллели, ведь фильм самодостаточен, как мне казалось. И всё же теперь я могу себе объяснить решение автора исследования: пьеса Сэмюэла Беккета помогает ярче высветить именно эту проблему пустого места в фильме «Шоа», провала там, где должно быть объяснение Катастрофы. В фильме достаточно слов от тех, кто видел, но ничего не сделал, а также от тех, кто своими руками творил зло, но нет ответа. Лакуны в пьесе накладываются на многословие фильма и молчание жертв. Удивительная параллель.

Лена Франциска Шрамл (Lena Franziska Schraml) фокусируется в исследовании «Память и забвение в “Продавцах поддельного перца” Моники Шнайдерман» на попытке регенерации семейной памяти после Второй мировой войны. На мой взгляд, эта статья центральная во всём сборнике, она воспринимается как кульминация вопросов памяти и воспоминания. Лена Франциска Шрамл рассматривает «Продавцов поддельного перца» с точки зрения реконструкции своей-чужой памяти. Моника Шнайдерман не свидетель, как было с героями фильма «Шоа» из предыдущего исследования, она не знает, не может опереться на память своего отца, потому что он вытеснил болезненные воспоминания. Она опирается на свидетельства других, действуя как профессиональный детектив, таким образом кропотливо восстанавливая прошлое и переживая его как своё. Удивительный и близкий многим с постсоветского пространства опыт, когда от прошлого семьи осталась пара фотографий без объяснений, а вся память намеренно и от страха стёрта.

Веселина Джумбева (Veselina Dzhumbeva) в статье «Воспоминания о России: О родине Екатерины Бакуниной» по-дробно рассматривает методы воспоминания в художественном тексте. По-терянная в эмиграции Екатерина Бакунина, как и многие другие, через реминисценции, сравнения, мифологизацию восстанавливает чувство принадлежности, причастности миру, какому-то определенному его уголку, пусть и существующему уже только

в прошлом или фантазии. В «месте-нигде» Екатерина Бакунина через исповедальное повествование от первого лица создаёт память о России и утверждает её в реальности.

Все три части монографии дают читателю подробную и разнообразную картину работы с прошлым и памятью, помогают понять актуальное и важное в направлении мысли Центральной и Восточной Европы, где в последнее время особенно обострились вопросы интерпретации прошлого, его влияния на настоящее и будущее. Появление этой коллективной работы внушает надежду, что таких исследований, сосредоточенных на проблематике памяти и прошлого, станет больше.

Павел Полян

ПЯТОЕ МАРТА: ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЙ ЗЭЧКИ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАДЕЖДЫ ГРИГОРЬЕВНЫ ЛЕВИТСКОЙ

Рец.: О пережитом: воспоминания Н.Г. Левитской / [Ред.-сост. Н.И. Лин]. М.: Буки Веди, [2023]. 156 с.

Аннотация: Рецензия – отклик на 100-летнюю годовщину со дня рождения Надежды Григорьевны Левитской (1925-2020) и на выход книги ее воспоминаний «О пережитом» (2023). Раскрываются вехи ее биографии и их преломление в мемуарах, в частности, акценты на периоде немецкой оккупации, на ГУЛАГе и на сотрудничестве с А.И. Солженицыным. Особый акцент делается на памятованиях 5 марта – дате смерти Сталина – как дня памяти о жертвах сталинского террора – традиции, основанной Н.Г. Левитской и Т.М. Аничковой.

Ключевые слова: Н.Г. Левитская, Т.М. Аничкова, И.В. Сталин, А.И. Солженицын, 5 марта 1953 года, оккупация, репрессии, памятования.

Автор: Павел Маркович Полян, доктор географических наук, историк гуманитарных аспектов войны и террора (Москва). Email: pavel.polian@gmail.com.

Pavel Polian.: 5 March: Memories of an Old Prisoner. On the 100th Anniversary of the Birth of Nadezhda Grigoryevna Levitskaya. Rev.: About What Was Experienced: Memories of N.G. Levitskaya, [edited and compiled by N.I. Lin]. Moscow: Buki Vedi, 2023. 156 p.

Abstract: This review is a response to the 100th anniversary of the birth of Nadezhda Grigoryevna Levitskaya (1925–2020) and the publication of her memoirs *About What Was Experienced* (2023). The review explores the milestones of her biography and how they are reflected in her memoirs, particularly focusing on the period of the German occupation, the Gulag, and her collaboration with A.I. Solzhenitsyn. Particular emphasis is placed on commemorating 5

© П. Полян, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-8

March, the date of Stalin's death, as a day of remembrance for the victims of Stalin's terror – a tradition founded by N.G. Levitskaya and T.M. Anichkova.

Keywords: N.G. Levitskaya, T.M. Anichkova, I.V. Stalin, A.I. Solzhenitsyn, 5 March 1953, occupation, repressions, commemorations.

Corresponding author: Pavel Polian, Doctor of Geographical Sciences, historian of the humanitarian aspects of war and of terror (Moscow). Email: pavel.polian@gmail.com.

Им темнота нужна — но я им её освещу!..
А.И. Солженицын. Бодался теленок с дубом.

Старая зэчка

В начале 2025 года исполнилось 100 лет со дня рождения и пять лет со дня смерти Надежды Григорьевны Левитской (1925-2020) – одной из многих миллионов, о ком написан солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ», и одной из тех немногих, кто действенно помогал писателю в работе над этим эпосом и в его первичном хранении и распространении.

Она родилась в Киеве в семье члена-корреспондента АН СССР Григория Андреевича Левитского (1878--1942) и Натальи Евгеньевны Кузьминой-Левитской (1899-1953). Семью эту советская власть всласть погромила в трех поколениях подряд. Первым был репрессирован Надин дед по матери – Евгений Михайлович Кузьмин (1871-1942) — офицер и художник, искусствовед, деятель Киевского религиозно-философского общества, сосланный в 1938 году в Казахстан, где и умер. Вторым (а всего за жизнь трижды или четырежды, как считать) – 28 июня 1941 года был арестован ее отец, один из ведущих биологов страны, соратник Николая Вавилова и завлаб в его Институте растениеводства в городе Пушкине[1]: он умер в тюремной больнице. Третьим – ее младший брат Иван, в 1950 году арестованный и осужденный на 10 лет ИТЛ – за неосторожные разговоры.

«Отработав» по мужчинам, сталинская Антифемида переключилась на женщин этой семьи. Четвертой и пятой ее жертвами в этой семье стали Надина мать и сама Надя, арестованные, друг за другом, в 1951 году и осужденные, соответственно, на 25 и 10 лет ИТЛ. Инкриминировалось обеим сотрудничество с немцами: обе во время оккупации служили переводчицами и медсестрами. Наталья Евгеньевна лагерных тягот не перенесла и умерла в 1953 году, а ее дочь и сын, оба, были освобожде-

[1] До 1937 года – Детское Село, а до 1918 – Царское.

ны в сентябре 1955-го и вскоре реабилитированы.

В лагере Надя Левитская познакомилась с москвичкой Натальей Мильевной Аничковой (все звали ее Мильевна или Милевна, или Мильна) – заведующей хлеборезкой и книгоношей. Их отношения со временем переросли в сердечную дружбу, в удочерение и в долгую – вплоть до смерти Мильевны в 1975 году – совместную жизнь. После многих трудностей и скитаний как-то соткалась и набрала обороты их новая – московская – жизнь: две комнаты в коммуналке на Большой Пироговской, интересная работа – в «Иностранке» (Всесоюзной библиотеке иностранной литературы).

Прочитав в ноябрьской книжке «Нового мира» за 1962 года «Один день Ивана Денисовича», ЭнЭн (то есть Надежда Григорьевна + Наталья Мильевна) написали автору письмо и предложили свою посильную помощь. Состоялась знаменательная встреча, положившая начало дружбе и всесторонней помощи писателю в написании сочинения, нареченного в дальнейшем «Архипелагом ГУЛАГ» и отмеченного Нобелевской премией. Став в 1963 году одной из «невидимок Солженицына», Левитская помогала писателю в поиске необходимых ему сведений, делала для него переводы с немецкого, перепечатывала его тексты. Пару зим они даже пожили боко-бок – на даче Мстислава Ростроповича в вечно элитной Жуковке. Благодарный Солженицын посвятил ей и Милевне главку в своей метакниге «Бодался теленок с дубом».

После высылки Солженицына из СССР одной из существенных сторон жизни Надежды Григорьевны стало сохранение памяти о невинно репрессированных и помощь людям, пострадавшим в ГУЛАГЕ. А после его триумфального возвращения в Россию Левитская станет сотрудником «Русского общественного [позднее - благотворительного] фонда Александра Солженицына». Востребованной тут оказался и ее библиотечно-библиографический профессионализм: она составила и выпустила целый ряд биобиблиографических указателей и справочников о Солженицыне.

Свою же собственную жизнь и судьбу она впервые выговорила в серии из десяти бесед-монологов с аудиоархивистами Научной библиотеки МГУ: они доступны в интернете.

«О пережитом»

У Надежды Григорьевны своих детей не было. Но была любимая племянница – Наташа, Наталья Ивановна Лин (Левитская), дочь младшего брата. Онато и инициировала пуб-

ликацию в издательстве «Буки Веди» в 2023 году книги воспоминаний Левитской «О пережитом»[1]. По сравнению с аудиокорпусом эти печатные воспоминания лаконичнее, но при этом они скорее квинтэссенция, чем дайджест.

Мемуары начинаются с ареста отца и плавно перетекают в канун немецкой оккупации в Пушкине, а затем и в саму оккупацию. Они изобилуют интереснейшими наблюдениями, яркими деталями и тончайшими нюансами, представляющими большую ценность для исторической реконструкции режима немецкой оккупации в СССР.

Вот, например, о самом дне овладения немцами городом Пушкин (17 сентября): «Немцев было очень мало. Они проходили отдельными редкими группами, идя гуськом друг за другом, и часто не пели, как наши солдаты, а свистели».

В рассказе об оккупации невозможно обойти «еврейский вопрос». То там, то тут у Левитской вспыхивают свидетельства об этом. Вот – в не оккупированном еще городе: «На улице встретила Аду Патову. Она училась классом старше, но мы вместе работали в учкоме. Она жила с мамой и почемуто никуда не уезжала, хотя мать ее была еврейка, и Ада, чтобы не обидеть ее, тоже записалась еврейкой, а не русской по бросившему семью отцу.

На “углу”, где находились все магазины, в овощной палатке молодая продавщица-еврейка громко сама себя уговаривала: ”Куда нам ехать? Нам всё равно, где работать, мы привыкли к любой работе. Ну придут, всё равно рабочие руки нужны будут”».

Затем – в уже оккупированном: «Появились объявления на стенах домов. Одно из первых: всем оставшимся евреям собраться тогда-то там-то. Послушно, как овцы, все пошли. Что с ними дальше произошло, никто не знал». А однажды, заподозрив в нем еврея, немцы чуть не забрали Ваню.

Посчитав, что две грозы враз – оккупацию и зиму – в Пушкине им не перенести, Наталья Евгеньевна от отчаянья решила податься на юг, в Киев, где у нее было к кому притулиться. Соорудив импровизированные санки и погрузив не него свой минималистский скарб, выправив в управе документы, они вчетвером (четвертая – спаниелька) отправились в конце сорок первого года в этот немыслимый путь. Он оборвался 21 января 1942 года в Дедовичах Псковской области, а точнее в селе

[1] Она же автор примечаний – сама книга писалась, в основном, до 1995 г. Чего в книге не хватает, так именного указателя: текст перенасыщен именами!

Пожеревицы в 12 км от этого городка: за три с небольшим недели эти четверо прошагали больше двухсот пеших беженских километров!

И мать, и дочь знали немецкий, что предопределило дальнейшее: работа переводчицами в оккупационной администрации, а в дальнейшем – с отступлением вермахта и передислокацией в Латвию, в Режице (совр. Резекне) – в медицине, но уже не только на стыке немецкого и русского языков, но и медсестрами.

В Латвии же пришло и освобождение, здесь же, в Риге, Надя поступила на филфак университета, закончить который она успела за считанные дни до своего ареста. И снова в мемуарах Левитской – интересные и исторически значимые детали. Например, о депортации 1948 года:

«Завершился 1948 год еще одним мрачным событием. Возвращаюсь поздно вечером пешком из Библиотеки — закрывалась она в десять часов — и замечаю, что по всей улице Валдемара и пересекающим ее стоят крытые грузовики. Странно и жутко. Утром перед занятиями — курьер из деканата ко мне как к старосте группы: сообщите, кто у вас отсутствует. Всяческие проверки посещаемости лекций бывали не раз. Отмахиваясь, говорю: в перерыве после лекции скажу. — Нет, проверьте до начала занятий. К счастью, у нас все были на месте, а в латышских группах многих не досчитались: в эту ночь забрали всех студентов, родственников которых одновременно дома на хуторах забирали как кулаков для выселения из Латвии. Кто не попал в эту облаву, уцелел и продолжал учиться».

Саму Левитскую арестовали в Новгороде, где сидела на следствии ее мама и куда «мамин» следователь, майор Боронин, просто заманил дочь на живца – якобы на свидание. Дочь тотчас же прилетела, даже книжки не успела сдать в библиотеку свежезаконченного университета, и – цап-царап!

Суд (включая адвоката – одни женщины) состоялся 18 сентября 1951 года во Пскове, приговор – десятка, место назначения – Унжлаг на стыке Горьковской и Костромской областей, со столицей – комендантским лагпунктом – в по-селке Сухобезводном (Иван мотал свой срок в Норильске). После смерти Сталина сидеть оставалось недолго, и в ноябре 1955 года Надя освободилась.

Четыре долгих лагерных года описаны в воспоминаниях во всех подробностях и с уже отмеченным мемуаристским талантом. Как, впрочем, и годы на свободе, когда, социализируясь, приходилось прогрызаться сквозь бесчисленные преграды и препоны.

5 марта: памятования

Одна из глав книги называется «5 марта»:

«5 марта — день смерти Ирода — мы с Мильной всегда воспринимали как праздник, но и невольно как день, когда вспоминались все, кто не дожил до 1953 года, чьи могилы нельзя посетить. И вот в одну из таких годовщин мы собрали вместе фотографии всех погибших наших близких. К каждой фотографии написали небольшую аннотацию, кто есть кто, где, если известно, и как кончил дни своей жизни. Пригласили самых близких на "праздник" — событие, вернувшее нам жизнь — и одновременно на поминки по всем невинно убиенным. Наше начинание нашло живой отклик окружающих.

Каждый следующий год "экспозиция" расширялась, дополнялась новыми фотографиями, которые Мильна активно собирала у всех своих знакомых и даже незнакомых, как, например, в Горном институте в Питере, куда она специально ездила. Кроме того, она проштудировала все тома КЛЭ [Краткой литературной энциклопедии. – П.П.], в которых еще указывалось, кто был репрессирован и посмертно реабилитирован, и сформировала целую картотеку погибших писателей. Имевшиеся в тексте фотографии для нашей выставки переснимал Юра Вомпе. Помимо фотографий мы собирали и экспонировали соответствующие тексты, большей частью стихотворные, большей частью самиздатские. Постепенно "выставка" стала занимать всю комнату, располагаясь за стеклами книжных полок, на всех столах, на бюро, по стенам. Мы по-казывали свидетельство о смерти папы без "места смерти", справки о реабилитации, мамины письма из лагеря; аннотации под фотографиями, если были сведения, расширялись; со всех сторон стекались новые тексты, новые фотографии.

Смотреть выставку начинали приходить с первого марта знакомые знакомых. Сопровождала выставку тихая музыка, обычно "Всенощная" Рахманинова, "Ave Maria" в исполнении Робертино Лоретти и подобное. Последние годы перед смертью Н. М. [Мильны. – П.П.] выставлялось уже больше сотни портретов и количество посетителей исчислялось десятками. И всё это происходило в коммунальной квартире с весьма недоброжелательными, вечно что-то подозревающими соседями.

Финальный вечер с приемом гостей изображался как мой день рождения [Истинная дата – 25 февраля. – П.П.], но все это было в те времена довольно рискованно. Две зимы, когда мы жили на даче Ростроповича,

мы отпрашивались на две недели у Самого [то есть у Солженицына. – П.П.] для организации выставки. Он очень одобрял наше начинание, даже упомянул о нем в “Архипелаге”. Много раз обещал зайти, посмотреть.

В 1975 году 5 марта был сороковой день смерти Н. М. Выставки я не устраивала, как-то еще не пришла в себя. Потом всё постепенно восстановилось и продолжилось до тех пор, пока аналогичные по содержанию, но гораздо более широкие по размаху выставки не стали возможными в общественных местах. Первая была в клубе завода МЭЛЗ [Московского электролампового завода. – П.П.] — грандиозная. Ее посетили, вероятно, десятки тысяч людей. Дальше — больше. В клубах, домах культуры, институтах, в самых разных местах организовывались выставки фотографий погибших в заключении с подробными биографиями, копиями различных документов и материалов.

Многое из того, что на нашу выставку пришло из Самиздата, было опубликовано, анонимные стихи обрели авторов. Постепенно выставка изжила себя, по-теряла смысл и теперь мы просто собираемся 5 марта, начинаем застолье тостом: “Чтобы это никогда не повторилось”, вспоминаем ушедших и празднуем мой день рождения.

<…> Выставка открывалась двумя эпиграфами: посвящением из “Архипелага ГУЛАГ” и отрывком из “Реквиема” Ахматовой: “Хотелось бы всех поименно назвать, <Да отняли список, и негде узнать>...”.

На маленьком рабочем столике — портреты военных и сведения о потерях советской армии от репрессий. Портретов погибших от раскулачивания не было. Выставлялась репродукция с картины П. Д. Корина “Отец и сын” из “Уходящей Руси” и стихотворения Мандельштама и Заболоцкого. Самая большая витрина по подоконнику и на весь письменный стол - писатели: Цветаева, Мандельштам, Гумилев, Клюев, Пильняк и много-много других. К ним же Мейерхольд и Михоэлс.

Дальше шли портреты и выдержки из произведений авторов, писавших с полным пониманием о тех временах, но не погибших, иногда даже не бывших в заключении: Волошин, Булгаков, Ахматова, Шаламов, Солженицын…»

У Солженицына в «Теленке» об этом – буквально один абзац, точнее, фраза: «И каждое 5 марта, день смерти Сталина, этот постоянный высший смысл их жизни стягивался к символу: они убирали свои комнатёнки как музей, расставляли фотографии расстрелянных и погибших в лагерях, сколько достать могли, заводили траурную музыку, — и

несколько часов сквозь этот музей шли приглашённые знакомые и бывшие зэки» (*Солженицын* 1996: 456).

Подведу итог: эта стихийная, по зову сердца, инициатива Надежды Григорьевны Левитской и Натальи Мильевны Аничковой делает их предтечами того масштабного культурного феномена, который можно назвать памятованием исторической правды о репрессиях. От их ежегодного домашнего музея-квартирника, о котором сегодня уже мало кто помнит или знает, тянутся нити ко всем будущим формам памятования, постепенно складывавшимся на протяжении последующих десятилетий. Это и миллионные базы данных репрессированных и репрессировавших, и зачитывание 30 октября по очереди имен репрессированных у Соловецкого камня и его аналогов в городах и весях пост-СССР, и таблички «Последнего адреса», и экскурсии «Это прямо здесь», и вся правозащитная и коммеморативная деятельность сотен организаций, и фундаментальные музеи истории репрессий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Солженицын 1996 — Солженицын А.И. *Бодался телёнок с дубом: Очерки литературной жизни.* М.: Согласие, 1996.

REFERENCES

Solzhenicyn A.I. Bodalsya telyonok s dubom: Ocherki literaturnoj zhizni. M.: Soglasie, 1996.

Сергей Эрлих

ПОКИНУТЬ СВОЙ ШЕСТОК. НОВАЯ РУССКАЯ ТЕОРИЯ ПАМЯТИ

Рец.: Сандомирская И. Past discontinuous: фрагменты реставрации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 520 с.

Аннотация: Исследование Ирины Сандомирской, является редким случаем, когда современный русский гуманитарий решился обнародовать собственную теорию. Автор предлагает преобразовать известную оппозицию памяти и истории в треугольник: пристрастная память/материальное наследие/рациональная история. Отмечается, что история работает с наследием с помощью практики консервации, предусматривающей сохранение всех исторических слоев памятника. Память же прибегает к реставрации, когда не только уничтожаются исторические слои, но и «первоначальное состояние» модернизируется под влиянием современных эстетических представлений. Это варварское уничтожение истории имеет целью формирование идентичности, т.е. ощущения неизменной общей сути граждан нациигосударства и их далеких предков.

Ключевые слова: история, память, наследие, консервация, реставрация.

Автор: Сергей Ефроимович Эрлих, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com.

Serguey Ehrlich.: Do Not Know Your Place! A New Russian Theory of Memory. Review: Sandomirskaya, I. Past discontinuous: fragmenty restavracii. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 520 p.

Abstract: Irina Sandomirskaya's book is a rare case in which a modern Russian scholar has had the courage to propose her own theory. The author proposes transforming the binary opposition of memory and history into a triangle: biased memory/material heritage/rational history. The author notes that history works with heritage through conservation, which involves preserving all the historical layers of a monument. Memory, by contrast, resorts to *restoration*, destroying not only the historical layers but also modernising the "original state" under the influence of contemporary aesthetic ideas. This barbaric destruction of history aims to create an identity, i.e., a sense of the unchanging common essence of citizens of a nation-state and their distant ancestors.

© С. Эрлих, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-9

Keywords: history, memory, heritage, conservation, restoration.

Corresponding author: Serguey Ehrlich, Dr. Sci. (doctor istoricheskikh nauk), Editor-in-Chief of The Historical Expertise. Email: istorexorg@gmail.com.

Не знаю как вас, а меня удручает, что после 1991 русские гуманитарии отказались от теоретических амбиций, которые были присущи неформальным лидерам нашей корпорации в советское время. Наши учителя работали в условиях «оруэлловского» идеологического пресса, чреватого репрессиями, доступ к зарубежной литературе был затруднен, а контакты с иностранными коллегами неминуемо рождали подозрения в неблагонадежности. Вопреки этому «формалисты», Выготский, Пропп, Бахтин, Лотман на равных участвовали и продолжают участвовать в мировом научном диалоге. После краха СССР у нас до 24 февраля 2022 были три десятилетия творческой свободы, из которой по большому счету вышел пшик. Лучшие русские исследователи следуют трусливому правилу «знай свой шесток», которое предписывает ограничиться исследованием «кейсов»[1] на основе ученической рецепции теорий зарубежных корифеев.

Мое утверждение основано на знакомстве с доморощенными исследованиями памяти, которое привело к тому, что я практически перестал читать литературу по этой теме на русском, и поэтому, к стыду своему, пропустил книгу Ирины Ильиничны Сандомирской. Допускаю, что я некорректно перенес опыт одной дисциплины на все гуманитарные исследования. Буду признателен, если коллеги меня опровергнут и приведут примеры концептуальных прорывов, совершенных нашими соотечественниками за последние тридцать пять лет.

«Фрагменты реставрации» — это тот редкий «кейс», когда русский исследователь покинул «свой шесток» и предложил оригинальную теорию. Для этого, поверьте, нужна большая смелость, так как снобы легко могут стигматизировать автора как представителя «туземной науки». Работа, смело вторгающаяся в заповеданную для чужаков сферу искусствоведения, не уснащена присущими данному направлению «красивостями» и «милотой» вроде «небесного голубца ангельских одежд» (с. 279). Сандомирская пишет сдержанно и при этом страстно. В эпоху тотальной деморализации, когда все пронизано интеллектуальным цинизмом, обращение к стилю, за которым проступают интонации

[1] Само использование этого заморского слова, имеющего русский аналог, демонстрирует интеллектуальную приниженность.

библейских пророков, требует изрядного мужества. Сандомирская стремится излагать мысли ясно. Это явное свидетельство, что мысли наличествуют. Честное слово, утомился читать многостраничные «эссе», где копеечная мыслишка излагается нарочито затемненным языком и при этом многократно повторяется в соответствии с первым правилом мнемотехники: «Повторение — мать учения». Несомненным достоинством рецензируемой книги является активное привлечение классических литературных произведений, а также кинофильмов, в качестве «наглядного материала» для представления отвлеченных идей. Использование подобного метода в научной публикации — это высший пилотаж! Сандомирская — это филолог, который действительно любит слово.

Рецензируемая книга переполнена идеями. Из них я способен, по модели «Мой Пушкин», извлечь только те, которые резонируют с моими представлениями. Допускаю, что Ирина Ильинична не узнает свое детище в моей интерпретации.

Главный «шаг новизны», на мой взгляд, состоит в том, что между двумя формами представлений о прошлом — рациональной историей и пристрастной памятью — помещается их общая проекция, именуемая наследием. В центре находятся архитектура и изобразительное искусство. Указываются две формы работы с этим «тактильно-визуальным» наследием. Первая, это *консервация* «руин», когда руководствуются стремлением сохранить всю последовательность «слоев» памятника, т.е. это проекция рациональных представлений историков. Вторая, это *реставрация*, когда едва ли не в соответствии с купеческими вкусами стремятся «сделать красиво» и восстановить «первоначальное состояние» (с. 32), но неминуемо делают это в соответствии с господствующими эстетическими представлениями современности, т.е. это подход с точки зрения эмоционально нагруженной памяти.

«Фрагменты реставрации» понятным образом сосредоточены на том, как с наследием работает память. А обращается она с ним, надо признать, варварским образом. Исторические «наслоения» памятников безвозвратно уничтожаются. При этом «первоначальный» слой смело модифицируется, превращая реставрацию в «новодел». «Отец реставрации» Эжен Виолле-ле-Дюк откровенно заявлял: «Реставрировать сооружение — это не значит его сохранить, отремонтировать или перестроить; это значит восстановить его в целостном состоянии, в каком оно, возможно, *никогда и не существовало* ни в какой конкретный момент времени» (с. 156). Благодаря

эстетическим фантазиям Виолле-ле-Дюка по поводу того как должна выглядеть «древность», над парижской Нотр-Дам воспаряют не зафиксированные в источниках химеры (с. 153). В послереволюционном СССР Игорь Грабарь со товарищи занимаются «расчисткой», т.е. снимают поздние наслоения с икон, но при этом «первоначальному слою» придаются «интересная бледность» и эффект «сфумато» («дымность»), которые до реставрации не были присущи этим памятникам культурного наследия (с. 279). Тут «все неоднозначно». Перевод «памятников старины» в статус эстетически значимых произведений искусства и архитектуры спас не только древнерусские иконы от костров советских антирелигиозных кампаний, но и Нотр-Дам от реализации урбанистических проектов барона Османа, когда средневековый Париж был снесен «до основанья».

Но спасение наследия от варваров того или иного «передового учения» — это побочный эффект реставрации. Ее суть состоит в другом, а именно в устранении «разрывов и швов» (с. 157) между гражданами нации-государства и наследием предков: «Мы, современные русские/французы по сути идентичны нашим пращурам». Поддержание неизменной в веках и даже в тысячелетиях «неразрывной и бесшовной» коллективной идентичности, в модерных обществах она зачастую берет начало в палеолите, является главной функцией коллективной памяти, формируемой нацией-государством, которая осуществляется через различные практики, в том числе и через реставрацию.

Предлагаемая Сандомирской триада: память/наследие/история — открывает новые перспективы осмысления прошлого, прежде всего потому, что выводит исследователей за пределы бинарного тупика: память *vs* история. Благодаря такой оптике обнаруживаются прежде незаметные феномены. В частности, я предложил бы наряду с консервацией и реставрацией рассмотреть практику *реконструкции*, присущую работе с памятниками археологии, которые также относятся к сфере визуально-тактильного наследия, но лишь в незначительной степени попали в поле зрения Сандомирской. Раскопки — это парадоксальный процесс, когда обнаруживаются и музеефицируются новые артефакты наследия, но сам памятник при этом безвозвратно разрушается. К сожалению, при современном развитии исследовательской техники — это единственный способ изучения археологизированных культур. Реконструкция производится в виде уменьшенных трехмерных макетов, а также муляжей «один в один», порой содержащих частицы «подлинника» (ворота Иштар в Пергамском музее Берли-

на). Но музейная реконструкция — это побочный продукт раскопок. Реконструкция, прежде всего, осуществляется в научных публикациях путем сопоставления результатов всей совокупности когда-либо произведенных раскопок.

Для Сандомирской чрезвычайно важен рыночный потенциал наследия, который, по ее мнению, никоим образом не укладывается в марксову формулу стоимости, когда цена товара определяется общественно необходимым временем, затраченным на его производство. Феномен цены произведений искусства она объясняет с помощью концепции Люка Болтански и примкнувшего к нему Арно Эскерра, согласно которой ценность можно «обогатить», если правильно наболтать, прошу прощения за каламбур, по искусствоведческой фене богатым лохам, что банан — это не просто банан (с. 410)[1].

Я убежден, что понятие стоимости неприложимо к произведениям искусства. Но не согласен с интеллектуальным мошенничеством Болтански-Эскерра. По моему мнению, категория цены применяется к предметам искусства по одной причине — индустриальное общество Модерна базируется на идее тотального отчуждения, т.е. *все* сущее приобретает товарную форму, а, значит, продается и покупается. Поэтому товаром становятся даже принципиально неотчуждаемые феномены, в том числе идеиобразы, составляющие суть произведений искусства. Но поскольку рыночные отношения чужды идеям, то отчуждаются они вкривь и вкось. Об этом говорит как опыт гениев, буквально умиравших с голода, так и примеры преуспевающих продавцов бананов, виртуозно овладевших искусством «взболтать, не смешивая». Несмотря на то что индустриальный мир Модерна, мир нацийгосударств по-звериному сопротивляется преобразованию эпохи труда в эру творчества, для чего уже созданы технические предпосылки, позволяющие избавить людей от трудового рабства, Модерн обречен в любом случае. Он либо в скором времени уступит место заточенной под творчество глобальной Информационной цивилизации, либо, вопреки президенту РФ, в рай не попадет никто[2].

Практика наследия доказывает, что ему *чуждо отчуждение*. Сам термин как указывает Сандомирская, возник в ходе Великой французской революции, когда собственность класса феодалов, была передана в

---

[1] Недавний случай продажи на аукционе Сотбис за $6,2 млн «обогащенного» произведения концептуального искусства «Комедиант» работы Маурицио Каттелана.

[2] «Мы как мученики попадём в рай, а они просто сдохнут», — высказывание Владимира Путина на ежегодном международном форуме «Валдай» в Сочи в октябре 2018.

государственные музеи. Так в ходе «экспроприации экспроприаторов» частное наследство стало общественным наследием, т.е. формально национальным, а по сути, всемирным достоянием. Любой посетитель Лувра может любоваться Джокондой, при этом ни один миллиардер не может ее купить. Кроме того, даже произведения искусства, находящиеся в частных руках, не могут свободно отчуждаться. Например, в большинстве государств их нельзя без разрешения властей вывозить за рубеж, богачи-владельцы памятников архитектуры не имеют права переоборудовать их по своему усмотрению, и т.д. Т.е. когда мы говорим, что наследие *бесценно* — это вовсе не метафора.

Хочу поздравить всех коллег с этим примером «русской теории», которая разработана на международном материале и, на мой взгляд, предусматривает универсальное применение. Ирина Ильинична дарит надежду нам, впавшим после путинского вторжения в Украину в неизбывную тоску по поводу того, что горячо любимая родина «мертвее быть не может» (Георгий Иванов). Теперь мы знаем, что, вопреки усилиям кремлевских ордынцев, современная русская культура способна производить не только ресентимент массового поражения, но в ней еще жива та редкостная самоотдача, без которой творчество, т.е. главная активность глобальной Информационной цивилизации, немыслимо.

IN MEMORIAM

Алексей Жаворонков

ПАМЯТИ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

Автор: Алексей Геннадьевич Жаворонков, кандидат философских и филологических наук, старший лектор Школы Права и Управления, Университет Тэйлорс (Субанг-Джая, Малайзия). Email: Alexey.Zhavoronkov@taylors.edu.my. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8362-1782.

Alexey Zhavoronkov. In Memory of Jürgen Habermas

Corresponding author: Alexey Zhavoronkov, PhD (kandidat filosofskikh i filologicheskikh nauk), Senior Lecturer, School of Law and Governance, Taylor's University, Subang Jaya, Malaysia. Email: Alexey.Zhavoronkov@taylors.edu.my. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8362-1782.

В эпоху девальвации социального и по-литического авторитета философской мысли Юрген Хабермас представлял собой живой пример того, насколько большой вклад эта мысль способна вносить в развитие общества. Социальная критика Хабермаса, в особенности его понимание социальных конфликтов, прочно укоренена в гегельянской традиции. Однако в своем понимании отношений между интеллектуалами и обществом Хабермас был в большей степени учеником Канта — не только из-за того что считал себя наследником кантовского варианта Просвещения и принципа публичного использования разума, но и потому что никогда не терял из вида одну из главных и самых трудных задач философии: быть понятной и полезной для широкой аудитории. В современной немецкой академической философии, ориентированной на нишевые, замкнутые в себе подходы в противоположность широким и открытым, но потому и более уязвимым теориям и аргументам, такой образ мысли, к сожалению, все более редок.

Оставшееся после Хабермаса обширное материальное наследие демонстрирует широту его интересов и социальных контактов, благодаря которым он в течение нескольких десятилетий считался важнейшим

© А. Жаворонков, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-10

философом Германии. Вполне справедливо, что это наследие будет храниться во Франкфуртском университете, с которым Хабермас был связан бо́льшую часть своей академической карьеры. В 2011 году Хабермас передал университетской библиотеке имени Иоганна Кристиана Зенкенберга первую часть своего «Vorlass» (предварительного наследия), включающего материалы до 1994 года. В 2025 году он передал библиотеке вторую, более обширную часть Vorlass, включающую в себя тексты, неопубликованные рукописи, черновики и переписку с 1994 по 2025 год. Университету также передана в дар и в скором времени будет открыта для публичного доступа личная библиотека философа. Все эти события важны для широкой аудитории, интересующейся идеями Хабермаса, но также и для тех, кто хотел бы поддерживать и развивать его идеи.

Интеллектуальное наследие Хабермаса еще более обширно — благодаря его способности находить ключевые точки соприкосновения между континентальной и аналитической традицией, а также (и, вероятно, даже в большей степени) по причине влияния его идей на социальные науки и политическую практику. С учетом широкой применимости теории Хабермаса и в сфере академической науки, и за ее пределами, неудивительно, что его идеи подвергались как подробному анализу, так и критике. Во многих случаях Хабермас учитывал критику, используя ее для развития, а подчас и существенного переосмысления своих теорий. Один из таких случаев стоит упомянуть особо, поскольку он касается важнейшей для Хабермаса проблемы — вопроса о развитии публичной сферы как площадки для демократического диалога.

Впервые сформулированная Хабермасом в его хабилитационной диссертации 1962 года классическая версия теории публичной сферы подразумевает, что в современном публичном пространстве, структура которого оформилась в XVIII веке (не в последнюю очередь благодаря идеям Просвещения), граждане имеют равный доступ к рационально-критическому обсуждению общественно значимых вопросов. Социальный статус, пол, раса, национальность и другие отличительные признаки конкретных участников публичной дискуссии не играют существенной роли в рамках идеальной модели публичной сферы, поскольку по Хабермасу принадлежат сфере приватной. Именно эта модель стала базовой для огромного количества философских, социологических, политологических и правоведческих исследований позднего XX и раннего XXI века — благодаря искусному соединению дескрип-

тивного исторического подхода и нормативных элементов анализа, легко встраивающихся в структуру современной демократической теории.

Популярность хабермасовской модели имела и обратную сторону, поскольку привлекла большое внимание сторонников альтернативных подходов. Сам Хабермас с самого начала отмечал, что в XX веке изображенная им модель публичной сферы подвергается огромному давлению из-за развития новых средств массовой информации и роста влияния негосударственных акторов (лоббистских групп, корпораций, партий). Критики Хабермаса, в свою очередь, выражали сомнение в реалистичности предложенной им модели рациональной, обезличенной публичной коммуникации, замечая, что эмоциональная, в том числе апеллирующая к индивидуальному опыту, составляющая коммуникации может быть не менее, а подчас и более важной, чем формальная, логическая стройность аргументов. Хабермас признавал обоснованность возражений и корректировал свою теорию, в частности посвящая существенное внимание неформальным особенностям коммуникации в работе 1992 года «Между фактами и нормами», написанной из перспективы нормативной теории права и демократии. Однако, как показали дальнейшие события, этот обмен мнениями, не подрывавший, а скорее поддерживавший фундаментальный для демократической теории статус хабермасовской модели, был лишь началом большой дискуссии.

В работе 2022 года «Новая трансформация общественности и делиберативная политика» Хабермас критически рассматривает свою модель из новой перспективы, учитывающей особенности современного цифрового пространства коммуникации. Хабермас реалистически — и довольно пессимистично — оценивает современное состояние расширенной, но фрагментированной виртуальной публичной сферы, раздробленной по национальному признаку и подвергающейся давлению больших корпораций, формирующих алгоритмы основных платформ и тем самым уставливающих правила игры в виртуальном публичном поле. В ситуации, когда все присутствующие в цифровом пространстве могут стать авторами, заявленная в классической модели в качестве ключевой роль журналистики как «стража» качества публичной коммуникации теряет свою значимость. Возникает системное противоречие: расширение формальной доступности сопровождается усилением содержательной фрагментации, поляризацией и эрозией стандартов оценки и передачи знания.

Хабермас не предлагает ответа на эти вызовы, замечая лишь, что классическая версия его теории не обладает достаточными ресурсами для адекватного ответа на них. Развивать его модель публичной сферы, которая такого развития вполне заслуживает, означает ответить на вопросы о механизмах увеличения прозрачности алгоритмов и регулирования цифровых социальных платформ. Означает это и необходимость уточнения эпистемического аппарата, описывающего базовые, разделяемые большинством участников процесса публичной цифровой коммуникации стандарты оценки знания. Наконец, стоит задуматься и об углублении классических понятий справедливости и суверенности в условиях глобальной цифровой публичной сферы. Без сомнения, эти задачи были бы крайне интересны и для самого Хабермаса, внимательно следившего за социальными и политическими эффектами технологических изменений. Если мы хотим воспринимать его наследие не как важный, но скорее музейный реликт, а как фундамент для честного обсуждения многочисленных проблем переживающей далеко не лучшие времена демократической публичной сферы, нам потребуется не меньшая, чем у Хабермаса, доля самокритики — и не менее широкий интеллектуальный горизонт.

Юрий Латыш

ХАБЕРМАС И РОССИЙСКО-УКРАИНСКАЯ ВОЙНА

Автор: Юрий Владимирович Латыш, кандидат исторических наук, приглашенный профессор Государственного университета Лондрины (Бразилия), заместитель главного редактора журнала «Историческая экспертиза». Email: j_latysh@ukr.net. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5884-5522.

Yurii Latysh. Habermas and the Russo-Ukrainian War

Corresponding author: Yurii Latysh, PhD (candidat istoricheskikh nauk), Visiting Professor at the State University of Londrina, Brazil, Deputy Editor-in-Chief of The Historical Expertise. Email: j_latysh@ukr.net. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5884-5522.

Юрген Хабермас был одним из тех, кого принято называть «публичными интеллектуалами» — людьми, которые влияют на общественное мнение и политику, оставаясь учеными или писателями.

По его мнению, интеллектуала отличает способность первым почуять нечто важное, чего еще не понимает общество. Интеллектуал может начать волноваться по поводу определенных критических тенденций, когда другие еще занимаются своими будничными делами: «интеллектуал должен быть способен быть взволнованным», но в то же время не допускать чрезмерно эмоциональных реакций.

К добродетелям интеллектуала Хабермас относил качества, которые трудно назвать героическими: склонность предвидеть опасности, наличие фантазии, чтобы разрабатывать альтернативы, и немного отваги, чтобы выступить с заявлением или опубликовать памфлет.

Вся жизнь Хабермаса была воплощением его взглядов на роль публичного интеллектуала. Он осознавал проблему, которую не замечало или недооценивало общество, вступал в публичную дискуссию, и в конце концов оказывался прав.

Впрочем, Тимоти Снайдер заявлял, что Хабермас всегда ошибался в исторических дебатах (поскольку игнорировал восточноевропейскую

© Ю. Латыш, 2026
DOI 10.64737/2410-1419-2026-1-11

перспективу), и поэтому его публичные заявления направляли немецкий общественный дискурс в неверном направлении. Тем не менее, выступления против Мартина Хайдеггера из-за его сотрудничества с нацистами и антисемитизма, против студенческого лидера Руди Дучке и уличного насилия, наконец – против группы историков-ревизионистов во главе с Эрнстом Нольте, стремившихся доказать, что преступления нацизма не были уникальны в мировой истории, а могли быть реакцией на сталинские преступления — стали вехами интеллектуальной истории Германии и Европы.

В «споре историков» 1986–1987 гг. с Нольте Хабермас почувствовал угрозу реабилитации или, по крайней мере, тривиализации нацизма через возрождение в Германии национальной гордости и патриотизма, потому заявил, что национальная идентичность Германии может существовать только в форме конституционного патриотизма, ибо только такая форма патриотизма не отчуждает немцев от Запада. «Спор историков» сделал его самым влиятельным интеллектуалом Германии. Всю жизнь он был интеллектуалом рядом с властью, но не во власти, отдавая предпочтение социал-демократической партии.

В начале XXI века Хабермас одним из первых почувствовал, что Европа устала от опеки США, особенно после вторжения в Ирак. И тогда, будучи американофилом, призвал «освободиться от зависимости от нашего более сильного партнера» и создать вооруженные силы ЕС. Объединенная Европа должна стать сильной и дееспособной во внешней политике.

Юрген Хабермас принадлежал к поколению, видевшему Вторую мировую войну и жившему во времена войны Холодной. Именно это определило его отношение к российско-украинской войне. Главной угрозой для него было перерастание войны в Украине в мировую и ядерную.

В статье «Война и возмущение» (*Süddeutsche Zeitung*, 28 апреля 2022) Хабермас доказывал, что вне зависимости от наших желаний и эмоций единственный способ достижения мира состоит в поиске того или иного компромисса с Россией путем переговоров. Этот текст был реакцией на внутригерманские дебаты о поставках оружия Украине и был направлен в защиту осторожной позиции канцлера Олафа Шольца.

Хабермас стремился отстоять детище «спора историков» — постнациональный и постгероический менталитет немцев как гарантию того, что немецкий милитаризм, приведший к двум мировым войнам, не возродит-

ся. Им, очевидно, двигал страх «украинизации» Германии — что молодое поколение немцев, не видевшее разрушительных последствий Второй мировой войны и не испытавшее страха перед ядерной катастрофой во времена Холодной войны, может принять украинский, «более национальный», менталитет и тем самым возродить немецкий милитаризм. Угрозу он видел в заявлениях тогдашней главы немецкого МИД Анналены Бербок — представительницы поколения, способного разрушить немецкую политику, основанную на диалоге и миротворчестве.

Философ объяснял корни общественного спора о поставках оружия Украине, указывая на два различия: одно между старшим и младшим поколениями в Германии, а другое – между «героическим» и «постгероическим» менталитетом в Западной и Восточной Европе. По его мнению, старшее поколение немцев выработало пацифистское мышление как следствие Холодной войны, в то время как молодое поколение, руководствуясь своим идеалистическим отношением, призывало к морально обоснованной поддержке Украины.

Более национальный и постнациональный менталитеты населения, отмечал Хабермас, формируют фон для различного отношения к войне в целом. Эта разница становится очевидной, если сравнить героическое сопротивление и очевидную готовность к самопожертвованию украинцев с тем, что в аналогичной ситуации можно было бы ожидать от западноевропейского общества.

Люди на Западе полагаются на профессиональную армию, чтобы в случае необходимости знать, что они под защитой и им не придется самим брать в руки оружие.

В конце Хабермас выражал надежду, что Украина не проиграет войну. В ответ директор Института философии НАН Украины Анатолий Ермоленко в своем тексте «Сопротивление вместо переговоров» написал: «Для Юргена Хабермаса поражение Украины ничем не хуже эскалации конфликта. Он не понимает, что Путин нацелился на Запад, свободу которого отчаянно защищают в Украине». Ермоленко писал о невозможности переговоров с убийцей, отвергал какие-либо территориальные уступки.

Несмотря на весьма жесткую критику в свой адрес, пожилой философ продолжал гнуть свою линию. 14 февраля 2023 года, он опубликовал еще одну статью под заглавием «В защиту переговоров». Она появилась тогда, когда многие в Украине и Европе находились в эйфории ожидания украинского контрнаступления, которое в итоге не оправдало надежд. Хабермас вновь

высказывал опасения, что мир идет к Третьей мировой войне, предлагал начать переговоры и предлагал один из вариантов заключения мира — искать компромиссное решение, которое не даст российской стороне каких-либо территориальных приобретений, и все же позволит российской власти сохранить лицо.

Хабермас открыто написал, что ситуация на поле боя напоминает тупиковые картины ужасов западного фронта 1916 года. Солдаты «вцепились друг другу в глотки», горы убитых и раненых, завалы жилых домов, поликлиник и школ, иными словами, уничтожение цивилизованной жизни. И все это отражает разрушительную суть войны, которая выставляет в ином свете заявление Бербок о том, что мы «спасаем жизни своим оружием».

Хабермас предлагал начать переговоры, даже вопреки позиции официального Киева, поскольку у западных правительств есть свои законные интересы и свои обязательства перед безопасностью собственных граждан и, независимо от мнения населения Украины, они также несут моральную ответственность за жертвы и разрушения, которые причиняет западное оружие.

Сегодня очевидно, что в очередной раз большинство предостережений Хабермаса оказались верны. Боевые действия зашли в тупик, как на западном фронте Первой мировой войны. США начали переговоры с Россией без учета позиции украинского руководства. Президент Зеленский постоянно призывает хозяина Кремля начать личные переговоры, соглашаясь остановить войну по нынешней линии фронта. Немецкому постнациональному и постгероическому менталитету угрожает, с одной стороны, рост популярности ультраправой партии «Альтернатива для Германии», а с другой — политика милитаризации нынешнего германского правительства, включающая возможность возрождения принудительного армейского призыва. Объединенная Европа все более отдаляется от США и стремится взвалить бремя ответственности за будущее на свои плечи. Угроза Третьей мировой войны и применения ядерного оружия, к сожалению, остается на повестке дня.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

Принимаются к рассмотрению оригинальные, ранее не публиковавшиеся тексты на русском и английском языках, объемом не более 1 а. л. Объем публикуемых рецензий не должен превышать 0,5 а. л. Тексты представляется в электронном виде (шрифт текста Times New Roman, 12 кеглем, сноски — 10 кеглем).

Обязательным является указание фамилии, имени и отчества (на русском и английском языках), места работы или учебы в аспирантуре/докторантуре, ученого звания и степени, адреса электронной почты и номера контактного телефона.

Тексты статей должны быть снабжены аннотацией на русском и английском языках (не менее 150–200 слов), перечнем ключевых слов (10–15).

Сноски к тексту — постраничные, нумерация сквозная по всему тексту. Текст не должен быть форматирован, нельзя использовать автоматические переносы слов.

Библиографический аппарат разделяется на три списка:
1) Источники и материалы
2) Научная литература
3) References

Ссылки на литературу в тексте даются посредством указания фамилии автора и года работы в скобках, при этом номер страницы отделяется двоеточием, а фамилия автора выделяется курсивом (*Петров* 1998: 25).